ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ ВИВЛІОѲИКА,

Содержащая въ себѣ

СОБРАНІЕ ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, ДО ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ и ГЕНЕАЛОГІИ РОССІЙСКІЯ КАСАЮЩИХСЯ;

Изданная

Николаемъ Новиковымъ,

Членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

Изданіе Второе,

Вновь исправленное, умноженное и въ порядокъ Хронологической по возможности приведенное.

ЧАСТЬ V.

МОСКВА,

Въ Типографіи Компаніи Типографической,

1788.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ДРЕВНЕЙ
РОССІЙСКОЙ ВИВЛІОѲИКИ,
V Части.

I. Посольской наказъ Дворянину и Намѣстнику Волховскому Князь Михайлу Петровичу Борятинскому съ товарищи, отправленнымъ въ Посольство къ Персидскому Шаху 7126 (1618) года Маія 18 дня - 1

II. Статейной списокъ Посольства Никифора Михайловича Толочанова въ Грузію, 7158 (1650) года - - 135

III. Статейной списокъ Посольства Ближняго Боярина и Намѣстника Вятскаго Бориса Петровича Шереметева въ Кроковъ, Венецію, Римъ и Мальту въ 7205 (1697) годѣ - - - - - 252

ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ ВИВЛІОѲИКА.

I.

Посольской наказъ Дворянину и Намѣстнику Болховскому Князь Михайлу Петровичу Борятинскому съ товарищи, отправленнымъ въ Посольство къ Персидскому Шаху 7126 (1618) года Маія 18 дня. От Р.Х. 1618.

Лѣта 7126 году, Маія 18 дня, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи, велѣлъ Дворянину и Намѣстнику Болховскому Князю Михайлу Петровичю Борятинскому, да Дворянину Ивану Ивановичу Чичерину, да Дьяку Михайлу Тюхину, итти къ Кизылбашскому Шаху, для своего Государева и земского дѣла въ Послѣхъ; а съ ними посланы для Государева дѣла Переводчикъ Милюта Нагаевъ, и Толмачи пять человѣкъ. Да со птицы десять человѣкъ Кречатниковъ Ѳедоръ Тоболинъ съ товарыщи. Да съ нимижъ рмѣстѣ итти въ Кизылбаши Шахъ-Аббасовымъ Посломъ, которые были у Государя, Кая-Салтану, да Булатъ-Беку, изъ Казани, и дожидатца имъ въ Казани; а съ ними Шаховыхъ Барсовни-

ОтЪ Р.Х. 1618.

ковЪ и КречатниковЪ девять человѣкЪ, да людей посольскихЪ тритцать человѣкЪ, А сЪ нимЪ со КняземЪ МихайломЪ сЪ товарыщи послано отЪ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича Всеа Русіи, кЪ Брату Его, кЪ ШахЪ-Аббасову Величеству, вЪ дарѣхЪ двенатцать кречатовЪ, да восмь чегликовЪ кречатьихЪ, со всемЪ птичьимЪ нарядомЪ, да соболи и лисицы, и рыбей зубЪ, и слюда, и вино по розписи. А сЪ Москвы итти имЪ Князю Михайлу сЪ товарыщи на Нижней, да на Казань, а изЪ Казани имЪ Государевымъ ПосломЪ - - - - - - - - -
- - - - - - - - - - - - - - - -
- - - - - - - - - - - - - - - -
жанья - - - - - - - - - - - - - -
примѣряся кЪ прежнему, и смотря по тамошнему дѣлу, чтобЪ имЪ дойти здорово; а АстраханибЪ безлюдно и безЪ наряду не быти. Да имЪ же велѣно дати вЪ Астрахани примѣрясь прежнихЪ Государей ПословЪ и ПосланниковЪ, которые посыланы кЪ Шаху при прежнихЪ ГосударехЪ, только пойдутЪ на бусахЪ, вожей и кормщиковЪ и носовщиковЪ, сколько человѣкЪ пригоже, которыебЪ вЪ Кизылбаши морской ходЪ знали, и напередЪ сего вЪ КизылбашахЪ бывали; а на бусу по четыре якори да по два паруса, да кЪ бусѣжЪ по сандалу сЪ парусы и сЪ якоремЪ и сЪ шеимы, и всякія бусныя снасти велѣно имЪ на бусы дати новыя, чтобЪ имЪ моремЪ итти безстрашно. А

бу-

будетъ лутче и ближе итти на Терекъ, и Кизылбашскіе Послы изъ Астарахани пойдутъ на Терекъ, и имъ съ Шаховымижъ Послы итти вмѣстѣ на Терекъ, переговоря о томъ съ ними, куды лутче и безстрашнѣе и ближе, того всего съ Шаховыхъ Пословъ не сымати. От Ъ Р.Х. 1618.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю, да Ивану Ивановичю, да Дьяку Михайлу Тюхину, ѣхати въ Казань и въ Астарахань не мѣшкая; а какъ пріѣдутъ въ Казань, и имъ говорити Боярину и Воеводамъ Князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому съ товарыщи, чтобъ ихъ и съ ними Шаховыхъ Пословъ Кая-Салтана, да Булатъ-Бека, давъ суды и гребцовъ со всею судовою снастью, и въ дорогу кормъ по росписи, и въ запросъ, чего попросятъ, отпустили изъ Казани не мѣшкая въ Астарахань. А будетъ тѣ суды подъ ними и подъ Кизылбашскими Послы, которые пойдутъ съ Москвы, худы, и до Астарахани доѣхати имъ не мочно, и онибъ суды имъ дали добрые, со всѣми судовыми снастьми, и кормщиковъ и гребцовъ имъ дали, и отпустили ихъ изъ Казани не задержавъ, и провожатыхъ съ ними послали сколько пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ до Астарахани доѣхать здорово. Да какъ ихъ изъ Казани отпустятъ, и имъ итти въ Астарахань не мѣшкаяжъ всѣмъ вмѣстѣ бережно и усторожливо; и по городомъ на Самарѣ и на Царицынѣ роспрашивать,

Отър. Х. 1618.

нѣтъ ли отъ Казаковъ на Волгѣ воровства, и всякими мѣрами про то про все провѣдывати, чтобъ на Волгѣ Нагаи, и Казыева улуса и Крымскіе и Азовскіе люди и воры Казаки и Черкасы безвѣстно не пришли, и дурна никаково не учинили. А будетъ имъ гдѣ про воровъ про Казаковъ, или про иныхъ про какихъ людей вѣсть учинитца, и проѣхать будетъ отъ нихъ съ тѣми провожатыми не мочно:

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи взяти провожатыхъ въ прибавку, въ которомъ городѣ прилучитца, сколько человѣкъ пригоже, смотря по вѣстемъ, по Государевѣ проѣзжей грамотѣ, какова имъ дана изъ Посольского Приказу, чтобъ имъ отъ воровъ проѣхать здорово. А изъ Казанского Дворца отъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича Всеа Русіи въ тѣ городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о томъ писанож. А пріѣхавъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи въ Астарахань, переговорити о томъ съ Шаховыми Послы съ Кая-Салтаномъ, да съ Булатъ-Бекомъ, на которое мѣсто они итти къ Шаху похотятъ, изъ Астараханиль прямо моремъ въ бусахъ на Гилянь, или похотятъ итти изъ Астарахани на Терекъ, а съ Терки на Дербень. Да будетъ Шаховы Послы похотятъ итти изъ Астарахани моремъ на Гилянь: и Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити въ Астарахани Воеводамъ, Князю Ондрею Ондреевичю

вичю Хованскому, да Князю Олексѣю Михайловичю Львову, да Дьякомъ Ивану Тимоѳѣеву, да Ивану Грязеву, чтобъ они ихъ и Шаховыхъ Пословъ отпустили въ Кизылбаши на Гилянскихъ бусахъ, и Стрѣльцовъ съ ними послали, и вожей, и пищали, и что будетъ иное надобно, безъ чего быти не льзѣ, имъ дали. А будетъ Гилянскихъ бусъ нѣтъ, и онибъ дали подъ нихъ бусы Астараханскіе лутчіе со всемъ что надобно къ морскому ходу.

От Р. Х. 1618.

Да какъ ихъ изъ Астарахани отпустятъ, и Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи, взявъ знатковъ судовщиковъ и провожатыхъ, и нарядъ изъ Астарахани, итти въ Гилянь моремъ, которымъ мѣстомъ пригоже, съ великимъ береженьемъ.

А будетъ Шаховы Послы похотятъ итти изъ Астарахани на Терекъ, а съ Терки на Дербень: и имъ по томужъ въ Астарахани объ отпускѣ говорити Воеводамъ, чтобъ ихъ изъ Астарахани отпустили на Терекъ не мѣшкая ни часу; а будетъ лутче такъ, что имъ Князю Михайлу съ товарыщи и Шаховымъ Посломъ итти на Терекъ, а съ Терки на Кабарду, да на Шаховы городы, сухимъ путемъ, а людей будетъ своихъ съ запасомъ и съ рухледью лутче отпустити моремъ прямо на Гилянь: и имъ по тому учинити. О томъ отъ Государя въ Астарахань къ Воеводамъ писано, велѣно ихъ отпустити,

отъ Р. Х. 1618.

совѣтовавъ съ ними какъ лутче, какъ бы Государеву дѣлу прибыльнѣе и спѣшнѣе.

А какъ они съ Шаховыми Послы на Терекъ придутъ, и Князю Михайлу съ товарыщи по томужъ съ Шаховыми Послы переговорити, которою дорогою съ Терки на Дербень итти лутче и безстрашнѣе. Да какъ приговорятъ итти, и имъ о томъ говорити на Теркѣ Воеводамъ, Микитѣ Вельяминову съ товарыщи, чтобъ они, давъ имъ провожатыхъ и Посломъ кормъ по росписи, по томужъ отпустили ихъ не мѣшкая, чтобъ имъ ни за чемъ на Теркѣ не замѣшкати, и итти къ Шаху. А итти имъ съ Терки бережножъ и усторожливожъ, чтобъ надъ ними, на походѣ и на стану, отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ людей, и отъ Кумыкъ, и отъ Пятигорскихъ Черкасъ, и отъ Азовскихъ, и ото всякихъ воровскихъ людей, которое лихо не учинилось и безвѣстнобъ на нихъ нигдѣ не пришли.

А какъ придутъ въ Кабарду, и Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи посылати отъ себя къ тѣмъ Кабардинскимъ Княземъ и къ Мурзамъ Государевы грамоты о ихъ проѣздѣ, и приказывати къ нимъ, чтобъ они Князи и Мурзы по своей правдѣ и шерти, какъ они Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю Всеа Русіи правду дали, на Куранѣ шертовали, послужили, ихъ Государевыхъ и Шаховыхъ Пословъ чрезъ свою землю пропустили, Приставовъ имъ дава-

давали, и проводити велѣли, и подводы имъ давали, чтобъ имъ къ Шаху поспѣти вскорѣ; а они отъ Царьского Величества посланы къ Шаху о великихъ государственныхъ и о земскихъ дѣлѣхъ, которое годно обѣимъ Великимъ Государемъ и имъ Княземъ и Мурзамъ.

От Р. Х. 1618.

А которой будетъ Князь или Мурза пріѣдетъ съ ними повидатца, и имъ того Князя или Мурзу потчивати и подарить, что у нихъ лучитца, и Государевымъ жалованьемъ ево обнадежити, и говорити, чтобъ Государю послужилъ, Пристава имъ далъ, и проводити ихъ велѣлъ, а Государь ихъ за ихъ службу пожалуетъ своимъ Царьскимъ жалованьемъ. А изъ Терскихъ провожатыхъ взяти съ собою до Дербени человѣкъ пяти или шти, чтобъ было съ кѣмъ ко Государю отписать, какъ которого числа въ Дербень придутъ.

А какъ ихъ съ Терки отпустятъ, и на которые мѣста, на чьѣ кобаки, на Дербень пойдутъ, и гдѣ ихъ Черкаскіе Приставы и провожалые встрѣтятъ, и какъ ихъ учнутъ провожати, и съ которого мѣста и по которое мѣсто которой Князь и Мурза проводитъ, и которого числа придутъ въ Дербень, и что провѣдаютъ про Шаха, гдѣ нынѣ Шахъ, и какъ нынѣ съ Турскимъ Царемъ, и какъ съ Иверскимъ и съ Бухарскимъ и съ Юргенскимъ, съ которымъ въ миру, и съ которымъ не въ миру, и Шахъ нынѣ въ которомъ сво-

Отъ Р.Х. 1618.

емъ городѣ, или гдѣ въ походѣ, и на которую землю пошолъ, и его земли которой Государь не воюетъ ли, и что въ его землѣ учинилъ Крымской Джанбекъ Гирей Царь, и гдѣ нынѣ Царь Крымской, въ Кизылбашской ли землѣ; и будетъ въ Кизылбашской землѣ, и въ которыхъ мѣстѣхъ, или изъ Кизылбашъ пошолъ, и сколь давно пошолъ, и въ которыхъ мѣстехъ въ Кизылбашской землѣ былъ, и на которые мѣста изъ Кизылбашскіе земли пошолъ, о всемъ о томъ провѣдавъ ко Государю отписати подлинно; да и о томъ отписать, совсѣмъ ли пойдутъ на Дербень, или запасы отпустятъ на Гилянь.

А будетъ съ Терки лутче по тамошней мѣрѣ смотря итти водянымъ путемъ, и ихъ велѣно отпустити водянымъ путемъ, и суды и кормщики и гребцы велѣно имъ дать, смотря по тамошнему дѣлу; а до коихъ мѣстъ судами пойдутъ, и съ которыхъ мѣстъ сухимъ путемъ, и что провѣдаютъ: и Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи по томужъ ко Государю отписати.

А будетъ пойдутъ изъ Астарахани на Гилянь, и имъ по томужъ ко Государю отписать изъ Астарахани.

Да какоже, дастъ Богъ, придутъ въ Шаховы городы, и имъ приказывати къ Шаховымъ приказнымъ людемъ, что приходили къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю Всеа Русіи, отъ Государя ихъ отъ Шахъ-Абба-

басова Величества Послы Кая-Салтанъ да Булатъ-Бекъ, о дружбѣ и о любви и о иныхъ добрыхъ дѣлѣхъ, и Великій Государь тѣхъ Пословъ Государя ихъ принялъ съ великою честію, и пожаловавъ ихъ отпустилъ къ Государю ихъ не издержавъ, и съ ними вмѣстѣ послалъ Великій Государь къ Государю ихъ къ Шахъ-Аббасову Величеству ихъ Пословъ своихъ о многихъ добрыхъ дѣлѣхъ, которые належатъ обѣимъ Великимъ Государемъ, Царьскому Величеству и Аббасъ-Шахову Величеству, и ихъ государствамъ ко всякому добру: и онибъ дали имъ Пристава и подводы и кормъ, и отпустили ихъ къ Шаху, гдѣ будетъ Шахъ; только Шаховы Послы отъ нихъ отстанутъ, а покамѣста будутъ вмѣстѣ съ Шаховы Послы, и имъ обо всемъ совѣтовати, и говорити съ Шаховыми Послы.

От Р.Х. 1618.

А будетъ въ которомъ городѣ Шаховъ которой ближней человѣкъ велитъ имъ быти у себя:

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи къ тому Шахову ближнему человѣку не ходити, а приказать къ нимъ, что имъ, не бывъ у Шаха, и не исправя посольство, ни у кого быти не пригоже. Какъ были и у Царьского Величества Шахъ-Аббасова Величества Послы: и они окромѣ, Царьского Величества у Царьского Величества Бояръ и Воеводъ по городомъ ни у кого не бывали: то Царьское Величество велитъ дѣлать остерегая Его Царьского Величества и Шахова Величества чести,

Отъ Р.Х. 1618.

а отпустилибъ ихъ къ Шаху не издержавъ, и подводы и кормъ велѣли имъ дати. Да только будетъ подъ ними будутъ Русскіе бусы или суды: и имъ приказати къ тутошнимъ приказнымъ людемъ, чтобъ тѣхъ бусъ велѣли беречь до ихъ пріѣзду, какъ они пойдутъ назадъ изъ Кизылбашъ.

А нѣчто будетъ, которой Шаховъ приказной человѣкъ велитъ Князя Михайла съ товарыщи переписывати рухлядь, и имъ приказати къ тому Шахову приказному человѣку, а велѣти о томъ говорити, что Государь ихъ Шахъ-Аббасово Величество присылалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю Всеа Русіи Пословъ своихъ Каю-Салтана да Булатъ-Бека съ любительною грамотою, а въ грамотѣ своей Шахъ-Аббасово Величество писалъ, и рѣчью Послы его Великому Государю на посольствѣ говорили, что Государь ихъ Шахъ-Аббасово Величество съ Великимъ Государемъ нашимъ Царьскимъ Величествомъ учинился въ братственной дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и на всякого Государева недруга стояти за одинъ, а Великому бъ Государю съ его Шахъ-Аббасовымъ Величествомъ по томужъ быти въ братственной дружбѣ и любви, и чтобъ межъ Ихъ Великихъ обѣихъ Государей о братствѣ и о любви и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ была ссылка, Послы и Посланники безъ урыву. И нынѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи, послалъ ихъ въ Послѣхъ къ Шахъ-

Абба-

Аббасову Величеству о дружбѣ и о любви и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ: и Шаховыбъ приказные люди таково не пригожево дѣла невсчинали, и ихъ тѣмъ не безчестили, рухляди переписывать не велѣли. А которые Послы и Посланники и гонцы Государя ихъ пріѣзживали и къ прежнимъ Великимъ Государемъ, къ Великому Государю блаженные памяти къ Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю Всеа Русіи Самодержцу, и къ Царю Борису, и которые были нынѣ при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ Всеа Русіи, и тѣмъ Посломъ и Посланникомъ и гонцомъ въ Государя нашего государствѣ честь была свыше иныхъ Государей Пословъ; и у Пословъ и у Посланниковъ, и у гонцовъ рухлядей ихъ не емлютъ, и не переписываютъ; да не токмо что у Пословъ и у Посланниковъ, и у торговыхъ людей, которые съ ними; и торговые люди пріѣжжаютъ въ великіе Государя нашего государства, и у тѣхъ торговыхъ людей товаровъ ихъ не переписываютъ, и пошлинъ съ нихъ никакихъ не емлютъ, и такова безчестья надъ ними не бываетъ, какъ вы нынѣ хотите надъ нами безчестье учинити, мимо Посольской обычей. И нынѣ, которое будетъ безчестье учините надъ нами, и надъ Государя вашего Аббасъ-Шаховыми Послы по томужъ впередъ учинятъ; и онибъ того остерегали, чтобъ тѣмъ не пригожимъ дѣломъ межъ Великихъ Государей

Отъ Р. Х. 1618.

ОтъР.Х. 1618.

рей ссылка и любовь не урвалась. Да однолично Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи рухляди своей и Толмачей и Кречатниковъ переписывать не давати. А будетъ гдѣ которой Ханъ или Шаховы приказные люди, похотятъ смотрити и писати Государевы Царевы и Великого Князя Михайла Ѳедоровича Всеа Русіи, поминки, и Князю Михайлу съ товарыщи по томужъ отговаривати накрѣпко, и переписывать Государевыхъ поминковъ отнюдъ не давать никакими мѣрами.

Да какъ Князя Михайла Петровича съ товарыщи изъ Гиляни или изъ Дербени отпустятъ къ Шаху, и имъ говорити Приставомъ, чтобъ ихъ вели къ Шаху не мѣшкая, гдѣ Шахъ будетъ; и говорить съ Приставы, чтобъ они донесли до Шаха, чтобъ Шахъ велѣлъ имъ у себя быти вскорѣ; а будетъ Шахъ въ походѣ противъ которого своего недруга, и велитъ имъ быти у себя въ раци:

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи въ ту пору къ Шаху не ходити, а дожидатись того, какъ Шахъ придетъ изъ походу въ свое государство, а отговаривать о томъ, что имъ у Шаха на посольствѣ въ чужомъ государствѣ быти не пригоже; Шахъ нынѣ противъ своего недруга въ войнѣ, а имъ Государевымъ Посломъ въ тѣ поры у Шаха быти! да и прежъ того николи того не бывало, чтобъ Послы и Посланники въ войнѣ на посольствѣ бывали; а отговаривати гладостью

и

и пословно, а однолично въ войнѣ въ чужомъ государствѣ на посольствѣ не быти. Отъ Р.Х. 1618.

А какъ Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи велитъ Шахъ у себя быти на посольствѣ, и имъ приказать съ Приставы къ Шаховымъ ближнимъ людемъ, чтобъ у Шаха въ то время, какъ имъ быти, иныхъ Государей Пословъ и Посланниковъ никово не было; а только будутъ иныхъ Государей Послы и Посланники, и имъ на посольство итти, и посольства правити не пригоже.

А нѣчто въ то время, какъ они придутъ на посольство, будутъ у Кизылбашского Шаха, Турского Салтана и иныхъ Государей Послы и Посланники и гонцы:

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи съ тѣми Послы къ Шаху не ходити; а хотя и придутъ на дворъ, а увѣдаютъ про то, что иныхъ земель у Шаха Послы или Посланники, имъ пришедъ къ Шаху посольства не правити, итти вонъ изъ полаты; а говорити Приставомъ, чтобъ имъ Шахъ велѣлъ у себя на посольствѣ быти однимъ, опричь иныхъ Государей Пословъ и Посланниковъ и гонцовъ; а передъ посольствомъ Приставовъ разпросити, какъ имъ у Шаха быти на посольствѣ, и какъ Шахъ приметъ, да и про всякіе тамошніе мѣры разпросити и провѣдывати, чтобъ имъ вѣдати; а смотря по тамошней мѣрѣ, будетъ надобно, ино Приставовъ чѣмъ подарити отъ себя, не отъ велика, что будетъ пригоже.

А

Отъ Р.Х. 1618.

А какъ Князь Михайло съ товарыщи пойдутъ къ Шаху на посольство, и учнутъ будетъ имъ Приставы говорити, чтобъ имъ съ лошадей сойти не близко Шахова двора, или пришедъ къ Шахову двору, велятъ имъ кланятца въ воротѣхъ въ порогъ, и учнутъ говорити, что у Государя ихъ у Аббасъ-Шаха такъ въ обычаѣ ведетца, всѣхъ Великихъ Государей Послы и Посланники и гонцы съ лошадей сходятъ не близко Шахова двора, и пришедъ къ Шахову двору кланяютца въ порогъ:

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити Приставомъ: То мы и сами знаемъ, какъ намъ пріѣхавъ къ Государскому двору съ лошадей ссѣсти; а что велите намъ кланятца у Шахова двора въ порогъ, и мы посланы къ Аббасъ-Шахову Величеству, а порогу намъ для чего кланятца? Да ссѣсти съ лошадей не доѣжжая воротъ Шахова двора, какъ пригоже, а Толмачомъ велѣти съ лошадей ссѣсти напередъ себя.

А будетъ Приставы или встрѣчники учнутъ говорити, чтобъ они поклонились къ которой полатѣ, по тому что въ той полатѣ Шахъ сидитъ, или велятъ имъ итти къ Шаху въ полату, а поминки что посланы съ ними отъ Государя къ Шаху, велятъ нести къ Шаху послѣ ихъ Пословъ:

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Намъ товъ подивленье, что не видя Государскихъ очей, велите кла-

кланятца полатѣ. Ни у которыхъ Великихъ Государей того въ обычаѣ не ведетца; а какъ Аббасъ-Шахова Величества очи увидимъ, и тогды ему Государю челомъ ударимъ. Сами мы знаемъ, какъ Великимъ Государемъ честь воздавати. А которые Послы и Посланники Государя вашего приходили къ Великому Государю нашему, блаженные памяти къ Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, Всеа Русіи Самодержцу, и къ Царю Борису, и къ нынѣшнему къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю Всеа Русіи, а послѣдніе были у Великого Государя нашего у его Царьского Величества, Государя вашего Послы Кая-Салтанъ да Булашъ-Бекъ: и Великій Государь нашъ, блаженные памяти Царь и Великій Князь, Ѳедоръ Ивановичь, Всеа Русіи Самодержецъ, и Царь Борисъ, Государя вашего Пословъ и Посланниковъ, и нынѣ Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, Государя вашего Посланниковъ и гонцовъ, и нынѣшнихъ Пословъ, для Аббасъ-Шахова Величества братцкіе любви жаловалъ на посольствѣ пріималъ честно, и поминки отъ Аббасъ-Шахова Величества пріималъ въ любовь, при своихъ Царьскихъ очехъ, и во всемъ имъ велѣлъ почесть воздавати. Да однолично Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи у Шахова двора въ порогъ и на дворѣ полатѣ не кланятца, и поминки велѣти

От Р. Х. 1618.

От Ъ Р. Х. 1618.

лѣти нести на крыльцо и до Шаховы полапы предъ собою, по Посольскому обычаю.

А будетъ нѣчто Приставы учнутъ говорити, чтобъ имъ на посольствѣ Шаха цѣловати въ ногу, какъ у Шаха въ обычаѣ ведется, по томужъ какъ иныхъ Государей Послы Шаха цѣлуютъ въ ногу:

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Прежъ сего которые Послы и Посланники были у Шаха, Великого Государя нашего Дяди, блаженные памяти Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, Всеа Русіи Самодержца, и тѣхъ Шахъ жаловалъ, звалъ ихъ къ рукѣ; а отъ Царя Бориса были у Шаха Послыжъ, Князь Олександръ Засѣкинъ съ товарыщи; а нынѣ отъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича Всеа Русіи, были у Шаха Посланники Михайло Тихановъ, да подьячей Олексѣй Бухаровъ, а послѣднее Ѳедоръ Левонтьевъ: и они Шаха цѣловали въ рукужъ, а не въ ногу. А которые Послы и Посланники и гонцы Аббасъ-Шахова Величества приходили къ прежнимъ къ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ: и Великіе Государи наши Шаховыхъ Пословъ на посольство пріимали, и почесть имъ для Аббасъ-Шахова Величества велѣли воздавати, и пожаловавъ ихъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, звали къ своей Царьской рукѣ: и нынѣ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло

хайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, Шаховыхъ Пословъ Кая-Салтана да Булатъ-Бека принялъ честно, и пожаловалъ велѣлъ имъ быти у своей Царьскіе руки: и Шаховобъ Величество таково непригожево дѣла вновь не всчиналъ, тѣмъ къ Великому Государю нашему нелюбья своего не объявлялъ, чтобъ межъ Ихъ Великихъ Государей тѣмъ дружба и братцкая любовь не нарушилась, и ссылка не урвалась; а не учинитъ по тому Шахъ, и намъ посольства не правити. Да однолично о томъ стояти накрѣпко, и въ ногу Шаха не цѣловати. От Р Х. 1618.

А нѣчто въ то время Шахъ, какъ они придутъ въ Кизылбаши, будетъ въ дорогѣ, и велитъ имъ быти у себя на посольствѣ въ дорогѣ, а самъ будетъ въ то время Шахъ учнетъ сидѣти на конѣ:

И Князю Михайлу съ товарыщи въ то время къ Шаху на посольство не ходити, а говорити Приставомъ, и къ Шаховымъ ближнимъ людемъ приказывати, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, Его Царьское Величество, прислалъ ихъ къ Шахову Величеству о добрыхъ дѣлѣхъ, и нынѣ Шахъ дѣлаетъ не по прежнему обычаю, велитъ себѣ посольство правити въ дорогѣ, а самъ хочетъ сидѣти на конѣ, и тѣмъ Великому Государю нашему и къ Царьскому Величеству нелюбье свое оказуетъ, и доброе дѣло и ссылку о братцкой любви хочетъ порушить,

Отъ Р. Х. 1618.

шить, а имъ такимъ обычаемъ посольства правити не мочно. И посольства имъ однолично не правити, только Шахъ учнетъ сидѣти на лошади.

А будетъ Шахъ велитъ Князю Михайлу съ товарыщи быти у себя на посольствѣ въ которомъ городѣ, или въ дорогѣ въ своемъ государствѣ, на стану въ шатрѣ, и скажутъ имъ Приставы, что имъ быти у Шаха однимъ, иныхъ Государей Пословъ и Посланниковъ и гонцовъ въ то время у Шаха не будетъ, и Шаху сидѣти не на конѣ, а цѣловати имъ Шаха въ руку:

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи къ Шаху на посольство итти.

Да какъ будутъ Князь Михайло съ товарыщи у Шаха на посольствѣ, на Шаховѣ дворѣ въ полатѣ, или въ походѣ въ шатрѣ:

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи пришедъ къ Шаху, правити отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, Всеа Русіи, Шаху поклонъ Князю Михайлу, а молыти:

Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Вятцкій, Болгарскій, Югорскій, Пермскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новаграда Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцц-

лотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и иныхъ многихъ великихъ государствъ Государь и Обладатель, Великому Государю, въ чести Величества изящному, и многимъ Мусулманскимъ родомъ Повелителю, Персицкіе и Ширванскіе земли Начальнику, Вамъ Брату Своему Аббасъ Шахову Величеству, велѣлъ поклонитися, и Свое Царьское здоровье велѣлъ сказати; а Ваше Брата Своего здоровье велѣлъ видѣти.

От Р. Х. 1618.

Да подати отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, Всеа Русіи, Аббасъ-Шаху грамота; а съ подворья отъ себя и на Шаховъ дворъ вести грамота Дьяку Михай .

А у Шаха въ полатѣ Государева грамота взяти и подати Шаху Князю Михайлу.

И будетъ Аббасъ-Шахъ спроситъ о здоровьѣ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, Всеа Русіи Самодержца:

И Князю Михайлу Петровичю молыти: Какъ мы поѣхали отъ Великого Государя нашего, и Божіею милостію Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, Его Царьское Величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ въ добромъ здоровьѣ.

Отъ Р.Х. 1618.

А послѣ того явити Шаху отъ Государя поминки, а мольбы:

Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, Вамъ Брату Своему Аббасъ - Шахову Величеству, напоминается своею любовью поминки. Да подати поминки по росписи.

А послѣ поминковъ говорити рѣчь Шаху, Князю Михайлу,

А мольбы:

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, Вамъ Брату Своему Шахъ-Аббасову Величеству велѣлъ говорити:

Присылалъ еси къ Нашему Царьскому Величеству Пословъ своихъ Кая-Салтана да Булатъ-Бека, съ своею любительною грамотою, о дружбѣ, и о любви, и о иныхъ нашихъ Государьскихъ о вопчихъ любительныхъ дѣлѣхъ: и Мы Великій Государь, Вашу Брата Нашего грамоту приняли, и выслушали любительно. А въ грамотѣ своей къ Нашему Царьскому Величеству Вы Братъ Нашъ Шахъ-Аббасово Величество писали, что Вы Братъ Нашъ Шахъ - Аббасово Величество, слыша про Наше Царьского Величества здоровье, отъ Посланника Нашего отъ Ѳедора Левонтьева, добрѣ обрадовался, и учинился Вы Братъ Нашъ Шахъ - Аббасово Величество, съ Нами Великимъ Государемъ въ братцкой любительной дружбѣ,

и

и любви, и въ ссылкѣ, также какъ и съ прежними Великими Государи Цари и Великими Князи Російскими, Предки Нашими, и послалъ къ Намъ Великому Государю, о дружбѣ и о любви, съ Нашимъ Посланникомъ вмѣстѣ, съ своею любительною грамотою, Посла своего вѣрного и ближнего своего двора Капычѣйскаго Агу-Кая-Бека, и Нашемубъ Царьскому Величеству съ Вами Братомъ Нашимъ, съ Шахъ-Аббасовымъ Величествомъ, по томужъ быти въ братственной крѣпкой дружбѣ, и въ любви, и въ ссылкѣ, и торговымъ людемъ торгъ былъ повольной. А что Намъ Великому Государю годно въ Вашемъ Брата Нашего государствѣ, и Намъ бы Великому Государю о томъ велѣти къ Тебѣ Брату Нашему Шахъ-Аббасову Величеству приказать, и Вы Братъ Нашъ то все Наше дѣло любительно исполнишь. А Ваши, Брата Нашего Шахъ-Аббасова Величества Послы, Нашего Царьского Величества Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Нижегородцкому Князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому Ярославскому съ товарыщи, и Нашимъ приказнымъ людемъ объявили, что приказалъ имъ Вы Братъ Нашъ Великій Государь Шахъ-Аббасово Величество Намъ Великому Государю извѣстить, что по Нашему Царьского Величества указу, Посланникъ Нашъ Ѳедоръ Левонтьевъ говорилъ Вамъ Брату Нашему Шахъ-Аббасову Величеству, чтобъ Ты Братъ Нашъ послалъ къ Нашему Царь-

От Р. Х. 1618.

Стъ Р Х. 1618.

скому Величеству въ помочь противъ Нашихъ недруговъ денежные казны, и Вы де Братъ Нашъ Посланнику Нашему сказалъ, что Вы Братъ Нашъ посылаете нынѣ къ Нашему Царьскому Величеству съ Послы своими легкую казну, что нынѣ у Васъ Брата Нашего Шахъ-Аббасова Величества вскорѣ лучилось послать; а какъ дастъ Богъ тѣ ваши Брата Нашего Послы будутъ у Насъ Великого Государя, и что Мы Великій Государь къ Вамъ Брату Нашему, къ Шахъ-Аббасову Величеству, съ ними о казнѣ или о ратныхъ людехъ, или про иное про какое дѣло прикажемъ, и Вы Братъ Нашъ Великій Государь, Шахъ-Аббасово Величество, то все Намъ Великому Государю, Нашему Царьскому Величеству, по Нашей Царьской волѣ исполнишь, какъ Нашему Царьскому Величеству годно. И Мы Великій Государь отъ Васъ Великого Государя Брата Нашего, Шахъ-Аббасова Величества, тѣ нынѣшніе Твои къ Намъ Великому Государю любительные поминки и серебро, что Ты съ Послы своими къ Намъ Великому Государю прислалъ, приняли въ братственную въ сердечную дружбу и любовь, и противъ того Мы Великій Государь Вамъ Брату Нашему, Шахъ-Аббасову Величеству, также будемъ Нашею братственною дружбою и любовью воздавати, какъ будетъ Намъ Великому Государю возможно; и учинилися Мы Великій Государь, Наше Царьское Величество, съ Вами, Братомъ Нашимъ съ

Шахъ-

ШахЪ-Аббасовымъ Величествомъ, въ крѣпкой братственной въ нелицемѣрной дружбѣ и въ любви, и въ ссылкѣ, мимо всѣхъ Великихъ Государей на вѣки неподвижно, и Пословъ вашихъ къ Вамъ Брату Нашему ШахЪ-Аббасову Величеству отпустили; а съ ними вмѣстѣ послали Мы Великій Государь къ Вамъ Брату Нашему, къ ШахЪ-Аббасову Величеству ПословЪ НашихЪ, Дворянина и Намѣстника Болховского, Князя Михайла Петровича Борятинского, да Дворянина Ивана Ивановича Чичерина, да Дьяка Нашего Михайла Тюхина, о братственной же дружбѣ, и о любви, и о иныхъ НашихЪ ГосударьскихЪ великихЪ дѣлѣхЪ, которые НамЪ обоимЪ ВеликимЪ ГосударемЪ къ дружбѣ и любви годны; и ВыбЪ БратЪ НашЪ, ШахЪ-Аббасово Величество, по томужЪ былЪ съ Нами ВеликимЪ ГосударемЪ въ крѣпкой братственной дружбѣ, и въ ссылкѣ на вѣки неподвижно; и ПословЪ бы НашихЪ отпустилЪ къ НамЪ Великому Государю не издержавЪ. Да объявляемЪ Мы Великій Государь ВамЪ Брату Нашему ШахЪ-Аббасову Величеству: УжЪ не малое время войну ведемЪ съ недругомЪ НашимЪ и разорителемЪ Нашего Московского государства, съ ПольскимЪ ЖигимонтомЪ КоролемЪ, за его многіе неправды и за разоренье Нашего Московского государства, отставя всякіе Наши дѣла: и нынѣ НасЪ Великого Государя у ВасЪ Брата Нашего у ШахЪ-Аббасова Величества любительное

от Р.Х. 1618.

Отъ Р. Х. 1618.

прошенье то, чтобъ Вы Братъ Нашъ Шахъ-Аббасово Величество къ Намъ Великому Государю совершенную дружбу и любовь показалъ, прислалъ къ Намъ Великому Государю противъ недруга Нашего Польского Короля казны денежные въ помочь, чѣмъ бы Намъ Великому Государю было Нашихъ ратныхъ людей противъ недруга Нашего пожаловать, и противъ его за его многіе неправды стоять. А то Вамъ Брату Нашему Шахъ-Аббасову Величеству самому подлинно вѣдомо, что Наши Великіе Російскіе государства велики и многолюдны; только нынѣ за грѣхъ ото многіе розни и межусобья и отъ войны недруга Нашего Польского Жигимонта Короля, что дѣлалось до Нашего Царьского Величества самодержавства, ратные Наши всякіе люди пооскудѣли, и Ты бъ Братъ Нашъ Шахъ-Аббасово Величество къ Намъ Великому Государю нынѣ совершенную свою братственную дружбу и любовь показалъ, прислалъ къ Намъ Великому Государю на вспоможеніе противъ недруга Нашего казны, чѣмъ бы Намъ Великому Государю ратныхъ Нашихъ людей пожаловать. А какъ Наше Царьское Величество съ недругомъ Нашимъ съ Польскимъ Королемъ поуправимся, и Мы Великій Государь, Наше Царьское Величество, то е казну Вамъ Брату Нашему Шахъ-Аббасову Величеству заплатить велимъ, какими узорочьи изъ Нашего государства Вамъ Брату Нашему Шахъ-Аббасову Величеству будетъ годно; да сверьхъ того Мы Великій Го-

Государь, Наше Царьское Величество, Вамъ Брату Нашему Шахъ-Аббасову Величеству противъ Вашей любви учнемъ воздавать Нашею братственною дружбою и любовью, гдѣ будетъ Нашему Царьскому Величеству возможно. А Пословъ Нашихъ, Дворянина Нашего и Намѣстника Болховского Князя Михайла Петровича Борятинского съ товарыщи, къ Намъ отпустилъ бы еси не издержавъ, и своихъ большихъ Пословъ ближнихъ людей, къ Намъ съ ними вмѣстѣ прислалъ, наказавъ съ Послы своими подлинно, какъ Вамъ Брату Нашему Шахъ-Аббасову Величеству съ Нашимъ Царьскимъ Величествомъ впередъ быти въ крѣпкой братственной дружбѣ и любви на вѣки неподвижно; и какихъ узор чей, что ведется въ Нашихъ государствахъ, къ Вамъ Брату Нашему за тое казну, что къ Намъ пришлете, послать. А какъ Нашего Царьского Величества Послы и Твои Брата Нашего Послы у Нашего Царьского Величества будутъ, и Мы Великій Государь велимъ Думнымъ Нашимъ Людемъ съ Твоими Брата Нашего Послы о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ говорити и становити, какъ Намъ Великимъ Государемъ впередъ быти межъ Собою въ братцкой любви и въ дружбѣ на вѣки неподвижно, и Пословъ Твоихъ къ Вамъ Брату Нашему отпустимъ не издержавъ, и Своихъ большихъ Пословъ, къ Вамъ Брату Нашему пошлемъ, и будемъ съ Вами Братомъ Нашимъ въ братственной сердечной дружбѣ

От Р.Х. 1618.

Отъ Р. Х. 1618.

и любви, мимо всѣхъ Великихъ Государей на вѣки неподвижно; на то Нашего Царьского Величества мысль крѣпко утвердилась. А о иныхъ Нашихъ дѣлѣхъ, которые межъ Насъ Великихъ Государей наспоятъ, наказали есьмя Вамъ Брату Нашему Шахъ-Аббасову Величеству говорити Посломъ Нашимъ, Дворянину Нашему и Намѣстнику Болховскому Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи, и что онѣ Вамъ Брату Нашему учнутъ говорити, и Выбъ Братъ Нашъ Шахъ-Аббасово Величество имъ вѣрилъ.

И нѣчто тутъ же на посольствѣ, или послѣ посольства, Шахъ или Шаховы ближніе люди учнутъ имъ говорити, что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи, къ Шаху прислалъ малые поминки, а отъ прежнихъ Великихъ Государей Московскихъ отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича Всеа Русіи, и отъ Царя Бориса, поминки бывали большіе;

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити, чтобъ Шахову Величеству въ большихъ поминкахъ на Царьское Величество не подосадовать: вѣдомо Шахъ-Аббасову Величеству подлинно изъ Великого Государя Нашего грамотъ, что посыланы къ Нему Царьского Величества съ Посланники съ Михайломъ Тихоновымъ, а послѣ съ Ѳедоромъ Левонтьевымъ, и отъ нихъ Посланниковъ и отъ гонцовъ, и отъ Его Шахова Величества отъ Посланни-

никовъ и отъ гонцовъ, и отъ торговыхъ людей, которые были въ Російскихъ государствахъ, и отъ нынѣшнихъ Шахова Величества Пословъ, чаю, Шахову Величеству вѣдомо жъ, какъ Польской Жигимонтъ Король черезъ многое свое и Пословъ своихъ и Посланниковъ крестное цѣлованье, великихъ Російскихъ государствъ многіе мѣста и самой царствующей градъ Москву разорили и казну многую неисчетную прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ за много лѣтъ собранье розграбили, и многіе неисчетные крови пролили и землю запустошили. А Великій Государь Нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, царствующей градъ Москву одни стѣны взялъ, и тѣ разорены, да и посямѣсна послѣ того разоренья у Великого Государя Нашего въ Его Царьского Величества казнѣ всякихъ узорочей въ собраньѣ мало; а что нынѣ у Великого Государя Нашего въ собраньѣ послѣ разоренья Польскихъ и Литовскихъ людей лучилось, и Царьское Величество къ Брату Своему Великому Государю Вашему то и прислалъ. Какъ, ажъ дастъ Богъ, Великій Государь Нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, съ недругомъ Своимъ съ Польскимъ Королемъ управится, и Царьское Величество Брату Своему Аббасъ-Шахову Величеству, по его любви смотря, Своею Царьскою любовью будетъ воздавать. Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величе-

Отъ Р. Х. 1618.

Отъ Р.Х. 1618.

личество, Государь мудрой, разумной, милосердой, Богомъ украшенъ во всемъ свыше человѣкъ, знаетъ, какъ Брату Своему за Его любовь противъ воздаяніе учинить. А нынѣ Царьское Величество поминки посылалъ честные, какъ есть Брату Своему, ни хъ кому Царьское Величество птицъ въ поминкахъ не посылаетъ опричь Шахова Величества.

А будетъ Аббасъ-Шахъ позоветъ ихъ къ себѣ ѣсти:

И Князю Михайлу съ товарыщи къ Аббасъ-Шаху ѣсти ѣхать, а о томъ приказывать съ Приставы, чтобъ въ то время, какъ имъ у Шаха ѣсти, иныхъ Государей Пословъ и Посланниковъ не было; а ѣстибъ имъ у Шаха однимъ; и будетъ имъ скажутъ, что въ то время у Шаха будутъ иныхъ Государей Послы и Посланники, и имъ къ Шаху за столъ не ходити.

А имянно провѣдывать о Турскомъ Посланникѣ и гонцѣ, чтобъ имъ однолично съ Турскимъ вмѣстѣ у Шаха не быти.

Да какъ послѣ посольства велитъ будетъ Шахъ быти имъ у себя на дворѣ, и вышлетъ къ нимъ своихъ людей говорити о дѣлѣхъ:

И учнутъ Шаховы ближніе люди говорити, что говорили они на посольствѣ, чтобъ Шахову Величеству съ Государемъ Нашимъ быти въ братцкой дружбѣ, и Шахово Величество съ Царьскимъ Величествомъ въ братцкой дружбѣ и любви и

въ

въ соединеньѣ и въ докончаньѣ быти хочетъ; толькобъ объявити, на которой мѣрѣ тому сталися. От Р.Х. 1618.

И Князю Михайлу Петровичю Боряшинскому съ товарыщи говорити: Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, прислалъ насъ къ Шахову Величеству въ Послѣхъ, для того: Присылалъ къ Великому Государю Нашему, къ Его Царьскому Величеству, Великій Государь Вашъ Шахъ-Аббасово Величество Пословъ своихъ Кая-Бека да Булашъ-Бека, съ любительною грамотою, о дружбѣ, и о любви, и о иныхъ Государьскихъ о вопчихъ любительныхъ дѣлѣхъ; а въ грамотѣ своей къ Великому Государю Нашему, Государь Вашъ Шахъ-Аббасово Величество писалъ, что присылалъ Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, къ Великому Государю Вашему, Посланника Своего Ѳедора Левонтьева, съ Своею Царьского Величества любительною грамотою, и Великій Государь Вашъ Шахъ-Аббасово Величество грамоту Великого Государя Нашего принялъ, и рѣчь у Его Царьского Величества Посланника выслушалъ любительно, и слыша про Его Царьского Величества здоровье, Государь Вашъ Шахъ-Аббасово Величество обрадовался, и учинился Великій Государь Вашъ съ Великимъ Государемъ Нашимъ, Его Царьскимъ Величествомъ, въ братцкой любительной дружбѣ и въ любви, и въ ссылкѣ, также какъ и съ прежними Великими Государи На-

отъ Р Х. 1618.

Нашими, Цари и Великими Князи Російскими, и Великомубъ Государю Нашему, Его Царьскому Величеству, съ Великимъ Государемъ Вашимъ, съ Шахъ-Аббасовымъ Величествомъ, по томужъ быти въ крѣпкой братственной дружбѣ и любви, и въ ссылкѣ, и торговымъ бы людемъ торгъ былъ повольно; а что Великому Государю Нашему годно въ Его Государя Вашего государствѣ, и Государюбъ Нашему о томъ велѣть къ Нему Брату Своему, къ Великому Государю Вашему Шахъ-Аббасову Величеству, приказать, и Государь Вашъ то все Его Царьского Величества дѣло любительно исполнитъ; а Послы Великого Государя Вашего, послѣ посольства, Царьского Величества приказнымъ людемъ въ рѣчахъ своихъ объявили, что приказывалъ имъ Великій Государь Вашъ Шахъ-Аббасово Величество, Великому Государю Нашему, Его Царьскому Величеству, извѣстить, что по Его Царьского Величества указу, Посланникъ Его Царьского Величества Ѳедоръ Левонтьевъ говорилъ Великому Государю Вашему Шахъ-Аббасову Величеству, чтобъ Великій Государь Вашъ прислалъ къ Великому Государю Нашему, къ Его Царьскому Величеству, въ помочь противъ Его Царьского Величества недругъ денежные казны, и Государь Вашъ Великого Государя Нашего Посланнику сказалъ, что онъ Великій Государь Вашъ посылаетъ нынѣ къ Великому Государю Нашему лехкую казну, что у Великого Го-

отъ Р.Х. 1618.

Государя Вашего вскорѣ лучилось послать. А какъ дастъ Богъ онѣ Великого Государя Вашего Послы будутъ у Великого Государя Нашего, у Его Царьского Величества, и что Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, къ Брату своему къ Великому Государю Вашему, къ Шахъ-Аббасову Величеству, съ ними о казнѣ, или о ратныхъ людехъ, или про иное про какое дѣло прикажетъ, и Великій Государь Вашъ Шахъ-Аббасово Величество, то все Великому Государю Нашему, Его Царьскому Величеству, по Его Царьского Величества волѣ исполнитъ, какъ Его Царьскому Величеству будетъ годно. Да и напередъ тѣхъ Государя Вашего Пословъ, Великій Государь Вашъ зъ Гилянцомъ своимъ съ Хозмуртозою, и съ Посланникомъ своимъ съ Булатъ-Бекомъ же, къ Великому Государю Нашему, къ Его Царьскому Величеству, въ грамотахъ своихъ писалъ, и рѣчью они Царьскому Величеству, и Его Царьского Величества приказнымъ людемъ, въ разговорѣхъ говорили: что Великій Государь Вашъ, Шахъ-Аббасово Величество, хочетъ быти съ Братомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ Нашимъ, въ крѣпкомъ братствѣ и въ любви на вѣки неподвижно, и на всякого недруга хочетъ стоять за одно. Хто будетъ Великому Государю Нашему другъ, тотъ и Великому Государю Вашему Шахъ-Аббасову Величеству другъ; а хто Великому Государю Нашему недругъ, тотъ и Великому Государю Вашему Шахъ-Аббасову

Ве-

От Р.Х. 1618. Величеству недругъ. И будетъ Великому Государю Нашему противъ Его Царьского Величества недрузей надобно на помочь какіе казны и ратныхъ людей, и Великомубъ Государю Нашему къ Шахову Величеству о томъ отписать или приказать не стыдясь, и Великій Государь Вашъ Шахъ-Аббасово Величество Великому Государю Нашему ни за что не постоитъ, тотчасъ Великому Государю Нашему пришлетъ; а будетъ Шахово Величество Царьскому Величеству прошенье Его не исполнитъ, и Шахову Величеству то. будетъ въ стыдъ. И Великому Государю Нашему, Царьскому Величеству, на Шахово Величество стало въ великую любовь, что Шахово Величество, какъ есть Великій любительный Государь, Брату своему Царьскому Величеству, въ то время, какъ съ недругомъ войну веденъ, хочетъ помочь чинити, и Великійбъ Государь Вашъ Шахъ-Аббасово Величество, какъ къ Великому Государю Нашему съ гонцы своими и съ Посланники, и съ нынѣшними своими Послы, въ грамотѣ своей писалъ, и рѣчью приказывалъ, такъ бы и совершилъ, былъ съ Великимъ Государемъ Нашимъ въ крѣпкой братственной дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и на всякого Царьского Величества недруга стоялъ съ Великимъ Государемъ Нашимъ за одно. А Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, съ Братомъ Своимъ, съ Великимъ Государемъ Вашимъ, съ Шахъ-Аббасовымъ Вели-

че-

От Ъ Р. Х. 1618.

чествомъ, по томужъ учинился въ крѣпкой братственной въ нелицемѣрной дружбѣ и въ любви, и въ ссылкѣ, мимо всѣхъ Великихъ Государей на вѣки неподвижно, и ихъ Своего Царьского Величества Пословъ нынѣ къ Великому Государю Вашему прислалъ объявити, что Царьское Величество съ Шаховымъ Величествомъ учинился въ сердечной братцкой крѣпкой дружбѣ и любви, и Великійбъ Государь Вашъ, Шахъ-Аббасово Величество, по томужъ былъ съ Великимъ Государемъ Нашимъ въ крѣпкой братственной дружбѣ и любви, и въ ссылкѣ, на вѣки неподвиженъ. А нынѣ Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, обнадеженъ на Шахово Величество братственную дружбу и любовь, и писменно и словесно, приказалъ Государю Вашему Шахъ-Аббасову Величеству, велѣлъ объявити: Вѣдомо Шахову Величеству самому, что Великій Государь, отставя всякія Свои дѣла, войну ведетъ съ недругомъ Своимъ съ Польскимъ Жигимонтомъ Королемъ, за его многіе неправды и за розоренье Великого Московского государства, и нынѣ Великого Государя Нашего, Его Царьского Величества, у Брата Его Великого Государя Вашего Шахъ-Аббасова Величества, любительное прошенье то, чтобъ Великій Государь Вашъ Шахъ-Аббасово Величество, къ Великому Государю Нашему, къ Его Царьскому Величеству, совершенную свою истинную сердечную братственную дружбу и любовь показалъ, какъ обѣщался въ грамотахъ

Отъ Р.Х. 1618.

своихъ, и писалъ, и словомъ приказывалъ, такъ бы и совершилъ, прислалъ бы къ Великому Государю Нашему, противъ Его Царьского Величества недруга, Польского Короля, съ нами Его Царьского Величества Послы, казны денежные въ помочь, чѣмъ бы Великому Государю Нашему было Своихъ ратныхъ людей противъ недруга Своего пожаловать, и противъ ево за его многіе неправды стоять; а то Великому Государю Вашему, Шахъ-Аббасову Величеству, самому вѣдомо подлинно, что Великого Государя Нашего великіе Россійскіе государства великіе и многолюдные, только нынѣ за грѣхъ ото многіе розни и межусобья, въ безгосударное время, до Великого Государя Нашего государства, и отъ войны Польского Жигимонта Короля, ратные Государевы всякіе люди пооскудѣли, а казна неизчетная прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, прародителей Великого Государя Нашего, въ безгосударное время, и отъ Польского Короля разорена, пожаловать ратныхъ людей нечѣмъ: и Шаховобъ Величество къ Великому Государю Нашему нынѣ совершенную свою братственную дружбу и любовь показалъ, прислалъ къ Великому Государю Нашему, на вспоможенье противъ недруга Государева, казны, чѣмъ бы Великому Государю Нашему ратныхъ Своихъ людей пожаловать. А какъ Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, съ недру-

другомъ Своимъ Польскимъ Королемъ поуправитца, и Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, тое казну Брату Своему Великому Государю Вашему, Шахъ-Аббасову Величеству, заплатить велитъ, какими узорочьи, изъ Его Великого Государя Нашего государствъ, Шахову Величеству будетъ годно; да и сверьхъ того Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, Брату Своему Шахъ-Аббасову Величеству, противъ тое ево любви учнетъ воздавати Своею братственною дружбою и любовью, гдѣ будетъ возможно; и своихъ бы Пословъ Великій Государь Нашъ къ Брату Своему, къ Великому Государю Нашему, съ ними вмѣстѣ и съ тою казною, что пошлетъ къ Великому Государю Нашему, слалъ, и о всемъ бы съ ними Великій Государь Вашъ къ Великому Государю Нашему приказалъ подлинно, какъ Имъ Великимъ Государемъ Нашимъ впредь быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно. А какъ Великого Государя Вашего Посолъ у Царьского Величества будетъ, и Великій Государь Нашъ велитъ Своего Царьского Величества Думнымъ Людемъ, Великого Государя Вашего съ Посломъ, о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ говорити и становити, какъ Имъ Великимъ Государемъ межъ Себя быти впредь въ братцкой любви и въ дружбѣ на вѣки неподвижно.

От Р.Х. 1618.

И будетъ Шахъ, или Шаховы ближніе люди учнутъ говорити, чтобы Госу-

Отъ Р.Х. 1618.

даревы Послы, Князь Михайло Петровичь съ товарыщи, объявилъ, на каковѣ мѣрѣ Царьское Величество съ Шахъ-Аббасовымъ Величествомъ хочетъ быти въ братственной дружбѣ и любви, есть ли съ ними о томъ приказъ; а Шахово Величество хочетъ съ Царьскимъ Величествомъ въ томъ на мѣрѣ положити и укрѣпитца вѣрою и грамотами, какъ Имъ Государемъ впредь межъ Себя въ братцкой дружбѣ и любви быти на вѣки неподвижно, и на недруговъ стояти за одинъ.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи говорити: Шахово Величество къ Царьскому Величеству въ грамотѣ своей съ Послы своими писалъ, и словомъ Послы его Кая-Салтанъ да Булатъ-Бекъ Царьскому Величеству на посольствѣ, и въ отвѣтѣ съ Царьского Величества Бояры, съ Бояриномъ и Намѣстникомъ Нижегородцкимъ съ Княземъ Олексѣемъ Юрьевичемъ Ситцкимъ съ товарыщи говорили: что Шахову Величеству съ Царьскимъ Величествомъ учинилися въ братцкой дружбѣ и любви, такъ же какъ былъ и съ прежними Великими Государи Цари Російскими въ дружбѣ и любви на вѣки, и по тому съ ними о томъ дѣлать не наказано; и намъ мимо наказъ о томъ и закрѣплять не льзя. А наказалъ бы о томъ Шахово Величество къ Царьскому Величеству съ своими Послы, какъ Шахову Величеству съ Царьскимъ Величествомъ впредь быти. И Царьское Величество велитъ

литъ съ Аббасъ-Шахова Величества Послы Своимъ Царьского Величества Бояромъ говорити и становити, и закрѣпити велитъ; а съ ними съ Послы о томъ не наказано. И чего съ нами не наказано, того намъ дѣлать не льзя, тогобъ на насъ Шахово Величество спрашивати не велѣлъ. Отъ Р.Х. 1618.

Да однолично Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи, съ Шаховыми людьми у Шаха ни о чемъ не дѣлать и не закрѣплять; а говорити, чтобы Шахъ о большихъ дѣлѣхъ, какъ ему съ Государемъ впредь быти, слалъ къ Царьскому Величеству съ ними вмѣстѣ своего ближнего человѣка о всемъ съ ними наказавъ подлинно, какъ ему съ Царьскимъ Величествомъ въ братственной дружбѣ и въ любви быти. И Царьское Величество велитъ съ Шаховымъ ближнимъ человѣкомъ Своимъ Царьского Величества Думнымъ Людемъ говорити и утвердити, какъ Имъ Государемъ межъ Себя въ дружбѣ и въ любви впредь быти. А Царьского Величества мысль на то крѣпко утвердилась, что Его Царьское Величество хочетъ съ Шаховымъ Величествомъ быти въ крѣпкомъ братствѣ, и въ дружбѣ, и въ любви, на вѣки неподвижно, мимо всѣхъ Великихъ Государей.

А будетъ Шахъ, или Шаховы ближніе люди вспросятъ: Пишетъ Царьское Величество къ Шаху о казнѣ на помочь противъ своего недруга, и они Послы о томъ говорятъ: какъ нынѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь,

Отъ Р.Х. 1618. Всеа Русіи, съ Польскимъ Королемъ, да есть ли ему Государю Богъ помощь надъ Его недругомъ?

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити Шаховымъ ближнимъ людемъ: Какъ волею Всемогущего Бога Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, по племени Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и по избранью всѣхъ людей Россійскихъ государствъ, учинился на великихъ Россійскихъ государствахъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Всеа Русіи Самодержцемъ, и Божіею милостію, а Его Царьскимъ счастьемъ и премудрымъ разумомъ государства Свои правитъ мирно и не мятежно, и другомъ Своимъ дружбу, а недругомъ недружбу доводитъ, и Польскихъ и Литовскихъ людей изъ великихъ Россійскихъ государствъ Его Царьскимъ счастьемъ Его Царьского Величества Бояре и Воеводы выгнали, и Его Царьского Величества городы Россійского государства, которые были въ смутное и безгосударное время засѣли Польскіе и Литовскіе люди, очистили, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили, и живыхъ лутчихъ Полковниковъ и Ротмистровъ въ полонъ поимали больши 8000 человѣкъ, и всѣ Его Царьского Величества государства, подъ Его Царьскою высокою рукою въ соединеньѣ учинились, и Его Царьскому Величеству служатъ съ радостью.

А хотя и не вспросятъ, и имъ самимъ въ разговорѣхъ къ слову о томъ выговорить. Отъ Р. Х. 1618.

А будетъ Шаховы ближніе люди молятъ, что имъ вѣдомо есть, что Польской Королевичь въ Государеву землю пришолъ, и Дорогобужъ и Вязму взялъ; а Дорогобужъ и Вязма отъ Москвы близко, и Государевымъ людемъ Польскіе люди сильны:

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи говорити: Было такъ, и оплоша съ засылкою Дорогобужъ Польскіе люди были взяли, и Королевичь Польской приходилъ, а Вязмы не имывали: пришли было къ Вязмѣ и Государевы Бояре и Воеводы сшодчися съ Волока, изъ Можайска, и съ Колуги, Польскихъ людей отъ Вязмы отбили, и многихъ побили, и Дорогобужъ осадили. А Королевичь отшолъ въ Смоленескъ, а чаемъ нынѣ и въ Смоленскѣ Королевича нѣтъ, пошолъ въ свою землю: людей у нихъ столько нѣтъ, сколько у Царьского Величества землѣ ратныхъ людей, да по грѣхомъ люди пооскудѣли, а пожаловать нечѣмъ. А будетъ чѣмъ Царьскому Величеству людей Своихъ пожаловать, и Польскимъ и Литовскимъ людемъ стоять противъ Царьского Величества людей будетъ не льзя.

А будетъ учнутъ ихъ спрашивати, колько Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю Всеа Русіи на помочь

Отъ Р. Х. 1618.

казны надобно, и они бы объявили, а Шахово Величество за то Брату Своему не постоитъ:

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи говорити имянно: съ нами о томъ Царьского Величества приказу нѣтъ, только велѣлъ намъ Царьское Величество Брату Своему Аббасъ-Шахову Величеству о томъ говорити, чтобъ Его Государя для братцкіе любви ссудилъ казною, а въ томъ Шахъ воленъ; чѣмъ Государя Нашего ссудитъ, то Государь Нашъ, Царьское Величество, Шаху и заплатитъ. Царьское Величество ранным Своимъ людемъ, которые стоятъ противъ Литовсково, даетъ Своего Государева годового жалованья на годъ на два срока по 400000 рублевъ, то Стрѣльцомъ и Казакомъ, опричь Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, только съ нами не наказано, чего у Шахова Величества просити.

А будетъ Шахъ, или Шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что Шахъ Царьское Величество денгами ссудитъ, только бы было чему вѣрить, и учнутъ имъ говорити, чтобъ они въ томъ дали запись, и крестъ на томъ цѣловали, что Государю тѣ деньги заплатить; и учнутъ приговаривать сроки, или учнутъ говорити, чтобъ въ томъ далъ Государю въ закладъ Астарахань, чтобъ они Астарахань въ закладъ записали, и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили:

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Съ нами о томъ не наказано, колько казны просити, и какъ въ томъ укрѣпитца, и намъ мимо Государя Своего наказъ собою ничего дѣлать не льзя. А послалъ бы Шахово Величество казну съ ними вмѣстѣ, съ своими большими Послы, съ ближними людьми, и съ нимибъ о томъ наказалъ, какъ въ той казнѣ съ Царьскимъ Величествомъ укрѣпитца. И Царьское Величество велитъ о томъ съ ними Своимъ Бояромъ ближнимъ говорити и закрѣпити. А Царьское Величество Государь праведной, премудрой, слово Его Царьское инако, что молвитъ, не бываетъ, въ томъ съ Шаховымъ Величествомъ въ нелюбьѣ быти не похочетъ, заплатити Шаху тое казну по договору велитъ тотчасъ узорочными товары, которые въ Его государствѣ ведетца.

Отъ Р.Х. 1618.

А будетъ Шахъ, или Шаховы ближніе люди учнутъ говорити: Какъ въ Астарахани былъ воръ Ивашко Заруцкой съ Маринкою, и прислалъ воръ Ивашко Заруцкой къ Шахову Величеству съ тѣмъ, будто онъ пришелъ въ Астарахань съ Государскимъ сыномъ, и Шаховубъ Величеству за него вступиться, и Московсково государства людемъ ево не подать: и Шахово Величество ему не повѣрилъ, помочи никакіе ему не учинилъ, и тѣхъ Посланниковъ, которые къ Шахову Величеству присланы были отъ Ивашка Заруцково, Ивана Хохлова съ товарыщи, къ Государю отослалъ.

Отъ Р.Х. 1618.

И нынѣбъ Царьское Величество за тое его братцкую дружбу и любовь, Свою любовь показалъ, поступился Астарахани Шахову Величеству; а Шахово Величество и впредь Царьскому Величеству противъ Ево недруговъ своею казною помочь учинитъ, и будетъ въ крѣпкой дружбѣ и любви. А Астарахань искони вѣкъ Мусулманского закона, и церкви въ ней бывали Мусулманскіе вѣры. А взялъ Астарахань Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь Всеа Русіи, не въ давныхъ лѣтѣхъ:

И Посломъ Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити Шаху, или его ближнимъ людемъ, что онъ Великій Государь Шахъ-Аббасово Величество учинилъ какъ есть великій и преславный Государь, что такой воровской смутѣ не повѣрилъ, и помочи ему никакіе не учинилъ. И Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, за то такъ же будетъ его Шахову Величеству противъ воздавати Своею Царьскою братственною дружбою и любовью, гдѣ будетъ возможно.

А Астарахани, чтобъ Великому Государю Нашему, Его Царьскому Величеству, поступитися Шахову Величеству, съ нами о томъ не наказано, и не статочное то дѣло.

А нѣчто Шаховы ближніе люди учнутъ спрашивати, чтобъ имъ Князь Михайло съ товарыщи сказали подлинно, какими обычаи въ Російскихъ государствахъ сму-

та сталась отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и какая розня была, и какъ Російское государство Богъ отъ Польскихъ и Литовскихъ людей свободилъ, и какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, учинился на Своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ: отъ Р. Х. 1618.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Какими обычаи въ Російскихъ государьствахъ смута сталась отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, и какая розня была, и какъ Російское государьство Богъ отъ Польскихъ и Литовскихъ людей свободилъ, и какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, учинился на Своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, и о томъ о всемъ подлинно писалъ Великій Государь Нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, Всеа Русіи Самодержецъ, къ Брату Своему къ Великому Государю Ихъ, къ Шахъ-Аббасову Величеству, въ грамотѣ Своей, съ Посланники Своими съ Михайломъ Тихановымъ, да съ Олексѣемъ Бухаровымъ, а послѣднее съ Посланникомъ съ Ѳедоромъ Левонтьевымъ, да и рѣчью, чаю, въ разговорѣхъ Шахову Величеству, и имъ ближнимъ людемъ, Царьского Величества Посланники Михайло и Олексѣй и Ѳедоръ Левонтьевъ про то про все объявлялижъ, и имъ про то про все и до нихъ вѣдомо; а будетъ они и отъ нихъ

и

Отъ Р.Х 1618.

и нынѣ про то похотятъ вѣдать, и они имъ про то роскажютъ подлинножъ, какъ божіимъ судомъ Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича, Всеа Русіи Самодержца, нынѣшняго Великого Государя Нашего Дяди, въ животѣ не стало, оставя земное царство отъиде въ вѣчное блаженство; а послѣ его Великого Государя, по избранью Московского государства всякихъ чиновъ людей, былъ на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, Всеа Русіи, и въ прошломъ во 109 году присылалъ къ Царю Борису Жигимонтъ Король Польской и Литовской Пословъ своихъ и великихъ, Канцлера великого княжества Литовского Лва Сопѣгу съ товарыщи. И приговорили тѣ Послы Царьского Величества зъ Бояры перемирье межъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ, и межъ Жигимонтомъ Королемъ Польскимъ и Литовскимъ, и межъ великихъ государьствъ, на двадцать на два годы, съ лѣта 7109 по лѣто 7131 году, и то перемирье Царь Борисъ и Жигимонтъ Король крестнымъ цѣлованьемъ Своими душами закрѣпили, что было въ тѣ перемирные лѣта Государемъ и государьству съ государьствомъ быти въ миру и въ дружбѣ и въ любви, а войны и ни которые недружбы не вчинати, и людей въ землю Московского государьства не всылати, и черезъ свою зем-

землю ни какихъ воинскихъ людей не пропускати, и недругомъ ни которымъ на ка и ли людьми и казною не вспомогать. И послѣ того укрѣпленья вскорѣ, нѣкоторой воръ чернецъ Еретикъ имянемъ Гришка Отрепьевъ, изъ Московского государства, за нѣкоторые злые свои богомерскіе дѣла, збѣжалъ въ Литву, и скинувъ съ себя черное платье, и врагомъ рукописаніе на себя далъ, аще пріиметъ Царьскій престолъ, тотъ отъ Бога отлученъ будетъ, и назвался Царевичемъ Димитріемъ Углецкимъ, Дѣда Великого Государя Нашего, Реликого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, Всеа Русіи, сыномъ; а Царевича Димитрія Углецкого не стало до того времени за тринатцать лѣтъ. И какъ тотъ воръ Ростригa пришолъ въ литву, и по совѣту и умышленью Польсково радново Пана Воеводы Сендомирского Юрья Мнишка, пристали къ тому вору Литовскіе Князи, Князь Адамъ да Князь Констянтинъ Вешневецкіе, да Острямской Староста Михайло Ратомской, и иные многіе Польскіе и Литовскіе люди, и привели того вора Гришку Ростригу къ Жигимонту Королю, имянуючи его государскимъ сыномъ, бутпося они про него подлинно вѣдаютъ, что онъ сынъ Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича Всеа Русіи, Царевичь Дмитрей Углецкой; а тотъ воръ билчеломъ Королю о помочи, чтобъ ему быти на Московскомъ государствѣ Государемъ. И Король Жи-

Лѣтъ Р.Х. 1618.

Отъ Р. Х. 1618.

Жигимонтъ поруша мирное постановенье и преступивъ свое крестное цѣлованье, что утвержено было съ Царемъ Борисомъ Ихъ душами, тому вору на вспоможенье далъ многую казну и людей, противу Царя Бориса и Московского государьства. А Воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ згоговорилъ за того вора дать дочь свою Марину, которая была съ воромъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ въ Астарахани, и многую ему казну на вспоможенье далъ, и самъ съ нимъ на украину Московского государьства съ ратными людьми пошолъ. И пришолъ тотъ воръ Гришка Отрепьевъ, и Воевода Сендомирской, со многими съ Польскими и съ Литовскими людьми, на украину Московского государьства въ Сѣверскіе городы безвѣстно. А Царь Борисъ вѣдаючи мирное постановенье, и межъ собою съ Жигимонтомъ Королемъ о томъ укрѣпленье, въ Сѣверскихъ городѣхъ отъ Литовскіе украины прибыльныхъ ратныхъ людей не держалъ, и тотъ воръ нѣкоторые Сѣверскіе городы оплоша взятьемъ взялъ, а иныхъ городовъ Московского государьства учалъ доступать, и грамоты Король отъ себя учалъ писать на смуту во всѣ городы Московского государьства ко всякимъ людемъ, именуючи того вора, Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича Всеа Русіи, сыномъ Царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, чтобъ противъ его не стояли: и отъ того ихъ смутного письма въ украйныхъ въ дальныхъ городѣхъ

дѣхъ не знающіе простые люди, и зъ Дону, и съ Волги, и съ Яика воры Казаки, почали быть въ смутѣ, къ тому вору приставать. А многіе люди Московского государьства помня Бога и свои души, на чомъ Царю Борису правду учинили, крестъ цѣловали, и вѣдая про Царевичеву Княжь Дмитрееву Ивановича смерть, противъ того вора и Польскихъ и Литовскихъ людей стояли, и съ ними бились во многихъ мѣстѣхъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили. И въ тожъ время Божіимъ судомъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича Всеа Русіи въ животѣ не стало, и въ государьствѣ въ Московскомъ учала быть рознь и межусобная брань и кровопролитье, которые повѣрили такой смутѣ, и къ тому вору пристали многіе люди, и Боярь и Воеводъ, которые были въ полкѣхъ и по городомъ, связавъ, къ тому вору приводили; и вражіимъ дѣйствомъ, а умышленьемъ и вспоможеньемъ Жигимонта Короля Польского и Литовского, тотъ воръ дошелъ до царьствующаго града Москвы, и злокозненнымъ дьявольскимъ дѣйствомъ тотъ воръ богоотступникъ еретикъ и Царьского престола достигъ, и Государемъ Московскимъ именовался. А съ нимъ пришли въ царьствующій градъ Москву многіе Польскіе и Литовскіе люди; и учинясь на Московскомъ государьствѣ тотъ воръ Государемъ, многихъ Боярь и Воеводъ и всякихъ людей по городомъ въ заточенье розослалъ, а иныхъ

Отъ Р.Х. 1618.

и

Отъ Р.Х. 1618.

и смертными казньми казнилъ. А потомъ къ тому вору пришелъ изъ Литвы Воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ, со многими Польскими и Литовскими людьми, а привезъ съ собою Воевода Сендомирской, по договору съ тѣмъ воромъ, дочь свою Марину, и далъ ему въ жену. Да съ Воеводою жъ Сендомирскимъ вмѣстѣ пришли отъ Короля къ тому жъ вору Послы Миколай Олешницкой Каштелянъ Мологоской, да Александръ Гасевской Дворянинъ Королевской, и поздравляючи его на государьствѣ и объявляючи ему Король свою дружбу, что онъ учинился на Московскомъ государьствѣ его Королевскимъ вспоможеньемъ. И будучи на Москвѣ Польскіе и Литовскіе люди, по повелѣнью того вора, почали вѣрѣ Крестьянской многое поруганье чинити, и Московского государьства людемъ многое насильство дѣлати. И умыслилъ былъ тотъ воръ Гришка съ Поляки, Митрополитовъ и Архіепископовъ, и Бояръ, и Воеводъ, и всякихъ чиновъ людей лутчихъ побити, а Московское государьство къ Польшѣ и къ Литвѣ прилучити, а нашу истинную православную Крестьянскую вѣру Греческаго закона разорити, а свою Латинскую вѣру утвердити. А Московское государьство великое и широкое, изъ дальнихъ мѣстъ изъ Сибири, и изъ Астарахани, и изъ иныхъ мѣстъ въ годъ одва пріѣзжаютъ, и многіе ратные люди въ то время были въ такихъ дальнихъ мѣстѣхъ. А которые

Мос-

Московского государьства люди были въ Московскомъ государьствѣ, и вѣдали про того вора, да стати противъ его не могли: служилые всѣ люди были въ отъѣздѣ. А какъ служилые и всякихъ чиновъ люди съѣхались изъ дальнихъ мѣстъ, и соединясь единомышленно, и облича того вора по его злымъ воровскимъ дѣломъ, злой смерти предали; а Воеводу Сендомирсково зъ дочерью и его пріятелей Вишневецкихъ и иныхъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей Бояре отъ смерти уберегли. А посломъ Королевымъ ни въ чемъ никоторого безчестья не учинено, и честь имъ была, и кормъ давали по посольскому обычаю по прежнему безъ убавки. И вскорѣ по убивствѣ того вора, Московского государьства Бояре и Воеводы и всякихъ чиновъ люди служилые и земскіе изобрали на Московское государьство и на всѣ государьства Російского Царьствія Государемъ, изъ Боярь отъ рода Суздальскихъ Князей, Князя Василья Ивановича Шуйского. И учиняся на государьствѣ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, Всеа Русіи, послалъ въ Литву къ Жигимонту Королю Посланниковъ Своихъ Князя Григорья Волконского, да Дьяка Ондрея Иванова, объявляючи ему про свое государьство и припоминая ему его неправду, какъ онъ свое крестное цѣлованье преступилъ, и мирное постановленье порушилъ, такую смуту и напрасное кровопролитіе въ людехъ учинилъ; и прислалъ бы къ

Отъ Р. Х. 1618.

отъ Р.Х. 1618. Нему Пословъ своихъ, наказавъ имъ подлинно, какъ такіе великіе неправды, которые учинились съ его сторону, исправити, и многіе неисчетные убытки, которые учинились отъ него Московскому государьству заплатити. И Жигимонтъ Король Польской съ тѣми Посланники къ Царю Василью писалъ и приказывалъ, что онъ о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ шлетъ къ Нему своихъ Посланниковъ, и Посломъ своимъ, которые въ то время были на Москвѣ, подлинной указъ свой пришлетъ, какъ имъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ договоръ учинити и становити. И присылалъ къ Царю Василью Жигимонтъ Король Посланниковъ своихъ Станислава Винковского Войского Парцовского, да Князя Яна зъ Друтца Соколинского, Секретарей своихъ; а самъ Король и Паны Рада умысля Московское государьство разорити, больши прежняго устремились въ Московскомъ государьствѣ смуту дѣлати, и кровь напрасную проливати. Пустили славу во всѣ пограничные мѣста Московского государьства и на Донъ хъ Казакомъ, будто попъ воръ, которой былъ на Москвѣ Государемъ, съ Москвы ушелъ, и у нихъ въ Польшѣ; а въ его мѣсто будто убитъ нѣкоторой Полякъ. Да умысля и изыскавъ, выслалъ на Украину Московского государьства въ Сѣверскую землю иного вора родомъ Жидовина, называючи его Царемъ, тѣмъ же именемъ, которымъ прежней воръ Росстрига назывался,

Дми-

Отъ Р. Х. 1618.

Дмитреемъ, бутто тотъ воръ съ Москвы отъ убивства убѣжалъ А къ нему пришли на Украину по Королевскому повелѣнію Князь Романъ Ружинской, да Олександръ Зборовской, да Князь Адамъ Вишневецкой, да Янъ Петръ Сонѣга, да Самойло да Янъ Кишчеевичи, именуючися Гетманы и Полковники, и иные Полковники и Ротмистры со многими Польскими и Литовскими людьми, и розсылали смутные грамоты во всю Сѣверскую землю по городомъ и по мѣстомъ, именуючи того вора прежнимъ воромъ Дмитреемъ. И многіе малодушные Сѣверскихъ Украйныхъ городовъ Казаки и Боярскіе холопи и худые люди такимъ ихъ смутнымъ грамотамъ повѣрили, а иные видя отъ Польскихъ и Литовскихъ людей себѣ разоренье и войну, къ тому вору пристали, и почала быть въ людехъ розня и кровопролитье больши прежнего: и многіе городы Сиверскіе и отъ Польскіе Украйны тому другому вору почали здаватца тою смутою и рознью, и для многіе войны и разоренья отъ Польскихъ и Литовскихъ людей. А потомъ тотъ воръ собрався съ Польскими и съ Литовскими со многими людьми, и съ Казаки и съ Черкасы, устремилися итти подъ Царьствующій градъ Москву, и пришедъ близко Москвы, таборомъ стали и по городомъ въ уѣзды такіежъ смутные грамоты послалъ, и войну роспустилъ, и началъ Московское государьство разорять, села и деревни жечь, и людей

Отъ Р. Х. 1618.

въ полонъ имать, а иныхъ побивати и грабити, и кровь напрасную проливати безъ милости; а иные учали прельщатися на его вражью воровскую прелесть. А которые Послы и Посланники Жигимонта Короля въ то время были на Москвѣ, и они по приказу Жигимонта Короля, и видя такое разоренье Московскому государьству, никоторого доброго дѣла не дѣлали, хъ Королю о его неправдѣ не посылали, и тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые пришли съ воромъ, отъ кроворозлитья не унимали, а говорили многіе несхожіе мѣры: и говоря много зъ Бояры, по многіе дни съѣзжалися, приговорили перемирье межъ Царемъ Васильемъ и Польскимъ Жигимонтомъ Королемъ, и межъ Ихъ государьствъ вновь на четыре годы на томъ, что Царю Василью отпустить въ Литву Воеводу Сендомирского зъ дочерью и всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые задержаны были на Москвѣ въ ихъ неправдахъ. А Королю было, какъ отъ Пословъ вѣсть къ нему придетъ, Польскихъ и Литовскихъ людей, которые съ воромъ, изъ Московского государьства вывести всѣхъ до одново человѣка; а о большихъ дѣлѣхъ, о договорѣ, какъ тѣ нарушеные дѣла исправити, и о убыткахъ, что учинилось Московскому государьству отъ Короля, слати на съѣздъ на рубежъ съ обѣ стороны большихъ Пословъ, и о всемъ о добромъ дѣлѣ договоръ учинити

нити и постановити. Да на томъ на всемъ Царь Василей Литовскому Жигимонту Королю на перемирной грамотѣ крестъ цѣловалъ; а за Короля Послы его и Посланники крестъ цѣловали, и отпущены тѣ Послы и Посланники Королевы отъ Царя Василья съ честью по прежнему обычаю. А съ ними вмѣстѣ отпущены Воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ зъ дочерью и съ его пріятели, и многіе именитые Польскіе и Литовскіе люди, которые были задержаны въ Московскомъ государьствѣ за ихъ неправды. А на томъ Воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ и сынъ его Староста Сенацкой, да Жигимонтъ Тарло и иные Паны лутчіе за всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые отпущены, присягу дали, крестъ цѣловали, что было имъ къ тому вору, которой стоитъ подъ Москвою, не пристати, и съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые при томъ ворѣ, въ соединеньѣ не быти, и Московскому государьству лиха никоторого не дѣлать, да и проводить ихъ до границы Царь Василей людей Своихъ послалъ. И Воевода Сендомирской по Королевскомужъ велѣнью съ своими пріятели то крестное цѣлованье преступили, вышедъ изъ Царьствующаго града Москвы, съ тѣмъ воромъ, которой въ то время стоялъ подъ Москвою, и съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые были при томъ ворѣ, сослалися, и Московскихъ провожатыхъ, которые ихъ

Отъ Р. Х. 1618.

отъ Р Х
1618.

посланы провожать, многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поймали; а сами Послы Жигимонта Короля Миколай Олешницкой Канцеляръ Мологоцкой съ товарыщи, и Воевода Сендомирской съ своими пріятели и зъ дочерьк, пришли къ тому вору въ таборы, и приведъ къ тому вору въ таборы, Воевода Сендомирской и дочь свою за ново другово вора далъ, и съ нимъ былъ въ таборѣхъ, и на всякое зло ево поучали, и обычаи всякіе прежнего вора Ростриги тому вору розсказали, и по его злому совѣту и умыслу тотъ воръ пытался къ государьству Московскому всякими мѣрами, розными бои и приступомъ къ городу. И Божьею милостію тотъ воръ у Москвы хотѣнья своего не получилъ: многихъ у него Польскихъ и Литовскихъ людей изъ Москвы выходя, побили, и изъ табора ихъ выгнали. И тотъ воръ съ Польскими и съ Литовскими людьми выбѣжалъ исъ таборъ, исъ подъ Москвы, учалъ стоять въ городѣ Колугѣ, отъ Москвы во снѣ восмидесятъ верстахъ; и учалъ ссылатись съ Литовскимъ же Жигимонтомъ Королемъ о всякомъ зломъ умышленьѣ на разоренье Московского государьства. А Жигимонтъ Король того нового перемирья и крестного цѣлованья Пословъ своихъ и Посланниковъ, что закрѣпили на Москвѣ при Царѣ Васильѣ, нимало не здержалъ, на большое кроворозлитіе устремился, не токмо что по договору Пословъ своихъ и Посланниковъ и по ихъ крестному цѣлованью, изъ

Мос-

Московского государьства Польскихъ и Литовскихъ людей вывести велѣлъ, и самъ пришолъ ратью и съ нарядомъ, Московского государьства къ городу къ Смоленску, со многими съ Польскими и съ Литовскими и иныхъ розныхъ земель съ наемными людьми, и городъ Смоленескъ осадивъ, по городу изъ наряду велѣлъ бити, розными приступы и подкопы города Смоленска доступалъ, не памятуя своего прежнего и Пословъ своихъ послѣднихъ крестного цѣлованья. А подъ Царьствующій градъ Москву прислалъ Гетмана Польсково Станислава Желковского, и Полковниковъ и Ротмистровъ, со многимижъ Польскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми. А вору, которой отшедъ отъ Москвы сталъ былъ въ Калугѣ, велѣлъ Король итти со всѣми Польскими и съ Литовскими людьми подъ Москву. И стали подъ Москвою зъ дву сторонъ: съ одну сторону Гетманъ Польской Станиславъ Желковской, и съ Полковники, и съ Ротмистры, со многими людьми; а съ другую сторону съ воромъ, Гетманъ же Янъ Петръ Сапѣга, со многимижъ съ Польскими и съ Литовскими людьми. А въ тожъ время, по ссылкѣ Литовскогожъ Жигимонта Короля, пришли въ землю Московского государьства въ Новгородцкіе и во Псковскіе мѣста Нѣмецкіе воинскіе люди. И Царь Василей оберегаючи своей земли послалъ зъ Бояры и съ Воеводы Свой дворъ, многихъ

От Р. Х. 1618.

Отъ Р. Х 1618.

ратныхъ людей, въ великій Новгородъ и во Псковъ. А на Москвѣ осталися Бояря и Воеводы и ратные люди не многіе; а иные Бояря и Воеводы, которые были по городомъ, Михайло Салтыковъ съ товарыщи, забывъ Бога и свои души, на чомъ Царю Василью крестъ цѣловали, измѣнили, отъѣхали къ Литовскому Жигимонту Королю, и умысля съ ними Польской Жигимонтъ Король писалъ, и приказывалъ съ Гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ на Москву Бояромъ и Воеводамъ и всякихъ чиновъ людемъ служилымъ, и жилетцкимъ, бутто онъ жалѣючи о Крестьянствѣ, и хотя Московское государьство успокоити, и кроворозлитіе унятци, самъ пришолъ въ землю Московскую на Украину; а Гетмана Желковского послалъ подъ Москву, бутпося не для войны, для договору о добромъ дѣлѣ, и чтобъ Московскіе всякіе люди для покою Христіянского взяли на государьство его Королева сына Королевича Владислава. А сынъ его будетъ на Московскомъ государьствѣ въ нашей православной Крестьянской вѣрѣ Греческаго закона, во всемъ потому, какъ были прежніе Великіе Государи на Московскомъ государьствѣ, и ни въ чемъ никоторыхъ заповѣдей не порушити. Да и листъ статейной Король за своею рукою и за печатью къ Бояромъ прислалъ, какъ сыну его быть на Московскомъ государьствѣ. А въ Литву Король писалъ, что сыну его быти на Московскомъ государьствѣ въ нашей вѣрѣ Греческаго закона, и во всемъ

по

по тому, какъ прежніе Московскіе Великіе Государи были; а съ нимъ Польскимъ и Литовскимъ людемъ на Москвѣ не быти, и въ урядѣхъ на Москвѣ и по городомъ, и въ порубежныхъ мѣстѣхъ Полякомъ и Литвѣ не быти жъ, и истинные наші православные Крестьянскіе вѣры ни чѣмъ не рушити, и костеловъ на Москвѣ и по городомъ не ставити, и вѣры нашей поруганья ни которого не дѣлати, также Патріарха Московского, и Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и всего освященного чину людей честно имѣти. А къ тому многіе иные земскіе дѣла въ томъ листу написано по статьямъ, какъ было Королевичю быть на государьствѣ, и правити всякіе дѣла по тому договору. И многіе люди Московского государьства, которые были въ то время на Москвѣ, слыша такое Королевское письмо, чая въ томъ правды, и видя такое утѣсненье отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и въ осадѣ будучи, всякіе нужи и голоду не мога терпѣти, почали быти въ шатости. А Бояря и Воеводы и всякихъ чиновъ люди, которые были въ то время на Москвѣ, не многіе люди биличеломъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, Всеа Русіи, чтобъ государьство Свое для покою Крестьянского отставилъ: и Царь Василей государьство свое отставилъ. А многіе Бояря, и Воеводы, и Чашники, и Стольники, и Дворяня болшіе, и Дворяня изъ городовъ, и дѣти

От Р. Х. 1618.

отъ Р.Х. 1618.

Боярскіе, и Стрѣльцы, и Казаки, и всякіе служилые люди въ то время были въ дальнихъ мѣстѣхъ противъ Нѣмецкихъ людей, и въ Сибири, и въ иныхъ дальнихъ странахъ, а про что не вѣдали, что учинилось надъ Государемъ на Москвѣ. И отставя Государя отъ государьства Московскіе Бояря, и Воеводы, и Дворяня, и всякихъ чиновъ люди, которые были на Москвѣ, немногіе люди, отъ тѣсноты и отъ осаду Польскихъ и Литовскихъ людей, изобрали были на Московское государьство Жигимонтова Королева сына Владислава, и съ Польскимъ Гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ о всѣхъ статьяхъ, какъ Королевичю быти на государьствѣ, договоръ учинили, и записьми и крестнымъ цѣлованьемъ утвердилися. А цѣловали крестъ за Жигимонта Короля Польского, и за сына его Владислава, и за всю Польскую и Литовскую землю Гетманъ Корунной Станиславъ Желковской, и Полковники, и Ротмистры, на томъ, что было Гетману Станиславу Желковскому со всѣми Польскими и Литовскими людьми отъ Москвы отойти, и воинскихъ людей всѣхъ изъ Московскаго государьства вывести вонъ; а Королю было отъ Смоленска отойти прочь въ Литву, и Смоленску лиха никоторого не учинити. Да по тому договору и укрѣпленью пошолъ къ Жигимонту Королю подъ Смоленскъ съ Москвы Великій Господинъ Митрополитъ Филаретъ Ростовскій и

Яро-

Ярославскій, да въ Послѣхъ Бояринъ Князь Василей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, и Дворяня, и всякихъ чиновъ люди. А на Москвѣ почалъ быть во правительствѣ и владѣньѣ во всемъ, пріѣхавъ отъ Короля, по повелѣнью Жигимонта Короля, Московского государьства измѣнникъ, что былъ Бояринъ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, съ своими совѣтники, которые были съ нимъ у Короля. А Гетманъ Коруны Польскіе Станиславъ Желковскій преступя крестное цѣлованье, отъ Москвы съ ратными людьми не отшелъ, и умысля вмѣстѣ Московского государьства съ измѣнники, съ Михайломъ Салтыковымъ и съ его совѣтники, по Королевскому велѣнью, сбманомъ, будто для береженья отъ воровскихъ людей, Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей пустилъ въ Москву въ каменные городы. И Царя и Великого Князя Василья и великихъ Бояръ, братью его, отдали тому Гетману Станиславу Желковскому, утаяся ото всѣхъ людей, а онъ ихъ отослалъ къ Жигимонту Королю, черезъ крестное цѣлованье. И видя такіе злые дѣла Святѣйшій Ермогенъ Патреархъ Московскій и Всеа Русіи, тѣхъ измѣнниковъ въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ обличалъ, и по всѣмъ городомъ грамоты отъ себя писалъ, что Московскому государьству разоренье и Крестьянской вѣрѣ поруха чинитца. А Король того приговору, на чомъ учиненъ съ Гетманомъ Станисла-

От Р. Х. 1618.

отъ Р. Х. 1618.

славомъ Желковскимъ, и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпленъ, ничего не здержалъ, и крестное цѣлованье Гетмана и Полковниковъ и Ротмистровъ порушилъ, Московского государьства великихъ Пословъ у себя задержалъ, и многое имъ безчестье и тѣсноту подъ Смоленскимъ учинилъ, и перековавъ розослалъ ихъ въ заточенье въ Польшу и въ Прусы, чего николи ни въ которыхъ государьствахъ такъ надъ Послы не ведетца, что Жигимонтъ Король надъ ними великими Послы учинилъ; а сына своего на государьство Московское по своему договору не далъ, и самъ отъ Смоленска не отшелъ.

А Польскіе и Литовскіе люди, которые на Москвѣ вошли въ городъ, и на Москвѣ и въ городѣхъ урядниковъ своихъ по приказомъ учинили, и на Москвѣжъ и по городамъ многіе зборы денежные и кормы не мѣрные почали збирать, и Московского государьства всякимъ людемъ великіе налоги и насильства учали чинить, и истинной нашей православной Крестьянской вѣрѣ Греческаго закона поруганье дѣлати, и костелы своей вѣры на Москвѣ учинили, и въ свою Лятцкую вѣру учали Московского государьства людей сильно приводити, и по городовымъ воротамъ и по улицамъ у рѣшотокъ сторожей поставили своихъ Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и учали приводить по нашей вѣрѣ хъ Крестному цѣлованью на Москвѣ и въ городѣхъ на Королевское на Жигимонтово

имя,

имя, мимо сына ево Королевича Владислава. И Московского государьства Бояри и Воеводы, и всякіе люди, видя ту Королевскую неправду, многижда отомъ къ Жигимонту Королю писали, и посылали говорити, чтобъ онъ Жигимонтъ Король въ своей правдѣ стоялъ, на чемъ душею его Гетманъ Корунной Станиславъ Желковской ко всему Московскому государьству за него и за сына его Королевича Владислава крестъ цѣловалъ; сына своего Королевича Владислава на Московское государьство въ нашей православной Крестьянской вѣрѣ Греческаго закона далъ вскорѣ, и отъ города отъ Смоленска отшелъ, и ратныхъ своихъ людей изъ Московского государьства вывести велѣлъ, и Московского государства пустошити, и своей Латынской вѣры распространити въ нашемъ Московскомъ государьствѣ не велѣлъ. И Жигимонтъ Король Польской и Паны Рада, забывъ Гетманскова крестного цѣлованья, и нашего прошенья не послушали, и больши прежнево на всякое зло на Московское государьство учали умышляти; сына своего Королевича Владислава на Московское государьство въ нашей вѣрѣ по договору не далъ, и отъ Смоленска не отшелъ, и Смоленскъ за крестнымъ цѣлованьемъ взятьемъ взялъ, и многихъ Бояръ и Дворянъ и всякихъ людей отъ мужеска полу и женска и до ссущихъ младенецъ безъ милости побилъ, и неповинную многую кровь пролилъ. А которые ево Польскіе и Литовскіе и Нѣмет-

От Р. Х. 1618.

отъ Р. Х. 1618. метцкіе люди въ Москвѣ были, и тѣ по евожъ велѣнью царьствующій градъ выжгли, и церькви и монастыри осквернили, и чесные иконы и многоцѣлебные чудотворные мощи обругали, и Патріарха Гермогена съ великимъ бесчестьемъ съ престола свергли, и въ заточенье посадя, уморили; а Бояръ большихъ Думныхъ, Князя Ондрея Васильевича Голицына, и иныхъ Бояръ, и Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и всякихъ торговыхъ и жилецкихъ людей, безчисленное множество мужеска полу и женска, и до ссущихъ младенецъ побили, и кровь многую неповинную пролили; а Царьскую казну многое собранье изъ давныхъ лѣтъ прежнихъ Царей, ихъ Царьскіе утвары и всякое Царьское достоянье хъ Королю отослали, и по себѣ, разграбя, роздѣлили, и царьствующій градъ Москву Польскіе и Литовскіе люди засѣли. И видя такіе великіе бѣды и разоренье Московскому государьству, а Литовского Жигимонта Короля неправду и злокозненной ево умыслъ, и слыша то, что Царя Василья къ Литовскому Королю отослали, царьствующей градъ Москву засѣли, во всѣхъ городѣхъ Московского государьства Бояре и Воеводы, и Чашники и Стольники, и Стряпчіе и Дворяне, и дѣти Боярскіе, и всякіе служилые и жилецкіе люди, межъ собою сослався, совѣтъ учинили, и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, что всѣмъ противъ Жи-

гимонта Короля и сына его Владислава за истинную православную Крестьянскую вѣру Греческаго закона и за государьство Московское на ПольскихЪ и ЛитовскихЪ людей стояти за одинЪ, и Короля и Королевича на Московское государьство никакЪ не хотѣть. И собрався пришедЪ подЪ Москву, стояли подЪ Москвою два года; кЪ Москвѣ, кЪ большому каменному городу и хЪ Китаю и хЪ Кремлю приступали, и вЪ приступехЪ и на выласкахЪ ПольскихЪ и ЛитовскихЪ людей побивали. И первое взяли каменной большой городЪ, и многихЪ ПольскихЪ и ЛитовскихЪ и НѣметцкихЪ людей вЪ то взятье побили безчисленно, и живыхЪ поимали больши четырехЪ тысечь человѣкЪ, а достальные Польскіе и Литовскіе люди сѣли вЪ Китаѣ, да вЪ Кремлѣ, и сидѣли цѣлой годЪ. А Бояря Наши и всякіе ратные люди со всѣхЪ сторонЪ хЪ Китаю и хЪ Кремлю приступомЪ приступали, и изЪ наряду по городу били, и ежеденЪ ПольскихЪ и ЛитовскихЪ людей побивали. И вЪ прошломЪ 120 году, вЪ Августѣ мѣсяцѣ, присылалЪ ЖигимонтЪ Король кЪ ПольскимЪ и ЛитовскимЪ людемЪ, кЪ МосковскимЪ сидѣльцомЪ, на помощь Гетмана Литовского Карлуса Хоткѣева, со многими Польскими и Литовскими и сЪ Нѣметцкими людьми, и сЪ Венгры, и иныхЪ земель сЪ наемными со многими людьми. И Московсково государьства Бояря и Воеводы, и Чашники и Стольники,

ОтЪ Р Х. 1618.

отъ Р.Х. 1618.

ники, и Стряпчіе и Дворяне, со многими ратными людьми Гетмана встрѣтили, не допустя Москвы, и дѣло съ нимъ учинили, и бились съ нимъ, не сѣдая съ коней три дни день и ночь. И Божіею милостію Гетмана Карлуса побили наголову, и живыхъ въ полонъ взяли больше десяти тысечь человѣкъ; а Гетманъ побѣжалъ въ Литву не со многими людьми, и послалъ о томъ отъ себя къ Королю, чтобъ Король собрався самъ шолъ, а его побили. И Король тотчасъ по Гетмановѣ присылкѣ учелъ збиратца. И Бояре и Воеводы слыша Королевской зборъ, что собрався хочетъ къ Москвѣ самъ приходить, и пошли къ городомъ къ Китаю и къ Кремлю приступомъ со всѣхъ сторонъ, и Божіею милостію Китай и Кремль городъ взяли, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили, больши пятинатцати тысячь, а достальныхъ Пана Миколая Струса Старосту Хмелинского и Любетцково, которой тутъ былъ въ Москвѣ въ Гетманское мѣсто, и Капитановъ и Ротмистровъ, и всякихъ служилыхъ людей, взяли живыхъ зъ девять тысечь человѣкъ. А какъ Божіею милостію царьствующій градъ Москву Бояре и Воеводы и всякіе ратные люди отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистили; а Король въ тѣ поры пришолъ въ Московское государьство самъ, а съ ними Гетманъ Карлусъ Хоткѣевъ, со многими съ Польскими и съ Литовскими и съ Нѣметцкими и роз-

розныхъ земель со многими съ наемными людьми: и Бояре и Воеводы противъ Короля посылали Воеводъ многихъ, а съ ними Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей. И Воеводы съ Королемъ бились блиско Волока-Ламсково два дни не ссѣдая съ коней, и многихъ людей у Короля побили; больши тысячи человѣкъ живыхъ взяли. И Король съ того бою отшелъ въ Литву съ великимъ страхованьемъ, и по городомъ и по острошкомъ по многимъ, гдѣ Польскіе и Литовскіе люди сидѣли въ Московскомъ государствѣ, Польскихъ и Литовскихъ людей побили, и изъ Московского государства Польскихъ и Литовскихъ людей выгнали. А на великихъ государствахъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Новгороцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго Царствія, учинились по Божіей милости и по племени Великихъ Государей Царей Російскихъ, и по избранью и по челобитью Московского государства Царей Царевичей, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и Бояръ и Окольничихъ, и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и гостей и торговыхъ людей, всѣхъ городовъ всего великого Московского государства, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ: и нынѣ подъ Его Царьского Величества высокою рукою всѣ его великіе

От Р. Х. 1618.

Отъ Р.Х. 1618.

государства въ соединеньѣ и въ тишинѣ. И его Царьскимъ щастіемъ, и къ Богу вѣрою, и молитвою, и премудрымъ Его Царьского Величества разумомъ и бодроопаснымъ осмотрительствомъ строитца все доброе. И городы Російского государства, которые были позасѣли въ смутное въ безгосударственное время Польскіе и Литовскіе люди, Дорогобужъ, Вязьму, Бѣлую, Путивль, Черниговъ, и иные городы; и тѣ всѣ городы Царьского Величества Бояре и Воеводы и Царьского Величества ратьми очистили; и Польскихъ и Литовскихъ людей многихъ побили, и живыхъ поимали, и Литовскую землю во многихъ мѣстѣхъ воевали, и городы многіе поимавъ сожгли; а въ городѣхъ и на боѣхъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ люд й побили, а живыхъ взяли Полковниковъ и Ротмистровъ и Капитановъ, и съ тѣми что взяты на Москвѣ, больши сорока тысечь человѣкъ въ одномъ Царьского Величества городѣ въ Смоленскѣ, Польскіе люди въ осадѣ сидѣли. А въ прошломъ 124 году, по присылкѣ Пановъ Радъ коруны Польскіе и Великого Княжства Литовского, къ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича Всея Русіи Самодержца, Его Царьского Величества къ Бояромъ, събъжжались съ Великого Государя Нашего повелѣнья, подъ Царьского Величества отчиною подъ Смоленскомъ, Царьского Величества зъ Бояриномъ и Намѣсникомъ Казанскимъ со Княземъ Иваномъ

номъ Михайловичемъ Воротынскимъ, да зъ Бояриномъ и Намѣсникомъ Нижегородскимъ со Княземъ Олексѣемъ Юрьевичемъ Ситцкимъ Ярославскимъ, да съ Окольничимъ и Намѣсникомъ Колужскимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ съ товарыщи, Паны Рада коруны Польскіе и Великого Княжства Литовского Князь Хриштопъ Казимирскій Бискупъ Кіевскій, да Гетманъ навышшей Великого Княжства Литовского Карлусъ Хоткѣевъ, да Миколай Глѣбовичь зъ Дубровны Воевода Мстиславскій, да Гетманъ полной Князь Хриштопъ Радивилъ съ товарыщи, межъ Великого Государя Нашего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича Всеа Русіи Самодержца, и межъ Польсково Жигимонта Короля о дружбѣ и о любви, а межъ государствъ о покоѣ и о тишинѣ говорити и становити. А мирилъ Великого Государя Нашего съ Польскимъ Королемъ Цесарь Римскій, и Посолъ его Еразмусъ Ганделіулъ тутъ же былъ на съѣздѣ. И доброе дѣло межъ Государей еще не сталось; а на расходѣ былъ межъ Государя Нашего и Польскихъ людей бой: засылали Польскіе и Литовскіе Послы умышленьемъ на Государевыхъ людей Полковника Тамашевского со многими Польскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людьми, оплоша за ссылкою: только Царьского Величества раннымъ Воеводамъ о томъ вѣдомо учинилось напередъ ихъ приходу. И Царьского Величества Воеводы посылали на нихъ

От Р. Х. 1618.

Отъ Р.Х. 1618.

Царьского Величества лехкихъ Воеводъ съ ратными людьми; и тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили всѣхъ на голову; а Полковника Томашевского и Ротмистровъ всѣхъ ротъ, и Порутчиковъ и Знаменщиковъ, и трубачеевъ, и лутчихъ гусарей и рейтаровъ поимали живыхъ съ четыреста человѣкъ. А подъ Смоленскомъ Государевы люди стояли, осадивъ Смоленскъ, больши трехъ лѣтъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ Великій Государь Нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царьствія, и многіе Государевымъ людемъ съ Польскими и съ Литовскими людьми бои бывали и крови многіе на обѣ стороны лились, и Царьскому Величеству въ его Царьской казнѣ многіе убытки были: еже годъ Царьское Величество всѣмъ ратнымъ людемъ жалованье денежное давали и хлѣбными запасы подмагали безпрестанно. И тѣ люди, которые были подъ Смоленскомъ, Царьскому Величеству били челомъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ изъ подъ Смоленска перемѣнить. И Царьское Величество послалъ былъ тѣмъ людемъ перемѣну, свои Царьскіе рати съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Юрьемъ Яншеевичемъ Сулешевымъ: и въ тѣжъ поры пришли изъ Польши и изъ Литвы на помочь Смоленскимъ сидѣльцомъ многіе Польскіе и Литовскіе люди; и Государевы люди изъ подъ Смоленска пошли прочь, не дождався

дався Боярина Князя Юрья Яншеевича Сулешева. И Царьское Величество Боярину своему Князю Юрью Яншеевичю велѣлъ съ тѣми ратными людьми итти назадъ къ себѣ ко Государю, что ужъ тѣ люди, хъ которымъ онъ посланъ, отъ Смоленска отошли. И какъ Бояринъ Князь Юрьи Яншеевичь съ ратными людьми воротился, и Литовскіе люди пришли изъ Гононъ подъ Государевъ городъ подъ Дорогобужъ безвѣстно, и Дорогобужъ взяли; и нынѣ Польскіе и Литовскіе люди въ Государевѣ землѣ въ Смоленскѣ и въ Дорогобужѣ и къ Вязмѣ были пришли; и Царьского Величества Бояре и Воеводы пошли на тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей съ Волока, изъ Можайска и съ Колуги, и Польскикъ и Литовскихъ людей подъ Вязмою побили, и въ Дорогобужѣ Польскихъ и Литовскихъ людей осадили, и чаемъ милости Божіей, что милосерды Богъ за Великого Государя Нашего правду надъ тѣми Польскими и Литовскими людьми побѣду и одолѣнье подастъ: отвсюды Царьского Величества рати прибываютъ.

Отъ Р. Х. 1618.

А будетъ Шаховы ближніе люди учнутъ говорити о которомъ Шаховѣ Послѣ, или о Посланникѣ и гонцѣ, у которыхъ взяты будетъ животы, или граблены въ Російскомъ государствѣ при ворѣ, которой стоялъ въ Тушинѣ, или въ безгосударное время, какъ Польскіе и Литовскіе люди сидѣли въ Москвѣ, чтобъ сыскавъ, у кого что взято, Государь велѣлъ заплатити.

Отъ Р.Х. 1618.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Вѣдомо Государя вашего Послу Амиръ Али-Беку, какая смута была въ Російскомъ государствѣ отъ Польсково Короля и отъ Пановъ Радъ: первое ворами, насылаючи, Московское государство разорялъ; а послѣднее съ сыномъ за крестнымъ цѣлованьемъ хотѣлъ Московскимъ государствомъ самъ къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти. А какъ Посланники его пришли въ Астарахань, а Астарахань въ тѣ поры была въ смутѣ, и ихъ изъ Астарахани пришедъ подъ Москву въ таборъ къ вору, которой назывался Царевичемъ Дмитреемъ, въ первого вора въ Растригино мѣсто; и будучи они подъ Москвою, и вражью прелесть и смуту всю видѣли сами на тѣхъ ворехъ, и пытали нѣчего: все было воровское, злое, розбойничье. А какъ воръ изъ подъ Москвы побѣжалъ, и Польскихъ и Литовскихъ людей изъ таборъ выгнали, и Посла Амиръ Али-Бека и гонца Мегибъ-Бека съ людьми Царь и Великій Князь Василей Ивановичь Всеа Русіи велѣлъ взяти и съ таборъ къ Москвѣ, и на Москвѣ имъ кормъ велѣлъ давати, и честь держати, какъ есть Великого Государя Посломъ. А быти имъ у Царя Василья не лучалось, что его Государя зашли многіе скорби и кручины, видечи въ государствѣ смуту и розню. А хоти будетъ имъ въ тѣ поры въ кормехъ недостаткокъ былъ, и они сами видѣли, какъ было опустошено

и разорено, и царьствующій градъ Москва былъ въ осадѣ, во всемъ было не достаточно. А какъ Царь Василей по челобитью Московскихъ людей государство оставилъ, а изобрали на Московское государство Королевича, и что надъ царьствующимъ градомъ здѣлалось, то Шаховъ Посолъ Амиръ Али-Бекъ и гонецъ Мегибъ-Бекъ сами видѣли, нихто былъ Московскихъ Бояръ въ тѣ поры не воленъ, что было дѣлать. А какъ Посолъ Амиръ Али-Бекъ съ Москвы отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей ушелъ въ полки къ Бояромъ и Воеводамъ, и ему Бояре и Воеводы честь воздали, кормъ велѣли давать доволенъ, и отпустили его по его волѣ въ Нижней, и тамъ ему кормъ былъ доволенъ, и честь во всемъ по посольскому обычею; а гонецъ Мегибъ-Бекъ сидѣлъ въ Москвѣ съ Польскими и съ Литовскими людьми въ осадѣ, и до тѣхъ мѣстъ, какъ Царьскаго Величества Бояре и Воеводы царьствующій градъ Москву взяли. А какъ Москву взяли и гонцу Мегибъ-Беку во всемъ честь же учинили и отпустили его съ Москвы въ Нижней по егожъ волѣ, и кормъ доволенъ велѣли давати; а хотѣли ихъ отпустити къ Шахову Величеству, да не отпустили за тѣмъ, что Астарахань въ тѣ поры была въ смутѣ и дорога затворена. А какое будетъ бесчестье, или будетъ животы и товары, какіе у Шаховыхъ людей въ таборахъ, и на Москвѣ и въ Колугѣ поимали воры, и то дѣлали

Отъ Р.Х. 1618.

Отъ Р. Х. 1618.

Польскіе и Литовскіе люди и Московскаго государства измѣнники, которые разоряли Московское государство въ таборѣхъ и на Москвѣ вмѣстѣ съ Польскими и съ Литовскими людьми, и того сыскать негдѣ, то Шахову Величеству самому вѣдомо, какая была казна несчетная прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ собранье отъ многихъ лѣтъ; всякіе Царьскіе дорогіе вещи, чаемъ ни въ которыхъ государствахъ такихъ дорогихъ вещей не бывало: то все Польскіе и Литовскіе люди Московского государства съ измѣнники разграбили и къ Королю отослали, а иное по себѣ раздѣлили, и церькви Божіи и чудотворные гробы разорили, а Московского государства Бояре будучи въ неволѣ и за то не стояли, не токмо что было стоять за Пословъ или за купчинъ.

А будетъ Шахъ или Шаховы ближніе люди учнутъ имъ говорити о Цесаревыхъ Посланникѣхъ о Юзуфѣ, да о Адамѣ Дарнѣ, что они посланы отъ Цесаря къ Шахову Величеству, и Царское Величество для чего ихъ въ своемъ государствѣ велѣлъ задержати и къ Шаху ихъ не отпустить.

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити про Цесаревыхъ Посланниковъ про Юзуфа и про Адама Дарна Шахову Величеству, и имъ ближнимъ людемъ объявляютъ: Какъ по милости и волѣ всемогущаго Бога, и по племяни Великихъ Государей Царей Російскихъ, и по избранью и по челобитью всѣхъ людей

дей Московского государства, Великій Государь НашЪ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи Самодержецъ учинился на СвоихЪ великихЪ и преславныхЪ государствахЪ, и вѣнчался ЦарьскимЪ СвоимЪ вѣнцомЪ и діадимою, по древнему Своему Царьскому чину и достоянію. И тогожЪ лѣта пришелЪ вЪ Великого Государя Нашего государства Великого Государя вашего ШахЪ-Аббасова Величества ПосланникЪ Муршу Кулы-БекЪ, а сЪ нимЪ вмѣстѣ пришелЪ отЪ Цесаря ПосланникЪ ЦесаревЪ ЮзуфЪ. И приказывалЪ тотЪ ЮзуфЪ Царьского Величества БояромЪ, и вЪ розговорехЪ говорилЪ, что онЪ посланЪ Великого Государя Нашего отЪ Брата, отЪ Матьяша Цесаря, кЪ БратужЪ Великого Государя Нашего кЪ ШахЪ-Аббасову Величеству вЪ ПослѣхЪ, для великого доброво дѣла, которые годны всѣмЪ ВеликимЪ ГосударемЪ; и ВеликомубЪ Государю Нашему, для Государя ево Матьяша Цесаря братцкіе любви, пропустить ево кЪ Шахову Величеству чрезЪ свои великіе государства. А шелЪ онЪ ЮзуфЪ вЪ Великого Государя Нашего государства черезЪ злово Царьсково Величества недруга Польскую и Литовскую землю, и у Польсково Короля былЪ. И Великому было Государю Нашему черезЪ Свои великіе государства и пропустить не пригоже: потому что онЪ шелЪ черезЪ Польсково Короля землю, и у Польсково Короля былЪ; а Польсково Жигимонта Короля многіе неправды кЪ Великому

От Ъ Р.Х. 1618.

Отъ Р. Х. 1618.

кому Государю Нашему и къ его великимъ государствамъ, ему Великому Государю вашему Шахъ-Аббасову Величеству, да и во всѣхъ окрестныхъ государствахъ, вѣдомы. И Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, хотя съ Братомъ Своимъ Великимъ Государемъ вашимъ съ Шахъ-Аббасовымъ Величествомъ быти въ крѣпкой братственной сердечной дружбѣ и любви, черезъ свои великіе государства пропустить было его къ Шаху Величеству велѣлъ, и почесть ему велѣлъ чинити во всемъ по Посольскому обычаю, и отпустить ево велѣлъ Своего Царьского Величества въ вотчину въ Казань не на долгое время, покамѣста къ Шахову Величеству въ Персицкое государство дорога на Астарахань очистится, и кормъ ему давать велѣлъ доволенъ. И тотъ Цесаревъ Посолъ Юзуфъ, будучи въ Великого Государя Нашего государствѣ въ Казани, почалъ дѣлать не Посольскимъ обычеемъ, лазучествомъ, учалъ къ себѣ призывать Польскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли Великого Государя Нашего государствѣ въ Москвѣ, и Московское государство разоряли, и кровь Крестьянскую невинно проливали, а нынѣ взяты въ полонъ, и съ ними почалъ о всякомъ злѣ на Великого Государя Нашего и на Его великіе государства умышлять, и съ Польскимъ Королемъ грамотки и словеснымъ приказомъ ссылатца, и въ томъ на него многіе Польскіе и Литовскіе люди, и его Юзуфовы лю-

ди

ди свидѣтельствовали, и обличили, и грамотки за его Юзуфовою рукою и печатью у него къ Польскому Королю и къ Паномъ Радѣ выняли. А писалъ Юзуфъ въ тѣхъ своихъ грамоткахъ хъ Королю и къ Паномъ Радѣ измѣною и воровствомъ про Великого Государя Нашего государства, затѣявъ многіе смутные рѣчи, чего не бывало, и впередъ по милости Божіей и Великого Государя нашего щастьемъ не будетъ. Да и Великого Государя вашего Шахъ-Аббасовъ Посланникъ Муршу-Кулы-Бекъ, будучи на Москвѣ и въ Казани Царьского Величества къ Бояромъ про того Юзуфа приказывалъ, что тотъ Цесаревъ Посолъ Юзуфъ идучи въ Великого Государя Нашего государство Польскою землею у Польского Короля былъ, и пришелъ де онъ въ Великого Государя нашего государьство по приказу Польского Короля на смутужъ, и къ Брату Нашему къ Великому Государю къ Шахъ-Аббасову Величеству, проситца, хотя Великого Государя Нашего съ Шаховымъ Величествомъ ссорить, а не для доброво дѣла. И Великому Государю Нашему того Юзуфа нынѣ и впередъ, за такое его многое воровство и измѣну, къ Шахову Величеству и къ Государю ево къ Цесарю изъ Своего государства отпустить никакъ не возможно, и къ Государю ево къ Цесарскому Величеству Великій Государь Нашъ про то ево воровство и измѣну писалъ.

От Ѣ Р.Х. 1618.

Отъ Р.Х. 1618.

А Цесарской же Посолъ Адамъ Дорнъ пришелъ въ Великого Государя Нашего государство, Царьского Величества съ Переводчикомъ съ Еремѣемъ Еремѣевымъ вмѣстѣ; а посыланъ былъ тотъ Переводчикъ къ Матьяшу Цесарю Царьского Величества отъ Бояръ и отпо всеѣ земли, до обиранья на всѣ великіе Російскіе государства Великого Государя Нашего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича Всеа Русіи; а та смута, которая учинилась въ великихъ Російскихъ государствахъ отъ Польского Короля, въ тѣ поры еще не поминовалась, и дорога еще къ Шахову Величеству въ Персицкое государство въ тѣ поры была не очищена: для того что по Жигимонтовѣжъ Королевской ссорѣ и злому его умышленью, Царьского Величества отчина Астараханское государство было въ смутѣ. Были въ Астарахани воры Ивашко Зарутцкой, да Воеводы Сендомирского дочь воровская жена Маринка, и по Жигимонтову велѣнью смуту дѣлали: а дорога къ Шахову Величеству въ Персицкое государство изъ нашихъ государствъ одна, рѣкою Волгою на Астараханъ, про то Шахову Величеству самому вѣдомо. И Великій Государь Нашъ Цесареву Послу указалъ постоять Своего Царьского Величества въ вотчинѣ въ Ярославлѣ, и честь ему и береженье во всемъ велѣли держать, и кормъ доволенъ давать. И писалъ Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, къ Брату Своему къ Великому Государю, къ Цесарскому Ве-

Величеству, о Посланника его Юзуфа воровствѣ и о Адамѣ Дорнѣ, что его пропустить не льзя, дороги нѣтъ: и покамѣста будетъ о томъ письмо къ Царьскому Величеству отъ Цесарского Величества, до тѣхъ мѣстъ Адаму Дорну побыти въ Великого Государя Нашего государствѣ. От Ъ Р.Х. 1618.

А будетъ Шахъ, или ево ближніе люди учнутъ Князя Михайла Петровича съ товарыщи спрашивать про Ивашка Зарутцково и про Маринку, гдѣ они нынѣ, и смута ихъ воровская ужъ ли поминовалась?

И Князю Михайлу съ товарыщи говорити: Какъ по милости Божіей Московского государства Бояре, и Воеводы, и всякихъ чиновъ всякіе люди всего Російского государства, стоя подъ Московскимъ государствомъ, учали чинить Польскимъ и Литовскимъ людемъ утѣсненье великое, и Московского государства доступать, а воръ Ивашка Зарутцкой въ тѣ поры подъ Москвою былъ съ нимижъ вмѣстѣ; и узнавъ Російсково государства Бояръ и Воеводъ и всякихъ ратныхъ людей крѣпкое стоянье и промыслъ, а Польскихъ и Литовскихъ людей противъ Московсково государства ратныхъ людей изнеможенье и свое воровство, что онъ съ Польскимъ и съ Литовскимъ Королемъ и съ Польскими и съ Литовскими людьми на всякое зло Російскому государству ссылался, исъ подъ Москвы побѣжалъ, и взявъ съ собою прежнихъ вѣдомыхъ воровъ и богоотступниковъ, которые по злому умыслу Польсково Жигимон-

Отъ Р.Х. 1618.

гимонта Короля назывались Государскими дѣтьми ложно, жену Воеводы Сендомирского дочь Маринку, и збѣжалъ Царьского Величества въ вотчину въ Астарахань; а къ нимъ въ Астарахань пристали прежніе воры, которые воровали въ смутное и въ безгосударное время, и воровъ Государскими дѣтьми называли ложно съ ними вмѣстѣ: и будучи въ Астарахани, хотѣли своимъ злымъ умысломъ заводити такоежъ воровство по прежнему. И Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи Самодержецъ, учиняся на Своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, посылалъ на вора и на измѣнника Своего Ивашка Зарутцково Бояръ Своихъ и Воеводъ, Князя Ивана Микитича Одоевского съ товарыщи, съ Своими многими ратными людьми, и Божіею милостію, а Ево Государскимъ щастьемъ и бодроопаснымъ содержательствомъ, Царьсково Величества Бояре и Воеводы Астарахань взяли, и воровъ, которые были съ воромъ съ Ивашкомъ Зарутцкимъ въ совѣтѣ, и Польскихъ и Литовскихъ людей побили на голову; а вора Ивашка Зарутцково и Маринку съ сыномъ и иныхъ пущихъ воровъ поимали, и привели ко Государю къ Москвѣ; и по своимъ злымъ дѣламъ Ивашко Зарутцкой и Маринкинъ сынъ кажнены. И Божіею милостію, а Великого Государя Нашего щастьемъ отчина Его Царьского Величества Астараханское государство отъ воровскія смуты очистилась,

и

и воровская смута поминовалась вся; и нынѣ въ Астороxани и на Теркѣ Воеводы и всякіе служилые и жилецкіе люди живутъ по прежнему. От Р. Х. 1618.

Да память Посломъ Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи: какъ будутъ съ Шаховыми ближними людьми въ отвѣтѣ и учнутъ говорити о Государскихъ дѣлѣхъ; и будетъ учнутъ Шаховы ближніе люди говорити о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ дѣлѣхъ Шаховы Послы ко Государю письмо прислали и зъ Бояры въ отвѣтѣ говорили, а отвѣту на тѣ дѣла у Бояръ письменого не взяли, и въ грамотѣ отъ Государя къ Шаху о тѣхъ дѣлѣхъ не писано; потому что отъ Шаха въ тѣхъ дѣлѣхъ въ грамотѣ ко Государю не писано, и на посольствѣ передъ Государемъ Послы въ рѣчи того отъ Шаха не говорили.

Будетъ учнутъ говорити Шахъ самъ, или Шаховы ближніе люди: Приказывалъ къ Царьскому Величеству Государь Шахъ-Аббасово Величество, чтобъ Царьскому Величеству велѣть по прежнему на Коисѣ и въ Таркахъ, хотя и до Дербени, поставить городы; а въ помочь Государь ихъ Шахъ-Аббасово Величество къ Царьскому Величеству пришлетъ своихъ ратныхъ людей тысячь тритцать, или сорокъ, или сколько будетъ Царьскому Величеству годно: и о томъ Государь ихъ приказалъ и ближнему своему Исупъ Хану, только Царьского Величества изъ городовъ пришлютъ

Царь-

Отъ Р.Х 1618.

Царьского Величества Воеводы о ратныхъ людехъ, или о какихъ дѣлѣхъ нибуди хотя стрѣльца; а Государю ихъ Шахъ-Аббасову Величеству въ тѣ поры любо лучитца гдѣ вдали быть, и Исупъ Ханъ бы, не посылая съ тою вѣстью къ Государю ихъ, тотъ бы часъ ратныхъ людей посылалъ въ помочь къ Государевымъ Воеводамъ, исъ которыхъ городовъ присылка будетъ. И Великому Государю Нашему, Его Царьскому Величеству, самому то надобно, что на Коисѣ и въ Таркахъ городы поставить; да нынѣ того вскорѣ Его Царьскому Величеству за войною съ недругомъ Своимъ съ Польскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ его Польскою и съ Литовскою землею учинити не мочно. Про то самому Государю ихъ Шахъ-Аббасову Величеству и имъ ближнимъ людемъ вѣдомо подлинно, что Царьское Величество, отставя всякіе дѣла, ведетъ войну съ недругомъ Своимъ съ Польскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ его Польскою и съ Литовскою землею; и нынѣ всего великого Російсково государства всѣхъ городовъ всякіе ратные люди противъ Польсково Короля и противъ ево Польскіе и Литовскіе земли стоятъ. А какъ по милости Божіей, Царьское Величество съ недругомъ Своимъ съ Польскимъ Королемъ поуправится, и Царьское Величество на Коисѣ, и на Сумшѣ, и въ Таркахъ, и въ иныхъ будетъ въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, городы велитъ поставити тотъ часъ, и людей и запасы

въ тѣхъ городѣхъ велитъ Государь устроить и учнетъ Его Царьское Величество на общихъ Своихъ недруговъ съ Шаховымъ Величествомъ стояти за одинъ. От Р. Х. 1618.

А будетъ учнутъ говорити Шахъ, или его ближніе люди, что Государь ихъ Шахъ-Аббасово Величество хочетъ Великому Государю Нашему, Его Царьскому Величеству своихъ ратныхъ людей въ помочь давати, какъ Царьское Величество станетъ тѣ городы ставить.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, то отъ Брата Своего отъ Великого Государя вашего Шахъ-Аббасова Величества пріиметъ въ любовь, и противъ того ему Брату Своему Великому Государю Шахъ-Аббасову Величеству также будетъ воздавать Своею Царьскою любовью, гдѣ будетъ Его Царьскому Величеству возможно. И будетъ Великому Государю Нашему въ тѣ поры, какъ Его Царьское Величество тѣ городы велитъ ставить, ратные прибылые люди надобѣ, и Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, о томъ съ Братомъ Своимъ съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Шахъ-Аббасовымъ Величествомъ впередъ обошлется.

А будетъ Шахъ, или его ближніе люди учнутъ говорити, чтобъ Великому Государю Кумыцкимъ Княземъ и ихъ людемъ ни въ чемъ не вѣрити; по тому что въ нихъ правды нѣтъ, и впередъ

отъ Р. Х. 1618.

отъ нихъ правды ждать нѣчего: одинъ Кумытцкихъ Князехъ у Государя ихъ Шахъ-Аббасова Величества въ послушаньѣ Гирей Князь; и Царскомубъ Величеству и тому вѣрити не велѣть, лишебъ Царьскому Величеству велѣть ему вѣрить въ томъ дѣлѣ, о каковѣ дѣлѣ къ Его Царьскому Величеству Государь ихъ Шахъ-Аббасово Величество пришлетъ грамоту за своею малою печатью, которую онъ на своей рукѣ носитъ. А только Государь велитъ поставить городы по старымъ мѣстомъ; и Шахъ-Аббасово Величество Гирея Князя хочетъ перевести со всемъ Кабакомъ въ свое государство въ украинное мѣсто, чтобъ отъ Кумыкъ подалѣ, и чтобъ межъ Царьского Величества и его Шахъ-Аббасова Величества государствъ иныхъ сусѣдей никого не было.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: въ Кумытцкихъ Князехъ и въ Марзахъ при Великого Государя Нашего государствѣ никакихъ неправдъ къ Его Царьскому Величеству не объявливалось, и къ недругомъ Царьского Величества ни хъ которымъ не приставаютъ, живутъ, и Царьскому Величеству служатъ во всей Царьскаго Величества волѣ; и въ Государя Нашего отчину на Терекъ къ Царьского Величества Воеводамъ о всякихъ Его Государевыхъ дѣлѣхъ пріѣзжаютъ; и къ Брату Своему къ Великому Государю вашему Шахъ-Аббасову Величеству, Великій Государь нашъ грубостей ихъ и неправдъ-

ни

ни которыхъ при своемъ государствѣ не вѣдаетъ же и не слыхалъ. А будетъ впередъ въ Кумытцкихъ, или въ Черкаскихъ Князехъ передъ Великимъ Государемъ Нашимъ, передъ Его Царьскимъ Величествомъ, объявятца какіе неправды или ссоры, или учнутъ Царьского Величества, или брата Его Великого Государя вашего Шахъ-Аббасова Величества къ общимъ недругомъ приставать, или Великому Государю Нашему грубости или непослушанье которое похотятъ чинить: и Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, Кумытцкимъ и Черкаскимъ Княземъ терпѣти не учнетъ, потому надъ ними смотря и наказанье имъ велитъ учинить, и зъ Братомъ Своимъ, съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Шахъ-Аббасовымъ Величествомъ, о томъ ссылатись учнетъ, какъ бы надъ ними Его Царьского Величества дѣломъ промышлять. Отъ Р. Х. 1618.

А будетъ Шахъ, или Шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что Шаховымъ торговымъ людемъ Царьского Величества отъ Астараханскихъ Воеводъ, и отъ Дьяковъ, и отъ Толмачей, и отъ Таможенныхъ Головъ, продажа и обида великая: Таможенные бутто Головы емлютъ съ ихъ торговыхъ людей пошлины не по Великого Государя Нашего указу, передъ Рускими людьми вдвое.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорить: Какъ Обасъ-Шахова Величества Послы Кая-Бекъ, да Булатъ-

отъ Р.Х. 1618.

Бекъ, на Царьского Величества Дворѣ въ отвѣтѣ Царьского Величества зъ Бояры, зъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Нижегородцкимъ со Княземъ Олексѣемъ Юрьевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ, по Царьского Величества приказу, Его Царьского Величества Бояринъ и Намѣстникъ Нижегородцкой Князь Олексѣй Юрьевичь съ товарыщи Государя вашего Пословъ Кая-Салтана, да Булатъ-Бека допрашивали, чтобъ они имъ про то объявили подлинно, хто Царьского Величества Воеводъ, и Дьяковъ, и Толмачей, и Таможенныхъ Головъ, Государя вашего Шахъ-Аббасова Величества торговымъ людемъ какое насильство и продажу дѣлаютъ, и кому имянемъ какое насильство и продажу учинили, и у кого имянемъ у Шаховыхъ людей Таможенные Головы и съ какихъ товаровъ пошлины вдвое взяли? И Великій Государь Нашъ Его Царьское Величество, для Брата Своего Великого Государя вашего Шахъ-Аббасова Величества братственые дружбы и любви, тотъ часъ про то про все Свое Царьское повелѣніе пошлетъ, а велитъ про то сыскать накрѣпко; а по сыску велитъ надъ Воеводы, и на Дьяки, и надъ Толмачи и надъ Таможенными Головами, хто Государя вашего Шахъ-Аббасова Величества людемъ обиды и насильства и продажу учинилъ, наказанье учинить нещадно.

И Государя вашего Послы про то имянно не сказали, въ которое время, и которые Воеводы, и хто Царьского Величества при-

приказные люди, и Таможенные Головы, и хто Толмачи имянно такъ не горазда дѣлали: только Царьское Величество хотя впередъ быти зъ Братомъ Своимъ съ Великимъ Государемъ вашимъ Шахъ-Аббасовымъ Величествомъ въ нелицемѣрной братственной дружбѣ, и любви, и въ ссылкѣ, Свое Царьское повелѣнье въ Свои Царьскіе отчины, въ Казань и въ Астарахань и на Терекъ Своего Царьского Величества къ Бояромъ и Воеводамъ и къ Дьякомъ и ко всякимъ приказнымъ людемъ послалъ съ великимъ запрещеньемъ, чтобъ онѣ Государя вашего торговыхъ и всякихъ людей ото всякихъ обидъ и насильствъ оберегали, и самимъ имъ никакихъ обидъ и насильствъ и продажъ не дѣлали, и тѣмъ межъ Великого Государя Нашего, Его Царьского Величества, и Государя вашего Шахъ-Аббасова Величества, и межъ ихъ Великихъ государствъ ссоры и недружбы не всчинали; а хто учнетъ Государя вашего торговымъ и всякимъ людемъ и Боярскимъ и Дьячьимъ и всякихъ Его Царьского Величества приказныхъ людей небереженьемъ чинить обиды какіе и насильства и продажи, или сами онѣ учнутъ имъ чинить насильстважъ и обиды и продажи, а про то сыщетца и Его Царьскому Величеству учинитца вѣдомо подлинно, и имъ за то отъ Царьского Величества будетъ наказанье нещадно.

А будетъ Шахъ, или Шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что пріѣхалъ съ

Отъ Р.Х. 1618.

Отъ Р. Х. 1618.

Государя съ ихъ Послы Государя ихъ торговой человѣкъ Баирамъ, а съ нимъ не много Шаховы казны товаровъ, и съ того бутто Баирама Таможенные Головы взяли пошлину вдвое, а у него Царьского Величества жаловалная грамота, что ему торговать беспошлинно на пять сотъ рублевъ.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи имъ говорили: Писали къ Царьскому Величеству о томъ Баирамѣ изъ Астарахани Воеводы Князь Ондрей Ондреевичь Хованской съ товарыщи, что въ прошломъ 125 году пріѣхалъ съ Терки въ Астарахань Терской жилецъ Баирамъ съ товаромъ, а сказалъ имъ, что у него тотъ товаръ Государя вашего Шахъ-Аббасова Величества, а велѣлъ де ему тотъ товаръ свой продать, а грамоты де съ нимъ о томъ товарѣ отъ Государя вашего нѣтъ, а пошлинъ съ того товару довелось на Баирамѣ взяти 94 рубли 32 алтына полтретьи деньги, и о они о томъ объ указѣ писали къ Великому Государю Нашему, къ Его Царьскому Величеству, а пошлинъ съ него безъ указу Царьского Величества приказные люди не взяли.

И по Царьского Величества указу, послана въ Астарахань Его Царьского Величества къ Воеводамъ ко Князю Ондрею Хованскому съ товарыщи грамота, съ Государя вашего Послы вмѣстѣ, а велѣно про то сыскать, и Государя вашего торгового человѣка Баирама допросити подлинно,

но, прямоли тѣ товары пришли Государя вашего, и для чего о тѣхъ товарѣхъ съ нимъ Государя вашего грамоты нѣтъ, и не ложно ли тотъ Баирамъ называетъ тѣ товары Государя вашего; да будетъ тѣ товары Государя вашего, и Его Царьское Величество для Великого Государя вашего братственные дружбы и любви, съ тѣхъ товаровъ пошлинъ имать не велѣлъ, да и сверьхъ того свое Царьское повелѣнье въ Астарахань и въ Казань и на Терекъ къ Бояромъ и Воеводамъ и къ Дьякомъ и ко всякимъ приказнымъ людемъ послалъ, чтобъ они и впередъ съ Великого Государя вашего со всякихъ съ его Шахъ-Аббасовыхъ товаровъ, которые учнутъ приходити съ его торговыми людьми, пошлинъ ни въ которыхъ городѣхъ не имали, про то и Посломъ Государя вашего объявлено, и грамоты Царьского Величества съ нимижъ посланы.

От Р.Х. 1618.

А въ Астарахани Посломъ Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи о томъ Баирамѣ Воеводамъ говорити, чтобъ они по той Государевѣ грамотѣ Баираму указъ учинили, чтобъ имъ Посломъ было что, пріѣхавъ, про то сказать Шаху, чтобъ межъ Государя и межъ Шаха за то нелюбья и Государеву дѣлу помѣшки не было, да что Баирамку по Государевѣ грамотѣ учинятъ, и имъ потому и Шаховымъ людемъ сказать, чтобъ то дѣло очистить, чтобъ Шаху досады не было.

От Р.Х. 1618.

А будетъ учнутъ Шахъ, или ево ближніе люди говорити, что будто въ Астарахани зазвавъ къ себѣ Воеводы Государя ихъ Шахова Хожъ Сеитова человѣка, и подмѣтя у него двѣсте рублевъ денегъ, обманули, и его крестили, а деньги взяли: и того малого привезли они съ собою къ Москвѣ, и Царьского Величества къ приказнымъ людемъ для роспросу прислали: и Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: То дѣлалося тѣмъ обычаемъ: въ прошломъ 125 году писали къ Царьскому Величеству изъ Астарахани Воеводы, что тотъ малой пришолъ къ нимъ въ розрядную избу самъ, и сказался родомъ крестьянинъ Переславля Резанского села Петровского пашенного человѣка сынъ, а взяли ево въ полонъ Нагайскіе Татаровя мала, и былъ онъ въ Нагаехъ и въ Черкасехъ, а исъ Черкасъ продалъ ево въ Шемаху, а въ Шемахѣ жилъ у Тезика у Хозиа Алея, а Хозя продалъ ево Тезикужъ Сеиту, а Тезикъ Сеитъ прислалъ ево въ Астарахань съ товары, вмѣстѣ зъ Гиреевымъ человѣкомъ Сеитомъ, и онъ де, испродавъ всѣ товары, изъ Астарахани назадъ въ Шемаху ѣхать не похотѣлъ, и пришолъ къ Астараханскимъ Воеводамъ, и сказался родомъ крестьянинъ, и хочетъ быти въ нашей православной Христьянской вѣрѣ, и они ево дали подъ начало Царьского Величества богомольцу Астараханскому Архіепископу; да и самъ тотъ малой на Москвѣ Царьского Величества при-

приказнымъ людемъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ родомъ Русакъ, уроженецъ Переславля Резанского села Петровского, и отца и матерь помнитъ, а взяли де ево въ полонъ Нагайскіе люди мала, и въ полону онъ былъ въ Нагаехъ и въ Черкасехъ и въ Шемахѣ двенатцать лѣтъ, а въ Астарахань пріѣхалъ зъ Гиреевымъ человѣкомъ съ Гилянцомъ съ Сеитомъ, и какъ де онъ испорговался, и онъ изъ Астарахани назадъ не поѣхалъ, потому что онъ бусулманской вѣры держать не похотѣлъ, а похотѣлъ держать нашу православную Христіянскую вѣру, и пришедъ о томъ билчеломъ Царьского Величества Воеводамъ, чтобъ ево приняли, и Царьского Величества Воеводы ево принели, и въ Астарахани держали ево подъ началомъ, и крещенъ онъ опять въ нашу истинную православную Христіянскую вѣру; а изъ Астарахани онъ пріѣхалъ съ Государя Нашего Послы вмѣстѣ, для того, чтобъ ему быти въ Російскомъ государствѣ въ православной Христіянской вѣрѣ, и его было Царьскому Величеству изъ православной Христьянской вѣры Греческого закона назадъ отдать не мочно.

Да говорили Государя вашего Послы про деньги, что бутто съ того малого взяли Царьского Величества Астараханскіе Воеводы двѣсте рублевъ, и то дѣлалось такъ: Писали къ Царьскому Величеству изъ Астарахани Царьского Величества Воеводы, какъ топъ малой Лачинко отставъ отъ

отъ Р.Х. 1618.

Отъ Р. Х. 1618.

Тезика отъ Сеита пришелъ къ нимъ въ розрядную избу и сказался родомъ Русакъ, и хочетъ быти въ православной нашей Христьянской вѣрѣ, и они не вѣря тому малому въ сносѣ, велѣли ево обыскать передъ собою, и нашли у него въ мошнѣ семь золотыхъ, да въ рубашкѣ у невожъ было зашито заповѣдныхъ старыхъ Рускихъ денегъ пятьдесятъ одинъ рубль съ полтиною, да тотъ же малой имъ сказалъ, что Гиреевъ человѣкъ Сеитъ, съ которымъ онъ пріѣзжалъ въ Астарахань, повезъ изъ Астарахани на себѣ тайно зашивъ въ рубашкѣ заповѣдныхъ денегъ со сто рублевъ, и они по ево скаскѣ посылали за тѣмъ Тезикомъ, обыскивать ево, на Бусу, и нашли де у тово Гиреева человѣка за шито въ рубашкѣ и привезли къ нимъ сто тринатцать рублевъ старыхъ Московскихъ денегъ, и они тѣ деньги что сняли съ малова и что нашли на Бусѣ у Гиреева человѣка, взяли въ нашу казну, и послѣ де того писалъ къ нимъ съ Терки Воевода Микита Вельяминовъ зъ Гиреевымъ человѣкомъ съ Тумулдукомъ, да и Гирей отъ себя къ нимъ въ Астарахань съ нимъ же съ Тумулдукомъ писалъ, что тотъ малой збѣжалъ отъ человѣка его отъ Сеита, а снесъ съ собою отъ того Сеита его Гиреевыхъ да брата его Илдаровыхъ шездесятъ четыре рубли денегъ да семь золотыхъ, да съ человѣка его Сеита снялъ евожъ Гиреевыхъ да брата ево Илдаровыхъ старыхъ денегъ сто двап-

двадцать рублевъ, и имъ бы того малого и деньги сыскавъ отдать человѣку ево Тумулдуку: и по Царьского Величества указу, посланъ въ Астарахань къ Воеводамъ Его Царьского Величества указъ, а велѣно тѣ деньги и золотые что снято съ малово, и что взято у Гиреева человѣка у Сеипта, отослати къ Гирею Князю, и тѣ деньги и золотые отосланы къ Гирею. Да и самъ тотъ малой въ роспросѣ Царьского Величества приказнымъ людемъ сказалъ, что съ него взяли Астараханскіе Воеводы семь золотыхъ да пятьдесятъ одинъ рубль денегъ, да и зъ Гиреева человѣка взяли сто двадцать рублевъ, будто ево и Государь бывшъ Аббасъ-Шахово Величество, и они ближніе люди тѣхъ денегъ спрашивали на Гиреѣ Князѣ и на ево людехъ, съ которымъ тѣ деньги по Царьского Величества указу Астараханскіе Воеводы отдали.

От Р.Х. 1618.

А будетъ Шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что билъ челомъ Царьскому Величеству Государяжъ ихъ Посолъ Булатъ-Бекъ, взялъ де у человѣка его на Теркѣ Царьского Величества Бояринъ и Воевода Петръ Петровичь Головинъ триста рублевъ денегъ, и тѣхъ де денегъ и посямѣста ему не отдано, и Царьскомубъ Величеству ево пожаловать тѣ деньги сыскавъ велѣть ему отдати.

И Посломъ Князю Михайлу съ товарыщи говорити: Про тѣ деньги сыскивано Царьского Величества Бояриномъ и Воеводу

отъ Р. Х. 1618.

дою Петромъ Петровичемъ Головинымъ, а въ сыску Царьского Величества Бояринъ сказалъ, что онъ у человѣка ево ни какихъ денегъ въ Царьского Величества казну не имывалъ, и человѣка ево никого не видалъ, а дѣлалося де тѣмъ обычаемъ: въ которомъ году того не упомнилъ, били челомъ ему Петру пріѣхавъ на Терекъ изъ Астарахани Тезики на Терскихъ стрѣльцовъ, а сказали ему, что бунтно послали они съ тѣми стрѣльцы изъ Астарахани двѣсте рублевъ денегъ, и они имъ не отдали, и онъ тѣмъ Тезикомъ на тѣхъ стрѣльцовъ давалъ судъ, и на судѣ стрѣльцы въ тѣхъ деньгахъ отвѣчали, что они у нихъ денегъ двусотъ рубленъ не имывали, да слались на Астараханскую проѣзжую грамоту, что тѣхъ денегъ и въ проѣзжей грамотѣ не написано, и онъ велѣлъ имъ положить передъ себя проѣзжую грамоту, и Тезики де передъ него Астараханскую проѣзжую грамоту клали, и онъ де Петръ тое грамоты досматривалъ самъ, и въ той де грамотѣ товары всѣ, которые пошли съ ними на Терекъ, написаны имянно, а тѣхъ денегъ въ проѣзжей грамотѣ не написано; и онъ де Петръ тѣхъ Тезиковъ про то имянно допрашивалъ, для чего у нихъ тѣ деньги въ проѣзжей грамотѣ не написаны, и по чему они въ тѣхъ деньгахъ стрѣльцомъ вѣрили; и Тезики де сказали, что деньги у нихъ въ проѣзжей грамотѣ не написаны, а деньги они съ стрѣльцы послали

вѣря

отъ Р.Х. 1618.

вѣря имъ, что они Терскіе жильцы и съ ними всегда знаютца; и онъ де Петръ въ тѣхъ деньгахъ Тезикомъ отказалъ, по тому что тѣ деньги въ проѣзжей грамотѣ не написаны; только Царьское Величество, для братцкіе любительные любви съ Шаховымъ Величествомъ, чего было и не довелось, сверьхъ Боярскіе сказки Петра Петровича Головина, мимо Петра велѣлъ про то сыскати на Теркѣ приказными и всякими людьми накрѣпко, а какъ про то сыщетца, и Царьское Величество по тому и указъ свой Царьской велитъ учинити.

А будетъ учнутъ Шаховы ближніе люди говорити, что били челомъ Царьскому Величеству Шаховъ Посолъ Булатъ-Бекъ же, что въ Астарахани не стало человѣка ево Хожа-Сухамбедина, а послѣ того человѣка взяли Астараханскіе Воеводы живота ево сто пятнатцать анцырей шолку розново цвѣту, и ему де тово шолку и посямѣста не отдано, и Царьскому бъ Величеству ево пожаловати велѣть тотъ шелкъ ему отдати.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, про тотъ шелкъ сыскали Своего Царьского Величества приказными людьми, что тотъ человѣка ево шелкъ въ Его Царьского Величества казнѣ въ Астарахани, и ево пожаловалъ, тотъ шелкъ велѣлъ ему отдать, а будетъ тотъ шелкъ проданъ, и Его

Цар-

Отъ Р. Х. 1618.

Царьское Величество велѣли ему Булатъ-Беку за тотъ шелкъ заплатить деньги изъ Своей Царьской казны, и Его Царьского Величества повелѣнье въ Астарахань къ Воеводамъ о томъ послано съ нимъ же Булатъ-Бекомъ, и при нихъ Царьского Величества Воеводы Булатъ-Беку шелкъ отдали, и будетъ деньги заплатятъ, какъ роздѣлаютца съ нимъ, такъ и сказати.

А нѣчто Шахъ или Шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что присылалъ къ Царьскому Величеству Крымской Шангирей Царевичь Посла своего о томъ, чтобъ Царьское Величество учинилъ ему помочь изъ Астарахани и съ Терки, доступати ему отца своего Крымского Юрта, да и Шахова Величества грамота къ Царьскому Величеству о томъ съ Шангиреевымъ Царевичевымъ Посломъ былажъ, да и самъ Шахъ изъ своихъ устъ о томъ къ Царьскому Величеству съ Посланникомъ съ Ѳедоромъ Левонтьевымъ приказалъ, и что на то Царьского Величества воля, съ чѣмъ Царьское Величество къ Шангирею Царевичю Посла его отпустилъ, учинитъ ли ему помочь отца его Крымскаго Юрта доступать?

И Посломъ Дворянину и Намѣстнику Болховскому Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи говорити: Царьское Величество о Шангиреѣ Царевичѣ пожалѣлъ, что онъ Царьской сынъ отца своего Юрта отбылъ, только ему Царь-

Отъ Р.Х. 1618.

Царьскому Величеству помочи никоторые учинити не возможно: вѣдомо Шахову Величеству самому, что Царьское Величество нынѣ долгое время войну ведетъ съ недругомъ своимъ искони вѣчнымъ, съ Польскимъ Жигимонтомъ Королемъ, описавя всякіе дѣла.

Да память Посломъ Дворянину и Намѣстнику Болховскому Князю Михайлу Петровичю Борятинскому, Дворянину Ивану Ивановичю Чичерину, Діяку Михайлу Тюхину: будетъ Шахъ или ево ближніе люди учнутъ спрашивать, какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи съ Турскимъ Салтаномъ и Крымскимъ Царемъ и съ Цесаремъ Римскимъ и съ Датскимъ, и съ Аглинскимъ, и съ иными Государи о которыхъ спросятъ?

И Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Сами они вѣдаютъ и они имъ сказываютъ, что прежніе Великіе Государи Наши Цари Російскіе, со всѣми Великими Государи были въ миру и въ ссылкѣ, а нынѣ какъ по волѣ Всемогущаго Бога, и по сродству прежнихъ Великихъ Государей Нашихъ Царей Російскихъ, и по избранію всякихъ людей всѣхъ городовъ всего великого Російского Царьствія, учинился на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ, и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского Царьствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Всеа Русіи Самодержцемъ, Великій Государь Нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳе-

до-

Стръ х. 1618. доровичь Всеа Русіи, и Ему Великому Государю Нашему недружбы никоторые со всѣми великими пограничными Государи нѣтъ; всѣ Его Царьскіе дружбы и любви съ собою желаютъ, и на всякого Его Государева недруга стоятъ съ Нимъ Великимъ Государемъ хотятъ за одинъ. А какъ Великій Государь Нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи Самодержецъ, на Московскомъ государствѣ учинился, на Своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царьствія, и Царьское Величество къ Аббасъ-Шахову Величеству, такъ и ко всѣмъ Государемъ, и къ Цесарю Римскому, и къ Аглинскому, и ко Французскому Королемъ, государство свое обеспити посылалъ Пословъ своихъ и Посланниковъ, и тѣ всѣ Государи Крестьянскіе Царьского Величества присылали поздравлять на Его великихъ и преславныхъ государствахъ, своихъ Пословъ и Посланниковъ, а Поморскіе Государи, и Голанскіе и Недерлянскіе Владѣтели, и Арцыкнязи и Курфирсты Саской и Брамдеборской и Опалинской, и многіе Князи Нѣмецкіе рѣши, сами безъ Царьского Величества присылки присылали къ Царьскому Величеству Пословъ своихъ и Посланниковъ поздравляти Царьское Величество на Его великихъ государствахъ, и просятъ всѣ Крестьянскіе Государи, чтобъ Царьское Величество принялъ ихъ къ себѣ въ дружбу и въ любовь, а Князей въ свое Царьское любительное жалованье, а они

Отъ Р.Х. 1618.

они всѣ Ему Царьскому Величеству ради, и тому обрадовались, что на тѣхъ великихъ Російскихъ государствахъ учинился Онъ Великій Государь, отъ прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ племяни, и всѣ Ему Царьскому Величеству хотя противъ недруга Его Польсково Короля, за его неправду способствовать, опричь Цесаря Римсково, а Цесарь Римской потомужъ съ Царьскимъ Величествомъ въ ссылкѣ и въ любви.

А Крымской Джанъ-Бекъ Гирей Царь, къ Царьскому Величеству поздравлять Его Великого Государя Нашего на Его великихъ и преславныхъ государствахъ присылалъ же, и ссылка межъ Царьского Величества и Крымского Государя была въ порубежныхъ дѣлѣхъ, которые ссоры дѣлаютца въ украинскихъ городѣхъ, да и о томъ Царьское Величество съ Посланникомъ его писалъ, чтобъ Крымской на Царьского Величества землю войною не ходилъ, и съ Польскимъ Королемъ управливатца не помѣшалъ, а впередъ дружбы и любви межъ Царьского Величества и Крымского не будетъ.

А съ Турскими Салтаны прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, и дядѣ Великого Государя Нашего Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю, Всеа Русіи Самодержцу, о дружбѣ и о любви ссылки не бывали; а какъ Великіе Государи учинялись на

Отъ Р.Х. 1618.

своихъ великихъ государствахъ, и они къ Турскимъ Салтаномъ государство свое обестити посылывали; а Турскіе Салтаны учинясь на государствахъ, къ Великимъ Государемъ Нашимъ государство свое потомужъ обестити присылали, а Великій Государь Нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи нынѣ учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, потомужъ посылалъ къ Турскому государство свое обестити и Польского Жигимонта Короля неправды объявити.

И будетъ Шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что имъ самимъ то вѣдомо, что у Государя Вашего Турского Посланникъ на Москвѣ былъ, и Государь Вашъ того Посланника къ Турскому отпустилъ, и своего Посланника къ Турскому о дружбѣ и о любви послалъ.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Мы вамъ сказываемъ: Какъ Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, Всеа Русіи Самодержцемъ, и Онъ Великій Государь Нашъ по прежнему обычаю, какъ велось отъ прародителей Его, и ото всѣхъ Великихъ Государей также во обычаехъ бываетъ, посылалъ къ Турскому государство свое обестити Посланниковъ своихъ, и Турской Царьского Величества Посланниковъ

ковъ отпустилъ, и своего былъ Посланника Алея Чеуша къ Царьскому Величеству поздравлять. Его Царьское Величество на Его великихъ государствахъ послалъ, какъ ведетца и у всѣхъ Великихъ Государей, что и къ другу и къ недругу государство свое обѣщевать посылаютъ, и тотъ Турского Царя Посланникъ пришедъ на Донъ умеръ, и къ Царьскому Величеству не дошолъ; а были на Москвѣ Арменья купецкіе люди, а не Турского Царя Посланники, а купецкіе люди и во всѣ государства ходятъ безвозбранно; а нынѣ Великій Государь Нашъ Его Царьское Величество, своего сына Боярского съ грамотою къ Турскому Царю послалъ о томъ, что Казыева улуса Мурзы учинились подъ Великого Государя Нашего, Его Царьского Величества высокою рукою, и онъ бы въ нихъ не вступался, да о обидныхъ и о купецкихъ дѣлехъ, что въ безгосударьное время Турской изъ Азова Казакомъ, которые на Дону служатъ Московскому государьству, многіе обиды чинилъ, и Турской нынѣ того сына Боярского и многихъ Государевыхъ торговыхъ людей Московского государства задержалъ, и посмѣвства ихъ къ Государю не отпустилъ, и впередъ съ нимъ Царьскому Величеству дружбы за то не чаять, потому что онъ Государева Посланника задержалъ, и торговыхъ людей посмѣвства не отпустилъ, и съ Донскими Казаками всегда у Турскихъ людей бой и война, подъ Турского городы, подъ Азовъ,

От Р.Х. 1618.

Отъ Р. Х. 1618.

на Дону и на морѣ многую шкопу Царьского Величества Донскіе Казаки Турскимъ людемъ починили, и нынѣ чинятъ.

А будетъ о томъ ихъ не спросятъ, и имъ самимъ о томъ однолично не говорити.

А будетъ Шахъ, или Шаховы ближніе люди учнутъ спрашивати, какъ зъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ Всеа Русіи Свѣйской Король.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити, что съ Свѣйскимъ Адолфомъ Королемъ Великій Государь Нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи, Его Царьское Величество, по ево присылкѣ, и трепьеваньемъ Великого Государя Якуба Короля Аглинсково и Шкоцкого, учинилъ вѣковѣчное мирное постановенье, и записьми и крестнымъ цѣлованьемъ Царьского Величества Послы и Свѣйского Короля Послы то вѣковѣчное мирное постановенье межъ ихъ Государей на обѣ стороны закрѣпили на томъ, что Свѣйскому Королю быти съ Великимъ Государемъ Нашимъ, съ Его Царьскимъ Величествомъ, въ сосѣдственной дружбѣ и въ любви на вѣки, и на всякого Государева недруга, а имянно на Польского Короля, стояти съ Его Царьскимъ Величествомъ за одно, и Царьского Величества отчину великій Новгородъ со всѣми пригороды и уѣзды, что было за Свѣйскимъ Королемъ въ безгосударьное время, Царьскому Величеству отдалъ, и Пословъ

словъ своихъ великихъ Густава Стенбука съ товарыщи закрѣпляти того вѣчного миру, при Его Царьскомъ Величествѣ, его Королевскою душею, къ Царьскому Величеству прислалъ, и тѣ Послы будучи у Великого Государя Нашего, то вѣчное мирное постановенье при Ево Царьскомъ Величествѣ Государя своего Густафа Адолфа Короля душею закрѣпили. От Ъ Р.Х. 1618.

А будетъ спросятъ про Нагаи, какъ нынѣ въ Государевѣ жалованьѣ большіе Нагайскіе Князи и Мурзы и Казыева улуса.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи говорити: Нагаи Задонскіе издавна служатъ Великимъ Государемъ Нашимъ, а нынѣ Великому Государю Нашему Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу Всеа Русіи большіе Нагаи Иштерекъ Князь зъ братьею и зъ дѣтьми и съ племянники, со всѣми своими улусы, и свыше прежнего учинились во всей Царьского Величества волѣ, и шерть и утверженье Царьскому Величеству дали, передъ Царьского Величества Дворяны, Иштерекъ Князь зъ дѣтьми и братьями передъ Сунгуромъ Соковнинымъ, а послѣ того передъ Ѳѳонасьемъ Нармацкимъ съ товарыщи, и Пословъ своихъ съ тѣмъ къ Царьскому Величеству присылалъ, что они Ему Государю правду дали на Куранѣ, шерть учинили, что учинились въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступно, и Царьскоебъ Величество ихъ держалъ въ своемъ Царьскомъ жалованьѣ попрежнему,

Отъ Р.Х. 1618.

и Государь ихъ Пословъ пожаловалъ къ нимъ отпустилъ, и своихъ дѣтей Боярскихъ къ нимъ съ своимъ Царьскимъ жаловальнымъ словомъ послалъ, что ихъ Государь пожаловалъ по прежнему, и онибъ Царьскому Величеству служили, и во всемъ на Его Царьскую милость и жалованье были надежны: и нынѣ Нагайскіе люди, Ишперекъ Князь и Нурадынъ Шайперекъ Мурза зъ братьею и съ дѣтьми и съ племянники въ Царьскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ, потомужъ какъ былъ при прежнихъ Великихъ Государехъ Царехъ и Великихъ Князехъ Російскихъ.

А будетъ Шахъ, или Шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что сказываютъ, что Нагайскіе люди Князи и Мурзы служатъ Государю въ Его Царьскомъ повелѣньѣ; а нынѣ имъ вѣдомо учинилося, что сыш-перекова Княжева повелѣнья приходили Нагайскіе Мурзы въ Кабарду, на Казыя Князя Шеппукова, и его убили, и Кабардинскую землю многіе мѣста повоевали, и только бъ Государю служили Нагаи, и онибъ Государевыхъ холопей не воевали.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Учинилась межъ ихъ ссора съ улусными людьми, то дѣлалось еще до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Ишперекъ Князь и Мурзы Царьскому Величеству не шертовали.

А Казыева улуса Нагаи тѣ были поотступили отъ Великого Государя Нашего блаженные памяти Царя и Великого Кня-

Князя Ѳедора Ивановича Всеа Русіи Самодержца, и Великій Государь НашЪ блаженные памяти Царь и Великій Князь ѲедорЪ ИвановичЪ Всеа Русіи СамодержецЪ указЪ свой Царской послалЪ кЪ большимЪ НагаемЪ, а велѣлЪ тѣхЪ Казыева улуса Нагай посмирить; и Великого Государя Нашего, Его Царьского Величества, искони вѣчные холопи большіе Нагаи на нихЪ ходили, и ихЪ повоевали и розгромили, и жены и дѣти и улусы ихЪ кЪ себѣ поймали. А при Царѣ Борисѣ Астараханскіе Воеводы посылали на достальныхЪ Казыева улуса на МурзЪ и на улусныхЪ людей большихЪ Нагай, а сЪ ними АстараханскихЪ стрѣльцовЪ, и вЪ тѣ поры достольныхЪ всѣхЪ Казыева улуса людей разорили, и не кочуютЪ нынѣ тутЪ нихто. А нынѣ услыша про Великого Государя Нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича Всеа Русіи Самодержца, что Его Великого Государя БогЪ учинилЪ на Его ЦарьскомЪ престолѣ, на МосковскомЪ государствѣ, ЦаремЪ и ВеликимЪ КняземЪ Всеа Русіи Самодержцемъ, Казыева улуса Князи и всѣ Мурзы присылали кЪ Великому Государю Нашему поздравляти Его Царьское Величество на Его ЦарьскомЪ престолѣ, и били челомЪ Царьскому Величеству, чтобЪ ихЪ Государь пожаловалЪ, велѣлЪ имЪ быти подЪ своею Царьскою рукою, также какЪ и большимЪ НагаемЪ: и Великій Государь НашЪ Его Царьское Величество Казыева улуса Князей и МурзЪ пожаловалЪ, велѣлЪ

ОтЪ Р.Х. 1618.

Отъ Р.Х. 1618.

имъ быти подъ своею Царьского Величества рукою, и Казыева улуса Князи и Мурзы, со всѣми своими улусы Великому Государю Нашему служатъ и прямятъ также какъ и большіе Нагаи.

А будетъ Шаховы ближніе люди учнутъ имъ говорити, что имъ то вѣдомо, что въ прошломъ въ 123 году, Казыева улуса Мурзы приходили на Государя вашего землю, и воевали близко Москвы по Турского Царя велѣнью, и нынѣ въ Государевѣ землѣ ходятъ.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Казыева улуса Мурзы на Государя Нашего землю войною не ходили, и близко Москвы не бывали, то вамъ сказывалъ нѣхто не вѣдая; а какъ Царьское Величество послалъ Казыева улуса Мурзамъ свое Царьское повелѣнье, чтобъ они были подъ Его Царьского Величества высокою рукою, и на всякого его Государева недруга съ своими ратьми ходили, куды имъ Царьского Величества повелѣнье будетъ: и большихъ Нагай и Казыева улуса Мурзы собрався тысячь ихъ съ шездесятъ, пришли близко Государевыхъ украинныхъ Польскихъ городовъ, которые подошли къ Польской и Литовской землѣ, и прислали къ Царьскому Величеству Пословъ своихъ, куды имъ Царьское Величество повелитъ итти, на которого своего Государева недруга, на Польского Короля землю, или и на иного которого своего Государева недруга: и Царское Величество По-

Пословъ ихъ отпустилъ, и своихъ дѣтей Боярскихъ съ своимъ Царьскимъ повелѣньемъ къ нимъ посылалъ, а велѣлъ имъ всѣмъ итти войною на Польского Короля землю: и большихъ Нагай и Казыева улуса Мурзы, со всѣми своими ратными людьми, тысячь ихъ съ шездесятъ, по Царьского Величества повелѣнью ходили на Польского Короля землю войною.

От Ъ Р.Х. 1618.

А нѣчто спросятъ про Сибирь, какъ нынѣ Сибирская земля, по прежнему ль какъ была при прежнихъ Государехъ?

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Сибирская земля въ Государевѣ жалованьѣ, что и Московскіе городы, и многіе въ ней Государевы городы, и люди въ нихъ многіе Государевы устроены ратные и жилецкіе торговые люди, и пашни многіе, и тамошніе люди Сибирцы многіе крестились; и какъ Царьское Величество учинился на Московскомъ государствѣ, и въ тѣ поры на Москвѣ были многіе Сибирскіе люди, и они Царьскому Величеству обрадовались, какъ есть Государевы прироженные холопи, что и Московскіежъ люди; а какъ была въ Московскомъ государствѣ смута по грѣху, а въ Сибири никакъ нихто не соблазнился, все было къ Московскому государству.

Да какъ ожъ дастъ Богъ Шахъ ихъ отпуститъ, и пошлетъ ли съ ними своихъ Пословъ и съ ними казны Государю на вспоможенье, или казны не пошлетъ, и съ чемъ съ ними Пословъ своихъ пошлетъ,

Отъ Р. Х. 1618.

шлетъ, и что о казнѣ и о иныхъ Государевыхъ дѣлехъ съ ними Шахъ и Шаховы ближніе люди поговорятъ.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи о томъ отписати къ Государю наскоро, напередъ себя, исъ Кабарды, только пойдутъ на Кабарду, и съ Терки и изъ Астарахани, чтобъ Государю про то было вѣдомо.

Да память Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи: Какъ они придутъ въ Астарахань, или на Терекъ, а вѣсть имъ учинится въ Астарахани, или на Теркѣ, или гдѣ въ дорогѣ, что Божіимъ судомъ Аббасъ-Шаха въ животѣ не стало, а на его мѣсто учинился будетъ на государствѣ сынъ его, или братъ, или племянникъ, и къ тому новому Шаху итти. Да какъ имъ велитъ тотъ новой Шахъ быть у себя на посольствѣ, и Посломъ пришедъ говорити: Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нова города, Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея сѣверныя страны Повелитель, и иныхъ многихъ государствъ Государь и Обладатель; Его

Царь-

Отъ Р.Х. 1618.

Царьское Величество, послалъ былъ насъ къ Брату своему, къ Аббасъ-Шахову Величеству, съ Послы ево, съ Кая-Бекомъ, да зъ Буланъ Бекомъ вмѣстѣ, о братственной дружбѣ и о любви, и о иныхъ о добрыхъ дѣлехъ, которые пристоятъ обѣимъ Великимъ Государемъ, и Ихъ великимъ государствамъ къ доброму дѣлу, а о томъ намъ Царьского Величества приказъ есть: Будетъ судомъ Божіимъ Аббасъ-Шахова Величества не стало, а хто на ево мѣсто на Персидскомъ государствѣ учинился Государемъ, и намъ Царьское Величество приказалъ тому Шаху посольство правити, и тѣ дѣла о братской любви объявити. Да править имъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича Всеа Русіи тому новому Шаху поклонъ, и грамота подати, и рѣчь говорити, и поминокъ явити по Государеву наказу, какъ велѣно править и Аббасъ-Шаху.

И о всемъ будучи въ Кизылбашской землѣ и у нового Шаха, дѣлати и промышляти, и о чемъ ихъ вспросятъ говорити по семужъ Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича Всеа Русіи наказу, какъ имъ велѣно дѣлати у Аббасъ-Шаха.

И будучи имъ въ Кизылбашахъ, провѣдывати накрѣпко, какъ Шахъ съ Турскимъ Салтаномъ? и зъ Бухарскимъ, въ мирулъ или не въ миру? и вновѣ хто хъ Кизылбашскому Шаху отъ Турского или отъ Бухарского Послы и Посланники бывали

Отъ Р.Х. 1618.

вали ли ? или будетъ были, и о чемъ приходили? и Кизылбашской Шахъ съ чемъ ихъ отпустилъ? и своихъ Пословъ и Посланниковъ къ Турскому и къ Бухарскому послалъ ли? и съ чемъ ихъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чево чаять, мирулъ или войны? и которые городы поималъ Шахъ вновѣ у Турского? и будетъ поималъ; и которые городы взялъ? и многаяль рать у Кизылбашского Шаха? какъ вся рать збираетца? и съ иными съ которыми Государи Шаху ссылка есть ли? и хто Шаху на Турского помогаетъ? и какъ Шахъ нынѣ зъ Бухарскимъ и съ Юргенскимъ и съ Кумыцкими и Кабардинскими Князи? и которые Кумыцкіе и Кабардинскіе Князи Шаху прямятъ? и Гирей Князь Кумыцкой Шахулъ прямитъ, или служитъ Государю, и прямолъ Государю служитъ, и хто нынѣ въ Иверской землѣ Царь? креспьянскіель или мусулманскіе вѣры? и каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ, о томъ о всемъ подлинно провѣдавъ себѣ записати.

А пріѣхавъ къ Москвѣ сказати о томъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю Всеа Русіи Самодержцу.

И о всемъ Посломъ, Дворянину и Намѣснику Болховскому Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи, Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича Всеа Русіи дѣломъ промышляти, дорогою ѣдучи и въ городѣхъ,

дѣхъ, и будучи въ Кизылбашской землѣ Государевымъ дѣломъ промышляти, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича Всеа Русіи крестному цѣлованью правдою, и по сему Государеву наказу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ, и какъ бы Государеву имени къ чести и къ повышенью, а Ево Государеву дѣлу было прибыльнѣе, и розницъ межъ ихъ ни въ чемъ не было; а сесь Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича Всеа Русіи наказъ держати у себя тайно, а гдѣ будетъ грѣхомъ почаютъ себѣ какова недобра гдѣ нибудь, и имъ сесь Государевъ наказъ ухоронити, или изодрати, или сжечь, или въ воду утопить, чтобъ однолично сего Государева наказу не вѣдать никому, и держать имъ у себя сесь Государевъ наказъ однолично тайно, чтобъ опричь ихъ нихто у нихъ сего Государева наказу не вѣдалъ.

От Р. Х. 1618.

А о казнѣ однолично Шаху и его ближнимъ людемъ говорити накрѣпко, и промышляти всякими мѣрами, чтобъ казны Шахъ съ ними послалъ больши, тѣмъ бы имъ однолично Государю послужить.

А будетъ судомъ Божіимъ въ Шаховѣ землѣ изъ нихъ ково въ дорогѣ до посольства или послѣ посольства въ животѣ кого изъ Пословъ не станетъ.

И Государево дѣло по сему Государеву наказу дѣлать, которые останутца, къ Шаху на посольство итти, и отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедо-

Отъ Р. Х. 1618.

доровича Всеа Русіи Шаху посольство правити и грамота подати и рѣчь говорити, и о всякихъ Государевыхъ дѣлехъ съ Шахомъ и зъ ближними людьми о чемъ учнутъ спрашивать говорити, и о всемъ дѣлати по сему Государеву наказу, какъ было имъ Государево дѣло дѣлати вмѣстѣ.

Да память Посломъ Дворянину и Намѣснику Колховскому Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи: Послано съ ними къ Шаху отъ Государя въ поминкахъ двенатцать кречатовъ да восмь чегликовъ кречатьихъ; и только надъ которымъ кречатюмъ или надъ чегликомъ въ дорогѣ учинитца, которой заболитъ, вести будетъ нельзѣ, или которой умретъ.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи, въ того кречета или въ чеглика мѣсто, такихъ же птицъ сыскивать въ городѣхъ гдѣ кого найдутъ; а гдѣ у кого кречета или чеглика скажутъ, и имъ у того та птица взяти на Государя, и велѣти вести къ Шаху въ выбылые мѣсто; а гдѣ надъ которою Государевою птицею что учинитца, и у кого гдѣ въ то мѣсто птицу возмутъ, и имъ о томъ отписати къ Государю.

А какъ будутъ у Шаха, и птицы на посольствѣ отдадутъ, и нѣчто учнетъ къ нимъ Шахъ присылати, какъ поѣдетъ тѣшитца, чтобъ прислали къ нему для птицъ Государева кречатника, а его кречатники къ тѣмъ птицамъ не пріобычились.

И

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи отговаривати: Кречатники посланы со птицами того для, чтобъ ихъ довести здорово; а нынѣ они у Шаховыхъ кречатниковъ, и Шаховы кречатники ихъ приводите по своему какъ имъ надобно, а Государевымъ кречатникомъ ужъ нынѣ што за дѣло? а въ Государевѣ наказѣ о томъ имъ не написано, что Государевыхъ кречатниковъ съ Шахомъ посылати на потѣху, и Шаховобъ Величество того на нихъ не пыталъ, чтобъ имъ за то отъ Государя въ опалѣ не быть. От Р.Х. 1618.

А будетъ Шахъ о томъ учнетъ приказывати накрѣпко, чтобъ присылати къ нему на потѣху Государева кречатника:

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи отговорився всякими мѣрами, будетъ отговоръ не иметъ, Государева кречатника послать, которой бы былъ досужъ и навыченъ.

А будетъ учнутъ говорити накрѣпко отъ Шаха, чтобъ велѣли Государеву кречатнику Государевыхъ птицъ къ ловлѣ приводити, а отговоритца будетъ не мочно, и Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи велѣти Государеву кречатнику птицъ приводить по ихъ обычью, какъ Государевы кречатники на то извычны.

А будетъ Шахъ учнетъ говорити, чтобъ оставити у него для птицъ Государева кречатника или двухъ на время.

И

Отъ Р.Х. 1618.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи отговаривати, о томъ у нихъ Государева указу нѣтъ, безъ Государева указу нынѣ оставити не смѣть, чтобъ на нихъ того Шахово Величество не пытал, чтобъ имъ за то отъ Государя въ опалѣ не быть, только имъ учинить безъ Государева указу.

А будетъ Шахъ за то упрямитца, и учнетъ о томъ говорити накрѣпко, а Государевѣ ссылкѣ будетъ радъ, и во всемъ за Государемъ похочетъ быти въ дружбѣ и въ любви, ко всякому будетъ добру придвиженъ, и на помочь казны послати хочетъ.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи оставити кречатника которого одного изъ молодыхъ, которой бы ко птицамъ зналъ гораздо, и во всемъ къ тому дѣлу былъ навыченъ, а оставити на время, и о томъ договоритца: какъ будетъ къ Шаху иные Государевы Послы, или Посланники, или гонецъ, или отъ Шаха къ Государю Послыжъ и Посланники, или гонецъ, и Шаху того Государева кречатника отпустить съ ними не задержавъ.

А нѣчто Шахъ пришлетъ къ нимъ свое жалованье платье на подворье, и велитъ имъ ѣхати въ своемъ платьѣ, и кого къ нимъ о томъ пришлетъ.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: То Государя вашего Аббасъ-Шахова Величества къ Великому

жому Государю Нашему не любовь, а къ намъ то его не жалованье, безчестье, что намъ велитъ ѣхать въ своемъ жалованьѣ, въ платьѣ. У Великого Государя Нашего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, Всеа Русіи Самодержца, въ поведеньяхъ веденица, отъ предковъ Его Великихъ Государей Царей Російскихъ, всѣхъ Государей Пословъ и Посланниковъ Государь жалуетъ, велитъ на нихъ Свое Государево жалованье класти при Своихъ Царьскихъ очахъ. И толькобъ Шахъ насъ потомужъ пожаловалъ, велѣлъ на насъ свое жалованье положити передъ собою, въ томъ его воля; а нынѣ намъ къ Шаху ѣхати въ его платьѣ непригоже, тѣмъ бы насъ не безчестилъ, нашему закону противно, что ходити въ платьѣ не по своему обычью. А которые Послы и Посланники и гонцы бывали у прежнихъ Великихъ Государей вашихъ Царей и Великихъ Князей Російскихъ, и нынѣ у Великого Государя вашего Его Царьского Величества, и тѣ всѣ видѣли Царьского Величества очи въ своемъ платьѣ, по своему обычаю, а не въ Царьскомъ жалованьѣ: и Шахъ бы надъ нами также велѣлъ учинить. Да однолично всякими мѣрами о томъ отгоривать-ца, смотря по тамошнему дѣлу, и къ Шаху въ Его платьѣ не ходити.

Отъ Р. Х. 1611

Да память Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи: Будетъ которые торговые люди похотятъ съ ними

Отъ Р. Х. 1618.

ѣхати въ Кизылбаши, или изъ которыхъ понизовыхъ городовъ:

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи взяти съ собою торговыхъ людей немногихъ, добрыхъ, комубъ можно вѣрити, съ поруками, чтобъ былъ не воръ и не бражникъ; а бражниковъ, воровъ и иноземцовъ отнюдъ никово не имати, а взяти съ собою человѣкъ до семи и до осми, а больши десяти человѣкъ не имати. Потомъ заказати, и самимъ того беречи накрѣпко, чтобъ тѣ торговые люди заповѣдныхъ товаровъ, птицъ никакихъ, и соболей и куницъ и бѣлокъ живыхъ, и желѣза и воску, и никакихъ заповѣдныхъ товаровъ однолично съ собою не возили, и самимъ къ Шаху въ поминкахъ птицъ никакихъ, кречатовъ, соколовъ и ястребовъ въ поминкахъ не носити.

Да память Посломъ Дворенину и Намѣснику Болховскому Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи: Какъ они войдутъ въ Шахову землю, и имъ идучи къ Шаху Шаховою землею, и будучи у Шаха до посольства, провѣдывати того накрѣпко, какъ нынѣ Шахъ зъ Грузинскимъ Царемъ и зъ Грузинскою и съ Иверскою землею? Грузинской Царь нынѣ въ своей ли землѣ, и нѣтъ ли ему отъ Шаха тѣсноты, и не сложилсяль Грузинской Царь и Грузинская и Иверская земля съ Турскимъ Царемъ и съ иными государствы на Шаха, и Шаховы земли не воюютъ ли? Да будетъ они про то провѣ-

вѣдаютъ, что Грузинской Царь нынѣ въ своей землѣ, и отъ Шаха ему и землѣ его никоторой войны и тѣсноты нѣтъ, и съ Турскимъ Царемъ Грузинской Царь съ своею землею на Шаха не сложился, и рати ево съ Турсково Царя ратью нѣтъ; и Посломъ про Иверского Царя и про ево землю Шаху на посольствѣ или ево ближнимъ людемъ въ разговорехъ говорили: Какъ былъ отъ Царьского Величества у Шахъ-Аббасова Величества въ Посланникехъ Царьского Величества Дьоренинъ Ѳедоръ Левонтьевъ: и Шахъ-Аббасово Величество приказывалъ съ нимъ къ Брату своему къ Великому Государю вашему, къ Его Царьскому Величеству, о Иверской землѣ, что Государь вашъ Шахъ-Аббасово Величество за Грузинскую землю Царьскому Величеству не стоитъ, и воевать ее впередъ не станетъ: и Царьское Величество отъ Брата Своего, отъ Великого Государя вашего, отъ Шахъ-Аббасова Величества, пріимаетъ то въ великую братственную сердечную нелицемѣрную любовь, что онъ въ Иверскую землю вступатися не хочетъ, и тѣмъ къ Великому Государю Нашему, къ Его Царьскому Величеству, братственную свою любовь и дружбу оказуетъ. А то Великому Государю вашему, и вамъ его ближнимъ людемъ и самимъ вѣдомо подлинно, что Иверская земля, Цари и Князи изъ начала православные Крестьянскіе вѣры Греческаго закона, а были на Иверской землѣ Цари самовластны и ни-

От Р. Х. 1618.

отъ Р.Х. 1618. кѣмъ не обладаемы. Послѣ того, какъ извелись во Царѣ городѣ Крестьянскіе Государи, и какъ учала быти въ Иверской землѣ межъ Царей и Князей рознь и несогласье, а Турской учалъ имъ многую тѣсноту чинить, и Иверской Александръ Царь видя себя безпомочна, и не хотя быть отъ Турского въ разореньѣ, били челомъ блаженные славные памяти Дядѣ Великого Государя Нашего, Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю Всеа Русіи Самодержцу, чтобъ Онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь Всеа Русіи Самодержецъ, для Крестьянскіе вѣры принялъ его подъ свою Царскую высокую руку, и отъ Турского Салтана и отъ Шевкала обороняти ево велѣлъ; а онъ зъ дѣтьми своими, съ Царевичемъ Юрьемъ и со внучаты и со всею своею Иверскою землею отъ Великихъ Россійскихъ Государей Царей не отступенъ будетъ на вѣки: и на томъ онъ Александръ Царь, зъ дѣтьми своими и со внучаты, и со всею своею Иверскою землею, блаженные памяти Дядѣ Великого Государя Нашего, Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю Всеа Русіи Самодержцу правду далъ, по нашей Крестьянской вѣрѣ, крестъ цѣловалъ, и тѣмъ себѣ вспоможенье и отъ Турскихъ людей свободу получилъ, и никоторые ихъ недруги не умѣли имъ никоторые тѣсноты во вся лѣта, при Дядѣ Великого Государя Нашего, при Великомъ

комъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Всеа Русіи Самодержцѣ, и при Царѣ Борисѣ, учинили. Да то и самому Великому Государю Аббасъ-Шахову Величеству вѣдомо, какъ Великій Государь блаженные славные памяти Дядя Великого Государя Нашего, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь Всеа Русіи Самодержецъ, на Терѣ и на Коисѣ городы велѣлъ поставить, и людей ратныхъ въ нихъ устроити велѣлъ, для Иверскіе земли, Турскимъ и Кумыцскимъ людемъ тѣснити не дати, и противъ недруговъ ихъ помогати; да и для того, что Турскіе люди многіе годы ходили на Аббасъ-Шахова Величества землю войною, а проходили на Коису да на Терку да на Суншу: и по Его Царьского Величества повелѣнью, исъ тѣхъ городовъ Терскіе и Волжскіе и Яицкіе Казаки на Турскіе люди приходили, и на Суншѣ Турскихъ многихъ людей побили, и впередъ тѣми мѣсты на Великого Государя Аббасъ-Шахова Величества землю Турскіе люди ходити не учали, и Великому Государю Аббасъ-Шахову Величеству тѣмъ великая помочь учинилась, да и многая любовь и братственная крѣпкая дружба Дяди Великого Государя Нашего Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Самодержца Великому Государю Аббасъ-Шахову Величеству была, о чемъ самому Аббасъ-Шаху подлинно вѣдомо. А какъ судомъ Божіимъ блаженные славные памяти Дяди Великого Государя

От Р. Х. 1618.

Отъ Р. Х. 1618.

Нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича Всеа Русіи Самодержца въ животѣ не стало, а на великихъ Російскихъ государствахъ учинился Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь Всеа Русіи: и Иверской Александръ Царь Царю Борису потомужъ правду далъ, зъ дѣтьми своими и со внучаты, и со всѣми думными своими людьми крестъ цѣловали, что имъ быти подъ Російскихъ Великихъ Государей Царей рукою, со всею Иверскою землею на вѣки не отступнымъ; и по Александрову Цареву челобитью, Царь Борисъ исъ понизовыхъ городовъ Воеводамъ своимъ велѣлъ послати на Шевкала и на всю Кумыцкую землю ратныхъ своихъ людей: для того, какъ Александръ Царь съ повелѣнья Царя Бориса былъ Аббасъ-Шахова Величества въ рати, и Шевкалской по Турского велѣнью въ ту пору Иверскую землю воевали, и многихъ Крестьянскихъ людей въ плѣнъ поимали: и Царя Бориса ратные люди Кумыцкую землю воевали, и многіе городы и мѣста поимали и разорили, и въ Торкахъ и въ Торкалахъ городы поставили, и какъ Царя Бориса не стало, а въ Московскомъ государствѣ учала быти умышленьемъ Польского Короля смута и въ людехъ розно, и Кумыцкіе люди сложась съ Турскими людьми, которые въ то время были въ Кумыцкой землѣ, на Великого Государя Нашего людей приходили, и бои были многіе, и многіе крови на обѣ стороны пролились, а все

все то для Иверскіе земли: и ШахЪ-Аббасовобъ Величество, по своему слову, какЪ онЪ кЪ Брату своему кЪ Великому Государю Нашему, кЪ Его Царьскому Величеству, приказывалЪ сЪ ПосланникомЪ Его Царьского Величества, сЪ ѲедоромЪ Левонтьевымъ, такЪ бы и впередЪ совершалЪ, Грузинскіе земли воевать не велѣлЪ; а Великій ГосударьНашЪ, Его Царьское Величество, противЪ того также учнетЪ ШахЪ-Аббасову Величеству воздавати своею братственною дружбою и любовью, гдѣ будетЪ Его Царьскому Величеству возможно. От Ъ Р. Х. 1618.

А будетЪ они провѣдаютЪ до пряма, что Грузинской Царь и Грузинская и Иверская земля, сложася сЪ ТурскимЪ ЦаремЪ и сЪ иными государствы, Шахову землю воюютЪ, и рати его сЪ Турсково Царя ратьми вЪ Шаховѣ землѣ есть: и ПосломЪ будучи у Шаха на посольствѣ и зЪ ближними людьми вЪ розговорехЪ о ГрузинскомЪ Царѣ и о Грузинской и о Иверской землѣ ничего не говорити.

А будетЪ ШахЪ самЪ спроситЪ ихЪ на посольствѣ, или ево ближніе люди учнутЪ ихЪ вЪ розговорехЪ спрашивати про Иверскую землю: какЪ былЪ у него у Шаха отЪ Царьского Величества ПосланникЪ ѲедорЪ ЛевонтьевЪ, и онЪ говорилЪ ему отЪ Царьского Величества о ИверскомЪ Царѣ и о его землѣ, чтобЪ ему Шаху для братственныя дружбы и любви вЪ Иверскую землю не вступатись и ее не воевать,

вать, и онъ Шахъ-Аббасъ приказывалъ отъ себя къ Царьскому Величеству, съ Ѳедоромъ же Левонтьевымъ, что онъ по Его Царьского Величества приказу, для братственные дружбы и любви, въ Иверскую землю впередъ вступатися и воевати ее не хочетъ, и Царьскому Величеству за Грузинскую землю не стоитъ; а нынѣ Грузинской Царь сложась съ недругомъ ево съ Турскимъ Царемъ стоитъ на него, и землю его воюютъ, и Царьскому Величеству про то вѣдомоль, и нынѣ съ ними про Грузинского Царя и про его землю что отъ Царьского Величества приказъ.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи, Шаху или ево ближнимъ людемъ говорити: И намъ было о Иверской землѣ Шахову Величеству для Крестьянскіе вѣры говорити наказано, а того Царьское Величество не вѣдалъ, и въ Теймуразѣ Царѣ того не чаялъ, что ему приложитца Царьского Величества и Шахъ-Аббасова Величества къ недругу къ Турскому Салтану: и мы слыша Теймураза Царя неправды и грубости къ Царьскому Величеству и къ Шахъ-Аббасову Величеству, объ немъ нынѣ и не говоримъ.

А будетъ Шахъ, или ево ближніе люди о Иверской землѣ не вспросятъ: и имъ самимъ про Иверскую землю не говорить ничего, только провѣдаютъ, что сложился Иверской Царь съ Турскимъ.

Да

Да память Посломъ Дворенину и Намѣснику Болховскому Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи: И нѣчто ихъ хъ какой мѣрѣ въ розговорехъ учнутъ спрашивати Шахъ самъ или Шаховы ближніе люди, для чего у Царьского Величества у стола не были Шаховы Послы Кая-Салтанъ да Булатъ-Бекъ, и иныхъ Государей Послы у Царьского Величества у стола бываютъ ли? Отъ Р. Х. 1618.

И Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити: Искони у Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, у предковъ Великого Государя Нашего, также и у Его Царьского Величества, Великихъ Государей Послы и у стола бываютъ, какъ Его Царьского Величества не зайдутъ иные Ихъ Государскіе великіе дѣла; а коли въ то время, какъ бываютъ у Его Царьского Величества Послы заходятъ ихъ государственные и земскіе иные дѣла, и Его Царьское Величество посылаетъ къ Великихъ Государей Посломъ съ столомъ, отъ Своего Царьского стола, съ ѣствою и съ питьемъ, Своихъ ближнихъ людей Стольниковъ; а какъ Великого Государя Шахъ-Аббасова Величества Послы были у Царьского Величества на посольствѣ, и въ тѣ поры Его Царьского Величества зашли иные государственные и земскіе дѣла: и Его Царьское Величество любя Брата Своего Великого Государя вашего Шахъ-Аббасово Величество, а Пословъ его жалуя, посылалъ къ нимъ на

Отъ Р. Х. 1618. дворъ отъ своего Царьского стола съ ѣствою и съ питьемъ, Своего Царьского Величества Стольника, ближнего человѣка, великого роду, Князя Ивана Ивановича Одоевскаго, и потчивать ему Государя вашего Пословъ велѣлъ, и честь имъ чинити, какъ есть Великого Государя Брата Своего любительного Пословъ, потомужъ какъ и у прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ въ обычаехъ и въ Ихъ Царьского Величества поведеньяхъ бываетъ.

Да память Посломъ Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи: Нѣчто будетъ имъ вѣдомо, что городы Шемаху и Баку и Дербень взяли у Шаха Турскіе люди, и для того имъ будемъ сухимъ путемъ на тѣ городы итти нелзѣ, а пойдутъ моремъ на Гилянь, и будетъ нѣчто по грѣхомъ ихъ вѣтромъ занесетъ подъ Дербень, или на морѣ ихъ по грѣхомъ возмутъ Турского люди; и Посломъ Князю Михайлу Петровичю Борятинскому съ товарыщи наказъ и рѣчь и грамота Государева большая и розпись поминкамъ изготовя съ каменемъ тайно, и обязавъ во что крѣпко, вкинуть въ воду, чтобъ никому не примѣтно стало, или приготовя огонь зжечь, или изодрать, чтобъ однолично устроити, лише оставити у себя грамота къ Шаху о торговомъ дѣлѣ, что съ ними послана на запасъ. А гдѣ ихъ въ которой городъ къ Турского Воеводамъ приведутъ, и учнутъ ихъ спраши-

шивать Паши, или Салчеки, или судовые Капитаны, для чего они идутъ хъ Кизыл-башскому Шаху: и Посломъ Князю Михайлу Петровичю съ товарыщи говорити въ роспросѣ, что послалъ ихъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи къ Аббасъ-Шаху о торговомъ дѣлѣ, что присылалъ Аббасъ-Шахъ къ Великому Государю Нашему Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю Всеа Русіи Самодержцу Пословъ своихъ Кая-Салтана да Булатъ-Бека зъ грамотою; а въ грамотѣ своей писалъ, чтобъ ево торговымъ людемъ поволить пріѣзжать съ товары торговать въ Государя Нашего государствѣ, въ Казани и въ Астарахани, и дорогабъ имъ была отворена, и торгъ людемъ ево велѣть давать полной по прежнимъ обычаемъ. И Великій Государь Нашъ противъ того къ Шаху писалъ, что прежъ сего Дядя Его Великого Государя Нашего, блаженные памяти Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь Всеа Русіи посылалъ къ Шаху въ Персицкое государство для своихъ потребныхъ товаровъ купить, которые были годны къ Его Царьской казнѣ, съ своею бологодѣтью со многою, людей своихъ торговыхъ Дмитрея Ивашева да Ѳедора Першина, и тѣхъ Великого Государя Нашего Дяди людей Дмитрея Ивашева на морѣ, идучи въ Шахову землю не стало, а Ѳедора Першина въ его же Шаховѣ землѣ въ Кабзинѣ не стало, и тое Великого Государя Нашего Дяди Великого Госу-

Отъ Р. Х. 1618.

отъ Р.Х. 1618. Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича Всеа Русіи бологодѣть Шахъ велѣлъ взять Казначею своему на себя; и Великого Государя Нашего Дядя, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь Всеа Русіи, о той бологодѣти посылалъ къ Шаху многижда, чтобъ Шахъ тое бологодѣть сыскавъ прислалъ, и Шахъ тое бологодѣти Великого Государя Нашего къ Дядѣ не присылывалъ; и Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, и его Шаховыхъ торговыхъ людей пущать въ свои государства не велѣлъ. А нынѣ Великій Государь Нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, для тое бологодѣти послалъ къ Шаху, съ его Послы вмѣстѣ, насъ Пословъ своихъ, меня Князя Михайла Борятинского съ товарыщи, и Шахъ бы тое Великого Государя Нашего Дяди бологодѣть сыскавъ къ Великому Государю Нашему съ нами прислалъ; а какъ тое бологодѣть сыскавъ къ Великому Государю Нашему съ нами пришлетъ, и Великій Государь Нашъ тогда по ево присылкѣ его Шаховымъ торговымъ людемъ дорогу отворить велитъ, и въ государства свои въ Астарахань и въ Казань его торговыхъ людей пропущать велитъ: съ тѣмъ мы отъ Великого Государя Нашего къ Аббасъ-Шаху и посланы. Да и Государю вашему Ахметъ-Салтану про то извѣстно, что Великій Государь Нашъ съ Кизылбашскимъ Шахомъ ссылается по прежнему обычею

О торговлѣ; а съ Великимъ Государемъ Нашимъ нынѣ Великій Государь вашъ Ахметъ-Салтанъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ свыше прежнего. Какъ Великій Государь Нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь Всеа Русіи Самодержецъ учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Всеа Русіи Самодержцемъ: и Его Царьское Величество, оказуючи къ Великому Государю вашему къ Ахметъ-Салтанову Величеству братственную свою любовь, напередъ всѣхъ Великихъ Государей обестить свое государство и о братственной дружбѣ и о любви, и объявляя передъ собою Великимъ Государемъ и передо всѣми Російскими государствы Польского Жигимонта Короля неправды, Посланниковъ своихъ Солового Протасьева да Дьяка Михайла Данилова: и Великій Государь вашъ тѣхъ Великого Государя Нашего Посланниковъ принялъ честно, и къ Великому Государю Нашему отпустилъ ихъ не издержавъ, и съ ними вмѣстѣ къ Великому Государю Нашему о братственной же дружбѣ и о любви послалъ былъ Чеуша своего Алея, и его идучи къ Великому Государю Нашему въ дорогѣ не стало, а которую грамоту къ Царьскому Величеству Великій Государь вашъ послалъ былъ съ тѣмъ Чеушомъ своимъ съ Алеемъ, и тое грамоту до Царьского Величества довезли люди ево, и въ той грамотѣ Государь

От Р. Х. 1618.

вашъ

отъ Р.Х. 1618.

вашъ Ахметъ-Салтанъ писалъ къ Великому Государю Нашему, что Великій Государь вашъ Ахметъ-Салтанъ хочетъ быти съ Великимъ Государемъ Нашимъ, съ Его Царьскимъ Величествомъ, въ братственной дружбѣ и въ любви, мимо всѣхъ Великихъ Государей на вѣки неподвиженъ, и на всякого Его Государева недруга, а имянно на Польского Короля, хочетъ съ нимъ Великимъ Государемъ Нашимъ стоять за одно; а о иныхъ де многихъ государственныхъ дѣлехъ къ Великому Государю Нашему отъ Государя вашего приказъ былъ словесно; и про тѣ дѣла Великому Государю Нашему не вѣдомо, потому что Чеуша ево въ дорогѣ не стало: и Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, Государя вашего торговыхъ людей, которые были съ Чеушомъ, Касыма съ товарыщи, и Алея Чеуша людей, которые довезли до Великого Государя Нашего Государя вашего грамоту, пожаловалъ далъ имъ видѣти свои Царьскіе очи, и пожаловалъ ихъ своимъ Царьскимъ жалованьемъ, отпустилъ ихъ ко Государю вашему не издержавъ; а съ ними вмѣстѣ послалъ Великій Государь Нашъ къ Великому Государю вашему о братственной дружбѣ и о любви, и о тѣхъ дѣлехъ, о чемъ Великій Государь вашъ къ Великому Государю Нашему словесно приказывалъ съ Чеушемъ своимъ съ Алеемъ, которово въ дорогѣ не стало, Посланниковъ своихъ Петра Мансурова да Дьяка Семейку Самсонова, и нынѣ къ Госу-

Государя Нашего Посланники у Великого Государя вашего; и впередъ Великій Государь Нашъ, Его Царьское Величество, мимо всѣхъ Великихъ Государей хочетъ быти съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Ахметъ-Салтановымъ Величествомъ въ братственной дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ на вѣки: и выбъ насъ не держали, хъ Кизылбашскому Шаху насъ пропустили, и наказу нашего и грамоты выслушали и посмотрили, а тѣмъ межъ Великого Государя Нашего и Государя своево братцкой любви и ссылкѣ порухи не учинили. Да о томъ Посломъ Кизылбашскимъ и подьячимъ и толмачомъ и всякимъ людемъ своимъ и Кизылбашскимъ наказали имянно, чтобъ они въ одно говорили со Княземъ Михайломъ съ товарыщи, а не врознь. Подписалъ Діакъ Сава Раманчюковъ.

От Р. Х. 1618.

ПРИБАВЛЕНІЕ

Къ Посольскому наказу, данному отправленнымъ въ 1618 году въ Персію Посламъ Князь Михайлу Петровичу Борятинскому, Ивану Ивановичу Чикрину и Дьяку Михайлу Тюхину.

Выписано вкратцѣ изъ Посольскаго архива.

Послы отправились изъ Москвы 23 Маія, 1618 году въ судахъ, и пришли въ Казань 11 Іюня. Здѣсь сослались они съ Персидскими Послами *Кая-Салтаномъ и Булатъ-Бекомъ*, которые отъ Шаха *Аббаса* были въ Москвѣ, и изъ Казани ѣхали съ Россійскими Послами вмѣстѣ.

Іюня

Отъ Р. Х. 1618.

Іюня въ 22 день пошли изъ Казани, и въ Астрахань пришли 11 Іюля, гдѣ жили три недѣли за тѣмъ, что для морскаго пути подѣлывали *бусы*.

Августа 2 пошли изъ Астрахани.

18. Пришли къ Низовой деревнѣ.

29. Пошли къ Шемахіѣ.

30. Пришли къ Шемахіѣ за двѣ версты отъ города въ деревню.

31. Пришли въ городъ.

Шахъ *Аббасъ* былъ въ Ардебилѣ, имѣя войну съ Турками; къ нему послали вѣсть о пріѣздѣ Пословъ, а отъ него въ Шемахію получена грамота о тамошнемъ воинскомъ состояніи. По сему извѣстію, былъ Августа 19 числа между Ардебила и Тавриса съ Турками бой, въ коемъ *Карчага*, Воевода Персидской, Турковъ побилъ, и многихъ въ полонъ взялъ. На томъ бою былъ и Ханъ Крымской *Джанъ-Бекъ-Гирей*, и Грузинской Царь *Теймурасъ*, про котораго не знали, утекъ ли онъ, или убитъ.

Сентября 25 Послы отправились изъ Шемахіи въ Ардебилъ, и ѣхали до Ардебила полтретьи недѣли.

Октября 11 остановились за двѣ версты до Ардебила въ монастырской деревнѣ *Шахъ Сафиръ Келгарачъ*, а по томъ пріѣхали въ Ардебилъ.

Ноября 2 пріѣхали въ Казбинъ.

4. Были на аудіенціи у Шаха.

Шахъ Посломъ говорилъ:

Отецъ

ОтЪ Р. Х. 1618.

ОтецЪ мой и дѣдЪ сЪ Московскими Государи Вашими не ссылались, ссылка и братственная любовь и дружба не бывала, а началЪ ссылаться ясЪ сЪ МосковскимЪ государствомЪ блаженныя памяти сЪ ЦаремЪ и ВеликимЪ КняземЪ *ѲеодоромЪ Ивановичемъ* всея Руссіи. ПосолЪ первый отЪ Царя Ѳеодора у меня былЪ *Григорей Васильчиковъ.*

ШахЪ между прочимЪ сказалЪ и то:

Извѣстно Великому Государю Вашему, какЪ вЪ МосковскомЪ государствѣ было великое разореніе, а ворЪ *Заруцкой* сЪ женкою Литовскою сЪ *Маринкою* да сЪ робенкомЪ, прибѣжалЪ вЪ Астрахань, и вЪ Астрахани воры кЪ нему многіе пристали, того Маринкина сына называли ЦаревичемЪ, и ко мнѣ *Заруцкой* и *Маринка* сЪ сыномЪ прислали отЪ себя пословЪ своихЪ, чтобЪ мнѣ имЪ помочь учинить, а давали мнѣ за то Астрахань, и я той ихЪ воровской смутѣ не повѣрилЪ, и Астрахани у нихЪ не взялЪ, и помочи имЪ ни которой не учинилЪ. А какЪ учинился на МосковскомЪ государствѣ Государь ВашЪ Царь МИХАЙЛО, и ко мнѣ прислалЪ гонца своего *Михайла Тиханова*, и я помнючи прежнихЪ ВеликихЪ Государей ВашихЪ братственную дружбу и любовь, и хотя быти сЪ ВеликимЪ ГосударемЪ ВашимЪ вЪ братственной же дружбѣ и любви, Заруцкаго пословЪ сЪ посланникомЪ Государя Вашего послалЪ кЪ Государю Вашему кЪ Москвѣ, а вЪ смутное

Отъ Р.Х. 1618.

ное время Астрахань перекормилъ, и пшено къ нимъ посылалъ; а о томъ ни коноорыми дѣлы не помыслилъ, чтобъ Астрахань взять, и Астраханью завладѣть. Да и нынѣ и до своего живота хочу съ Государемъ Вашимъ быть въ братственной любви и дружбѣ, и прошеніе Брата своего Великого Государя Вашего все, о чемъ вы ко мнѣ присланы, исполню.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ Шахъ *Аббасъ* отправился изъ Казбина въ Ферабатъ, а Послы остались въ Казбинѣ зимовать; на содержаніе дано имъ 100 тюменей, тюмень цѣною 6 рублевъ.

Князь *Михайло Боратинской* скончался въ Казбинѣ 15 Декабря. Съ нимъ былъ племянникъ его Князь *Фадѣй Боратинской* и 29 человѣкъ служителей. При возвратной поѣздкѣ посольства тѣло его отвезено въ Москву.

Въ 1619, 23 Маія, получено въ Казбинѣ извѣстіе, что Шахъ *Аббасъ* изъ Ферабата поѣхалъ въ Испагань, и указъ, чтобъ и Послы туда пріѣхали.

26 Маія Послы въ путь отправились.

5 Іюня пріѣздъ ихъ въ деревню Урумъ, 15 верстъ отъ Испагани.

9 — Аудіенція ихъ у Шаха.

Шахъ Посломъ говорилъ между прочимъ:

Приказывалъ де ясъ съ *Ѳедоромъ Леонтіевымъ* къ Брату своему Великому Государю Вашему, чтобъ Великій Государь Вашъ велѣлъ на *Койсѣ*, на *Сунщѣ* и

въ *Таркахъ* поставить городы, и людей посадить, а сколько въ тѣхъ городахъ осаднымъ людемъ хлѣба надобно, и ясъ де велѣлъ къ нимъ хлѣбъ посылать, а ясъ де и людей въ прибавку дамъ, а чтобъ де промежъ нашихъ государствъ ничьей земли не было. Отъ Р. Х. 1618.

Послы отвѣчали: Государь то дѣлать намѣренъ, но нынѣ въ томъ препятствуетъ война съ Поляками.

Чичеринъ воспамятовалъ Шаху о главномъ ему порученномъ дѣлѣ, просить у Шаха денежной помочи.

Шахъ отвѣчалъ, что пришлетъ съ своимъ Посломъ, сколько теперь можетъ, а съ нимъ оные Рускіе Послы вскорѣ отправлены быть имѣютъ.

Схватилъ Шахъ съ Пословъ шапки горлатные, и спросилъ: сколь де у васъ лисицы черныя добрыя дороги, и по сколько тюменей лучшую лисицу купитъ? И Послы сказали: купятъ рублевъ въ полпораста, и въ двѣсти и больше.

Тогда же были въ Испаганѣ и Послы изъ Индіи, изъ Ишпаніи, изъ Англіи, и Мурза отъ Крымскаго Хана.

И Шахъ говорилъ:

Здѣсь у меня есть взятые на бою Крымскаго Царя ближные люди, Мурза *Бекъ* съ товарищи, и велѣлъ Мурзу Бека позвать къ себѣ, и велѣлъ ему сѣсть близко себя, и учалъ говорить: ясъ де того Мурзу *Бека* отпущаю къ Крымскому Царю, и пишу де отъ себя, и рѣчію

Отъ Р.Х. 1618.

приказываю съ Мурзою Бекомъ, чтобъ Крымской Царь со всѣми своими ратными людьми пошелъ на недруга Брата моего Великаго Государя Вашего на Литовского Короля, и въ землѣ былъ, и воевалъ Литовскую землю безъ выходу. Да и о томъ отпишу къ Крымскому Царю, чтобъ онъ былъ съ моимъ Братомъ, съ Великимъ Государемъ Вашимъ наипаче въ дружбѣ и въ любви. И станемъ де три насъ стоять на недруга съ одного. И какъ де мы три насъ, Великій Государь Вашъ, да ясъ, да Крымской Царь, будемъ въ дружбѣ, и въ братствѣ, и въ любви, и противъ де насъ недруги наши не будутъ стоять, а на Литовскаго Короля станемъ три насъ за одинъ, и онъ де и въ Польшѣ отъ насъ не усидитъ.

24 Іюля отпускная аудіенція Россійскихъ Пословъ у Шаха въ саду, на коняхъ, какъ бы не нарочно. Они туды позваны были вечеромъ, когда уже темно стало; дали имъ Персидскіе халаты надѣвать, въ чемъ хотя отговаривались, что Россійскимъ Посламъ въ чужестранной одеждѣ ходить не прилично, но наконецъ оные приняли. Два кафтана озямское дѣло: одинъ кафтанъ бархатъ Кизылбашской по серебреной землѣ; другой кафтанъ камка Кизылбашская по серебреной же землѣ. Дьяку дано: два кафтана, оба камчаты Кизылбашскіе по серебреной землѣ. Всѣмъ Посольскимъ людемъ по различію ихъ состоянія. Шахъ повторялъ, что со своимъ

имъ Посломъ пришлетъ теперь, сколько можетъ, помошныхъ денегъ; да притомъ твердилъ, что конечно надлежитъ на Койсѣ и въ Таркахъ строить городы. От Р.Х. 1618.

26 Іюля Шахъ *Аббасъ* поѣхалъ изъ Испагани, разстояніемъ три дни ѣзды отъ города, въ горы, для прохлаживанія отъ жаркаго воздуха.

24 Августа отъѣздъ Пословъ изъ Испагани.

1. Сентября пріѣхали въ Казбинъ.
16. ——— Поѣхали изъ Казбина.
1. Октября пріѣхали въ Ардебилъ.
8. ——— Поѣхали изъ Ардебила.
23. ——— Пріѣхали въ Шемахію.

3 Ноября поѣхали изъ Шемахіи, провожаемы будучи на версту разстояніемъ отъ города Ханомъ *Юзупомъ*, который былъ тамъ главнымъ начальникомъ отъ Шаха.

7. ——— Пріѣздъ въ Шеврань, гдѣ не останавливались.
10. ——— Пріѣхали въ Дербень.
12. ——— Отъѣздъ изъ Дербени. Градоначальникъ *Байгурда* Салтанъ провожалъ ихъ на три версты разстояніемъ.

И ѣхали Иванъ и Михайло изъ Дербени Шаховою землею черезъ Каракамели до *Уцмы*, (Усмай) Князя Кайдацкаго, а изъ Каракамеловъ ѣхали на Буйнаки, а изъ Буйнаковъ пришли 15 Ноября въ *Тарку*, гдѣ владѣтелемъ былъ Кумыцкой Князь *Илдаръ*, котораго имя въ другомъ мѣстѣ писано *Айдаромъ*.

Отъ Р.Х. 1618.

Крымскій Царевичь упоминается *Шангирей* именемъ, который тогда жительство имѣлъ въ Кумыцкихъ улусахъ, съ такимъ обстоятельствомъ, что прислалъ къ Посламъ гостинцы съѣстными припасами (*).

Отъѣздъ изъ *Тарку* 19 Ноября. *Амиръ Ханъ*, Илдаровъ сынъ, провожалъ ихъ до *Култука Аксайскаго* 70 верстъ, а пріѣхали туды 25 Ноября.

По видимому считалась тамъ тогда Россійская граница.

Въ *Теркахъ* Воевода *Никита Вельяминовъ* послалъ до Култука Посламъ встрѣчу четыре струга, за неимѣніемъ въ Теркахъ довольнаго числа подводъ, на коихъ Посламъ и Персидскому Послу, и мертвому тѣлу Князя Борятинскаго, и со всѣми людьми умѣститься. Онъ надѣялся также, что восьлибо на тѣхъ же стругахъ и до *Астрахани* перевезтися могутъ; но по пріѣздѣ

(*) Онъ былъ Ханской сынъ изъ Крыму, и сдѣлался потомъ Ханомъ. По немъ прозванъ былъ Шангирейской городокъ на Днѣпрѣ, которой въ 1695 году съ прочими тамошними городками взятъ и разоренъ былъ Фельдмаршаломъ Графомъ *Шереметевымъ*. А имя обновлено въ послѣднюю Турецкую войну, когда по овладѣніи всемъ Крымомъ Генералъ-Аншефъ Князь *Василій Михайловичь Долгоруковъ-Крымской*, съ большею частію второй арміи, на семъ мѣстѣ, гдѣ уже при начатіи похода *ретраншементъ* былъ сдѣланъ, остановился, оной больше укрѣпилъ, и *Шангирейскимъ ретраншементомъ* назвалъ, имѣвъ тамъ даже до заключенія въ 1774 году мира свое пребываніе.

дѣ ихъ 29 Ноября въ *Терки*, море замерзло, и они тамъ зимовать принуждены были. Отъ Р.Х. 1650.

Персидской Посолъ, тотъ же, что прежде на Москвѣ былъ, *Бекъ Булатъ*, ѣхалъ зимнимъ путемъ, и пріѣхалъ въ Москву 25 Генваря, 1620 года; помочныхъ денегъ онъ не привезъ, о коихъ и рѣчи не было, уповательно по тому, что по заключеніи съ Польшею мира въ нихъ больше и нужды не имѣлось. Въ *Шахъ-Аббасовомъ* листу, со многимъ увѣреніемъ его дружелюбія, повторяемо только было прежнее совѣтованіе о строеніи на рѣкѣ *Сунжѣ* города якобы единственно для того сіе посольство отправлено было.

Г. Ф. М.

II.

Статейной списокъ Посольства Никифора Михайловича Толочанова въ Грузію, 7158 (1650) года.

Лѣта 7158 (1650) Маія въ 22 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Россіи, велѣлъ Микифору Матвѣевичу Толочанову, да Дьяку Алексѣю Иванову сыну Іевлеву итти въ Мерецкую землю къ Александру Царю съ своимъ Государевымъ жалованьемъ съ соболиною казною и для иныхъ своихъ Государевыхъ великихъ дѣлъ посольствомъ.

И Микифоръ Матвѣевичь Толочановъ и Дьякъ Алексѣй Іевлевъ въ Посольскомъ приказѣ у Дьяковъ, у Думнаго Михайла

Отъ Р.Х. 1650.

Волошенинова, да у Алмаза Иванова Государевъ наказъ и Государеву грамоту къ Мерешійскому къ Александру Царю и роспись соболиной казнѣ и на Казенномъ дворѣ Государеву казну соболи ко Александру Царю по росписи приняли. А по наказу велѣно Микифору и Алексѣю итти съ Москвы съ Мерешійскими Послы вмѣстѣ въ судахъ на Коломну, на Переславль-Резанской, на Касимовъ, на Муромъ, на Нижней Новъ-городъ, и въ Казань, и въ Астрахань; а для береженія Пословъ и Государевы казны посланы проводить съ Москвы до Переславля-Резанского Московскіе Стрѣльцы, а отъ Переславля Резанского велѣно имать провожатыхъ въ городѣхъ отъ города до города и до Казани, а отъ Казани до Астрахани, гдѣ будетъ по вѣстямъ надобно людей больше, и имъ имати у Бояръ и у Воеводъ людей съ прибавкою, сколько человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ, а изъ Казани ѣхать на Терекъ, а съ Терка въ Мерешійскую землю ко Александру Царю, и отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, правити поклонъ и подать Александру Царю Царского Величества грамоту, и противъ наказу говорить рѣчь и всякія Государевы Посольскія слова справить, и объявить Государево жалованье соболи; а что противъ Посольскихъ рѣчей Александра Царя отвѣты будутъ и ближнихъ ево людей рѣчи, и Посломъ велѣно тѣ

Алек-

Александровы отвѣты и ближнихъ ево людей рѣчи писать въ Статейной списокъ подлинно. Отъ Р.Х. 1650.

Іюня въ 9 день Микифоръ и Алексѣй на отпускѣ у Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи были у руки за переградою, а съ ними были у Государя у руки Дьячей Алексѣевъ сынъ, Жилецъ Климъ Іевлевъ, да переводчикъ Иванъ Боярчиковъ, да толмачь Лавреншей Пироговъ; и бывъ у руки Микифоръ и Алексѣй, отпустилися съ Москвы съ Государевою соболиною казною и съ Мерепійскими Послы на Коломну въ стругахъ Іюня въ 10 числѣ, а съ Коломны въ Переславль-Резанской, въ Касимовъ, въ Муромъ, въ Нижней, въ Казань, а изъ Казани отпустилися Іюля въ 23 день.

7159 Сентября въ 6 день Микифоръ и Алексѣй съ Государевою казною и съ Мерепійскими Послы пришли въ Астрахань, и съ Государевою грамотою были у Боярина у Князя Ивана Андреевича Голицына Сентября въ 7 день, и Бояринъ Князь Иванъ Андреевичь велѣлъ отвести Посломъ струги тогожъ числа, и приказалъ починить и совсѣмъ изготовить, и стояли въ Аспраханѣ за судовою подѣлкою 9 дней.

И изъ Астрахани Микифоръ и Алексѣй съ Государевою казною и съ Мерепійскими Послы отпустилисъ Сентября въ 15 день, и пригребли къ Волскому устью

Отъ Р.Х. 1650.

на Учухъ Куруслобѣ Сентября въ 21 день, и стояли 5 дней за погодою.

Сентября въ 27 день отпустилися на море, и прибѣжали моремъ къ Рянцовѣ Косѣ Сентября въ 28 день, и стояли Послы Мерецiйскiе врозни, рознесло погодою.

Октября въ 1 день Микифоръ и Государева казна и Мерецiйскiе Послы, поднявъ по погодѣ парусы, побѣжали къ городу Терку, и прибѣжали того же числа, а Дьяка Алексѣя Iевлева отнесло погодою въ море и носило по морю, и погодою било Сентября съ 28 числа до Октября по 11 число, и отъ морскiя большiя погоды многiе запасы пометалъ въ море для легкости, и тогожъ 11 числа на морѣ приправила погода по пути, и Дьякъ Алексѣй поднявъ парусъ прибѣжалъ къ Терку ко устью того же числа, и стоялъ на устье за мѣлью 7 дней.

И Октября въ 18 день Дьякъ Алексѣй Iевлевъ съ Терского устья пригребъ подъ Терской городъ, и перевезся въ городъ на дворъ.

И Октября въ 24 день Микифоръ и Алексѣй послали въ Мерецiйскую землю толмача Астраханского Ивашка Тизиченка, а онъ Александровыхъ Пословъ отпущенъ попъ Симонъ, да Мундаровы Кабарды Черкашенинъ Загарда, три человѣка Стрѣльцовъ, да два человѣка Окоченъ съ вѣстью, что Царского Величества Послы и ихъ Александра Царя Послы съ Москвы на

Те-

Терекъ пришли, чтобъ прислалъ Александръ Царь на Терекъ съ подводы на встрѣчу.

Отъ Р.Х. 1650.

И Генваря въ 21 день пріѣхали изъ Мерепіи въ Терской городъ Астраханской толмачь Ивашка Тизиченокъ, что посланъ былъ отъ Пословъ; а съ нимъ пріѣхалъ отъ Александра Царя Азнаурь Констянтинъ Каншовъ съ листомъ, и пріѣхавъ толмачь Ивашко, отъ Александра Царя Посломъ правилъ челобитье, а сказывалъ: Ѣхалъ де онъ Ивашко съ Терского города Мундаровы Кабарды съ Черкашениномъ съ Загардомъ и съ Мерепійскимъ попомъ и съ Терскими Стрѣльцы на Кабарду Казыя Мурзу Мундарова, и стояли въ Кабардѣ 5 дней, за тѣмъ что ѣздилъ Черкашенинъ Загардъ въ Хапсу провѣдывать дороги, куды ишти лучше и безстрашно; и тотъ де Черкашенинъ сказалъ ему толмачу Ивану, что на Хапсу ѣхать не льзя, дорога не чиста, живутъ Государевы непослушники, и изъ Мундаровы Кабарды поѣхали на Анзорову Кабарду къ Зазарукѣ Мурзѣ, а Зазарука де велѣлъ ихъ проводить до Балхаръ, и велѣлъ ихъ отдать Болхарскимъ Мурзамъ Алибеку, да Чеполову, да Канбулатову дядькѣ Черкаского Андабалу Мурзѣ, и тѣ де Болхарскіе Мурзы проводили ихъ до Мерепійскихъ деревень на Бугу, а изъ Буги проводили Царя Александра Казнаура къ Констянтину Каншину, и жили де у нихъ 6 дней; а въ тѣ де поры посылали они къ Царю Александру съ вѣстью, и взяли его ко Александру Царю въ городъ

Отъ Р. Х. 1650.

въ Купатисъ, и былъ онъ толмачь у Царя Александра, и отъ Пословъ Александру Царю правилъ челобитье; а Царь де Александръ спрашивалъ про здоровье про Пословъ, и сказалъ ему толмачу, что посылаетъ онъ Александръ Царь Посломъ на встрѣчу Азнаура своего Констянтина Каншова съ листомъ.

Генваря въ 22 день Александра Царя Азнауръ пріѣхалъ въ Терской городъ.

И Генваря въ 23 день Александра Царя Азнауръ Констянтинъ Каншовъ былъ у Микифора и у Алексѣя на съѣзжемъ дворѣ, и подалъ отъ Царя Александра листъ, и рѣчью говорилъ: присланъ де былъ отъ васъ Пословъ на встрѣчу ко Александру Царю толмачь Иванъ Тизиченокъ, и сказывалъ Александру Царю про вашъ Посольской пріѣздъ, и Царь де Александръ услыша пріѣздъ Царского Величества про васъ Пословъ, обрадовался, и послалъ де къ вамъ Посломъ на встрѣчу Азнаура Констянтина Каншова, и велѣлъ ево Царского Величества Посломъ челомъ ударить, и прислалъ къ вамъ Александръ Царь листъ, а приказалъ де Царь Александръ Царского Величества вамъ Посломъ итти къ себѣ съ Терского города послѣ Свѣтлыя недѣли въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

И послѣ Свѣтлыя недѣли пошли Послы съ Терека въ Мерепію Апрѣля въ 15 день, и Терскіе Воеводы Князь Михайло Щетинъ съ товарищи отпустили съ Терка съ Послы и за Государевою казною въ провожатыхъ

тыхъ Сотника Стрѣлецкаго Михайла Мохчанова, а съ нимъ Терскихъ конныхъ Стрѣльцовъ пятьдесятъ человѣкъ, да новокрещеновъ тритцать человѣкъ, да охочихъ 60 человѣкъ. А какъ Булатъ Мурза Мшимаховичь Черкаской отпустилъ отъ себя дву узденей добрыхъ, Чепана да Залегашта провожатыхъ, и вели дорогою въ верьхъ по Терку, и до Анзоровы Кабарды безстрашно.

От Р.Х. 1650.

И Апрѣля въ 23 день Государевы и Александровы Послы пришли къ Кенмаметевымъ кабакомъ и Бакова, и перешедъ Терекъ, стояли на лугу подъ Кенмаметевыми кабаки, и Кенмаметь и Баковъ Государевыхъ Пословъ самъ не встрѣтилъ, и встрѣтить никого не выслалъ.

И Апрѣля въ 26 день Пословъ Микифора и Алексѣя, и Государеву казну, и Мерецiйскихъ Пословъ Канбулатовы узденья проводили до Анзоровы Кабарды къ Зазарукѣ Мурзѣ, далъ Богъ здорово и безстрашно.

И встрѣтили Анзоровскiе Мурзы Владѣлецъ Зазарука Мурза, да братъ ево Кенмаметь съ братьями и съ племянники, выѣхавъ за своими кабаками и поставили Пословъ Микифора и Алексѣя и Мерецiйскихъ Пословъ у себя въ кабакахъ, по Руски въ селѣхъ; да сказывалъ Посломъ Зазарука Мурза Анзоровъ: только де впредь Государь укажетъ Посломъ своимъ ходить въ Мерецiйскую землю ко Александру Царю, и въ Грузiи, и на ево де Анзорову Кабарду дорога прямая,

а

Отъ Р.Х. 1650.

а съ ево Кабарды ко Александру Царю на Горскихъ людей на три горы, да Настигорцы близко поспѣваютъ со вьюшными лошадьми въ Мерегію въ первую деревню Александра Царя къ Азнауру къ Юрьеву два дни; только де нынѣ тою дорогою ходить нельзя, потому что близко живутъ Шаховъ посаженникъ Аристопсонской Владѣлецъ, и со Александромъ Царемъ не въ миру; а только де того Аристопа Государь изволитъ съ Царемъ Александромъ замирить, и та де дорога будетъ близка и хороша, и можно сдѣлать и шелѣжной ходъ; а тѣ де Горскіе люди Государю противны не будутъ, слушаютъ и мочь большую имѣютъ надъ Горскими и надъ Черкаскими людьми.

Апрѣля въ 21 день Послы Микифоръ и Алексѣй отпустили изъ Анзоровы Кабарды передъ собою съ вѣстью къ Мерегійскому Послу къ Александру Московского толмача Лаврентья Пирогова, а съ нимъ Терскаго Стрѣльца, да съ ними поѣхалъ Александра Царя Азнауръ Константинъ Каншовъ, а провожать ихъ поѣхали Болхарскіе Мурзы Хабашинъ да Буша до Болхаръ и въ Мерегіи.

Маія въ 5 день приходили изъ горъ въ Анзорову Кабарду къ Зазарукѣ въ кабаки два человѣка Дигорцовъ смотрѣть Государевыхъ Пословъ, а имена имъ Смаигъ да Чибирка, и были у Микифора, а отъ Микифора приходили къ Дьяку къ Алексѣю, и Алексѣй ихъ спрашивалъ, отколѣ пришли

шли, и какова владѣнія люди, и для чего пришли? и они сказывались Дигорцы, жилище ихъ въ горахъ въ верьхъ по рѣкѣ по Урохѣ, а владѣлецъ у нихъ Ангасъ Мурза Карангоевъ; а владѣнія ево четыре кабака, да и за нимъ же де позадь Дигоръ другой владѣешъ Спугорцы 20 кабаковъ, а въ кабакѣ сказали жильцовъ дворовъ по 200 и больше; а для де обереганія ясакъ даютъ Алегупѣ; доходу же Мурзамъ Анзорову съ кабака по десяти коровъ, или быковъ, да по ясырѣ, да по лошади по доброй, да съ двора по овцѣ по соягной, да по четверику пшеницы, да по четверику проса, и до перваго де ихъ владѣнія до Дигоръ отъ Зазаруки на кабака половина дни ходу, а отъ ихъ владѣнія до Спигорцовъ день ходу, а отъ Спигорцовъ до первыя деревни до Геза половина дни ходу; а нынѣ де ша деревня за Александромъ Царемъ, а до Александра Царя отъ шой деревни отъ Гези два дни ходу, а переходъ де отъ ихъ владѣнія до Александра чрезъ горы нужной, мочно итти на лошадяхъ со вьюки, а только де поразширить дорога, и то де мочно сдѣлать и телѣгами ходить, только де нынѣ тѣмъ путемъ Государевымъ людемъ ходить страшно отъ Сонскихъ людей и отъ ихъ владѣнья Аристопа. Да они же Горцы говорили: только де Государь изволитъ близко горъ поставить свой Государевъ городъ и воинскихъ людей устроить, и они де Горцы и всѣ Горскіе люди будутъ ево Государевы холопи, и что даютъ Черкаскимъ Мур-

От Р.Х. 1650.

Отъ Р.Х. 1650.

Мурзамъ ясакъ, и тотъ ясакъ учнутъ давать Московскому Государю.

Маія въ 13 день Государевы Послы Микифоръ и Алексѣй и Грузинскіе и Мерепійскіе Послы пошли отъ Зазаруки въ Болхары, а съ ними въ провожатыхъ Терскіе служилые люди, Стрѣльцы, и новокрещены, и Окочане, и ночевали подъ городомъ на рѣчкѣ Суенсѣ, и наутрѣе съ того мѣста Послы Государеву казну поднявъ на вьюки, пошли тою же рѣчкою Суенсою межъ горъ узкою и нужною дорогою, и шли половина дни, и вышедъ, изъ горъ, ночевали подъ тѣмижъ горами на той же рѣчкѣ Суенсѣ двѣ ночи, а ѣдучи перебродили тое рѣчку во многихъ мѣстахъ съ большею нуждою, и лошади со вьюки попадали многія.

Маія въ 17 день съ того мѣста пошли Послы Микифоръ и Алексѣй съ Государевою казною въ Болхары, и везли казну Послы на своихъ лошадяхъ, а сами пѣши шли, и пришли въ Болхары того же дни, и приняли Государевыхъ и Мерепійскихъ Пословъ Болхарскіе Мурзы съ честію, а тѣ Мурзы не подъ Государевою рукою живутъ, сами о себѣ.

Маія въ 29 день пришли въ Болхары отъ Царя Александра къ Посломъ на встрѣчу два Азнаура Мамука, да Епарицъ, да Юрье Каншевъ, и подали отъ Александра Царя листъ; да съ нимижъ пришло пѣшихъ людей подъ Государеву казну и Посольскую рухлядь 273 человѣка.

Маія

Маія въ 31 день Государевы и Мерепійскіе Послы пошли изъ Болхаръ подъ горы пѣши; а Государеву соболиную казну и свою Посольскую рухлядь роздѣлили по ношѣ нести пѣшимъ людямъ, которые присланы на встрѣчу; и ночевали Послы съ Государевою казною перешедъ Крѣху рѣку подъ горами подъ каменемъ. Іюня въ 1 день пошли съ того стану подъ другія горы, и ночевали близко нижнихъ горъ подъ горами же, а правожали до тѣхъ мѣстъ Болхарскіе владѣльцы Али-Бекъ, да Чеченовъ съ братьями и съ дѣтьми, и изъ подъ горъ воротились къ себѣ въ Болхары. Отъ Р.Х. 1650.

Іюня во 2 день Государевы и Мерепійскіе Послы, вставъ съ утра до солничнаго всходу, пошли, и Государеву казну и Посольскую рухлядь понесли чрезъ нижнюю гору Мерепійскіе пѣшіе люди, и перешли тое нижнюю гору на вечеръ съ великою нуждою и съ большою страстію, и сошедъ съ нижнія горы, ночевали на рѣкѣ подъ горами; а та рѣка течетъ изъ подъ нижнія горы, подъ столной подъ Александровъ городъ подъ Кутапись.

Іюня въ 3 день встрѣтилъ Пословъ отъ Александра Царя съ лошадьми. И изъ того мѣста, изъ подъ горъ, шли подлѣ той же рѣки на лошадяхъ нужными же пути и страшными косогориками, и много падало лошадей и людей, и побивалися до полусмерти.

И того же дни встрѣтилъ отъ Царя Александра, Микифора и Алексѣя, два

От Р.Х. 1650.

человѣка Азнауровъ, и объявилъ ихъ Пословъ Грузинской Посолъ Князь Иванъ Григорьевъ, прислалъ де вспрѣтишь Царскаго Величества васъ Пословъ, Александръ Царь, своихъ ближнихъ людей Азнауровъ добрыхъ, Ламкаца, да Царицу, да Георгія Арисупа, и велѣлъ васъ Пословъ о здоровьѣ спросить; и тѣ Александра Царя вспрѣтники, принявъ Пословъ, поѣхали во владѣніе Георгія Каншова, въ городъ Теврижъ, и пріѣхавъ поставили Пословъ на посадѣ, и учинивъ у посадскихъ дворовъ сторожу, и прислали кормъ; а городъ Теврижъ стоитъ за рѣкою за Реонью, въ полугорѣ; а подъ городомъ посады, на той же рѣкѣ Реонѣ посадъ, а въ посадѣхъ церквей каменныхъ до пятинадцати, и полаты многія сдѣланы съ бойницами, а мѣсто крѣпко, въѣздъ и выѣздъ одинъ, и высоко.

Іюня въ 5 день, Послы Микифоръ и Алексѣй, изъ того Юрьева владѣнія Каншова пошли заупра, и пріѣхали во владѣніе Ламкацая да Царицы, въ село Спаское, а дорогою проѣхали селъ и деревень съ тритцать, а во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, по городамъ башни каменныя, и полаты сдѣланы съ бойницами.

Іюня въ 7 день изъ того села поѣхали Послы, и ночевали въ селѣ Богородцкомъ, у Азнаура Баклы Зъгнеега, и проѣхали селъ и деревень Азнаурскихъ съ пятьдесятъ, а въ нихъ башни и полаты каменныя съ бойницамижъ, а въ се-

селѣхъ церкви каменныя и деревянныя, низменныя, а колоколовъ нѣтъ. От Р.Х. 1650.

Іюня въ 9 день изъ того села поѣхали, Микифоръ и Алексѣй, во владѣніе Митрополита Захарія; а самъ Митрополитъ живетъ въ городѣ въ Кутаисѣ, у Царя Александра, а въ селѣ церковь каменная, Пречистыя Богородицы Одигитрія, а около того села, ево Митрополитова владѣнія, по сказкѣ мутошнихъ людей, селъ и деревень сорокъ, а въ селѣхъ церкви каменныя и деревянныя, и полаты и башни каменныя дѣланы съ бойницами же, для осадного времяни.

Іюня въ 10 день изъ Митрополичья села пошли Послы, и пріѣхали въ царство Александрово въ село, и стояли на дворѣ Александра Царя, а на дворѣ построены для его пріѣзду поземные чердаки досчаные, да у дворажъ на площади церковь каменная, во имя Іоанна Предтечи; а супротивъ того Царева двора, за рѣкою за Крихуломъ, на горѣ церковь каменная, добрѣ пречудна во имя Архангела Михаила; а въ церквахъ образы окладные, лица и ризы, и по полямъ чеканныя, Святые на серебрѣ позолочены, а вѣнцы у мѣстныхъ образовъ золотые навожены мусіею; а Царевъ дворъ стоитъ промежъ дву рѣкъ, промежъ Реони да Крихулы. Да за тою же рѣкою Крихулою, подъ горами, на рѣкѣ на Реони, дворъ Архіепископа Симона; а на дворѣ церковь деревянная, во имя Михаила Архангела, и Архіепископъ Симонъ

Отъ Р Х. 1650.

монъ прислалъ къ Посломъ, чтобы притти къ церкви помолитися, а въ тѣ поры пѣли обѣдню. И Послы Микифоръ и Алексѣй ходили къ церкви, и Архіепископъ встрѣтилъ Пословъ передъ церковью; а въ церкви по правую сторону Царскихъ дверей стоитъ жезлъ обложенъ серебромъ въ чеканъ, о трехъ яблокахъ, на верьху жезла ковчегъ серебренъ позолоченъ, на немъ вычеканено по сторонамъ: Спасовъ образъ, и Богородицы, и Предтечи, и Страстотерпцевъ, Димитрія и Георгія, а поверьхъ ковчега крестъ золотъ, на немъ распятіе Господне, и украшенъ каменіемъ и жемчугомъ, а въ ковчегѣ, сказывалъ Архіепископъ Симонъ, Мощи Святаго Апостола Андрея часть отъ руки, да мученика Евстафея отъ главы, да праведнаго Евдокима; а куда Архіепископъ поѣдетъ, и тотъ жезлъ возятъ передъ нимъ. Да въ той же церкви на лѣвой сторонѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе, обложенъ золотомъ, и украшенъ каменьемъ яхонты червчатыми, да у того же образа, сказалъ Архіепископъ, часть гроба Господня, вдѣлана въ сторонѣ; и послѣ обѣдни Пословъ Архіепископъ Симонъ унялъ обѣдать. И Микифоръ и Алексѣй у Архіепископа обѣдали, и въ столѣ за кушаньемъ Архіепископъ вставалъ и говорилъ надъ чашею за Государское многолѣтное здоровье молитву, и проговоря молитву, говорилъ Посломъ: Царь де Александръ Мерешійскій услышалъ про Великаго

каго Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи, что онъ Великій Государь Христіанскій Царь, и Александръ де Царь посылалъ къ Его Царскому Величеству Посла своего, чтобъ онъ Великій Государь Александра Царя пожаловалъ принялъ бы его подъ свою Государскую Высокую руку, къ соединенію православныя Христіанскія вѣры, а нынѣ то видимъ Его Царского Величества васъ Пословъ, и тому мы много обрадовались, и за Его Государево многолѣтное здоровье молили въ Троицѣ славимаго Бога, чтобъ онъ Великій Государь былъ здоровъ и многолѣтенъ; а къ Царю Александру и къ намъ богомольцамъ былъ милостивъ; и пилъ за Государское многолѣтное здоровье чашу, и подносилъ Посламъ и всѣмъ Государевымъ людямъ; а послѣ того Микифоръ и Алексѣй пилъ за здоровье Царя Александра, и за него Архіепископа, и послѣ обѣда Послы Микифоръ и Алексѣй пошли къ себѣ. А во владѣніи его Архіепископовѣ, въ селѣхъ церкви каменныя и деревянныя, и башни и полаты подѣланы съ бойницами.

отъ Р.Х. 1650.

Іюня въ 16 день Микифоръ и Алексѣй изъ того Царя Александрова села поѣхали въ Царевъ же Александровъ городъ въ Рачи, что дано въ кормленіе Теймуразу, Царю Грузинскому, а въ городѣ церковь каменная большая, дѣломъ пречудна, во имя Николы Чудотворца; снаружи у церкви рѣзаны по каменю на образъ праздники Гос-

отъ Х. 1650.

подскіе, и Пророки, и Апостолы, и Мученики, а въ церкви стѣнное письмо, а мѣстные образы обложены вѣнцы, и ризы золотомъ и кіоты обложены серебромъ и чеканены по мѣстамъ праздники и святые, а вѣнцы украшены по золоту мусіею и каменіемъ, и жемчуги, а церковные сосуды, потиръ и блюдечко и крестъ воздвизальной золотые, и Евангеліе обложены доски и поля закрыты золотомъ, и около церкви ограда каменная, сдѣланы двои ворота, да въ тойже церкви погребены ближніе Царскіе сродичи, и гробы прикрыты бархаты и опласы золотными и завѣшены запонами, а гробницы ихъ устроены въ стѣнахъ церковныхъ; а владѣетъ тою церковію Митрополитъ Давыдъ; да за нимъ же Давыдомъ два монастыря и села и деревни, а въ селахъ церкви каменныя для осадного времяни, а дворъ Царя Александра за оградою съ перестрѣлъ поставленъ на площади, чердаки досчаные поземные, и въ томъ Царевѣ дворѣ живетъ Царь Теймуразъ съ Царицею и съ Царевичи и со внучаты своими. А какъ поѣхали Послы въ городъ въ Рачи, и поставили ихъ на дворѣхъ отъ Царева двора съ полверсты, и Теймуразъ Царь присылалъ къ Посломъ Микифору и Алексѣю со здоровьемъ, а какъ у Теймураза Царя были Послы на посольствѣ, и то писано подлинно въ Теймуразовѣ въ статейномъ спискѣ.

Іюня въ 20 день Послы Микифоръ и Алексѣй отъ Теймураза Царя изъ Рачи по-

поѣхали ко Александру Царю въ стольной его городъ въ Кутатись, а провожалъ Пословъ Митрополитъ Давыдъ до Кутатиса города; а какъ пріѣхали въ Кутатись, и поставилъ Микифора и Алексѣя противъ города на горѣ на рѣкѣ на Реонѣ въ Царевыхъ шатрахъ, и стояли на томъ мѣстѣ два дни, и отъ Александра Царя кормъ и питье приносили съ большею честію. Отъ Р. Х. 1650.

Іюня въ 23 день прислалъ Александръ Царь къ Посломъ говорить, чтобъ съ того мѣста переѣхать въ посадъ и поставить на дворѣхъ.

Іюня въ 25 день Послы Микифоръ и Алексѣй приказали ко Александру Царю, чтобъ велѣлъ Посламъ быть на посольствѣ у себя, и прислалъ къ нимъ людей, кому нести Государево жалованье соболи, и подъ Пословъ лошади. И тогожъ дня Александръ Царь прислалъ подъ Пословъ лошади, а на нихъ сѣдла оправленныя серебромъ, а узды оправлены золотомъ, и людей подъ соболиную казну. И Микифоръ и Алексѣй Государеву казну соболи пересмотря и переправя, отдавали по статьямъ приставомъ Мамукѣ Джемарицѣ да Юрью Каншову, а они раздавали людемъ своимъ Тюфеньчеемъ, а по Руски Стрѣльцомъ; а велѣли Послы итти имъ съ соболями напередъ, а Государеву грамоту дали подьячему, и велѣли ему везти передъ собою высоко, а сами Послы Микифоръ и Алексѣй, сѣдши на лошади, поѣхали за ними, и

отъ Р.Х. 1650.

какъ выѣхали изъ посаду на площадь, и не доходя Царева шатрова двора, прислалъ Царь Азнаура, и велѣлъ съ соболями спать, а Посломъ говорилъ, чтобъ поостановиться, а въ тѣ поры Царица ево сидѣла съ Боярынями у себя въ иныхъ шатрахъ, и открывъ шатровые полы на Государеву казну и на Пословъ и на Государевыхъ людей смотрѣла; и погодя немного, велѣлъ Александръ Царь Посломъ ѣхать къ себѣ къ шатромъ; и какъ поѣхали къ Царю, и въ тѣ поры учали съ города съ башенъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ шюфяковъ и изъ турокъ, и не доѣхавъ Царевыхъ шатровъ саженъ за десять, велѣли Государевымъ Посломъ говорить, чтобъ сѣсть съ лошадей; и Микифоръ и Алексѣй, и всѣ Государевы люди съ лошадей сѣли, и пошли къ шатрамъ, и встрѣтили вышедъ изъ шатровъ Пословъ Митрополитъ Захарій, да Голгофскія горы изъ Ерусалима Игуменъ Никифоръ.

И Пословъ Микифора и Алексѣя отъ Царя спрашивали о здоровьѣ, и выговоря рѣчь, пошли передъ Послами по обѣ стороны, и шли до Царя, и пришедъ передъ Царя Александра, Микифоръ и Алексѣй поклонились по обычаю, и правилъ отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи, Микифоръ Александру Царю поклонъ; а молилъ Бога въ Троицѣ славимаго милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Россіи Самодержецъ, Влади-

димерскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Нова-города, Низовскія земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея сѣверныя страны повелитель, Иверскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ Обладатель тебѣ Александру Царю велѣлъ поклонитися. А какъ Микифоръ говорилъ рѣчь, и въ тѣ поры Царь стоялъ.

Отъ Р.Х. 1650.

И Александръ Царь спросилъ про Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи здоровье.

И Микифоръ говорилъ: какъ есмя поѣхалъ отъ Великого Государя своего отъ Его Царского Величества

Божіею милостію Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ въ добромъ здоровьѣ, и подалъ Государеву грамоту; а молылъ:

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ Александру Царю свою Царского Величества грамоту.

отъ Р. Х. 1650.

И Александръ Царь Государеву грамоту у Микифора принялъ, и поцѣловалъ въ печать, и подержавъ на головѣ, отдалъ ближнему своему человѣку, а про Государское здоровье услыша, воздѣвъ руки, обрадовался.

И послѣ того Микифоръ говорилъ рѣчь, а молылъ.

Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Обладатель, тебѣ Александру Царю велѣлъ говорити: въ прошломъ во 157 году прислалъ еси къ Царскому Величеству Пословъ своихъ Игумена Василья да бѣльца съ грамотою.

И Великій Государь нашъ Пословъ твоихъ пожаловалъ велѣлъ имъ быти у себя Государя на посольствѣ видѣти Его Государевы очи, и грамоту твою велѣлъ у насъ принятти, и выслушалъ ее милостиво; а въ грамотѣ своей ты Александръ Царь къ Великому Государю нашему писалъ, что ты пребываешь Царемъ отъ дѣдовъ и отъ прадѣдовъ вашихъ, отъ благочестивыхъ и православныхъ Христіанскихъ Царей, и монастыри и церкви сооружены отъ древнихъ Царей, и Митрополиты и Архіепископы многіе, и вѣра ваша непоколебима истинна есть и до нынѣ, и пожаловать бы тебя Великому Государю нашему не отставить и не отринуть отъ своихъ Царскихъ рукъ, а вы иного Царя Христіанскія вѣры не имѣете,

опричь Его Царскаго Величества. Да въ той же своей грамотѣ писалъ ты Александръ Царь къ Великому Государю нашему: какъ ты на царствѣ своемъ пребываешь и отъ недруговъ своихъ тѣсноту и гоненіе терпишь, и чтобъ Великому Государю нашему пожаловать помочь тебѣ учинити, чтобъ невѣрные не одолѣли, и истиннаябъ Христіанская вѣра, и церкви, и святые монастыри не разорились, и прислатибъ Великому Государю нашему къ тебѣ Посла своего тѣ ваши мѣста досмотрѣти. Отъ Р. Х. 1650.

Дьякъ Алексѣй рѣчь говорилъ.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Россіи Самодержецъ, слыша твое Александра Царя пребываніе и отъ недруговъ твоихъ тебѣ и государству твоему утѣсненіе, о томъ поскорбѣлъ не помалу, и тебя Александра Царя и всю Мерешійскую землю хощетъ оберегати всякими мѣрами, и для Христіанскія вѣры отъ своего Государского Величества высокія руки отриновенна тебя Александра Царя не учинить, и учнетъ держати въ своемъ милостивомъ призрѣніи, чтобъ православная Христіанская вѣра отъ невѣрныхъ въ поруганіи не была, и Пословъ твоихъ пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, отпустилъ къ тебѣ, а съ ними послалъ Великій Государь по твоему прошенію Пословъ своихъ: Дворянина Микифора Матвѣевича Толочанова, да Дьяка Алексѣя Іевлева; а на каковѣ мѣрѣ и правдѣ вамъ быти въ его Царскомъ милостивомъ при-

отъ Р.Х. 1650.

призрѣніи и въ повелѣніи, и онъ Великій Государь съ нами Послы своими о томъ тебѣ говорить и наказалъ, и государства твоего и земель и мѣстъ вашихъ велѣлъ осмотрить, и тебѣбъ намъ вѣрить; да съ намижъ Послы послалъ къ тебѣ своего Великого Государя жалованье семдесятъ девять сороковъ соболей добрыхъ; и тебѣ бы Александру Царю ево Государево жалованье у насъ Пословъ принять съ радостію, и видя къ себѣ Его Царского Величества милость и жалованье по своей правдѣ, на чемъ вы и ваши ближніе люди передъ нами Послы правду дадите, на томъ бы и стояли крѣпко и неподвижно, до кончины живота своего, и былибъ подъ Его Царского Величества и Его Государскихъ дѣтей, которыхъ Ему Великому Государю впредь Богъ дастъ, высокою рукою со всею Мерегійскою землею на вѣки неотступно, и Ему Великому Государю нашему и Его Государскимъ дѣтямъ служили и радѣли и добра хотѣли, во всемъ въ правду безъ всякія хитрости, по своему крестному цѣлованію, а къ инымъ ни къ которымъ Государямъ не приставати и Его Государского Величества насъ Пословъ отпустити къ нему Великому Государю не задержавъ.

И изговоря рѣчь Микифоръ и Алексѣй Царского Величества жалованье соболи Александру Царю объявили, и Царь Александръ Царское жалованье соболи принялъ съ великою радостію, и на его Госу-

Государскомъ жалованье билъ-челомъ и поклонился низко, а Микифору и Алексѣю велѣлъ сѣсть, и Микифоръ и Алексѣй не сѣли, потому что къ рукѣ не позвали, а велѣли переводчику говорить Александру Царю рѣчь.

От Ъ Р. Х. 1650.

Прислалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Обладатель, насъ Пословъ къ тебѣ Александру Царю съ своимъ Государскимъ жалованьемъ, и велѣлъ намъ быть у тебя Александра Царя у руки, а не бывъ намъ Его Царского Величества Посломъ у тебя у руки, сѣсть не льзя, и Александръ Царь самъ сѣлъ и позвалъ къ рукѣ, и Микифоръ и Алексѣй, и всѣ Государевы люди у руки были, и гдѣ Посломъ мѣсто устроено, велѣлъ сѣсть; и Микифоръ и Алексѣй сѣли, и немного посидѣвъ всшали, и Александръ Царь говорилъ, чтобъ Царского Величества Послы у него Александра Царя обѣдали, и подождавъ немного вышедши за шатры, и приказалъ ближнимъ своимъ людямъ и приставомъ проводить за шатры, въ холодникъ, по Московскому, что лобное мѣсто сдѣлано каменное и покрыто, и которые провожали, говорили Посломъ, чтобъ не покручинились и подождали не многое время, пожамѣстъ Александръ Царь пришлетъ позвать Царского Величества васъ Пословъ къ себѣ къ столу; и Микифоръ и Алексѣй на томъ мѣстѣ были съ часъ съ битой,

Отъ Р. Х. 1650.

той, а съ Микифоромъ и Алексѣемъ сидѣли Игуменъ Микифоръ Голгофскіе горы, а съ нимъ Игуменомъ были Царевы ближніе люди; а покамѣстъ Послы сидѣли въ холодникѣ, и въ тѣ поры пріѣзжали къ холоднику Царевы Азнауры на добрыхъ аргамакахъ, и Царского Величества Пословъ смотрить, и поздравляли, и поизгодя прислалъ Царь Александръ Азнауровъ своихъ говорити Посломъ: Прислалъ Александръ Царь къ вамъ Посломъ, и велѣлъ бити-челомъ Царского Величества вамъ Посломъ къ столу; и Микифоръ и Алексѣй перемѣня платье, пошли за столъ къ Царю со всѣми Государевыми людьми. И Александръ Царь велѣлъ Посломъ Микифору и Алексѣю, и сыну ево Клементтью, сѣсть отъ себя съ лѣвую руку недалеко, а въ засѣдкахъ сидѣлъ Голгофской горы Игуменъ Микифоръ, а по правую сторону Царя сидѣлъ не подалеку Католикосъ, по Руски вмѣсто Патріарха, да Митрополитъ Захарій, да Давыдъ, и иные власти Архіепископы, и иные власти Архимандриты, а Бояре ево и Азнауры, по Руски Дворяне, сидѣли по обѣ стороны; а предъ кушаньемъ принесли предъ Царя скатерть, камка золотная полосатая, и настилали передъ нимъ по ковру; потомъ скатерть принесли предъ Католикоса и передъ Пословъ, полосатыя отласныя скатерти, а передъ властей и передъ Бояръ скатерти кутняные, а передъ Азнауровъ и передъ Государевыхъ людей вмѣсто скатертей сшиваны кожи яловочныя крас-

красныя; а Царь Александръ и Власти и Бояре сидѣли всѣ по Кизылбашски, согнувъ ноги на коврахъ, а передъ Пословъ поставили столъ, а подъ нихъ скамью, а подъ Государевыхъ людей скамью же, и сидѣли въ середжахъ промежъ Азнауровъ; а въ столъ кушанье подали до вечера часа за два, и какъ кушанье передъ Царя, и передъ властей, и передъ Пословъ подали, и въ тѣ поры Стольники почали наливать чаши винограду, и подносить Царю, и Властемъ, и Посломъ, и всѣмъ людямъ. От Ѣ Р.Х. 1650.

И немного помѣшкавъ Александръ Царь вставъ, и Власти, и Бояре вспали же, и принесли къ Царю наливъ чашу винограду, и Царь принявъ подалъ Каголикосу, и велѣлъ говорить за здоровье Царского Величества молитву, и проговоря Каталикосъ надъ чашею молитву, поднесъ чашу Александру Царю, и Александръ Царь принявъ чашу, говорилъ Микифору и Алексѣю рѣчь: Изыскалъ де язъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, собиннаго Государя себѣ, а язъ де Александръ Царь вѣчной его Государевъ холопъ, и за Его многолѣтное здоровье пью чашу, чтобъ ему Великому Государю быть здорову и многолѣтну; и выпивъ поднялъ чашу выше головы своей, и послѣ себя подалъ чашу Каголикосу, а потомъ подавалъ Микифору и Алексѣю и сыну ево Алексѣеву, и подавъ чаши, говорилъ Александръ Царь рѣчь.

Какъ

Отъ Р.Х. 1650.

Какъ де я Александръ Царь увѣдалъ отъ тестя своего, отъ Теймураза Царя Грузинскаго, про Московское царство и про истинную Христіанскую вѣру, и про Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, того жадалъ беспрестани, чтобъ видѣти православную Христіанскую вѣру, и Московскихъ людей самому, и слышати Его Царского Величества здоровье, и для тово посылалъ къ Его Царскому Величеству Пословъ своихъ, и покамѣста Послы къ Москвѣ къ его Царскому Величеству ходили, и Его де Царя Александрова мысль и сердце приклонилось къ его Царской волѣ, а по томъ нынѣ увидѣлъ Его Царского Величества васъ Пословъ, и слышалъ отъ своихъ Пословъ его Царскую непремѣнную милость и великое жалованье, обрадовался и впредь Его Царского Величества со всемъ своимъ государствомъ неопіступно рабъ, и радъ за него Государя своего со всѣми своими людьми противъ его Государевыхъ непріятелей стоять и биться, и головы свои складывать. И выговоря рѣчь и самъ сѣлъ, и Каполикосъ, и Посломъ велѣлъ сѣсть.

А Митрополитомъ и Архіепископомъ, и инымъ Властемъ, и Бояромъ своимъ, и Государевымъ людямъ, Азнауромъ, велѣлъ за Государское многолѣтное здоровье Стольникомъ своимъ подносить чаши, и пили всѣ стоя, и послѣ того поизгодя немного

Ми-

Микифоръ и Алексѣй, вышедъ изъ за стола, пили за здоровье Царя Александра, и Каполикосъ, и Власти про Александра Царя пили же стоя, а Бояре ево и Азнауры пили про Александрово здоровье, приходя противъ ево станицами по семи человѣкъ, и выпивъ, поклонясь на одно колѣно, садилися по мѣстамъ, а кушанье поставили передъ Царя и передъ Каполикоса на золотыхъ блюдахъ, а питье наливали изъ золотыхъ сулей въ золотыя чаши, и Посломъ подавалъ Царь изъ передъ себя кушанье и питье на мѣхъ же золотыхъ блюдахъ и въ чашахъ, а передъ Властей и передъ Боярь и Азнауровъ ѣствы носили и питье во всѣ столы наливали въ серебреные сосуды; а какъ столъ почалъ поздать, и принесли два шандана серебреные большіе съ большими крашенными свѣчами, и поставили противъ Царя по обѣ стороны по свѣчѣ, а передъ Каполикоса и передъ Пословъ поставили свѣчи крашенныяжъ большія въ серебряныхъ же шанданахъ, а передъ Властей и передъ Бояръ и передъ Азнауровъ ставили свѣчи въ серебреныхъ же шанданахъ, а въ задніе столы въ мѣдныхъ; а столъ былъ часу до третьяго ночи, и за столомъ Царь сидѣлъ добрѣ веселъ и безпрестани Царское Величество имя возвышалъ, а на Пословъ и на всѣхъ Государевыхъ людей смотрѣлъ много изъ подтиха. И послѣ стола Александръ Царь Пословъ Микифора и Алексѣя отпустилъ на дворы, и про-

От Р.Х. 1650.

отъ Р.Х. 1650.

вожали до лошадей многіе Азнауры и до двора.

А какъ Послы Микифоръ и Алексѣй у Александра Царя на посольствѣ были, и въ тѣ поры устроенъ былъ дворъ на площади въ Кизылбашскихъ въ шатровыхъ полахъ въ длину и въ ширину саженъ по пятнатцати, и покрытъ весь шатровыми и полатошными верьхами, и устланъ по всѣмъ сторонамъ коврами цвѣтными; а гдѣ было Царево мѣсто, и съ ту сторону завѣшено отъ шатровыхъ полъ поламижъ золотыми Персидскаго бархату, и устлано мѣсто коврами шелковыми, а поверьхъ ковровъ подъ Царевымъ мѣстомъ постлана полсть бурмацная большая саженъ въ шесть и больши; а поверьхъ полсти коверъ золотной, а поверьхъ золотнаго ковра положена подушка большая, шита по красному атласу золотомъ и серебромъ, и прикрыта полазцомъ, выстеганы узоры по бѣлому атласу, а позади Царева мѣста за спиною подушка же большая и покрыта атласомъ золотнымъ, а надъ мѣстомъ Царевымъ, гдѣ сидѣлъ Царь и гдѣ сидѣли Католикосъ и Послы, учинена подъ шатровымъ верьхомъ другая кровля полатошная, и вышиваны атласныя и камчатныя рѣзныя травы, разные цвѣты, а подъ тѣмъ верьхомъ учиненъ надъ Царемъ солнечникъ, шитъ золотомъ и серебромъ и разными цвѣтными шолки по бѣлому атласу, птицы и травы, а кругомъ окищенъ золотными кистьми въ длину и поперегъ солнешника сажени по полуторы.

А

Отъ Р. Х. 1650.

А какъ Микифоръ и Алексѣй ко Александру Царю пословать пришли, и Царь сидѣлъ на своемъ мѣстѣ по Кизылбашски, согнувъ ноги; а платье на немъ было кафтанъ долгой, камка золотная съ кружевомъ, нашивка низана, пуговицы золотыя съ искры алмазными, у кафтана же ожерельицо низано Бурминскимъ жемчугомъ большимъ на дву нитяхъ, по кафтану подпоясанъ тесьмою, по ней запоны золоты, съ каменьемъ искры яхонтовые и изумрудные, да по кафтанужъ остегнута сабля, оправлена золотомъ, а въ золотѣ яхонты червчатые и изумруды изъ корки алмазные, да у сабельного же пояса конецъ опущенъ по земли, оправленъ, по немъ запоны золоты съ искры яхонтовыми и изумрудными и съ алмазными, по верьхъ кафтана шуба, камка золотная на соболяхъ, на крыло застегнута въ одну завязку, да на Александрѣ же Царѣ на персѣхъ крестъ золотъ большой съ мощми на золотой цѣпи, на главѣ вѣнецъ съ городы безъ опушки, о семи верьхахъ, низанъ жемчугомъ Бурминскимъ, и вставлены каменья яхонты червчатые и лазоревые, и изумруды, и алмазныя искорки, на верьхахъ у вѣнца устроены кресты на золотыхъ спенькахъ Бурминскимъ жемчугомъ, по четыре зерна въ крестѣ, а въ рукахъ у Царя жезлъ обложенъ золотомъ, и вставливаны искры яхонтовые и изумрудныя и алмазныя, поверьхъ жезла яблоко, а въ немъ искры алмазныя, по верьхъ яхонтъ червчатъ великъ граненъ; а какъ сидѣлъ Александръ Царь

отъ Р. Х. 1650.

въ столѣ за кушаньемъ, и въ тѣ поры на немъ была шапка, бархатъ черной съ соболіемъ, низано по шапкѣ перекрестье жемчугомъ Бурминскимъ, а вѣнецъ въ тѣ поры стоялъ противъ Царя на стоянѣ, и жезлъ поставленъ у стояна же, а стоянъ устроенъ четвероугольной, покрытъ бархатомъ чернымъ, наугольники у стояна и около стояна подзоромъ, сбито золотомъ и вставливаны искорки яхонтовыя и изумрудныя; да противъ Царева же мѣста у шатровой сохи стоялъ жезлъ, обложенъ серебромъ, позолоченъ, поверьхъ жезла ковчегъ четвероуголенъ, золотъ, у ковчега построены вычеканены Спасовъ Образъ и Пречистыя Богородицы, и Предтечи, и Страстотерпцовъ Георгія и Димитрія, а въ вѣнцахъ искры яхонтовыя и изумрудныя, а въ ковчегѣ называли мощи Георгія и Димитрія Страстотерпца, а въ ковчегѣ крестъ съ Роспятіемъ золотъ же вылитъ, да на той же шатровой сохѣ стоялъ Образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе, вѣнецъ и поля обложены золотомъ и украшенъ каменіемъ, а жіотъ серебреной; да подлѣ Царя по правую и по лѣвую сторону стояли по ковчегу же на жезлахъ, а жезлы и ковчеги сдѣланы и украшены также, какъ первой ковчегъ, да надъ Царемъ стояли Образы складные на трехъ дцкахъ, а на нихъ воображенъ Спасовъ Образъ на престолѣ съ сторону Пречистыя Богородицы, а съ другую Іоанна Предтечи, на стороннихъ дцкахъ Архангелъ Михаилъ и Гавріилъ, украшены

золо-

золотомъ, а въ вѣнцахъ каменья яхонты и изумруды.

Отъ Р.Х. 1650.

А по правую сторону отъ Царя сидѣлъ Каѳоликосъ, по ихъ вмѣсто Патріарха, а подъ нимъ постланъ коверъ шелковой, на коврѣ подушка большая, позади его подушка же, обѣ шиты по вишневому атласу золотомъ и серебромъ, а на самомъ Каѳоликосѣ мантія, тафта вишнева, источники шиты золотомъ и серебромъ, наугольники у мантіи на персѣхъ вышиты господскіе праздники, Воскресеніе, да Вознесеніе Господне, и обнизываны ризы у Свята и Святыхъ Апостолъ жемчугомъ, на подолѣ наугольники шиты Херувими золотомъ же и серебромъ, по красному атласу, на головѣ у Каѳоликоса шляпа поволочена бархатомъ чернымъ, перекрестье и около шляпы вѣнецъ обложенъ золотомъ съ искры яхонтовыми и изумрудными и съ алмазными; въ рукахъ у Каѳоликоса посохъ двоеручной съ Греческаго образца, обложенъ весь золотомъ, на немъ три яблока украшены искры яхонтовыя и изумрудныя; противъ Каѳоликоса стояли кресла покрыты бархатомъ чернымъ, а у креселъ стояли на коврѣ башмаки его кривые бархатные черные, носки и каблуки и обоймы у башмаковъ обиты золотомъ съ искорки, а въ обѣдъ шляпу съ него снимали, и положена была въ креслахъ и посохъ стоялъ у креселъ.

А за обѣдомъ было у Александра Царя Властей: онъ Каѳоликосъ, да два Митрополита, да четыре Архіепископа, да девять

Отъ Р.Х. 1650.

Архимандритовъ и Игуменовъ семдесятъ, четыре человѣка Бояръ и ближнихъ людей и Азнауровъ; а сидѣли въ столѣхъ подлѣ стѣны въ одинъ человѣкъ, и супротивъ никто не сидѣлъ, потому что Царь смотрѣлъ на всѣхъ людей и никому укрыться не льзя; а гдѣ стояло питье и всякіе суды и гдѣ кушанье отдавали, и то мѣсто устлано коврами, а поверьхъ ковровъ фаты, а Царевы сосуды сулеи и блюда и чаши золотыя стояли противъ Царева мѣста не подалеку на коврахъ, постланы фаты золотые.

Іюня въ 28 день присылалъ Александръ Царь къ Посломъ приставовъ Мамуку, да Георгія, чтобъ были къ нему Александру Царю къ отвѣту, и съ ними прислалъ подъ Микифора и Алексѣя лошади, и того же часу Послы ко Александру Царю поѣхали, и не доѣзжая шатроваго двора, отвели Пословъ въ прежній холодникъ.

И поизгодя съ полчаса, прислалъ Александръ Царь по Микифора и Алексѣя, и велѣлъ быти къ себѣ въ тотъ же шатровой дворъ къ отвѣту; и Микифоръ и Алексѣй ко Александру Царю въ шатры пришли и поклонились на ево Государевѣ жалованьѣ за обѣдъ и на подачахъ въ землю, и Александръ Царь спрошалъ Пословъ Микифора и Алексѣя о здоровьѣ, и велѣлъ сѣсть отъ себя близко съ лѣвую сторону, а по правую сторону сидѣлъ Каталикосъ и Власти, а Бояре и Азнауры сидѣли по обѣ стороны, и мѣ-

ста построены и ковры постланы всѣ по прежнему.

Отъ Р.Х. 1650.

И посидя не много, Александръ Царь спросилъ Микифора и Алексѣя: присланы вы отъ Великого Государя своего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, ко мнѣ Александру Царю съ его Государскимъ жалованьемъ съ собольми, и язъ Александръ Его Царского Величества соболи взялъ у васъ Пословъ съ радостію, и на его Царской милости и великомъ жалованьѣ много челомъ бью, а иной Его Царского Величества приказъ съ вами Послы ко мнѣ есть ли?

И Микифоръ и Алексѣй Александру Царю говорили противъ наказу.

Рѣчь Микифорова.

Присылалъ ты Александръ Царь къ Царскому Величеству, Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ государствъ Государю и Обладателю, Пословъ своихъ Игумена Василья, да бѣльца Давыда, поздравляючи Его Великого Государя нашего на его великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царства, а въ грамотѣ своей ты Александръ Царь къ Царскому Величеству писалъ, и Послы твои били челомъ, чтобъ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, тебя Александра Царя и всю твою Мерепійскую землю пожаловати держать

Отъ Р. Х. 1650.

подъ своею Царскою высокою рукою въ обереганіи и въ защищеніи отъ всѣхъ твоихъ недруговъ.

И Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Царь и Обладатель, грамоту твою Александра Царя, и челобитье Пословъ твоихъ выслушавъ милостивно, и слыша, что ты Александръ Царь живешь отъ супостатъ своихъ въ утѣсненіи, и о томъ поскорбѣлъ, и хощетъ Его Государское Величество тебя Александра Царя со всею твоею землею держати подъ своею Царскою высокою рукою, отъ недруговъ твоихъ въ оборонѣ и въ защищеніи, и Пословъ твоихъ Игумена Василія и Давыда со всѣми людьми, которые были съ ними, пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, отпустилъ къ тебѣ Александру Царю.

Рѣчь Дьяка Алексѣя.

И тыбъ Александръ Царь по своему письму и прошенію правду свою совершилъ передъ нами Его Царского Величества Послы, крестъ Ему Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, самъ поцѣловалъ, и сыну своему и ближнимъ людямъ цѣловати крестъ велѣлъ, по той записи, которая нынѣ съ нами отъ Его Царского Величества прислана на томъ, что тебѣ Александру Царю и твоимъ дѣтямъ и внучатамъ, которые впредь будутъ, быть подъ Его Государевою высокою

кою рукою, на вѣки неотступнымъ, и ни къ которымъ къ инымъ не приставати, и крестоцѣлованной записи ты Александръ Царь и дѣти твои, которые нынѣ у тебя есть, руки свои и печати приложили, и то Царскому Величеству отъ тебя Александра Царя будетъ вѣрно и пріятно. Отъ р. х. 1650.

И какъ Микифоръ и Алексѣй Александру Царю рѣчь говорили, и въ тѣ поры Александръ Царь стоялъ, снявъ съ себя шапку, и выслушавъ у Пословъ рѣчи, и воззря на образъ Пречистыя Богородицы, перекрестился.

Учалъ Александръ Царь Посломъ говорить: Покамѣстъ язъ Александръ Царь про Московское Государство и про вѣру Христіянскую и про Царское Величество ни отъ кого не слыхалъ, и язъ Александръ Царь былъ о себѣ, и ни къ которымъ Царемъ къ Туркомъ, къ Кизылбашскому и къ Крымскому не приклонился; а какъ я услышалъ отъ тестя своего отъ Теймураза Царя Грузинского про Московское Государство, что онъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Россіи Самодержецъ, пребываетъ на своемъ преславномъ и великомъ государствѣ самодержавенъ, и православная Христіянская вѣра истинная, и язъ Александръ Царь къ нему Великому Государк, къ Его Царскому Величеству, послалъ Пословъ своихъ съ покореніемъ, чтобъ мнѣ Александру быти въ той истинной Христіянской вѣрѣ во исправленіи и въ соедине-

Отъ Р.Х. 1650.

ніи и подъ Его Царскою высокою рукою въ Его Государскомъ повелѣніи, и съ тѣхъ мѣстъ и до сей поры стояли въ мысли своей непоколебимо, и всею мыслію своею и сердцемъ, взирая на Превышняго Бога, молилъ, чтобъ Его Царское Величество воля совершилася, и нынѣ язъ Александръ отъ своихъ Пословъ услышалъ Его Царскую милость и великое жалованье къ себѣ увидѣлъ, и тому много обрадовался и голову свою со всѣми людьми своими преклонилъ въ Его Царскую волю, и правду свою передъ нимъ Государемъ совершу, и крестъ Ему Государю поцѣлую, и буду подъ Его Государскою высокою рукою неотступенъ на вѣки; а Царское Величество и жалованье было отъ меня Александра Царя неотриновенно, да и услышитъ Богъ Творецъ небу и земли мою убогую молитву, и вложитъ Ему Государю Богъ желанное въ сердцѣ, и поможетъ мнѣ и заступитъ меня онъ Великій Государь отъ непріятеля моего отъ бывшаго моего холопа и обругателя вѣры Христовы и отступника отъ свѣта во тьму басурманскія вѣры Діянского Леонтья Князя, и за такое великое дѣло подастъ Господь Богъ милости Великому Государю моему и Государству Его вся благая.

И выговоря Александръ Царь рѣчь, призвавъ къ себѣ Микифора и Алексѣя, и говорилъ имъ тихимъ обычаемъ рѣчь, упая отъ всѣхъ людей своихъ: Отъ Царского Величества наказано вамъ, чтобы мнѣ

Але-

Александру Царю; а Его Царского Величества передъ вами Государевыми Послы дѣло Его Государево совершить и по записи крестъ цѣловать со всею своею землею, какова съ вами запись прислана; и я Александръ Царь въ волѣ нынѣ Его Царского Величества съ братомъ своимъ и съ сыномъ и со всемъ своимъ Государствомъ, и повелѣніе Его Царское совершено будетъ вскорѣ; а вы Государевы Послы по приказу Государя своего изготовьте запись, какъ Царскому Величеству годно, такъ и совершу. И выговоря рѣчь, отпустилъ Пословъ отъ себя по подворьямъ, и прислалъ къ Микифору и Алексѣю на подворье съ столомъ и съ питьемъ.

отъ Р.Х. 1650.

Іюня въ 29 день Александръ Царь присылалъ къ Посломъ приставовъ ихъ Азнауровъ Мамуку Джипарицу, да Георгія Каншова; а говорили Царевымъ словомъ, чтобъ Микифору и Алексѣю быть въ Соборную церковь въ городъ въ Купатись, и слушать въ Соборной церкви обѣдню, и прислалъ лошади противъ прежняго въ конскомъ нарядѣ.

И по присылкѣ Александра Царя, Послы Микифоръ и Алексѣй въ городъ къ Соборной церквѣ къ обѣднѣ пріѣхали, и какъ пріѣхали и въ Соборную церковь вошли, и приставы Микифора и Алексѣя пошли къ образомъ молитися, и помоляся образомъ, велѣли пришедъ челомъ ударить Царю, и Микифоръ и Алексѣй помоляся образомъ, пришедъ Царю поклонилися, потомъ

Отъ Р. Х. 1650.

томъ Каполикосу; а какъ Послы пришли въ церковь, и Александръ Царь стоялъ на своемъ Царскомъ мѣстѣ, а мѣсто сдѣлано каменное у столба, писано въ немъ и околу его Святыя, и Цари; а у Царя въ рукахъ жезлъ, а Каполикосъ Максимъ сидѣлъ середь церкви противъ Царскихъ дверей въ креслахъ въ мантіи, и говорилъ въ книгу передъ обѣденною службою, а передъ нимъ Каполикосомъ постланъ коверъ большой, поверьхъ того ковра постланъ другой коверъ поменши золотой, и на верьхнемъ золотомъ коврѣ положено Евангеліе, да крестъ, да стихарь, да сакъ и поручи и омофоръ, а на большомъ коврѣ по конецъ стоялъ стоянъ прежній, что передъ Царемъ на посольствѣ стоялъ, а на стоянѣ стоялъ вмѣсто Святительскія шапки вѣнецъ безъ опуши, обложенъ по бархату черному золотомъ, и вставливаны искры яхонтовыя и изумрудныя и жемчугъ, да на томъ же стоянѣ лежала шляпа Каполикосова, которая на немъ была въ посольствѣ, а передъ облаченіемъ, какъ его Каполикоса облачать въ сакъ, вышли изъ олтаря Архидіаконъ, да Дьяконъ бѣлой въ стихаряхъ съ кадиломъ, и стали противъ Каполикоса съ обѣ стороны ковра, и его Каполикоса покадили, и покадя пошли въ олтарь, и послѣ того вышли четыре Дьякона, и подошедъ къ Каполикосу поклонилися, и Архидіяконъ, да Дьяконъ приняли его подъ руки, и изъ креслъ его приняли и мантію съ него сняли, и вздѣли на

него спихарь золотой безъ оплечья, и подпоясали по поясницѣ шесмою, а по шесмѣ набиваны часто запоны золоты по вершку, а въ нихъ искры яхонтовыя и изумрудныя, а поверьхъ спихаря положили на него папрахель, шита по вишневому атласу золотомъ и серебромъ, Господскіе праздники, и обнизывано жемчугомъ, и въ вѣнцахъ искорки, и вздѣли поручи, шиты волочеѣымъ золотомъ, и у поручей по шти пуговицъ золоты великіе сдѣланы гладью, да положили на него сакъ бархатъ червчатъ, около всего сака и по боркамъ шито вмѣсто кружева волоченымъ золотомъ травы большія, а сакъ безъ оплечья, а по бокамъ у сака по шти пуговицъ золоты съ яхонты и изумруды великіи, и его застегали и принесли вѣнецъ чеканной и положили ему на голову.

И какъ его наряжали, и онъ Католикосъ руки свои держалъ не Дьяконахъ на обѣ стороны крестообразно, и нарядя посадили его въ кресла, и поднесли посохъ, и отшедъ Архидіяконъ и Дьяконъ, и прокликалъ Архидіяконъ по своему исполати деспота, и отшедъ стали по обѣ стороны Царскихъ дверей, и пошедъ къ Царскимъ дверямъ отъ престола попъ въ ризахъ, и сталъ говорить передъ обѣднію отпускъ, и послѣ отпуска поднесли Католикосу крестъ, которой лежалъ на коврѣ, а крестъ золотъ весь сдѣланъ гладью, а въ немъ вставливаны въ длину по кресту седмь изумрудинъ, а по ручкамъ четыре изумруда,

всѣ

отъ Р. Х. 1650.

всѣ гранены, на мѣстѣ грани четвероугольны, а вставливаны въ крестѣ на обѣ сторсны сквозные величиною въ золотой, а воображенія на крестѣ никакова нѣтъ, потому что межъ камней мѣста простаго не много, и вынесли изъ олтаря свѣчу тройную, какъ бываетъ въ преждеосвященную обѣдню, пошедъ къ Царскимъ дверямъ отъ престола попъ въ ризахъ, и сталъ говорить передъ обѣднею отпускъ, и послѣ отпуска поднесли Католикосу крестъ, которой лежалъ на коврѣ, а крестъ золотъ весь сдѣланъ гладью, а въ немъ вставливано въ длину по кресту семь изумрудовъ, и поднесли Католикосу, и принявъ Католикосъ крестъ въ правую руку, а свѣчу принялъ лѣвою рукою, и поднявъ крестъ и свѣчу вмѣстѣ, учалъ осѣнять крестообразно на олтарь къ Царскимъ дверямъ, по томъ осѣнилъ Царя и всю правую сторону, а послѣ осѣнилъ лѣвую сторону, а осѣня крестъ и свѣчу отдалъ Дьяконамъ, и отнесли въ олтарь, и крестъ положили на престолѣ, и послѣ осѣненія Архидіяконъ началъ обѣдню по своему, а Священникъ началъ въ олтарѣ, воздѣвъ руки вверьхъ, а сказывалъ старецъ Греченинъ Ѳеофанъ, что былъ на Москвѣ, обѣдню благослови Владыко и благословенно царство; а какъ Священникъ начиналъ обѣдню, и Католикосъ руки свои къ верьху поднялъ же, и по томъ Дьяконъ сталъ говорить ектенію, а на крылосѣ Господи помилуй не пѣли, говорилъ Поддьякъ противъ статей говор-

комъ

комъ по своему у Царскихъ дверей кирiе елейсонъ, а послѣ ектенiи учалъ Католикосъ, а съ нимъ Митрополиты и Архiепископы и Архимандриты пѣть антифоны, а послѣ антифоновъ вышли въ сѣверныя двери съ Евангелiемъ и поднесли къ Католикосу, и Католикосъ Евангелiе поцѣловалъ, и взяли его Католикоса Митрополитъ, да Архiепископъ и Архимандриты и Игумены подъ руки и повели въ олтарь, а на крылосѣ пѣли Архiепископы и Архимандриты и Игумены тропари и кондаки на роспѣвъ и Святый Боже по своему. Апостолъ челъ Дьяконъ, вышедъ изъ олтаря въ сѣверскiе двери противъ Царскихъ дверей, а Евангелiе челъ Архидiяконъ, и прочетчи Евангелiе, поднесъ къ Царскимъ дверямъ, и принялъ у него попъ, и понесъ къ Католикосу и ко всѣмъ служащимъ, и говорилъ Дьяконъ ектенiю, а Господи помилуй пѣли по своему Поддьяки, стоя у Царскихъ дверей, а Херувимскую пѣснь и достойно есть Кенонники пѣли и Власти на одномъ крылосѣ; а милость и миръ жертва, и святъ, и поется и послѣ достойна, ничего не пѣли, говорили въ олтарѣ Дьяконы говоркомъ тихимъ гласомъ, а выходъ съ Евангелiемъ и съ переносомъ противъ Руского только, передъ переносомъ несетъ Дьяконъ крестъ, за крестомъ несутъ переносъ, а напереди идетъ Дьяконъ съ кадиломъ и кадитъ на обѣ стороны людей и святыню; а какъ шли съ переносомъ, и Царь, снявъ съ себя вѣнецъ, и главу прикло-

отъ Р.Х. 1650.

Лѣт. Р. Х. 1650.

клонилъ въ поясъ, и вышедъ Католикосъ изъ Царскихъ дверей, уступилъ и принялъ переносъ, и поднявъ потиръ выше головы, и обращаяся на всѣ три стороны, говорилъ по своему, да помянетъ Господь Богъ, и какъ вошли въ олтарь, и Царскихъ дверей не затворили, только завѣсили двери запоною преизрядною, а затворныхъ Царскихъ дверей ни въ которой церкви у нихъ не живетъ, а послѣ Кенониковъ сталъ съ потиромъ Архидіяконъ, послѣ Архидіякона съ тѣмъ же потиромъ Католикосъ, поднявъ въ Царскихъ дверяхъ и отдалъ потиръ попу и отнесли на жертвенникъ, заамвонную молитву говорилъ, вышедъ изъ Царскихъ дверей, попъ, а просвиръ не выносили, а послѣ обѣдни отпускъ говорилъ (вышедъ изъ Царскихъ дверей) Католикосъ, стоя въ Царскихъ дверяхъ, вынесли на золотомъ блюдѣ просвиру изломана въ мѣлкія части, и подходилъ Александръ Царь къ Царскимъ дверямъ, и вышедъ Католикосъ изъ Царскихъ дверей, и подавалъ тое просвиру Царю трижды на руку, и Царь стребилъ и приложился къ образу, а Царица стояла противъ Царева мѣста сокровенно; а какъ пѣли обѣдню, и про обѣденное пѣніе разсказывалъ старецъ Греченинъ Ѳеофанъ по Руски, и пѣніе все противъ Руского сходится, а въ олтарѣ горнее мѣсто за престоломъ высоко, шесть ступеней, а гдѣ садятся Власти, отъ горняго мѣста устроено во весь олтарь, что лавка высоко, до ней двѣ ступени, а

послѣ

послѣ отпуску Каѳоликосъ вышелъ изъ олтаря, и сѣлъ середь церкви по прежнему въ креслахъ, и пришедъ Дьякони, спали его разболокать, а Царь пошелъ изъ церкви, а Микифору и Алексѣю Царь велѣлъ быти къ себѣ къ столу, и Микифоръ и Алексѣй послѣ обѣдни заѣзжали на дворы къ себѣ, и перемѣня платье, поѣхали къ Царю Александру за столъ, а за столомъ сидѣли Царь и Каѳоликосъ, а послѣ Власти и Бояре и Азнауры по прежнему въ полотняномъ дворѣ въ шатрахъ. И въ столѣ Александръ и Каѳоликосъ про Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца, про Его Царское Величество здоровье пили чашу всѣ противъ прежняго, и весь столъ Царь былъ веселъ, и Царское имя возвышали безпрестани съ великимъ повышеніемъ, и послѣ стола про Государское здоровье Александръ Царь пилъ въ другорядь, и Каѳоликосу и Посломъ подавалъ, и всѣмъ своимъ людемъ пить велѣлъ, а послѣ стола Пословъ отпустилъ къ себѣ, а за ними прислалъ къ Микифору и Алексѣю съ кушаньемъ въ столъ подачь изъ передъ себя.

Отъ Р. Х. 1650.

Іюля во 2 день пріѣзжалъ къ Микифору на дворъ Голгофской горы Игуменъ Микифоръ, да съ нимъ Теймураза Царя Азнаурь, и сказывали Микифору и Алексѣю, что посылаетъ ихъ Александръ Царь къ Дадіянскому къ Леонтью Князю, чтобъ онъ Леонтей Князь съ Царемъ Александромъ

Отъ Р. Х. 1650.

ромъ помирился, а помиряся послалъ бы и онъ Леонтій Князь къ Царскому Величеству Пословъ своихъ, и Ему Великому Государю билъ челомъ, чтобъ Его Царского Величества ево Леонтія Князя пожаловалъ также что и Александра Царя, принялъ подъ свою Государскую высокую руку, и о томъ де вамъ Посломъ Александръ Царь велѣлъ сказать, чтобъ и вы Послы съ нимъ Игуменомъ отъ себя приказали Леонтью Князю говорить.

И Микифоръ и Алексѣй Игумену Микифору и Рамазану говорили: Приказалъ съ нимъ Игуменомъ Александръ Царь, которые слова къ Діянскому къ Леонтью Князю, и то дѣло самое доброе, только намъ Посломъ Царского Величества о томъ Діянскомъ Князѣ приказу не было, и приказывать намъ съ тобою о томъ дѣлѣ не умѣть. А говорили Микифоръ и Алексѣй ему Игумену: Будешъ по приказу Царя Александра онъ Игуменъ такое дѣло сдѣлаетъ, и Діянского Леонтья Князя съ Царемъ Александромъ помиритъ и подъ Государскую высокую руку ево Леонтья Князя призоветъ, и за то тебѣ Игумену будетъ отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи, большое жалованье, чего у тебя и на разумѣ нѣтъ.

Іюля въ 5 день духовникъ Александра Царя Митрополитъ Захарей звалъ Александра Царя къ себѣ обѣдать, и Царь Александръ прислалъ къ Микифору и

Алек-

Алексѣю съ лошадьми, а велѣлъ быти за собою къ Митрополиту Захарью обѣдать, и Микифоръ и Алексѣй по приказу Александра Царя къ Митрополиту пріѣхали, и у стола были, и Царь Александръ сидѣлъ противъ прежняго своего Царского чину, а Послы сидѣли по правую сторону отъ Царя не далеко, а Власти и Азнауры сидѣли по лѣвую сторону, и за столомъ всѣ были противъ прежняго чину, и Царского Величества за многолѣтное здоровье Александръ Царь вставъ пилъ чашу съ великимъ повышеніемъ и съ похвалою, примѣняя Его Царское Величество къ Вышнему Богу: Богъ де нашъ на небесѣхъ, а Онъ Великій Государь нашъ на земли. И послѣ себя подавалъ чашу Посломъ, по томъ Митрополитомъ и Архіепископомъ и Властемъ и Азнауромъ велѣлъ пить, заходя противъ себя станицами, а въ столѣ было предъ Царемъ и передъ Послами и передъ Бояры и передъ всѣми людьми кушанье мясное, а передъ Властьми постная ѣства.

От Р. Х. 1650.

Іюля въ 6 день Царь Александръ и съ Царицею своею поѣхалъ изъ города Кутаписа въ городъ въ Скалду, а на поѣздѣ прислалъ къ Посломъ Игумена Василья, которой на Москвѣ былъ, да съ нимъ Думного своего Дьяка Пешенгея Андреева сына Хапорова Арменина, и говорили Посломъ Царевымъ словомъ, чтобъ де вамъ Посломъ не покручиниться, Царь Александръ поѣхалъ въ городъ въ Скалду для своихъ покоевъ, а по васъ Пословъ пришлетъ въ

Отъ Р.Х. 1650.

третей день, и пошлетъ отъ себя по Теймураза Царя, чтобъ при немъ свершить Царского Величества Ево Государево и свое дѣло; да приказалъ вамъ Посломъ Александръ Царь, и велѣлъ переѣхать на свой Царевъ дворъ въ меньшой городъ въ Купатись.

Іюля въ 8 день Микифоръ и Алексѣй по приказу Александра Царя переѣхали на посадъ на ево Царевъ дворъ, въ нижней городъ въ Купатись. Городъ каменной, стоитъ на рѣкѣ на Реонѣ на берегу подъ горами на ровномъ мѣстѣ, а въ городѣ церковь каменная во имя Страстотерпца Георгія, по городовой стѣнѣ двѣ башни, одна на воротѣхъ, на ней пушечка волконейка, другая башня въ вышину саженъ съ пятнатцать, на ней три пушечки волконейки же, въ городѣжъ полата на столбахъ, выведена въ рѣку Реонъ, а въ полатѣ стѣнное письмо, писаны бои прежнихъ Царей, въ длину восемь саженъ, поперегъ пяти саженъ, и въ той палатѣ стоялъ Микифоръ Толочановъ, подлѣ той полаты поставленъ каменной поземной чердакъ, окна большіе частые, въ длину двадцать саженъ, поперегъ осьми саженъ, позади его погребъ каменной, на другой сторонѣ подлѣ городовой стѣны къ рѣкѣ Реонѣ полата большая на жилыхъ подклѣтахъ, въ длину осьмнатцать саженъ, поперегъ семь саженъ, въ ширину осьми саженъ, верьхніе житья сдѣланы по свѣтличному, и въ той полатѣ

стоялъ

стоялъ Алексѣй Іевлевъ, позади той полаты за городомъ за стѣною садъ Александра Царя, а въ саду всякіе овошные деревья. Отъ Р.Х. 1650.

Іюля въ 10 день пріѣзжалъ къ Посломъ отъ Царя Александра Думной Дьякъ Пѣшенга, и говорилъ Микифору и Алексѣю Царевымъ именемъ, чтобъ вамъ Посломъ не покручиниться, что Александръ Царь васъ Пословъ долго къ себѣ не возметъ, а пришлетъ по васъ вскорѣ.

Іюля въ 13 день прислалъ Митрополитъ Захарей къ Посломъ къ Микифору и Алексѣю по приказу Александра Царя, чтобъ ѣхать въ верьхней городъ Галатъ, гдѣ лежатъ Цари, и осмотрить бы городъ и церкви, и Божіе милосердіе, и Святыхъ.

И по приказу Александра Царя Микифоръ и Алексѣй въ Галатцкой городъ ѣздили и досматривали. Городъ Галатъ каменной, стоитъ въ полугорѣ, а подъ нимъ течетъ рѣка, имя ей Красная, отъ города съ полверсты, у города двои ворота, на нихъ башни, у однѣхъ воротъ затворы желѣзные большіе, на нихъ чеканено письмо. А сказывалъ Митрополитъ Захарей, что тѣ ворота привезены изъ Кизылбашской земли изъ города изъ Дербени въ тѣ поры, какъ ходилъ воевать Кизылбашскую землю Мелетійскій Царь Давыдъ.

Да въ городѣжъ церковь каменная Соборная, покрыта мѣдью, во имя Пречистыя Богородицы Галатцкія, а въ церквѣ стѣнное письмо Господскіе праздники и Святые, да въ церквѣжъ Божія милосердія по пра-

Отъ Р.Х. 1650.

вую сторону образъ мѣстной Спасовъ поясной, обложенъ серебромъ въ чеканъ позолоченъ, по полямъ вычеканены Святые, а подлѣ образа стоитъ крестъ большой въ вышину въ сажень, поперегъ въ полсажени, обложенъ серебромъ, въ чеканъ позолоченъ, украшенъ каменіемъ яхонты червчатыми и лазоревыми, и жемчуги Бурминскими. И сказывалъ Митрополитъ Захарей: въ томъ крестѣ въ срединѣ за запворомъ зубъ Пречистыя Богородицы семилѣтнаго ея возраста, и власы, какъ терзала у себя при распятіи Господни, и млеко Пречистыя Богородицы; а сдѣланъ среди креста ковчежецъ золотъ, и учиненъ у того ковчега затворъ золотъ же, въ длину и поперегъ въ четверть аршина, и вычеканены по сторонамъ Херувими, а середи затвора яхонтъ червчатъ въ большой грецкой орѣхъ, и около того затвора по сторонамъ яхонты червчатые и лазоревые Бурминскіе. А сказывалъ Митрополитъ Захарей: тотъ ковчегъ и затворъ у ковчега сдѣланъ въ золотѣ въ томъ, что принесли на Рожество Христово къ Богородицѣ Персидцкіе волсви въ дарѣхъ, подлѣ того креста образъ Пречистыя Богородицы мѣстной съ превѣчнымъ Младенцомъ, стояще противъ человѣческаго роспу, средина и поля обложены въ чеканы серебромъ, позолочены вѣнцы у Богородицы, у Спаса золоты, и по полямъ двадцать двѣ дробницы золотыхъ, писаны на нихъ Пророки и Апостолы, и вѣнцы мусіею украшены, по вѣнцамъ

цамъ яхонты и жемчуги, по лѣвую сторону образъ Пречистыя Богородицы стоящей мѣсиной же со превѣчнымъ Младенцемъ въ тоежъ мѣру, обложенъ и украшенъ такожъ, что и первой Богородицынъ образъ; а на тѣхъ обѣихъ образѣхъ написано при ногахъ Цари молящеся, а подписи надъ ними нѣтъ, кто именемъ, и которой Царь. А сказывалъ Митрополитъ Захарей: которые Цари строили тотъ городъ и церкви, и тѣ Цари на образѣхъ написаны, а имянъ ихъ не вѣдаетъ; а подлѣ того образа образъ осьмилистовой Пречистые Богородицы на престолѣ со превѣчнымъ Младенцемъ, пречуденъ, лица у Богородицы и у Спаса и ризы и престолъ чеканены по золоту, и средина и поля и кіотъ меньшой обложены золотомъ, и чеканены Архангелы и Апостолы, и украшенъ каменьемъ яхонты червчаными и лазоревыми и жемчуги, и писано по золоту мусіею; а большей кіотъ, въ чемъ тотъ образъ поставленъ, и тотъ кіотъ затворы обложены весь серебромъ, въ чеканъ позолоченъ, и вычеканены по кіоту и по затворомъ Господскіе праздники и Святые, да у того же Богородицына образа позади во цкѣ ея сдѣланы пятьдесятъ семь ковчежцевъ; а въ нихъ мощи Пророческіе и Мученическіе и Преподобныхъ многихъ Святыхъ, въ мѣлочи, укрѣплены въ ладону. Подлѣ того образа образъ осьмилистовой же Пречистыя Богородицы Умиленія, стоящей со превѣчнымъ Младенцемъ,

От Р.Х. 1650.

цемъ, строеніе и окладъ и средней кіотъ и Святые и дробницы, и большей кіотъ и затворы устроены такожъ, что и выше сего образъ Богородицынъ слово въ слово, а позади того образа мощи въ тритцати восьми мѣстѣхъ, устроены чеканные такоже съ мощьми; а которыхъ Святыхъ мощи, того сказать не упомнитъ же.

Въ олтарнымъ сѣверным дверемъ противъ Митрополитова мѣста и лѣвого крылоса образъ Пречистые Богородицы поясной молящей, какъ пишется на Деисусѣ, воздѣвъ руцѣ ко Господу, осмилистовой, зѣло пречуденъ и украшенъ. А сказывалъ Митрополитъ, что тотъ образъ Пречистые Богородицы писалъ Святый Апостолъ Лука Евангелистъ. Лице и руцѣ у Богородицына образа зѣло писано чудно и бѣло, а риза написана, обложенъ вѣнецъ и поля золотомъ, въ вѣнцѣ и по полямъ дватцать четыре яхонта червчатыхъ въ большей и середней грецкой орѣхъ, а лазоревыхъ и желтыхъ яхонтовъ и изумрудовъ сорокъ два камени, въ Руской большей и въ середней орѣхъ, около вѣнца и около каменья и поля обнизаны жемчугомъ Бурминскимъ большимъ, да надъ вѣнцомъ у Богородицы на золотомъ синѣ жемчугъ Бурминской съ Руской большей орѣхъ, въ персѣхъ у Богородицы алмазъ дымчатъ, граненъ на мѣлкіе грани, больши Руского орѣха, кіотъ середней у образа обложенъ золотомъ и украшенъ яхонты и изумруды средними и меньшими каменьи, и жемчугомъ многимъ,

гимъ, а праздники и Святые и дробницы писаны мусіею, а большой кіотъ у того образа и затворы, и надъ кіотомъ обложены серебромъ и вычеканены, по кіоту и по затворамъ чеканены праздники и Святые, поверьхъ кіота покрыто до мосту церковнаго покровъ бархотомъ золотнымъ. От Ъ Р. Х. 1650.

Да у того же образа предъ кіотомъ стоитъ сундучекъ, обитъ серебромъ, въ длину четверти въ три аршина, поперегъ вершковъ въ шесть, за Царевою печатью. А сказывалъ Митрополитъ: въ томъ сундучкѣ мощи многихъ Святыхъ, Апостольскіе и Мученическіе; а которыхъ имяны Святыхъ мощи, того сказать не упомнитъ.

Да на томъ же сундучкѣ лежитъ согнута плащаница, положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа, шито тѣло и Богородицынъ образъ и Апостолы и Ангелы и Херувими противъ Московскіе плащаницы слово въ слово, только поменьши немного, а шита по бархату по черному.

А сказывалъ Митрополитъ Захарей: образъ Пречистые Богородицы, письмо Луки Евангелиста, и два образа Богородицыныхъ и крестъ принесла съ собою изъ Царя-града Благочестиваго Царя Костянтина дочь Ирина, которую онъ выдалъ замужъ за Милитійскаго Царя Давыда.

Въ той же церкви у олтаря Царскихъ дверей устроена запона бархатъ золотной, а на запонѣ вынизанъ крестъ жемчугомъ крупнымъ въ аршинъ.

Отъ Р.Х. 1650.

Надъ Царскими дверьми Деисусъ поясной большей Спасовъ образъ, и Пречистые Богородицы лицы писаны, обложены серебромъ, ризы и вѣнцы и поля чеканены позолочены, поверьхъ Деисуса крестъ въ полсажени, обложенъ серебромъ въ чеканъ, распятіе Господне вычеканено и позолочено.

Да на правой же сторонѣ образъ Георгія Страстотерпца осьмилистовъ, обложенъ серебромъ незолоченъ, Мученикъ Георгей и конь подъ нимъ и змѣй въ ногахъ вычеканенъ; и сказывалъ Митрополитъ про томъ Георгіевъ образъ вычеканенъ на томъ серебрѣ, какъ Господа нашего Іисуса Христа предалъ Жидомъ Люда Искаріоцкій, и та икона чудна дѣломъ; да иные иконы многіе обложены поля и вѣнцы золотомъ, и писаны по полямъ Святые и дробницы мусіею, а лица и ризы выпали всѣ, не знать ничего, и стоятъ просто по церковному помосту.

Въ олтарѣ престолъ четвероуголенъ, покрытъ срачицею, отласъ золотной, крестъ на срачицѣ низанъ жемчугомъ съ дробницами величиною въ аршинъ, а подъ крестомъ Адамля глава, вынизано жемчугомъ же.

На престолѣ два Евангелія въ полдесть, цки и поля и стороны обложены золотомъ и вычеканены, на одной сторонѣ распятіе, на другой сторонѣ Спасовъ образъ и Пречистые Богородицы, и Іоанна Предтечи стоящіе, а Евангеліе писано въ лицахъ твореным золотомъ и пречюдными краски,

аки

аки мусіею. Другое Евангеліе цки обложены золотомъ, на одной цкѣ Спасовъ образъ стоящей, писанъ мусіею, по угламъ вмѣсто Евангелистовъ дробницы, писаны мусіею, и то Евангеліе повседневное. От Ѣ Р. Х. 1650.

Сосуды церковные, потиръ и блюда и звѣзда золоты, другой потиръ хрустальной, поддонокъ золотъ, лжица хрустальная, стебель у ней корольковой красной, а на сосудѣхъ воображенія никакова нѣтъ, за престоломъ же четыре репиды серебреные, вычеканено на нихъ страсти Господни.

Крестъ воздвизальной золотъ весь, а въ золотѣ вставливаны насквозь хрустали гранены, а въ середкахъ алмазъ граненъ на мѣлкіе грани, величиною въ золотой, а воображенія никакова нѣтъ, два кадила серебреныхъ, одно съ кровлею, поверьхъ крестъ, другое безъ кровли о четырехъ цепяхъ, на цепяхъ по кресту.

Въ той же церквѣ учинено на лѣвой сторонѣ мѣсто Митрополичье каменное у столпа, писаны по немъ Святые и прежніе Митрополиты, подъ ногами постланъ коверъ золотной, а въ коврѣ поставлены кресла, столбцы обиты серебромъ; въ церквѣже противъ Деисуса и противъ мѣстныхъ образовъ вмѣсто паникадилъ поцѣплены изъ церковной главы двацать два сосуда серебряныхъ, какъ братинки съ деревяннымъ масломъ зажигаютъ на Свѣтлое Воскресеніе.

Да въ той же церквѣ сдѣланъ на правой сторонѣ олтаря казнохранительной ковчегъ

Отъ Р.Х. 1650.

въ вышину и въ длину и въ ширину по сажени, а въ томъ ковчегѣ древнего сокровища прежнихъ Царей: Царевы вѣнцы золоты со кресты, и украшены каменіемъ яхонты червчатыми, искры алмазными, у одного вѣнца рясы жемчужные въ три рядь впронизь, въ трехъ мѣстѣхъ каменье, яхонты червчатые и изумруды гранены, и тѣми де вѣнцы вѣнчаются Мелетійскіе Цари, какъ которой женитца, и иныхъ образныхъ золотыхъ окладовъ и сосудовъ золотыхъ и серебреныхъ и каменья и жемчугу безчисленно много.

Да въ той же церквѣ въ олтарѣ на правой сторонѣ Царскихъ дверей такой же ковчегъ книгохранительной, полонъ книгъ накладенъ. И сказывалъ Митрополитъ: книги въ ней бытейскіе отъ созданія міра и церковнаго круга, и житія Святыхъ отецъ, и страсти и мученія Страстотерпцевъ, и побѣды Благочестивыхъ Греческихъ и Мелетійскихъ Царей.

Да у той же большей церкви на лѣвой сторонѣ предѣлъ во имя Пречистыя Богородицы Одегитріи, образъ Богородицынъ обложенъ золотомъ, кіотъ и затворы обложены серебромъ, ризы у Богородицы и по полямъ Святые вычеканены и украшены каменіемъ и жемчуги.

По другую сторону на лѣвой сторонѣ крестъ большой съ саженъ, поперегъ въ полсажени, обложенъ кругомъ серебромъ гладью, средина у креста сверьху и до подножія шириною на ладонь, и поперегъ украшено золотомъ,

лотомъ, вычеканено распятіе, и писана вся средина по золоту страсти и Архангелы и Херувими мусіею разными цвѣты пречудно.

Отъ Р.Х. 1650.

На престолѣ Евангеліе въ четверить, обложены цки и стороны золотомъ, на цкѣ вычеканено распятіе, Евангеліе писано въ лицахъ творенымъ золотомъ и пречудными краски, аки мусіею.

Сосуды церковные всѣ золоты, потиръ и блюдо и лжица, крестъ хрустальной по концамъ и средина у креста и руковедь обложено золотомъ, на срединѣ распятіе, по концемъ Херувими.

Да въ томъ же предѣлѣ въ церкви лежитъ Царь Георгій, Александра Царя отецъ, завѣшенъ завѣсою, отласъ золотной и надъ нимъ положена цка наровень съ церковнымъ помостомъ вровень.

А церковь большая, около ее и съ предѣлы пятьдесятъ двѣ сажени большихъ, и дѣломъ пречудна, а камень кладенъ большей тесаной, въ длину и въ въ двѣ сажени и въ полторы.

Да позади той большей церкви церковь каменная во имя Страстотерпца Георгія, въ церквѣ стѣнное письмо на правой сторонѣ, въ церквѣ образъ Пречистыя Богородицы Одегитріи, стоящей штилистовой, лице и ризы вычеканены по золоту, и украшенъ каменіемъ и жемчугомъ, кіотъ и затворы обложены серебромъ въ чеканъ, праздники и Святые лица и ризы вычеканены, сосуды церковные золоты всѣ, крестъ

на

Отъ Р.Х. 1650.

на престолѣ обложенъ золотомъ, на немъ распятіе, а иные образы обложены серебромъ въ чеканъ, оклады золочены.

Да въ той же церквѣ лежитъ противъ Царскихъ дверей Каполикосъ Артемонъ, а по лѣвую сторону къ сѣвернымъ дверемъ положенъ Теймураза Царя Грузинского внукъ, меньшей Царевичь Георгій Давыдовъ сынъ, а погребены Каполикосъ и Царевичь съ церковнымъ помостомъ вровень, и положены на нихъ цки вровень же съ землею, а на Царевичевѣ цкѣ стоитъ шанданъ серебрянъ съ свѣчою, положена въ головахъ шапка, да садакъ, да сабля, посторонь сѣдло, въ ногахъ башмаки хозовые, все его дѣцкое.

А городскихъ воротъ, гдѣ затворы желѣзные, и въ тѣхъ воротѣхъ предѣлъ во имя Страстотерпца Димитрія, и передъ тѣмъ предѣломъ въ воротѣхъ положенъ Царь Давыдъ, которой ходилъ на Кизылбашскую землю, и тѣ ворота изъ Дербени привезъ, и тотъ городъ и церкви строилъ онъ Давыдъ Царь; а по городовой стѣнѣ стоитъ одинатцать полатъ большихъ и среднихъ.

А въ томъ числѣ одна полата сдѣлана велика и высока, въ длину двадцать саженъ, поперегъ восемь саженъ, въ вышину тожъ, и въ той полатѣ сдѣлано мѣсто, гдѣ Царь садится кушать, и устроено къ полатной стѣнѣ, посередь полаты противъ дверей на точеныхъ на каменныхъ столбикахъ положена плита мрамор-

ная

ная въ длину дву саженъ, поперегъ побольши сажени, гладка и бѣла и крѣпка, какъ бѣлой королекъ, и покрыта ковромъ, а посторонь того мѣста въ полатѣ сдѣланы каменныя широкія лавки въ сажень по обѣ стороны до дверей; да въ той же полатѣ вкопана корчага большая, и сказывалъ Митрополитъ, что та корчага налита винограду на Царевъ обиходъ на цѣлой годъ триста шестьдесятъ пять мѣръ, на всякой день по мѣрѣ, а мѣра на петьдесятъ человѣкъ; а около городовой стѣны по мѣрѣ четыре ста тритцать шесть саженъ большихъ саженей.

От Р.Х. 1650.

А отъ того города Галата вверьхъ на горѣ двѣ церкви каменныя, одна Пречистыя Богородицы, другая Николы Чудотворца, стоятъ порознь въ каменныхъ оградахъ, промежъ церквей съ версту, а вѣдаетъ тотъ городъ Галатъ и всѣ церкви около того града Митрополитъ Захарей, а отъ Кутатиса города горами верстъ съ семь, да близко города выкладенъ столбъ каменной въ ширину сажени въ двѣ, и приведена вода, и поверьхъ столба учинены щурупы, и какъ щурупы отвернутъ, и вода побѣжитъ и изъ столба вверьхъ въ сажень, а на сторону бьетъ сажени на двѣ, и отъ того столба вода проведена по подземелью подъ городъ, и бѣжитъ трубою сквозь городъ, и приведена въ полаты и во всѣ обиходныя службы.

А какъ Микифоръ и Алексѣй городъ Галатъ и въ немъ церкви и всякое строеніе

Отъ Р. Х. 1650.

ніе описали, и Митрополитъ Захарей прислалъ къ Посломъ звать къ себѣ за столъ хлѣба кушать. И Микифоръ и Алексѣй у Митрополита у стола были и сидѣли по лѣвую сторону, а мѣсто Посломъ изготовлено, устлано коврами въ той большой полатѣ противъ Царева мѣста, а въ столѣ ѣствы подавали мясные, а Митрополитъ кушалъ ѣству постную, и въ кушанье Митрополитъ вставалъ, и Царского Величества Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи, за многолѣтное здоровье пилъ чашу, и Посломъ подавалъ и всѣмъ Государевымъ и Александровымъ и своимъ людемъ подавалъ, и послѣ стола Послы поѣхали къ себѣ на станъ въ Кутатись городъ.

Іюля въ 15 день прислалъ Александръ Царь Азнаура своего Пату къ Микифору и Алексѣю, и говорилъ Царевымъ словомъ, чтобъ стольной ево городъ Кутатись большой, и въ немъ Соборная церковь и Кремль городъ и ево Царевъ дворъ досмотрить и описать.

И Микифоръ и Алексѣй ѣздили и смотрили. Городъ Кутатись каменной, стѣны въ вышину сажени въ три, толщина городу въ большую сажень, а на городѣ по стѣнѣ противъ Соборной церкви четыре полаты большихъ, а сказывали, что въ тѣхъ полатахъ жили Католикосы. Да по городу же 15 башенъ большихъ и малыхъ, и городовые стѣны и башни не въ одномъ мѣстѣ поразрушились, а сказывали:

вали: въ прежнія де лѣта приходили Турскіе люди, и въ приступное время тѣхъ стѣнъ и башенъ изъ пушекъ поразрушили, а нынѣ тѣ порушенные стѣны и башни поддѣлываютъ, а около большаго города мѣрою 1230 саженъ большихъ, а стоитъ городъ на горѣ надъ рѣкою Реонью высоко.

Отъ Р Х. 1650.

Да въ томъ же большомъ городѣ въ Кутатисѣ Соборная церковь каменная объ одной главѣ, сооружена пречуднымъ образомъ, покрыта глава мѣдью на шестинатцать граней, а церковь кладена большимъ тесаннымъ каменьемъ въ сажень и больше, а около той церкви по мѣрѣ 86 саженъ большихъ.

А около Соборной церкви ограда каменная въ вышину сажени въ двѣ, въ толщину въ полсажени, по оградѣ стоятъ у Святыхъ воротъ три полаты большихъ саженъ по осьми, да въ городѣжъ колокольня каменная кругла, а на ней одинъ колоколъ пудовъ въ восемь, въ немъ два языка, а около ограды 127 саженъ большихъ.

А Соборная церковь во имя Успенія Пречистыя Богородицы, а въ ней было стѣнное письмо, а въ церквѣ восемь столповъ круглыхъ, и сдѣлано на тѣхъ стѣнахъ, построено подъ сводами каморы пречудные, и на тѣ каморы изъ церкви всходъ, и сказывали, какъ въ праздники бываетъ Царь и съ Царицею у всенощнаго и у обѣдни, и Царица де съ Бояроны своими стоитъ на тѣхъ каморахъ, а пѣніе слышать и

Отъ Р.Х. 1650.

видѣть на всѣхъ людей, а людемъ ее не видѣть; да въ церкви на правой сторонѣ у столпа мѣсто Царево каменное, и писаны Цари, приходъ въ тое Соборную церковь, и на томъ мѣстѣ ставится, а противъ того мѣста у стѣны олтарныя образъ мѣстной Пречистыя Богородицы Одигитріи поясной, вѣнцы золоты, по вѣнцомъ репьи писаны мусіею, а ризы у Богородицы и у Спаса и кіотъ и затворы обложены серебромъ и золотомъ, и Господскіе праздники и Святые чеканены, а мѣсто устроено у образа и съ кіотомъ, кіотъ же каменной, въ вышину до образа какъ мочно рукою достать, и сдѣлано до кіота три ступени каменные, восходятъ ко образу какъ мочно приложиться. А отъ того образа къ Царскимъ дверямъ стоятъ два образа Спасовъ, да Пречистыя Богородицы поясные, вѣнцы и средина и поля обложены серебромъ и позолочено, по полямъ чеканены святые, промежъ образовъ стоитъ крестъ серебрянъ литой, въ длину въ аршинъ, поперегъ въ три четверти, украшенъ каменьемъ бирюзами и винисами, а въ срединѣ вылито распятіе Господне, поверьхъ распятія сдѣланъ ковчежецъ золотъ, а въ ковчежцѣ сказываютъ часть животворящаго древа креста Господня, а у ковчега затворъ золотъ, украшенъ яхонты червчатыми, а въ подножіи у распятія ковчежецъ же серебряной, а въ ковчежцѣ крестъ не великъ, сказали животворящаго древа, въ длину вершка въ два, а поперегъ

пол-

полтора вершка, сдѣланъ облъ, и по срединѣ креста обогнуто золотомъ, затворъ у ковчежца серебряной, украшенъ камешками, и сказывалъ Митрополитъ, отъ того креста бываетъ проща. От Р. Х. 1650.

На той же сторонѣ у Царскихъ дверей образъ Пречистыя Богородицы со превѣчнымъ Младенцомъ Лахернскія, мѣстной, обложены вѣнцы и средина золотомъ, по вѣнцамъ писаны репьи мусіею, въ вѣнцѣжъ у Богородицы яхонтъ лазоревой большой, да по сторонамъ прибиты два ковчежца золоты, а въ нихъ, сказали, мощи Святаго Апостола Ѳомы, поля у образа и кіотъ и затворы обложены серебромъ, чеканены по затворамъ праздники Господскіе, а по кіотѣ праздники же и Святые, окладъ позолоченъ; а сказывали, что тотъ образъ Пречистыя Богородицы привезенъ изъ Царя града, что стоялъ въ Лахернской церкви, и тѣмъ де образомъ Царь Костянтинъ благословилъ дочь свою, какъ выдалъ замужъ за Меретійскаго Царя Давыда, и принесли съ собою въ Купатисъ, и отъ той де иконы бываетъ чудотвореніе большое, а было у того у образа прикладу гривенъ золотыхъ и дробницъ и всякія утвари съ каменьемъ и съ жемчуги много, и тотъ де прикладъ отъ того образа отнялъ прежней Каѳоликосъ Артемонъ, и подѣлалъ себѣ въ томъ золотѣ вѣнецъ и посохъ, и шляпу обложилъ, и къ саку и къ поручамъ пуговицы, и сдѣлавъ поѣхалъ изъ Купатиса въ Діяны, и то все повезъ съ

Отъ Р. Х. 1650.

собою, и на дорогѣ де напали на него разбойники, и онъ Каголикосъ отъ разбойниковъ побѣжалъ и упалъ съ лошади, ушибся до смерти, а съ тою казною Дьяконъ и иные съ нимъ ушли на горы; а Каголикоса нашли мертва и привезли въ Кутаисѣ, и похоронили того Каголикоса въ городѣ въ Галатѣ; а какъ вѣнецъ и посохъ поставили въ Кутаисѣ въ Соборной церкви, и нынѣ въ томъ саку и въ вѣнцѣ служитъ Каголикосъ. Да на лѣвой же сторонѣ образъ мѣстной Страстныя Богородицы со превѣчнымъ Младенцемъ; вѣнцы у Богородицы и у Спаса золоты, по нихъ писано мусіею, да по сторонамъ двѣ дробницы золотыя въ четверть аршина, а на нихъ написано Архангелъ Михаилъ и Гавріилъ мусіею, а средина у образа и поля и кіотъ и затворы обложены серебромъ; а по кіотѣ и по затворамъ чеканены Господскіе праздники и Святые, окладъ золоченъ.

Да про тое же икону сказывали тое церкви Соборные Попы, черной Попъ Гаврило, да дѣти ево Закхей, да Симеонъ: Напередъ де сего та Богородицына икона была въ Гурелехъ и стояла въ Соборной церквѣ въ городѣ Полестонѣ, и отъ того образа было явленіе тое же церкви Протопопу Селиверсту; а ихъ сродичу прапращуру, или и далѣ, и во снѣ ему говорила: шелъ бы въ Соборную церковь, и взялъ ее Пречистый образъ, и велѣла вынести изъ того града Полестона вонъ, а граду де будетъ погибель по-

попопленіе. И ПротопопЪ тому сну не повѣрилЪ, и послѣ того явилась Богородица ему же Протопопу дважды, а говорила тожЪ, что граду будетЪ потопленіе, и онЪ бы взялЪ ее образЪ; и ПротопопЪ и тому не повѣрилЪ, и никому вЪ тѣ поры не сказалЪ, а самЪ де ПротопопЪ жилЪ за городомЪ у иной церкви; и какЪ изволеніе Божіе на топЪ градЪ пришло, и весь городЪ сЪ людьми потопЪ; а та икона Пречистыя Богородицы повелѣніемЪ БожіимЪ отЪ того потопа сохранилась, и сама о себѣ невидимою Божіею силою изЪ града носима на воздусѣ, и топЪ же ихЪ сродичь ПротопопЪ, увидя такое предивное и невидимое чудо, прибѣгЪ къ ней, и палЪ предЪ чуднымЪ ея образомЪ, со слезами учалЪ милости и прощенія о грѣсѣ своемЪ просити, и пришедЪ коснувся Пречистаго образа ея, и образЪ Пречистыя Богородицы сЪ воздуха двигнувся кЪ нему на руки; и во снѣ ему Протопопу еще явилась, и велѣла свой Пречистый образЪ нести вЪ городЪ Кутатись, и топЪ де ихЪ сродичь ПротопопЪ принесЪ ее БогородицынЪ образЪ вЪ Кутатись, и поставилЪ вЪ Соборной церкви, и сЪ тѣхЪ де мѣстЪ и по ся мѣста у того Пречистаго образа родЪ ихЪ живетЪ безперемѣнно; а принесЪ де тотЪ образЪ Пречистыя Богородицы вЪ Кутатись городЪ при Царѣ Георгіѣ при внукѣ, или правнукѣ Царя Давыда; а сколько лѣтЪ, того не упомнятЪ, и покрытЪ образЪ по

отЪ Р. Х. 1650.

Отъ Р. Х. 1650. верьхъ кіота бархатомъ краснымъ рытымъ, да передъ тѣмъ же образомъ поникадило серебряное. И Дьякъ Алексѣй спрашивалъ Митрополита Захарія про тое Богородицыну икону, тако ли истинно тѣ Попы сказываютъ, что она такое чудо свое показала, изъ Гурелей отъ потопленія града Полестона на воздусѣ вышла, и сохранила свой Пречистый образъ; и Митрополитъ Захарій Алексѣю сказалъ: въ письмѣ у нихъ въ чудотвореніи написано противъ сихъ рѣчей истинно.

Въ той же Соборной церкви въ олтарѣ на престолѣ срачица бархатъ золотной, крестъ низанъ жемчугомъ крупнымъ съ дробницами, на престолѣ Евангеліе, обложены дцки золотомъ, вычеканено распятіе, на другой дцкѣ образъ Спасовъ и Пречистыя Богородицы, и Іоанна Предтечи стоящей, написаны по золоту мусіею; сосуды церковные всѣ золоты, два кадила серебряныхъ, посередъ чепей кресты безъ кровель, а иное строеніе тое Соборные церкви писано выше сего въ обѣденной службѣ.

Да въ томъ же большемъ городѣ въ Кутаисѣ Кремль городъ позади Соборныя церкви въ углу четвероугольнъ, стѣны въ вышину десяти саженъ, въ толщину поменьше сажени, около его по стѣнамъ семь башенъ, въ вышину саженъ по двенадцати, около города двѣсти двѣ сажени больниковъ, ворота у города однѣ, а запоры желѣзные.

Въ

ВЪ Кремлѣ городѣ церковь каменная во имя Страстотерпца Георгія, вЪ ней стѣнное письмо, а вЪ церкви Посланники не были потому, запечатана Царевою печатью. Отъ Р. Х. 1650.

Царевы полаты устроены по городовой стѣнѣ, вЪ полатахЪ бывало стѣнное письмо, передЪ полатами вЪ сѣняхЪ стоятЪ три пушки волконеи.

Да у того же Кремля города вЪ наугольной башнѣ погребЪ за Царевою печатью Александровою; а сказывалЪ городовой приказной человѣкЪ, подЪ тою башнею садится собою селитра, изЪ года вЪ годЪ вынимаютЪ котловЪ по шти и больше, а котлы ведра по три; а какЪ селитрѣ время будетЪ, и ее выбираютЪ при Царицѣ, и выбравЪ топиЪ погребЪ Царь запечатаетЪ самЪ своею печатью вЪ годЪ до таковажЪ числа.

Да около города каменнаго большаго Кутатиса и меньшаго нижняго города Кутатисажъ по обѣ стороны рѣки Реони обведенЪ ровЪ и сдѣлана осыпь каменная, и по осыпи поставлены башни деревянныя для приходу и бою ратныхЪ людей, и кругомЪ около той осыпи по смѣтѣ версты сЪ четыре, а позадь осыпи версты по двѣ и по три и больши, около осыпи пашутЪ хлѣбЪ всякой, пшеницу и полбу и ячмень и просо и горохЪ и бобы. Да около Кутатиса города верстахЪ вЪ пяти и восьми и вЪ девяти и больши Азнаурскіе села и деревни многіе; а вЪ селѣхЪ

Отъ Р. Х. 1650.

церкви каменныя и деревянныя, и вмѣсто городковъ ставлены у нихъ башни каменныя съ бойницами, а селеніе ихъ промежъ горъ, и посереди горъ, и на горахъ, и по нижнимъ ровнымъ мѣстомъ; а городъ Кутатисъ стоитъ отъ Діянского до порубежныхъ мѣстъ въ полдница лѣтнимъ времянемъ; а до Чернаго моря отъ Кутатиса рѣкою Реонью ходу два дни, а сухимъ путемъ день ѣзду, и изъ Чернаго моря приходятъ рѣкою Реонью Донскія козаки, и у Діянского Князя по вся годы емлютъ дань, а иные села и деревни громятъ.

Іюня въ 18 день приходили въ Кутатисъ градъ изъ Полестины Аѳонскія горы изъ монастыря два старца, одному имя Авесоломъ, а другому черному Льякону Исавъ, и были у Послевъ у Микифора и Алексѣя, и сказывали: вотчины де ихъ того Аѳонского монастыря въ Царѣ градѣ, и въ Грузехъ, и въ Мереціи, и въ Діянехъ, и въ Гурелехъ, а давали тѣ вотчины въ монастырь прежніе Благочестивые Цари Греческіе и Мереційскіе, а они де присланы въ Мереційскую и въ Грузи и въ Діяны отъ Властей своихъ сбирать со крестьянъ оброки монастырскіе; а посылаютъ ихъ старцовъ изъ монастыря человѣка по два и по три, а бѣдныхъ у нихъ слугъ въ монастырехъ не живетъ, а сбираючи оброки и хлѣбъ, и изпродавъ, возятъ то собраніе во Аѳонскую

скую гору въ монастырь ко Властемъ, и во всемъ въ томъ оброкѣ по книгамъ отчетъ даютъ. Да они же сказывали Микифору и Алексѣю: Во 159 году были они въ Діянѣ въ монастырѣ въ Хотейскомъ, и въ томъ де монастырѣ церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы каменная, поставленіе Царя Ираклія Греческаго, и та де церковь сдѣлана въ камени мраморѣ. Да въ томъ же монастырѣ сохранена Пречистыя Богородицы срачица изъ древнихъ лѣтъ, а принесена де та Богородицына срачица изъ Царя града книгохранителемъ въ тѣ поры, какъ было гоненіе на Святыя иконы при Ѳеофилѣ Царѣ; а сказалъ де имъ про тое Богородицыну срачицу Католикосъ Максимъ, да Голгофской Игуменъ Микифоръ въ тѣ поры, какъ онъ черной Дьяконъ Исавъ служилъ съ Католикосомъ обѣдню, а та де срачица миткалинная, или кисейная, того гораздо не разсмотрѣли, потому что по ней кабы было писано, а срачица какъ сахарной цвѣтъ, и сохранена та Богородицына срачица въ серебряномъ ковчегѣ, и стоитъ въ той церкви въ олтарѣ за печатьми Діянского Князя и за Католикосовою; а какъ старцомъ давалъ Католикосъ смотрѣть, и они старцы съ тое Богородицыны срачицы сняли мѣру въ длину и въ ширину, и приносили тѣ мѣры къ Микифору и ко Алексѣю честно завертѣвъ въ писчую бумагу, а сами они старцы тое мѣру носятъ на головахъ своихъ подъ комилавками. И Микифоръ и

Ст. Р. Х. 1650.

Отъ Р. Х. 1650.

Алексѣй у старцовъ съ той срачицы снялъ себѣ мѣры для вѣдома впредь.

И Алексѣй спрашивалъ про тое Богородицыну срачицу Митрополита Захарія, онъ ее видѣлъ ли и прямаяль Богородицына срачица. И Митрополитъ сказалъ, онъ ее видѣлъ многажды, а принесена де она изъ Царя града книгохранителемъ въ тѣ поры, какъ было гоненіе на Святыя иконы, и та де истинная Пречистыя Богородицы срачица, и проща отъ нея бывала, только нынѣ все изсякло, потому что Діянской Князь отпалъ отъ вѣры въ босурманскую вѣру.

Да въ той же церкви мощи Святаго Мученика Кирика рука правая по запясье въ плоти, какъ есть живаго человѣка; да тутъ же часть животворящаго древа Господня и иныхъ Святыхъ мощи, и стоятъ де всѣ въ забвеніи безъ свѣчи и безъ пѣнія; а проща отъ тое святыни бываетъ ли, того они не вѣдаютъ, при нихъ никакова явленія и прощи не бывало; а отъ Кутатиса до того монастыря Хотейского ѣзду два дни. И Алексѣй Митрополиту Захарію говорилъ, только де изволитъ Царское Величество отписать о томъ Александру Царю и къ Католикосу, и Царь Александръ и Католикосъ повелѣніе Его Царского Величества совершитъ ли, и изъ Діянъ ее возмутъ ли и къ Москвѣ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи пришлютъ ли? И Митрополитъ сказалъ: Естьли будетъ Царское

ское Величество ко Александру Царю и къ Католикосу отпишетъ, и то Его Царского Величества повелѣніе исполнятъ. От Р. Х. 1650.

Іюля въ 19 день пріѣзжали въ Купатись Александра Царя Азнауры Косня, да Папа, и привезли Посломъ къ Микифору и Алексѣю по листу, и Микифоровъ листъ у Микифора, а что ко Алексѣю листъ присланъ, и въ листу пишетъ:

Царь Александръ Георгіевичь превыше насъ наипаче Великого Московского и всея Россіи, и всѣмъ Христіаномъ глава нашего Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи, Ево Государеву Послу Дьяку Алексѣю Ивановичу многъ множествомъ челомъ бью. Стыдно мнѣ вашего жалованья, и о томъ много поскорбѣвъ, что съ вами долгое время не видался, и то было подобало, что было вамъ съ нами быть, а намъ было съ вами такожъ. Видитъ Богъ, о томъ я зѣло скорбѣлъ, что вы живете себѣ, а я себѣ, потому что у нашихъ ближнихъ людей дѣлъ было много, и для того съ вами у насъ долгое разстояніе было, и нынѣ Государевымъ жалованьемъ все дѣло совершится, потому нынѣ дву Азнауровъ послалъ къ вамъ, и лошади съ ними послалъ же къ тебѣ, и къ намъ пріѣдьте, что есть дѣло, милостію Божіею всѣ здѣся свидимся, потому что есть вашей рухляди, оставьте тамъ, а тутъ никакой изтери не будетъ, а вы къ намъ други пріѣдьте.

Того

отъ Р. Х. 1650.

Того же числа пріѣхалъ изъ Діянъ въ Купатись Теймураза Царя Азнауръ Ромазанъ, и былъ у Микифора; а что рѣчей у Микифора съ нимъ было, и то Алексѣю не вѣдомо; а сказывалъ, пришедъ ко Алексѣю Толмачь Астраханской Ивашка Тезиченокъ: пріѣхалъ де изъ Діянъ Теймураза Царя Азнауръ Рамазанъ, ѣдетъ де ко Александру Царю Діянской Князь и хощетъ Александрова сына женить на дочери своей, и будетъ де Леонтій Князь на зговоръ ко Александру Царю самъ. Да онъ же де Ромазанъ сказывалъ, ходили де Донскіе козаки къ Царю граду, и многихъ де Турчанъ побили, и въ полонъ взяли больши тысячи человѣкъ, а живота де взяли безчисленно много, и тотъ де Турской полонъ у казаковъ Турскіе люди выкупали молодыхъ робятъ и дѣвокъ, давали золотыхъ по двѣсти и больши, а за старыхъ мужиковъ золотыхъ по сту, и богатествомъ де обогатились большимъ. И какъ де про то прослышалъ Діянской Князь Леонтій, и почалъ быть отъ нихъ въ большей боязни, и чаятъ де того, что будетъ и онъ подъ Государскою рукою, только изволитъ Царское Величество на нево Леонтья Князя послать съ Дону казаковъ, а Царь Александръ отъ себя своихъ ратныхъ людей пошлетъ.

Да онъ же Толмачь Ивашко Тезиченокъ сказывалъ Алексѣю, привезъ де изъ Діянъ онъ же Ромазанъ къ переводчику къ Ивану листъ, и тотъ листъ переводили сидя у Ми-

Микифора Иванъ переводчикъ, да Микифоровъ отецъ духовной, попъ Михайло; а что въ листу писано, и того онъ Толмачь не слыхалъ, и подлинной де листъ взялъ переводчикъ къ себѣ, а переводъ съ того листа Попову руку взялъ Микифоръ; а какъ тотъ листъ переводили, и по Алексѣя Микифоръ не присылалъ, и переводъ съ листа ко Алексѣю смотрить не прислалъ; а отъ кого тотъ листъ посланъ, и кто къ нему переводчику изъ діянъ пишетъ, и о какомъ дѣлѣ, того Алексѣю ничего не вѣдомо, и бывъ тотъ Азнауръ Ромазанъ у Микифора и у переводчика Ивана, поѣхалъ ко Александру Царю въ Скалду, а къ Алексѣю не приходилъ. От Ъ Р. Х. 1650.

Іюля въ 20 день Царя Александра Азнауры Каисей и Пата привели къ Посломъ отъ Царя Александра лошади, и говорили: прислалъ де Александръ Царь по васъ Государевыхъ Пословъ, чтобъ вамъ пріѣхать ко Александру Царю въ городъ въ Скалду для Государева дѣла. И Микифоръ и Алексѣй того же дни ко Александру Царю поѣхали, и стояли близь города Скалды, Микифоръ въ шатрѣ, а Алексѣй отъ Микифора недалеко стоялъ на дворѣ, а отъ Александра Царя стояли съ версту.

Іюля въ 22 день Александръ присылалъ къ Посломъ къ Микифору и къ Алексѣю звать за столъ, и Послы ко Александру Царю къ столу поѣхали; и какъ Послы пріѣхали близко Царевыхъ шатровъ,

отъ Р.Х. 1650.

и приставы Микифора и Алексѣя остановили на площади, а въ тѣ поры прошелъ ко Александру Царю Теймуразъ Царь Грузинской изъ шатровъ своихъ со внучаты своими съ Царевичемъ съ Луварсафомъ, да съ меньшимъ Царевичемъ съ Николаемъ. И Александръ Царь, вышедъ изъ шатровъ своихъ, встрѣтилъ Теймураза Царя за шатрами сажени съ двѣ, и пошли въ шатры вмѣстѣ, и по томъ позвали Пословъ, и Микифоръ и Алексѣй пришли въ шатры и поклонилися напередъ Александру Царю, по томъ поклонилися Теймуразу Царю да Царевичемъ; а Теймуразъ Царь сидѣлъ на мѣстѣ своемъ посередь за скатертью по конецъ по правую сторону, Александръ Царь сидѣлъ за тою же съ полсажени отъ Теймураза Царя, а по лѣвую сторону сидѣли Царевичи двое ихъ вмѣстѣ, а сидѣли всѣ по Кизылбашски на подушкахъ, и позади ихъ подушки же; а Послы сидѣли подлѣ Царевичевъ близко съ лѣвую сторону на скамьѣ, и вмѣсто стола поставлена передъ Послами скамья же и наслана скатертью; а Власти сидѣли по правую сторону, а Бояре и Азнауры сидѣли по прежнему по обѣ стороны, какъ было въ прежнихъ столахъ; а Цари кушали порознь, а Стольники и Кравчіе были у Царей и у Царевичевъ особные, и какъ въ столѣ роздали кушанье вполы, и Теймуразъ Царь и Александръ Царь и Царевичи и Власти встали, и наливъ чаши, прислали къ Посломъ Думного Дьяка Пѣшенгу, и говорилъ Микифору и Алексѣю;

ксѣю: Прислали де къ вамъ Посломъ Теймуразъ Царь и Александръ Царь, велѣли вамъ объвить, хотятъ пити про многолѣтное здоровье Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, Его Царского Величества, съ большимъ повелѣніемъ и съ похвалою, такова Благочестиваго и Боголюбиваго Государя, Царя далъ намъ Богъ невидимо; а мы рабы Его Государевы, и наши головы въ Его волѣ, и ради за него Государя головы свои складывать, и противъ Его Государевыхъ недруговъ стоять и битца, и всякаябъ Его Государева скорбь и кручина была на ихъ головахъ; а онъ бы Великій Государь былъ здравъ и многолѣтенъ на своемъ Царскомъ престолѣ. И выпивъ про Государское здоровье, поклонилися въ поясъ, и послѣ себя подали Посломъ изъ своихъ рукъ стоя, по томъ велѣли подносить Властемъ; а послѣ Властей велѣли пить Бояромъ своимъ и Азнауромъ передъ собою станицами; а какъ Власти и Бояре пили, и Цари и Царевичи, и Послы въ тѣ поры сидѣли, а поизгодя послѣ того вышедъ Микифоръ и Алексѣй пили про здоровье Царя Теймураза, и про Царя Александра, и про Царевичевъ, и говорилъ Микифоръ рѣчь и молылъ: чтобъ вы Цари и Царевичи были Царского Величества, Государя нашего, и многихъ государствъ Государя и Обладателя, подъ Его Царскою высокою рукою въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи неотступно. И Цари, воздѣвъ руки, говорили, что они и со всѣ-

От Р. Х. 1650.

Отъ Р. Х. 1650.

всѣми своими людьми Его Царского Величества вѣчные холопи. И послѣ стола Микифора и Алексѣя отпустили къ себѣ по подворьямъ, и провожали Пословъ до подворей Азнауры; а что за столомъ Цари подавали изъ передъ себя Посломъ кушанье, и тѣ ѣствы прислали Цари за Послами къ Микифору и Алексѣю на станъ; а стоялъ Александръ Царь подъ городомъ подъ Скалдою отъ города сполверсты, дворъ ево учиненъ на площади, на ровномъ мѣстѣ поставлены поземные досчаные чердаки.

А городъ Скалда стоитъ на горѣ каменной, четвероуголенъ, высокъ, саженъ въ десять, по стѣнамъ четыре башни, а на башняхъ три пушечки волконейки небольшіе.

Да въ городѣжъ церковь каменная безъ креста во имя Страстотерпца Георгія, въ церквѣ стѣнное письмо, да въ церквѣжъ три образа Всемилостиваго Спаса, да Пречистыя Богородицы, да Георгія Страстотерпца, обложены серебромъ, въ чеканъ позолочены, у Спасова образа вѣнецъ золотъ, писанъ мусіею, да на городовой стѣнѣ сдѣлана полата большая на трехъ житьяхъ, а въ верьхнемъ житьѣ лежитъ Царева казна, и что прислано къ нему Александру Царю отъ Царского Величества жалованье, соболи положены въ той же полатѣ и сберегутъ того города и казны Тюфенчене, да въ городѣжъ анбаръ большой деревянной, насыпанъ полонъ хлѣба, да вмѣсто погреба вкопана въ землю корчага большая, и налита виноградомъ на цѣлой годъ для осад-

осадного времени, а мѣрою того города около ста двадцати саженъ большихъ.

Отъ Р.Х. 1650.

Да около же того города обрублены тарасы и насыпаны хрящемъ, а всходъ къ городу одинъ, и тотъ крутъ взять приступомъ ни которыми дѣлы не льзя, гора каменная, да около обрубу на той же горѣ жилыхъ дворовъ съ тритцать, а иные дворы стоятъ подъ горами въ стрѣльбище, и въ два, и въ полуверстѣ, и въ больши врозни по крѣпкимъ мѣстамъ для приходу воинскихъ людей.

А отъ столного города Кутатиса до того города Скалды верстъ съ тритцать, а мѣста пришли низъ, и ровнедь съ долинами верстъ на шездесятъ; а поперегъ отъ Скалды города до рѣки до Курлы верстъ съ двадцать и больши; а мѣста жилыя городки и села и деревни стоятъ по крѣпкимъ мѣстамъ по рѣчкамъ, и на томъ ровномъ мѣстѣ многіе дворы устроены, а по другую сторону того ровнаго мѣста подъ Гурельскими горами течетъ рѣка Курла, а течетъ изъ Гурельскія земли промежъ горъ и вышла изъ горъ во Александрову землю и впала въ Реонь рѣку отъ Кутатиса верстъ съ шесть, или съ семь.

А на той рѣкѣ Курлѣ подъ горами стоитъ Александражъ Царя городъ Суеръ, а въ немъ церковь каменная во имя Пречистыя Богородицы Одегитрія, образъ мѣстной обложенъ вѣнецъ золотомъ и украшенъ каменьемъ, риза у Богородицы

Отъ Р. Х. 1650.

вычеканены средина и поля и кіотъ и затворы обложены серебромъ въ чеканъ, по кіоту и по затворамъ чеканены праздники и Святыя золочены.

А сказывалъ Игуменъ Василей, которой былъ на Москвѣ, тотъ образъ Пречистые Богородицы чудотворной, безъ вѣры и не въ чистотѣ никого къ своему образу Богогодица не припуститъ ни которыми мѣрами, да и въ спорныхъ дѣлахъ расправа бываетъ людямъ передъ тѣмъ образомъ; а городъ Суеръ стоитъ на высокомъ холму на камени, а всходъ къ нему пѣшему человѣку, и въ томъ городѣ лежитъ казна Царя Александра, отъ города Суера рѣкою Курлою на низъ до рѣки Реони верстъ зъ двадцать, а Реонь пала въ Черное море, а изъ моря рѣкою Реонью ходятъ гребные струги до рѣки Курлы.

Іюля въ 27 день пріѣзжалъ къ Послэмъ отъ Александра Царя Думной его Дьякъ Пѣшенгей, и говорилъ Микифору и Алексѣю Царевымъ Александровымъ словомъ: Пріѣзжали де ко Александру Царю отъ Турского Царя Послы и на Посольствѣ говорили рѣчьи: наступили де на Турского Салтана Виницейскіе и Барабанскіе и Французскіе и иныхъ многихъ земель Нѣмцы, и у Турского де Салтана съ ними бой безпрестани, и чтобъ де Царю Александру безъ его Салтанова вѣдома ни хъ кому не откладыватца и съ иными землями не дружитца и съ ратными людьми не сбиратца, и на его Турскіе люди и подъ го-

городы не приходить и не воевати, и ни хъ кому не приставати. Отъ Р.Х. 1650.

И Царь де Александръ Турскимъ людямъ сказалъ, что онъ Александръ Царь собраніемъ своимъ на него Турского Салтана и на его людей войною не пойдетъ, и ни хъ которому босурманскому Царю не приложитца, а воли и повелѣнія Турского Салтана творить и слушать не хочетъ.

А сказалъ имъ Турскимъ Посломъ Александръ Царь, что посѣтилъ его Богъ милостію своею и изыскалъ себѣ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, Московского и всея Россіи, и билъ ему челомъ Его Царского Величества со всемъ своимъ государствомъ въ вѣчное въ подданство, и быть подъ Его Царскою высокою рукою во вѣки неотступну.

А хочетъ Ему Великому Государю служить и противъ Его Государевыхъ недруговъ стоять и битца.

И то слово Турскіе Послы выслушавъ, говорили: Ты де Александръ Царь соединился съ Московскимъ Государемъ въ одну Христіянскую вѣру, а отъ Турского Салтана отсталъ. И Царь Александръ отослалъ ихъ отъ себя, не пожаловалъ ихъ ничѣмъ, и у стола имъ у себя быть не велѣлъ, и корму имъ давать не указалъ, и велѣлъ ихъ отпустить тогожъ дни.

Да онъ же Пѣщенга сказывалъ Посламъ Микифору и Алексѣю: Посылалъ де Александръ Царь подъ Шаховы городы сво-

Отъ Р.Х. 1650.

ихъ воинскихъ людей отвѣдать Царского Величества Ево Государскіе счастіи, и милостію де Божіею и Великого Государя Царя, Его Царского Величества счастіемъ, Царя Александровы люди подъ Тифлисъ ходили и Шаховыхъ людей побили, и живыхъ многихъ Кизылбашскихъ людей поимали и привели въ порубежные городы ево Александра Царя, и которые люди Христіянскія вѣры, и тѣхъ людей Александръ Царь разослалъ по Азнаурскимъ селамъ, и велѣлъ ихъ кормить и беречь, чтобъ ничѣмъ скудны не были; а которые босурманскія вѣры люди, и тѣхъ людей велѣлъ Александръ Царь разослать по городамъ, и велѣлъ посажать въ тюрьмы до своего указу, и про тое де ихъ посылку велѣлъ Александръ Царь вамъ Государевымъ Посломъ объявить, да и впредь де Александръ Царь вамъ Государевымъ Посломъ, надѣясь на милость Божію и на Его Царское счастіе, учнетъ противъ недруговъ Государевыхъ и своихъ самъ ходити, и ратныхъ своихъ людей посылать, уповая на Бога и на Его Государское счастіе.

Да онъ же Пѣшенгей говорилъ: Естьли де бы былъ сынъ ево Александра Царя Царевичь Баграть, или братъ его Царевичь Мамука, и Александръ бы де отпустилъ къ Царскому Величеству брата или сына челомъ ударить, и только де изволитъ Богъ отпустя къ Царскому Величеству васъ Пословъ и отъ себя своихъ Пословъ, пойдетъ Александръ Царь

на

на Діянского на Левоншья Князя, прося у Бога милости и уповая на Государское счастіе, собравъ большое свое войско, и учнетъ выручать брата своего и сына; а какъ Богъ помощи подастъ, и Государское счастіе поспѣшитъ, и брата и сына у Діянского Князя выручитъ, и Александръ Царь къ Царскому Величеству брата или сына отдастъ, и отпуститъ тотчасъ къ Государю. От Ъ Р.Х. 1650.

Да Пѣшенга же говорилъ Микифору и Алексѣю: Царь Александръ разослалъ во всѣ свои городы къ Митрополитомъ и ко Архіепископомъ и по монастыремъ и по всѣмъ церквамъ, чтобъ молили Бога за Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи, о Его Государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, и во ктеньяхъ во всѣхъ велѣлъ Его Царского Величества о здравіи и о спасеніи имя поминать въ первыхъ.

Іюля въ 29 день присылалъ Александръ Царь къ Посломъ Азнауровъ своихъ Мамуку, да Каисея, и пріѣхавъ говорили Микифору и Алексѣю: Прислалъ де къ вамъ Александръ Царь, чтобъ вамъ Посломъ пріѣхать ко Александру Царю въ Посольскомъ платьѣ, и быть у него Александра нынѣ вамъ Посломъ у стола, и хочетъ съ вами посидѣть и о всемъ переговорить. И Микифоръ и Алексѣй, надѣвъ на себя охобни нарядные и шапки горлотные, и совсѣмъ изготовясь, ко Александру Царю поѣхали, и какъ пріѣхали

Отъ Р.Х. 1650.

близко шатровъ, съ лошадей сѣли, и Пословъ встрѣтили Азнауры, и велѣли итти въ шатры. И Микифоръ и Алексѣй пришедъ къ Царю Александру поклонилися; а Царь сидитъ на своемъ мѣстѣ по прежнему, и велѣлъ Посламъ сѣсть отъ себя по правую сторону не далеко, а Власти сидѣли по лѣвую сторону; Азнауровъ было у стола не много, и въ столѣ было кушанье все противъ прежняго, и въ кушанье Александръ Царь всталъ и Царского Величества за Его Государское многолѣтное здоровье пилъ чашу, и Посломъ подавалъ самъ стоя, а ко Властемъ велѣлъ подносить.

И погодя не много, всталъ изъ за стола Митрополитъ Захарей, и пришедъ къ Царю Александру, говорилъ: Пили де Царского Величества про Его Государево здоро ье, а чтобъ де выпить чашу про здоровье Государева богомольца Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московского и всея Россіи, и Царь Александръ всталъ, и велѣлъ пити напередъ Митрополиту Захарею, и послѣ понесъ Митрополитъ Царю Александру, и Александръ Царь у Митрополита чашу принялъ, и пилъ за Патріархово здоровье стоя, и по томъ подносилъ Микифору и Алексѣю, и понесши Посломъ, сѣлъ Митрополитъ на своемъ мѣстѣ, и велѣлъ ко Властемъ и Столникамъ подносить, и за столомъ въ кушанье Александръ Царь былъ добрѣ веселъ.

А какъ Александръ Царь про Государское здоровье пилъ чашу, и говорилъ про Царское Величество про Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи хвальныя слова, и примѣнялъ къ вышнему Богу: Богъ де нашъ на небеси, а онъ Великій Государь на земли единъ Христіянскій и правовѣрный Государь, и иныхъ Государей не приложитца вѣрою и правдою нихто; онъ Государь великъ и силенъ надо всѣми босурманскими окрестными государствы; а язъ Александръ Царь не имѣю заступленія себѣ ни отъ кого, опроче вышняго Бога, а по томъ нынѣ Его Царского Величества, и приложился азъ съ братомъ своимъ и съ сыномъ и со всемъ своимъ Мелетійскимъ государствомъ душами своими и головами къ нему Государю на вѣки, и ни хъ которымъ Царемъ не приставалъ, опроче Его Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца; онъ Государь мнѣ нынѣ заступникъ и помощникъ. А присылалъ де ко мнѣ Александру Турской Царь и Кизылбашской Шахъ, чтобъ мнѣ Александру Царю быть въ ихъ волѣ, и азъ того не похотѣлъ, и Посольства ихъ не принялъ, и во всемъ въ томъ имъ отказалъ, и подъ ихъ босурманскою рукою въ покореніи быть не хочетъ, потому отъ прародителей своихъ великихъ Греческихъ Царей изъ давныхъ лѣтъ именуемся Христіянскіе Цари; а нынѣ

Отъ Р. Х. 1650.

Отъ Р. Х. 1650.

изыскалъ себѣ Государя Христіянскаго же благочестиваго и милостиваго Царя, и хочу Ему Великому Государю со всемъ своимъ государствомъ служить во вѣки.

Да онъ же Александръ Царь сказалъ Посломъ: Посылалъ де азъ розныхъ людей подъ Шаховы городы отвѣдать Его Государскія части, и милостію де Божіею и Его Государскимъ счастіемъ Кизылбашскихъ людей побили и многихъ поимали, и о томъ азъ нынѣ радуюся и хвалю вышняго Бога, что мнѣ далъ Богъ такого Великого Государя счастливого, да и впредь, надѣясь на милость Божію и на Его Государское щастіе, стану ходить противъ Его Государевыхъ и своихъ недруговъ за Его Государскимъ именемъ, и во всемъ на Его Государево счастіе надеженъ.

И какъ Александръ Царь сидѣлъ за кушаньемъ, и въ тѣ поры былъ добрѣ веселъ и прохладенъ, и послѣ стола Микифора и Алексѣя отпустилъ на станъ, и провожали до стану Азнаурьі.

Августа въ 1 день Александръ Царь Посломъ Микифору и Алексѣю велѣлъ ѣхать изъ Скалды въ городъ Купатисъ и дожидатца въ Купатисѣ, а будетъ вскорѣ Царь. И Микифоръ и Алексѣй поѣхали изъ Скалды тогожъ числа; а провожали Пословъ приставы Захарей, да Закхей, и заѣзжали Послы въ Георьевской монастырь, а тотъ монастырь стоитъ на дорогѣ отъ города Скалды верстъ съ пять,

а на монастырѣ церковь каменная во имя Страстотерпца Георгія, а въ церкви образъ мѣстной преподобнаго отца Сапы Освященнаго въ кіотѣ, образъ и кіотъ и затворы обложены серебромъ, риза на Святомъ, и по полямъ Святые и по кіоту и по затворамъ праздники Господскіе чеканные, окладъ весь золоченъ, на лѣвой сторонѣ межъ Царскихъ и Сиверныхъ дверей стоитъ крестъ большой въ вышину въ сажень, поперегъ побольши полусажени, обложенъ серебромъ, а по серебру чеканено житіе и страданіе Страстотерпца Георгія, позолоченъ и украшенъ каменіемъ бирюзами и винисами и хрусталемъ, да во главѣ у креста въ гнѣздѣ камень круголъ и чистъ, величиною съ орѣхъ грецкой. И тое церкви Попъ Сава съ товарищи про тотъ камень сказали, называютъ его алмазомъ, а узнать было того камени не льзе, потому что высоко; да по верьхъ креста сдѣланъ ковчегъ серебренъ великъ, позолоченъ на щоломное дѣло, поверьхъ его крестъ золотъ, на немъ вылито распятіе Господне; а сказывалъ тотъ же Попъ съ товарищи, въ томъ ковчегѣ глава Страстотерпца Георгія, а посередь креста устроенъ ковчежецъ же, а затворъ у него золотъ въ четверть аршина, и на немъ вычеканенъ образъ Спасовъ и Пречистыя Богородицы и Іоанна Предтечи стоящей, вѣнцы обнизаны жемчугомъ большимъ и украшены искры яхонтовыми. А сказали въ томъ ковчегѣ рука его же Страстотерпца Георгія, а главы и

Отъ Р.Х. 1650.

Отъ Р.Х. 1650.

руки Георгіевы Посломъ не показали, а сказали за Царевою печатью.

Да тотъ же Попъ Сава сказывалъ про тотъ крестъ, что принесенъ онъ изъ Грузинскія земли изъ Тифлиса города, тому лѣтъ съ сорокъ, а напередъ сего тотъ крестъ былъ въ Грузехъ же въ городѣ Валкѣ, и тотъ городъ взялъ Турской Салтанъ; а тотъ крестъ унесли въ Тифлисъ городъ; и какъ де учалъ Шахъ Абасъ старой Грузинскую землю плѣнить, и тотъ крестъ перенесли въ Мелетію, и устроили въ семъ мѣстѣ монастырь, и сказывали отъ того креста прощу большую и изцѣленіе подаетъ многимъ. А какъ Послы были у Александра Царя въ городѣ въ Скалдѣ, и въ тѣ поры пріѣзжалъ въ тотъ Георгьевской монастырь молитца Теймуразъ Царь, боленъ, а отъ креста поѣхалъ здоровъ; и Послы Микифоръ и Алексѣй, осмотря церковь, поѣхали въ Купатись городъ, и пріѣхали того же дни.

Августа въ 5 день пріѣзжалъ Пѣшенга отъ Александра Царя, да Думной Дьякъ, и привезли листъ, и рѣчью говорили, чтобъ вамъ Посломъ кручиннымъ не быть, и очей вашихъ Александръ Царь долго не видалъ, и дѣломъ Государевымъ долго замѣшкалъ; а какъ тому дѣлу время будетъ, и Александръ Царь самъ въ Купатись пріѣдетъ ко всѣмъ, и Государево дѣло совершитъ, и васъ Пословъ отпуститъ не задержавъ.

Авгу-

Августа въ 26 день пріѣхалъ отъ Царя Александра въ Купатись Казначей его Ламкацъ Джепарицъ, а говорилъ Посломъ: Прислалъ де его Александръ Царь вамъ Посломъ подъявитца, и велѣлъ сказать, что посылаетъ его Ламкаца Александръ Царь къ Царскому Величеству въ Послѣхъ, а съ нимъ будетъ товарищъ Архимандритъ Артемонъ, да съ нимъ же Лакомцомъ приказалъ Александръ Царь къ намъ Посломъ, чтобъ де вы Послы приказали къ нему Александру Царю, что къ Царскому Величеству съ тобою дары достойно прислать въ дарѣхъ? и Микифоръ и Алексѣй Лакомцѣ говорили: Александръ Царь посылаетъ къ Царскому Величеству съ тобою дары; а что даровъ посылаетъ, того не вѣдомо; а буде Александръ Царь къ Царскому Величеству посылку даромъ объявитъ, и тому дастъ роспись, и противъ того Послы ему Александру Царю вѣдомо учинятъ и къ нему прикажутъ; и послѣ того Александръ Царь роспись даромъ къ Микифору прислалъ ли, того Алексѣю не вѣдомо; а слышалъ Алексѣй отъ Микифора, которые дары Александръ Царь къ Царскому Величеству посылаетъ, и тѣ де онъ дары всѣ пересматривалъ, и роспись тому всему у него есть; а какъ онъ Микифоръ Царевы дары смотрилъ, того Алексѣю не вѣдомо.

От Р.Х. 1650.

Тогожъ дни Азнауръ Закхей Алексѣю сказывалъ: посылаетъ де Александръ Царь къ Царскому Величеству въ дарѣхъ съ По-

Отъ Р.Х. 1650.

Посломъ своимъ съ Лакомцомъ лошадей, и тѣбъ лошади отпустить напередъ за горы на Черкаскую сторону въ Болхары; а Государевымъ Посломъ и его Александровымъ Посломъ же ѣхать послѣ, а тѣ Государевы лошади отпустить бы для того, чтобъ горы снѣгомъ не закинуло.

И Микифоръ и Алексѣй приказывали ко Александру Царю посылать къ Царскому Величеству лошади напередъ, а дѣло Государево не совершено, и только будетъ Александръ Царь свою правду къ Царскому Величеству покажетъ, и дѣло совершитъ все противъ своего письма и присылки, и по его Цареву приказу Послы то учинятъ, какъ ему Царю Александру годно.

160 Году, Сентября въ 1 день, Микифоръ и Алексѣй послали изъ Кутатиса ко Александру Царю переводчика Ивана, и велѣлъ говорить, чтобъ Александръ Царь передъ Царскимъ Величествомъ противъ письма своего и присылки показалъ правду свою и дѣло совершилъ, а ихъ Пословъ отпустилъ не задержавъ.

Сентября въ 3 день пріѣхалъ изъ Скалды отъ Александра Царя переводчикъ Иванъ Боярчиковъ и сказывалъ Посломъ: Александръ де Царь въ Кутатись будетъ вскорѣ, а при немъ де Иванѣ велѣлъ Александръ Царь написать роспись имянную Бояромъ своимъ и Азнауромъ, и послалъ по нихъ, и велѣлъ имъ быть къ себѣ на съѣздъ въ Кутатись, а Государевыхъ де Пословъ ничѣмъ держать не станетъ,

дѣло

дѣло де Государево совершу и ихъ Пос-
ловъ отпущу вскорѣ, а съ ними и своихъ
Пословъ отпущу же.

Отъ Р.Х. 1650.

Сентября въ 8 день Александръ Царь
пріѣхалъ и съ Царицею своею въ Кута-
тись, и прислалъ къ Посломъ къ Мики-
фору и Алексѣю Думного своего Дьяка
Пѣшенгу со здоровьемъ; и говорилъ Посломъ
Царевымъ словомъ, чтобъ вамъ Посломъ
не покручинитца, а Александръ Царь пріѣ-
халъ въ Кутатись съ вами повидатца
и Государево дѣло совершить, и прислалъ
Александръ Царь къ Микифору и къ
Алексѣю съ столомъ порознь, а не вмѣ-
стѣ.

Сентября въ 13 день Александръ Царь
прислалъ къ Посломъ Бояромъ своимъ
имянную роспись съ Думнымъ своимъ
Дьякомъ съ Пѣшенгеемъ, и тѣ имяна напи-
сали въ крестоцѣлованную запись.

Того же дни Микифоръ и Алексѣй по-
сылали ко Александру Царю, чтобъ Алек-
сандръ Царь предъ Царскимъ Величествомъ
совершенную правду свою учинилъ, и велѣлъ
написать свою запись по своему языку, и
чтобъ написалъ, что быти ему Александру
Царю подъ Его Царскою высокою рукою съ
братомъ и сыномъ своимъ и со всемъ
своимъ государствомъ, и впредь хто у
него дѣтей будетъ, на вѣки въ вѣчномъ
холопствѣ.

И Александръ Царь велѣлъ Думному
своему Дьяку Пѣшенгею запись написать
по своему языку, и прислалъ къ Посломъ

Отъ Р.Х. 1618.

къ Микифору и Алексѣю тое записи смотрѣть, и въ переводѣ записи написано: Язъ Александръ Царь съ сыномъ своимъ и съ братомъ своимъ съ Мамукою и съ братомъ и съ Бояры своими и со всемъ своимъ государствомъ холопи Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи и дѣтямъ Его Государевымъ вѣчные холопи, дондеже и свѣтъ стоитъ.

Сентября въ 14 день на Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня присылалъ Александръ Царь къ Посломъ, чтобъ быть въ монастырѣ къ Митрополиту Захарею къ обѣднѣ. И Микифоръ и Алексѣй къ обѣднѣ въ монастырь поѣхали, и пришли въ церковь, а Царь дожидается въ церкви, и пришедъ Микифоръ и Алексѣй помолилися образомъ и Царю поклонились, и Царь Пословъ спрошалъ о здоровьѣ, и говорилъ Микифору и Алексѣю: Чаю было вамъ Посломъ на меня кручинно, что язъ съ вами долго не видался, а нынѣ язъ къ вамъ пріѣхалъ, чтобъ Государево дѣло совершить, а васъ Пословъ свободныхъ учинить. И Микифоръ и Алексѣй Александру Царю говорили, то дѣло Божіе и великое, что ты Царь Александръ передъ Царскимъ Величествомъ правду свою совершенну учинишь, а насъ отъ таковаго великаго дѣла свободишь. И велѣлъ Митрополиту передъ обѣднею дѣйствовать и воздвизать крестъ, и Митрополитъ Захарей передъ обѣднею воздвизалъ животворящаго древа

крестъ;

крестъ; а какъ воздвизалъ, и коимъ обычаемъ, и то писано подъ сею статьею. отъ Г. Х. 1650.

Митрополитъ Захарей пошелъ въ олтарь, и положилъ на себя поверьхъ манатьи амфоръ, согнувъ вдвое на оба плеча, и поднявъ со престола крестъ древянъ, сказывали, сдѣланъ отъ животворящаго креста Господня, величиною въ четверть аршина, на немъ вырѣзано распятіе Господне, и положилъ на блюдо духоватые травы, а поверьхъ травы положилъ крестъ, и поднявъ блюдо со крестомъ, поставя на главу свою, пошелъ отъ Царскихъ дверей около престола противъ солнечного теченія въ сѣверныя двери, а самого Митрополита вели подъ руки два Дьякона, а передъ Митрополитомъ идетъ Дьяконъ со свѣчею и съ кадиломъ, и обращаяся кадилъ крестъ, а позади Митрополита шелъ Дьяконъ, несъ сулею серебреную съ водою; а какъ Митрополитъ поднялъ со престола крестъ, и Власти идучи за нимъ, учали пѣть крестные стихеры, и вышедъ изъ олтаря, сталъ Митрополитъ середи церкви, и поставили скамейку, и покрытъ пеленою, и поставили на скамейкѣ крестъ на блюдѣ и засвѣтили около креста четыре свѣчи, и взявъ Митрополитъ кадило, и покадя крестъ обшедъ кругомъ, по томъ въ олтарѣ престолъ и жертвенникъ, и вышедъ изъ олтаря, покадилъ образы, по томъ Царя и Властей и Пословъ и всѣхъ людей, и отдавъ кадило, взялъ въ блюда крестъ и съ травою обѣми ру-

ками

Отъ Р.Х. 1650.

ками подъ руки, и держалъ крестъ противъ себя лицемъ къ лицу, и поклонился къ земли, не допуская до земли колѣнъ не много противъ Царскихъ дверей, и почали пѣть самъ Митрополитъ и Архиепископы и всѣ церковники по своему Господи помилуй, и первую статью пропѣли тихимъ гласомъ; а по томъ Митрополитъ поднялся со крестомъ не много пониже пояса, и учали пѣть тожъ не много погромчае того; по томъ въ третьей статьѣ поднялся со крестомъ выше пояса; четвертую статью приподнялся весь, только главы не всклонилъ, а пѣли то же, прибавливая голосу у всякой статьи; въ пятую статью Митрополитъ сталъ прямо, и поднявъ крестъ выше своей главы, и пѣли тожъ Господи помилуй на всякой статьѣ по 30 Господи помилуй; по томъ Митрополитъ зашелъ съ полуденной страны, и воздвизалъ крестъ такожъ, что и первое въ пять статей, и на всякой статьѣ пѣли тожъ; по томъ отъ Царскихъ дверей третью статью тожъ, четвертую статью отъ сѣверныхъ дверей тожъ совершилъ; въ пятые зашелъ Митрополитъ отъ западныхъ дверей противъ Царскихъ дверей, совершилъ воздвизаніе кресту то же въ пять подъемовъ, и пѣли во всѣ подъемы Господи помилуй по 30 по своему, меньшимъ и середнимъ и большимъ гласомъ, отъ статьи до статьи гласу прибавливая. А какъ Митрополитъ воздвизалъ крестъ, и противъ его стоялъ Дьяконъ съ сулеею,

и

и во всѣ статьи въ пять подъемовъ поливалъ въ первыхъ подъемехъ на крестъ воду, и говорилъ во кпеньѣ имя Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи; имя по томъ Александра Царя; и послѣ воздвизанія учали всѣ Власти пѣть стихеры по своему, и пропѣвъ стихеры, пришедъ Митрополитъ, и взялъ зъ блюда крестъ подъ ручки лѣвою рукою, а по правую руку кропило, и пошедъ въ олтарь, окропилъ престолъ и жертвенникъ и олтарь, и вышедъ изъ олтаря, окропилъ церковь на всѣ четыре стороны, и сталъ среди церкви, и приложился ко кресту самъ Митрополитъ и покропилъ самъ себя; по томъ пришелъ Царь, и напередъ крестъ поцѣловалъ; по томъ приложился, и кропилъ Митрополитъ водою, которую воду поливали на крестъ, и послѣ Царя пошли Архіепископы, по томъ Микифоръ и Алексѣй и всѣ люди, а держалъ крестъ Митрополитъ въ лѣвой рукѣ подъ руки, а кропило въ правой рукѣ, и послѣ крестнаго воздвизанія начали обѣдню служить два Архимандрита, да бѣлой Попъ, да два Дьякона, а самъ Митрополитъ Захарей обѣдни не служилъ, а пѣлъ на крылосѣ со Архіепископы и Игумены всю обѣдню.

отъ Р. Х. 1650.

И послѣ обѣдни Царь Александръ велѣлъ духовнику своему Митрополиту Захарью вынести крестъ среди церкви, и велѣлъ держать крестъ Архимандриту, и призвавъ Александръ Царь Государевыхъ Пословъ Микифора и Алексѣя, и говорилъ

Отъ Р.Х 1650.

рилъ имъ: Посылалъ азъ Александръ Царь къ Царскому Величеству Пословъ своихъ, чтобы быти подъ Его Царскою высокою рукою, и по моему Александрову письму и присылкѣ Царское Величество изволитъ прислати ко мнѣ васъ Пословъ для моего утверженія и правды, и чтобъ мнѣ Царю Александру на своей правдѣ Царскому Величеству крестъ поцѣловать, и азъ Александръ Царь Государя своего Его Царское повелѣніе при васъ Послѣхъ совершу. И велѣлъ Посломъ принести Государеву крестоцѣловальную запись, какова съ Микифоромъ и съ Алексѣемъ съ Москвы прислана; и Микифоръ и Алексѣй, взявъ у подьячего запись, поднесли Царю, и Александръ Царь велѣлъ запись прочесть чрезъ толмача, и услышалъ Александръ Царь послѣднее слово въ записи на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, и велѣлъ подать свою запись, и положили обѣ записи подъ крестъ, и Микифоръ и Алексѣй, взявъ обѣ записи, держали подъ крестомъ сами, Микифоръ съ сторону, а Алексѣй зъ другую; и пришедъ Александръ Царь ко кресту, перекрестился, и говорилъ Посломъ Микифору и Алексѣю: Язъ Царь Александръ цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень и за брата своего Царевича Мамуку и за сына своего за Царевича Баграта, и съ Митрополиты и со Архіепископы и съ Бояры и со Азнауры и со всѣми своими людьми, и за все свое Мелетійское государство на

томъ

томъ на всемъ, что мнѣ Александру Царю съ братомъ и съ сыномъ и со всемъ своимъ государствомъ быти Великого Государя моего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, во всей Его Государевѣ волѣ и въ вѣчномъ холопствѣ во вѣки неотступнымъ, и впредь кого Ему Великому Государю дѣтей Богъ дастъ. И перекрестяся, поцѣловалъ крестъ, и поклоняся передъ крестомъ въ землю, и воздѣвъ руки, прослезился и молилъ: подай Богъ Великому Государю моему многолѣтное здоровье, и покори Богъ вся супостаты подъ нозѣ Его, и велѣлъ итти ко кресту Митрополитомъ и Архіепископу и Властемъ и Бояромъ и Азнауромъ, и приходя цѣловали крестъ въ церквѣ многіе, и цѣловавъ крестъ, кланялися Посламъ объ руку; и велѣлъ Александръ Царь крестъ вынести изъ церкви на монастырь, и всѣ люди приходя крестъ цѣловали зъ большею радостію, и говорили: дай Богъ Московскому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи, здорову быть на многіе лѣта, а насъ холопей своихъ жаловалъ и отъ своего Царского милостиваго жалованья не отринулъ, а они Ево Государевы вѣчные холопи, и ради за него Государя головы свои складывать и кровь пролинать.

И послѣ крестнаго цѣлованія Александръ Царь пошелъ къ Митрополиту Захарію въ чердакъ за столъ, а Посломъ велѣлъ въ тѣ поры приводить всѣхъ людей

От Р. Х. 1650.

Отъ Р.Х. 1650.

дей ко кресту; и какъ крестъ всѣ поцѣловали, и Александръ Царь прислалъ звать Микифора и Алексѣя и всѣхъ Государевыхъ людей къ столу, и за столомъ Александръ Царь сидѣлъ противъ Царского чину какъ прежъ того былъ; а Посламъ велѣлъ сѣсть отъ себя съ правую руку не далеко, всего съ полсажени, а Власти сидѣли по лѣвую сторону, и въ кушанье Александръ вставалъ дважды и выходилъ изъ за стола съ сажень, и пилъ чашу Царского Величества за Его Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, многолѣтное здоровье съ великою радостію, и говорилъ рѣчь: Былъ я Александръ Царь до сей поры одинъ Государь и самовластенъ, а нынѣ я себѣ изыскалъ Государя благочестиваго и благовѣрнаго надо всѣми Государи Государя и надъ Цари Царя, Властителя и Самодержца; по томъ де и азъ Александръ Царь, чаю себѣ отъ него Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, милостиваго жалованья и заступленія. А язъ Александръ зъ братомъ своимъ и съ сыномъ и съ иными дѣтьми, впредь кого мнѣ Богъ дастъ, Ево Государевъ и Его Царскихъ дѣтей вѣчной и неотступной холопъ, дондеже свѣтъ стоитъ.

И послѣ себя подавалъ чашу Посломъ Микифору и Алексѣю стоя, по томъ Властемъ, и сѣлъ, и призывалъ къ себѣ своихъ Бояръ и Азнауровъ, и велѣлъ имъ пили

пити про Государское здоровье передъ собою, и говорилъ имъ тѣ же рѣчи, что изыскалъ себѣ и вамъ благочестиваго и милостиваго Государя, и Бояре его и Азнауры про Государское здоровье пили съ великимъ веселіемъ и радостію, и воздѣвая руки вверьхъ, говорили: Подай Богъ Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи надо всѣми окрестными государствы и надъ босурманскими языки Его Царская рука была высока, и всѣ бы страны отъ Его Царскаго имени страшны были, а мы раби и холопи Его во вѣки единой православной Христіянской вѣры. И послѣ стола отпустилъ Александръ Царь Пословъ по подворьямъ, и велѣлъ ихъ проводить Азнауромъ до дворовъ.

От Р.Х. 1650.

Да Александръ же Царь прислалъ за Послами съ столомъ, которые съ стола подавалъ Царь изъ передъ себя Микифору и Алексѣю порознь; а послѣ того Александръ Царь прислалъ къ Посломъ Думнаго Дьяка Пѣшенгу, и говорилъ Микифору и Алексѣю: Царь Александръ Царское повелѣніе совершилъ, крестъ поцѣловалъ, а васъ Пословъ держати чрезъ вашу волю не хочетъ, и хочетъ васъ къ Царскому Величеству отпустить съ честію по вашей волѣ, и подводы и люди провожатые все будетъ готово; и какъ вамъ Посломъ ѣхать будетъ время, и вы о томъ ко Александру Царю прикажите, и Царь Александръ отпуститъ васъ тотчасъ не задержавъ.

Отъ Р.Х. 1650.

И Микифоръ и Алексѣй Думному Дьяку Пѣшенгею говорили: Александръ Царь правду свою передъ Царскимъ Величествомъ показалъ, и по крестоцѣлованнымъ записямъ крестъ поцѣловалъ; аще бы Александръ Царь правду свою совершенну учинилъ, хъ крестоцѣлованнымъ записямъ руку свою и печать приложилъ, и Властемъ и Бояромъ своимъ руки велѣлъ приложити же.

И Александръ Царь приказалъ Микифору и Алексѣю Пѣшенгѣ говорить, что онъ Александръ Царь грамотѣ не умѣетъ, а приложитъ къ записямъ печати; а Митрополитомъ и Бояромъ велитъ руки приложить.

И Микифоръ и Алексѣй приказывали съ Пѣшенгою говорить Александру Царю, чтобъ прислалъ къ Посломъ печати своей посмотрить, что на ней нарѣзано. И Александръ Царь зъ Думнымъ своимъ Дьякомъ Пѣшенгою къ Посламъ печать прислалъ, а на печати нарѣзано крыжъ, около крыжа его Александрово имя. И Микифоръ и Алексѣй приказывали съ Пѣшенгеемъ Царю говорить, что тою печатью записи печатать не пристоитъ, чтобъ Александръ Царь велѣлъ печать сдѣлать новую.

И того же числа прислалъ Александръ Царь къ Посломъ духовника своего Митрополита Захарья, и говорилъ Микифору и Алексѣю Царевымъ словомъ: Какъ вы Государевы Послы прикажите ко Александру Царю печать сдѣлать, а на ней что вырѣзать, и по приказу вашему Александръ Царь такъ учинитъ.

нитъ. И Микифоръ и Алексѣй велѣли написать на образецъ, что вырѣзать на печати: Царь Александръ зъ братомъ своимъ Царевичемъ Мамукою и съ сыномъ своимъ Царевичемъ Багратомъ и со всемъ своимъ Мерегійскимъ государствомъ Государя Царя своего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи вѣчные холопи. И Александръ Царь противъ того образца велѣлъ печать сдѣлать золоту, и то письмо вырѣзать на печати велѣлъ. отъ Р.Х. 1650.

Сентября въ 23 день присылалъ Александръ Царь къ Микифору, чтобъ велѣлъ Попу своему Рускому отпѣть у Митрополита Захарія обѣдню. И Микифоръ по приказу Царя Александра Попу своему обѣдню пѣть въ монастырѣ у Митрополита велѣлъ, а у обѣдни былъ Александръ Царь и Митрополитъ и Архіепископы и Бояря и Азнауры; и будучи Царь Александръ у обѣдни съ Митрополиты и со Архіепископы, разспрашивали Микифора про обѣденное пѣніе, и Микифоръ разсказывалъ, а переводчикъ Иванъ толмачилъ; и Александръ Царь и Митрополиты и Архіепископы похваляли, воздѣвая руки, и говорили: истинная де прямая совершенная литоргія, а предъ обѣднію за просвиромисаніемъ у Попа смотрили же, и то Митрополиты похваляли же.

А послѣ обѣдни у Митрополита Захарія былъ на Царя Александра и на Пословъ столъ, и были за столомъ Власти и Бояря и Азнауры, и Царь сидѣлъ по

Отъ Р Х. 1650.

прежнему своему Цареву чину, а Послы сидѣли съ правую сторону отъ Царя не далеко, а Власти и Бояря и Азнауры сидѣли по лѣвую сторону, а за столомъ Александръ Царь про Государское здоровье пилъ чашу въ два пойма. Выходя изъ за стола, говорилъ про Царское Величество похвальныя слова, и предаетъ себя въ Его Царского Величества волю зъ большимъ покорствомъ на вѣки, и во весь столъ гораздо былъ веселъ, а послѣ стола Александръ Царь отпустилъ Пословъ ко двору, и провожали Азнауры.

Октября въ 6 день Микифоръ и Алексѣй посылали ко Александру Царю переводчика Ивана, чтобъ Александръ Царь велѣлъ Посломъ видѣти очи свои. И переводчикъ ходилъ, и пришедъ къ Микифору и Алексѣю, сказывалъ: къ Царю Александру его не пустили, а выходилъ де къ нему отъ Царя Азнауръ, и говорилъ ему: нынѣ де Александра Царя видѣти не возможно, не время; Царица его недомогаетъ.

Октября въ 7 день пріѣзжалъ Александръ Царь къ лобному мѣсту, а съ нимъ Митрополиты и Архіепископы и иные Власти и Бояря ево и Азнауры, и ево Александровы Послы Ламкацъ Джепарицъ и Архимандритъ Артемонъ, и прислалъ Пословъ по Микифора и Алексѣя, чтобъ вытти ко Александру Царю къ лобному мѣсту. И Микифоръ и Алексѣй къ лобному мѣсту вышли, и Царь Александръ говорилъ Посломъ рѣчь: Прародители мои, прежніе Мерепійскіе

Ца-

Цари, чтобъ имъ быть подъ державою Царей Московскаго государства, и времени таковаго не получили отъ супостатъ своихъ, а пребывали особе до нынѣ, и ни хъ которымъ Царемъ, ни хъ Турскому, ни хъ Кизылбашскому, ни къ инымъ босурманскимъ Царемъ преклонны не бывали. А нынѣ азъ Александръ Царь увѣдалъ и услышалъ отъ тестя своего Теймураза Царя Грузинскаго про державу Царского Величества, Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, что онъ великій преславный Государь, Царь Христіянскій и Обладатель многими окрестными великими и преславными государствы, а язъ Александръ Царь отъ прародителей своихъ, Великихъ Греческихъ Царей, православныхъ же Христіянскіе вѣры, и призвалъ меня тесть мой Теймуразъ Царь Грузинской подъ Его Царского Величества высокую руку; и нынѣ язъ прибѣгъ къ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, и къ Его Царской волѣ зъ братомъ своимъ съ Царевичемъ съ Мамукою и съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ зъ Багратомъ, и съ монастыри и съ церквами, и съ Митрополиты и со Архіепископы и съ Бояры своими и со всѣми своими людьми и со всею своею Мерепійскою землею, и главы свои Ему Великому Государю до земли приклонили, и за полу Его Государеву ухватились, и во вѣки учинились Ему Великому Государю, Царю и Великому Кня-

От Р.Х. 1650.

отъ Р.Х. 1650.

зю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи, и Его Государевымъ дѣтямъ, ково Ему Государю впредь Богъ дастъ, вѣчные холопи до скончанія вѣка, дондеже и свѣтъ сіяетъ; и что Его Государево повелѣніе будетъ ко мнѣ, и азъ Александръ Царь со всѣми людьми своими готовъ противъ Его Государевыхъ недруговъ стоять и битца до смерти. Да посылаю язъ Александръ Царь къ Царскому Величеству Пословъ своихъ Казначея Ломкацу Джепарицъ, да Архимандрита Артемона, и къ Его Царскому Величеству дары, и вамъ Посломъ ихъ объявляю, и вы Царского Величества Послы Пословъ моихъ примите, и до Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи, до Его Царского Величества довезите, и Ему Великому Государю моему Пословъ моихъ объявите. И объявя Александръ Царь Микифору и Алексѣю Пословъ своихъ, и выговоря рѣчь, поѣхалъ по Майдану гулять съ Митрополиты и зъ Бояры и со Азнауры, и гулялъ до обѣда, и до обѣденнаго кушанья послалъ къ Посломъ съ дачами и съ питьемъ Микифору и Алексѣю порознь.

Октября въ 8 день посылали Послы ко Александру Царю переводчика Ивана Боярчикова говорить, чтобъ Александръ Царь крестоцѣлованную запись совершилъ, печать свою и руку приложилъ, и Властемъ и Бояромъ своимъ къ записи руки велѣлъ приложить, и отпустилъ бы ихъ Пословъ къ Царскому Величеству не задер-

державъ; и переводчикъ пришедъ, сказывалъ, Александръ де Царь къ себѣ ево не пустилъ, а выслалъ къ нему переводчика Пѣшенгу, и сказалъ, будетъ де Александръ Царь на лобное мѣсто, и запись довершитъ. От Ъ Р. Х. 1650.

Октября въ 9 день присылалъ Александръ Царь по Микифора и Алексѣя Думного Льяка Пѣшенгея, чтобъ Посламъ быть въ городъ Кутапись къ Соборной церкви; а Александръ Царь придетъ въ Соборную церковь, и хочетъ Государево дѣло совершить, и крестоцѣлованную запись запечатать и отдать вамъ Посломъ.

И Микифоръ и Алексѣй въ городъ къ Соборной церкви пріѣхали, и не много погодя, пришелъ въ Соборную церковь Александръ Царь, и помолился образомъ, и вышелъ изъ Соборной церкви во ограду подъ навѣсъ, и призвалъ къ себѣ Пословъ, и спросилъ Микифора и Алексѣя о здоровьѣ, и говорилъ Посломъ: Посылалъ по васъ для Государева дѣла, чтобъ Ево Государево дѣло совершить у Соборной церкви, и крестоцѣлованные записи запечатать, которую азъ Александръ сдѣлалъ при васъ Послѣхъ на Государево имя по вашему велѣнью. И Микифоръ и Алексѣй поднесли Александру Царю крестоцѣлованные записи, и Александръ Царь, принявъ записи, отдалъ печатнику своему, и велѣлъ запечатать; и какъ записи запечатали, и поднесъ печатникъ ко Александру Царю, и принявъ записи, говорилъ Посломъ:

Учи-

Отъ Р.Х. 1650.

Учинился азъ Александръ въ Его Царского Величества волѣ и въ вѣчномъ холопствѣ, и на печати моей вырѣзано: азъ Царь Александръ и братъ мой Мамука и сынъ мой Баграпъ холопи Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи. И поцѣловавъ въ печать, отдалъ записи Посломъ Микифору и Алексѣю, и отдавъ, поклонился низко, и записи у Царя Микифоръ и Алексѣй приняли оба вмѣстѣ, да Александръ же Царь говорилъ Посломъ рѣчь: До сѣхъ мѣстъ былъ азъ Александръ Царь Самодержавенъ и ни хъ которымъ босурманскимъ Царемъ не приставалъ, и совѣту ихъ не принималъ, противъ ихъ стоялъ, и съ ними за православную вѣру Христіянскую бился, и въ поруганіе святыхъ Божіихъ церквей не давалъ и царство свое и людей оберегалъ; а нынѣ приклонилъ главу свою предъ ногами Царского Величества Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, зъ братомъ своимъ съ Царевичемъ Мамукою и сыномъ своимъ съ Царевичемъ Баграпомъ и съ монастыри и съ церквами и съ Митрополиты и со Архіепископы и зъ Бояры своими и со всею Мерепійскою землею ухватился за Его Государеву полу, и учинился Ему Великому Государю вѣчной холопъ, дондеже свѣтъ стоитъ и солнце сіяетъ, и Его Царского Величества воля надъ моею головою и надъ братомъ и надъ сыномъ моимъ и надъ всемъ Мерепійскимъ государствомъ; и что

Его

Его Царское Величество мнѣ Александру повелитъ дѣлать, и азъ воли Его Государскія супротивенъ не буду, а супротивъ Ево Государева недруга азъ Александръ зъ братомъ и съ сыномъ своимъ и со всѣми своими людьми на Его Государеву службу готовъ; а къ Турскому и къ Кизылбашскому и къ инымъ Царемъ ни хъ кому не приложусь; а чтобъ Его Царское Величество впредь возрилъ въ мое Александрово Мерешійское государство, и прислалъ бы въ стольной городъ Купатись отъ своего Царского Величества отъ близости своей Воеводу, кого Онъ Великій Государь изволилъ прислать, и государство его отъ недруговъ оберегати, и во всемъ управу чинити, и онъ бы Александръ Царь сталъ государство свое очищать, а недругъ де ему Александру Діянской Леонтей Князь, и людемъ моимъ зло дѣетъ на пашнехъ и на издѣльяхъ, крадучи и обманомъ въ полонъ беретъ и босурманитъ, и въ Турки продаетъ многихъ; а слышалъ де Александръ Царь, что есть у него Великого Государя вольные люди, живутъ на Дону казаки, а приходятъ они часто въ Діяны, часто села и деревни у него громятъ и откупы емлютъ, и только изволитъ Царское Величество тѣмъ своимъ Государевымъ вольнымъ людемъ казакомъ итти Чернымъ моремъ и на Діянского Князя и на его владѣніе, и тѣ казаки Его Царского Величества повелѣнія послушаютъ, и на Діяны пойдутъ; а язъ бы де Александръ, совѣстяся съ

От Р.Х. 1650.

ними,

Отъ Р.Х. 1650.

ними, пошелъ на Діяны, собравъ войско большое своей стороны, и тѣмъ бы его Діянского устрашили, и чаялъ бы быть ему Діянскому подъ Его Государевою высокою рукою въ вѣчномъ же холопствѣ, а православные люди обратятся въ прежнее благочестіе, и познаютъ истинную православную Христіянскую вѣру.

Да Александръ же Царь говорилъ про брата своего Мамуку, да про сына своего Баграта, что нынѣ они у Діянского, братъ де ево Александровъ взятъ къ нему на бою, а сына ево взялъ въ аманаты, что было его Мамуку отпустить, и тѣмъ его обманулъ, и держитъ нынѣ у себя обоихъ, и только Великій Государь брата и сына ево отъ Діянского свободитъ; и онъ Александръ братомъ и сыномъ своимъ бьетчеломъ Ему Великому Государю, и пришлетъ ихъ къ Его Царскому Величеству къ Москвѣ.

Да Александръ же Царь Микифору и Алексѣю говорилъ: Слышалъ де онъ про Царское Величество, что онъ Великій Государь тѣшится птицы и соколы и кречеты, и жалуючи де посылаетъ свое Государево жалованье, такіе птицы къ Турскому и Кизылбашскому въ подаркахъ, да и къ отцу де моему Царю Теймуразу птицы присылывалъ же; а язъ Александръ къ Его Царскому Величеству отписати не смѣлъ, а говорю вамъ Государевымъ Посломъ, чтобъ Его Царского Величества вамъ Посломъ о мнѣ доложить, и пожаловалъ онъ Великій Государь меня раба своего

сво-

своимъ Государевымъ жалованьемъ своей Царской потѣхи птицу, что онъ Государь изволитъ прислать, и язъ бы де Его Государское жалованье, тое птицу, носилъ на своей рукѣ безпрестани, и смотрилъ на нее, что на него Великого Государя, и Его Великого Государя моего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи, жалованьемъ передъ всѣми людьми своими хвалился.

Отъ Р.Х. 1650.

Да онъ же Александръ Царь говорилъ Посломъ, чтобъ Царское Величество ево Александра пожаловалъ, прислалъ къ нему своего Государева жалованья ружья, пушекъ и пороху, и велѣлъ проводить до Зазарукины кабарды, а изъ той кабарды онъ Александръ велитъ взять черезъ горы, и перевести своими людьми, или изволилъ бы Государь прислать къ нему Александру Царю пушечныхъ мастеровъ; у него мѣди въ Мереніѣ много.

Да Александръ же Царь Посломъ говорилъ, что къ Его Царского Величества казнѣ въ ево государствѣ какіе товары будутъ годны, и онъ бы Великій Государь изволилъ къ нему Александру отписать, и то Государево повелѣніе все исполнитъ. И выговоря рѣчь, пошелъ къ Соборной церкви.

И пришедъ Александръ Царь къ Соборной церкви къ западнымъ дверемъ, и сталъ у порогу, и поклонился въ церковь ко престолу прижды въ церковной порогъ головою своею, и отшедъ отъ церкви, обора-

Отъ Р. Х. 1650.

оборотился къ людемъ, и молылъ всѣмъ людемъ въ слухъ: Азъ Александръ Царь и зъ братомъ своимъ Царевичемъ съ Мамукою и съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ Баграпомъ, и Власти и Бояре и всѣ мои Мерепійскаго государства люди отъ мала и до велика Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, вѣчныя раби и холопи. И стоя всѣ люди подняли къ верьху свои руки; и позвалъ Александръ Царь Микифора и Алексѣя и всѣхъ Государевыхъ людей къ рукѣ; и какъ Микифоръ и Алексѣй и всѣ Государевы люди у руки были, и Александръ Царь Посломъ говорилъ: поѣзжайце къ Царскому Величеспву, а къ моему Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, и скажите Ему Великому Государю, и язъ холопъ Ево Александръ Царь на Его Государской милости и на великомъ жалованьѣ много челомъ бью, и поклонился низко, и поѣзжайте вы Послы къ Государю своему здорово. И изговоря рѣчь, пошелъ къ себѣ, а Послы поѣхали на дворъ къ себѣ.

А Властемъ и Бояромъ своимъ, которые въ тѣ поры были за нимъ, велѣлъ пріѣзжать къ Посломъна дворъ ихъ и къ крестоцѣлованной записи велѣлъ прикладывать руки. И Митрополиты и Архіепископы и Бояре, которые въ тѣ поры въ Кутатисѣ были, хъ крестоцѣловальной записи руки приложили, а Царя Александрову запись

на

на ставкѣ закрѣпили Митрополитъ Захарей, да Давыдъ. Отъ Р. Х. 1650.

Да Посломъ же прислалъ Александръ Царь зъ Думнымъ своимъ Дьякомъ съ Пѣтенгеемъ Меретійского государства имяннымъ городамъ и монастыремъ роспись, а Бояромъ своимъ и Азнауромъ, и Тюфячемъ и торговымъ и пашеннымъ и всякимъ людемъ перечневую роспись, и подлинная роспись и съ нее переводъ у Микифора.

А въ статейной списокъ Алексѣй писалъ городы по роспросу пристава своего Захнея Кирсеванова, да толмача Безины, и сказывали они Алексѣю городы тѣ, въ которыхъ городѣхъ пріѣздъ бываетъ Александра Царя, и мѣстные монастыри и дворы ево Царевы для пріѣзду построены.

Роспись городомъ Меретійскія земли.

Стольной городъ большей Кутатись, Кутатись меньшой, Галатъ, Скалда, Шеуварій, Хренти, Катцки, Шерепанъ, Цери, Чхери, Суеріухая, Суери, Уахая, Суисри, Уарды, Сабека, Знаиша, Куарачь, Хотевисъ, Минда, Садмели, Лехуири, Ашекашъ, Чгиси, Куацыбисъ, Ладжика, Харагеуль, Беретиси, Челахта, Мухаръ, Барчицы, Намашавъ, Тцерихи, Садтцали, Послеби, Чалатхи, Шупоры Сачинши, Гоштиби, Вахани, Чарала, Храисти, Сазачи, Мачютавра, Кутаризъ, Кегути, Ворзія, Табаки, Хидаръ, Сачини, Хетирь, Абрулавъ, Лехидири, Схова, Александрусъ, Цесырь, Рехуя, Жотагари, Хранти, Жожга, Калвани, Са-

 кацы,

Отъ Р.Х. 1650.

кацы, Ашцыти, Лечкоми, Ронхоты, Зегилевъ, Тверижъ, Суеръ.

И въ тѣхъ де городѣхъ монастыри честные, и Александръ Царь въ тѣ городы самъ ѣздитъ и съ Царицею; да онижъ сказали мѣлкихъ городковъ у Царя Александра, въ которые онъ не ѣздитъ, а живутъ въ тѣхъ городкахъ приказные ево люди, и тѣхъ де городковъ большихъ Азнауровъ, да въ городѣхъ мѣстныхъ монастырей въ Кутатисѣ, большой монастырь Пречистыя Богородицы, Митрополита Симона; монастырь Пречистыя Богородицы Галатскіе Митрополита Захарія; монастырь Пречистыя Богородицы Герелиса, Архіепископъ Гавріилъ; церковь Великомученика Георгія, Архіепископъ Симонъ; церковь Чудотворца Николы, Митрополитъ Давыдъ; церковь Царя и Пророка Давыда, Епископъ Дементій; церковь Великомученика Георгія, Епископъ Козма; монастырь Іоанна Предтечи, Архимандритъ Симонъ; монастырь Іоанна Богослова, Архимандритъ Андрей; монастырь Пречистыя Богородицы, Архимандритъ Артемонъ; монастырь Архидіакона Стефана, Архимандритъ Дмитрей; монастырь Всемилостиваго Спаса, Архимандритъ Гавриилъ; монастырь Давыда и Констянтина единородныхъ братій, Архимандритъ Симонъ; монастырь Пречистыя Богородицы въ Кутатисѣ, Архимандритъ Григорей; монастырь Великомученика Георгія въ Кутатисѣ, Игуменъ Давыдъ.

Воз-

Вознесенскаго монастыря ИгуменЪ Симонъ, Георгіевскаго монастыря вЪ СочинѢхЪ ИгуменЪ СимонЪ же, Преображенскаго монастыря Сколтмшева, ИгуменЪ ІосифЪ; Архангельскаго монастыря Михайла и Гаврила, ИгуменЪ СимонЪ; монастырь Пречистыя Богородицы вЪ АрзисѢхЪ, ИгуменЪ ФилипЪ; монастырь Мирскій, откуду муро составляется, ИгуменЪ НиколасЪ; монастырь Всемилостиваго Спаса вЪ ГумѢхЪ, ИгуменЪ Захарія; монастырь Великомученика Георгія вЪ ГегутѢхЪ, ИгуменЪ Ѳеодосей. отЪ Р.Х. 1650.

И сказывали, что де тѢ монастыри и церкви степенные, а вЪ иныхЪ Царя Александровыхъ городѢхЪ и БоярскихЪ и большихЪ АзнаурскихЪ городѢхЪ монастырей сказали сЪ пять сотЪ; да они же сказали, у Александра Царя Тавадей, по Руски БоярЪ и ДумныхЪ людей, 100 человѢкЪ, а у нихЪ изпомѢщены Царевы Азнауры меньшихЪ статей, и изЪ нихЪ ТавацскихЪ, или БоярскихЪ помѢстей и вотчинЪ человѢкЪ по пяти и по десяти и по двадцати и по тритцати и по петидесятЪ у всякого Боярина, и живутЪ у нихЪ; а какЪ Царь пойдетЪ на службу, и Бояре сЪ тѢми Царевы Азнауры, которые изЪ ихЪ помѢстей изЪ помѢщеныхЪ ходятЪ всѢ вЪ полку, а опроче ЦаревыхЪ службы походовЪ никуда не ходятЪ.

Да у нихЪ же де у Тавадей, или у БоярЪ, своихЪ людей устроено, которымЪ ходить на службу за ними тюфянчеетЪ,

отъ Р. Х. 1650.

такожде человѣкъ по пяти и по 10 и по 30 и по 50, а жалованье имъ даютъ Бояре, у кого они живутъ, и съ Царемъ на службу ходятъ всѣ, а за Тавадеями Царево жалованье въ помѣстьяхъ и вотчинахъ крестьянъ дворовъ по 500 и по 1000 и по 2000 и по 3000 и по 5000 дворовъ и больши за Бояриномъ.

Да Царевыхъ же жалованныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ Азнауровъ добрыхъ Боярскихъ дѣтей по списку 1100 человѣкъ, а у нихъ Царевыхъ тюфянчеевъ, по Руски стрѣльцовъ, на ихъ Азнаурскомъ жалованьѣ человѣкъ по 5 по 10 и по 20 и больши, и на службу ходятъ за Царемъ съ ними Азнауры; да Государевыхъ тюфянчеевъ жалованныхъ 3000 человѣкъ, и тѣ тюфянчеи въ службѣ бываютъ около Царева двора.

Да Царевыхъ же посацкихъ и торговыхъ и черныхъ всякихъ людей тысячь съ 60000, опроче Боярскихъ и Азнаурскихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ и ево Царевыхъ волостныхъ крестьянъ.

А какъ де бываетъ служба большая, и въ тѣ поры збирается Боярь и Азнауровъ Царевыхъ и Азнауровъ же, которые изпомѣщены и Боярскихъ помѣстей и тюфенчеевъ тысячь съ 40000 и больши.

А городы стоятъ межъ себя верстъ по 5, по 10, по 15, и по 20 и по 30 и больши, въ крѣпкихъ и на высокихъ мѣстѣхъ промежъ горъ и по горамъ при рѣкахъ, или гдѣ родники.

А села и деревни, и вЪ селѢхЪ и вЪ деревняхЪ дворы стоятЪ врозни и по буграмЪ и по долинамЪ и посередь горЪ и на горахЪ; гдѢ водные источники, тутЪ ихЪ и селидьба и башня, а сидятЪ не слободами, двора по два и по пяти и по десяти и по двадцати и больши, и то сидятЪ врозни; дворЪ отЪ двора вЪ полустрѢлбищѢ, и около всякого двора обсажены овощнымЪ деревьемЪ всякимЪ и виноградомЪ, и стоятЪ что вЪ лѢсу, не видно. СтЪ Р.Х. 1650.

А пашню пашутЪ плугами и копырялями, а хлѢбЪ у нихЪ пшеница, полба, ячмень, просо, борЪ, конопли, бобЪ, горогЪ, ярица.

А сымаютЪ хлѢбЪ по дважды лѢтомЪ, а овощнаго деревья яблоней, грушЪ, дулей, армозовЪ, сливЪ, вишенЪ, тутлу, кизылу, орѢховЪ грецкихЪ и РускихЪ, винныхЪ и винограду безчисленно много, и всякой земляной ягоды малины и смородины и каманики и ежевики много же; деревья и Руской лѢсЪ сосна, ель, береза, дубЪ, вязЪ, ясень, рябина, липа, ивнякЪ и всякой Руской лѢсЪ, и земля добра плодовита, только не пространно мѢсто межЪ горЪ.

А рѢкЪ большихЪ, Реонь сЪ Москву рѢку, только быстра, немѢрными дѢлы судами по ней ходить не льзе за быстриною, потому что бѢжитЪ зЪ горЪ.

Другая рѢка Курла, вышла изЪ Гулерскіе земли межЪ горЪ, и выпала близко Купатиса вЪ Реонь рѢку, отЪ Купатиса

Отъ Р. Х. 1650.

верстъ съ шесть, и до того устья, гдѣ впала, отъ Чернаго моря, подлѣ Діянскіе земли ходятъ гребные струги, а только не ходятъ до Кутаписа верстъ съ семь за порогомъ; а въ рѣкахъ рыбы мало, потому что быстры, а привозятъ рыбы съ моря: осетръ, шипъ, севрюга к иную бѣлую рыбу, а малыхъ рѣчекъ много; а до Діянского рубежа отъ Кутатиса ѣзду половина дни.

А до моря Чернаго ѣзду рѣкою Реонью и сухимъ путемъ два дни ѣзду, а пріѣзжаютъ въ Кутатись городъ торговые люди розные, изъ Турокъ и изъ Кизылбашъ, и изъ Азопа, изъ Тифлиса, изъ Гуреей, и изъ Діянъ со всякими товары разные люди, Турки, Жидовя, Кизылбашеня, Арменья, Азовцы, и привозятъ бархаты Кизылбашскіе и отласы, и камки всякіе, и дороги, и киндяки и всякую крашеную и бѣлую парчу, только въ цѣнѣ Рускаго не дешевле.

А продаютъ на тамошніе деньги на золотые, на ефимки, на обасы, на бисти.

А золотой ходитъ въ цѣнѣ по рублю, ефимокъ по полтинѣ, обаса по двѣ гривны, бистя по грошу.

Да въ Мереті́ѣ же и въ Діянехъ шолкъ сырецъ родится во всѣхъ городѣхъ, и промышляютъ имъ всякой человѣкъ свои собины, сколько кто можетъ, и бываетъ дешевъ, купятъ пудъ золотыхъ въ шесначцать, или въ семнацать, и изъ Мереті́и его пронести черезъ горы пѣшимъ людемъ мочно.

А

А медъ прѣсной безчисленно дешевъ, мочно укупить Руской пудъ въ обасу и меньши, а обаса по двѣ гривны. Отъ Р.Х. 1650.

Да у нихъ же много бобровъ порѣшныхъ, лисицы желтой и бурой, рыси, оленей, лося, козъ, свиней, буйловъ.

А дворовой скотины лошадей, коровъ, овецъ, свиней, и того скоту у нихъ много же.

И Послы Микифоръ Матвѣевичь Толочановъ, да Дьякъ Алексѣй Іевлевъ и всѣ Государевы люди пошли изъ Мелетіи Октября въ 10 день изъ утра, и ночевали подъ городомъ подъ Скалдою, а изъ Скалды вели Пословъ по Царевымъ селамъ, гдѣ у него бываютъ потѣхи и звѣриные гоны.

Октября въ 15 день пріѣхали Микифоръ и Алексѣй Александра Царя къ Тавадѣ, а по Руски къ Боярину его Кайхострову, и по приказу Александра Царя учинилъ Посломъ встрѣчу, выслалъ передъ собою Азнауровъ встрѣтить версты за три, а за ними выѣхалъ встрѣтить самъ Кайхостровъ со Архіепископомъ съ Симономъ отъ села своего съ версту, а встрѣчалъ Пословъ самъ и Азнауры въ нарядѣ, золотомъ платьѣ и на аргамакахъ на добрыхъ, и Пословъ звалъ къ себѣ обѣдать, и Микифоръ и Алексѣй у него обѣдали, да тутъ же у него обѣдалъ Архіепископъ Симонъ, и за столомъ было все стройно и чинно, и Посламъ былъ добрѣ радъ; и послѣ стола говорили ему Кайхострову По-

отъ Р. Х. 1650.

слы, чтобъ онъ къ крестоцѣловальной записи приложилъ руку, и Кайхостровъ говорилъ: по приказу Александра Царя Царского Величества повелѣніе совершу, и хъ крестоцѣловальной записи руку приложилъ, и Пословъ отъ себя отпустилъ съ честію.

Октября въ 16 день пріѣхали Послы Царя къ Александрову же Боярину къ Аристону Папенѣ, а у Царя онъ Аристонъ первой Бояринъ и честной человѣкъ, и встрѣчалъ Пословъ отъ своего имѣнія съ версту, и звалъ къ себѣ Пословъ обѣдать. И Микифоръ и Алексѣй и Ламкацъ Джепарицъ, Александра Царя Посолъ, у него Аристона обѣдали, и за столомъ было стройно и чинно, и Посламъ былъ добрѣ радъ и пріятенъ, а послѣ стола Микифоръ и Алексѣй поднесли ему крестоцѣловальную запись, и говорили ему, чтобъ приложилъ руку; и Аристонъ сказалъ: по приказу де Александра Царя Государское дѣло совершу, а то де дѣло великое и Божіе, всѣ мы тому дѣлу обрадовались, что намъ далъ Богъ Государя благочестиваго, и къ записи ружу приложилъ, и Пословъ Микифора и Алексѣя отъ себя отпустилъ съ честію, и провожалъ самъ верстъ съ пять.

Октября въ 17 день пріѣхали Послы въ село къ Лакомцу Джапарицѣ; а какъ ѣхали къ нему, и встрѣтили Пословъ братъ его Лакомцевъ, Архіепископъ Симонъ, а съ нимъ многіе Азнауры, и того дни у Лакомца обѣдали, и хъ крестоцѣловальной записи Архіепископъ и Лакомецъ

мецъ и Азнауры руки приложили, и послѣ стола Пословъ отпустили и провожали. Отъ Р.Х. 1650.

Октября въ 18 день пріѣхали въ село Таирили, а въ селѣ церковь во имя Архангела Михаила, и въ той церквѣ лежатъ власы Динары Царевны, а сказывали, что отъ тѣхъ власовъ проща и исцѣленіе больнымъ бываетъ.

Октября въ 19 день пріѣхали Послы къ Юрью Каншеву, что былъ у Пословъ приставъ, и у него въ селѣ ночевали, и отъ него Послы пошли, и пришли подъ снѣжные горы Октября въ 20 день, и подъ снѣжными горами ночевали.

Октября въ 21 день Микифоръ и Алексѣй пошли на снѣжные горы изутра. И Микифоръ того дни черезъ горы не перешелъ и ночевалъ въ полугорѣ, и Алексѣй съ Лакомцемъ и съ Архимандритомъ перешли съ великою нужею и большою страстію позно вечера.

Октября въ 23 день пошли Послы отъ снѣжныхъ горъ въ Болхары, и Царя Александровыхъ Азнауровъ, а Посольскихъ приставовъ Мамуку, да Юрья Каншова отпустили ко Александру Царю, и съ ними Послы приказывали, на его Царевѣ жалованьѣ велѣли бити челомъ.

Октября въ 29 день пришли Послы изъ Болхаръ къ Зазарукѣ Мурзе къ Анзарову, и жили у него въ кабакахъ три недѣли за Тарковскою ратью; какъ стояли подъ Суменскимъ городкомъ, а Зазарука въ тѣ поры былъ въ той же Кумыцкой ратѣ.

отъ Р. Х. 1650.

Ноября въ 20 день пошли отъ Зазаруки изъ Кабарды къ Терскому городу, и Зазарука Мурза провожалъ Пословъ до Казачьихъ городковъ и зъ братьями своими, и проводилъ здорово.

Ноября въ 31 день Послы Микифоръ и Алексѣй и Мелетійскіе Послы пріѣхали на Терекъ, и Терскіе Воеводы Василей Волынской съ товарыщи высылали къ Мелетійскимъ Посломъ на встрѣчу за мостъ Голову Стрѣлецкаго, воина Голикова, а въ городѣ въ тѣ поры была стойка, стояли пѣшіе Стрѣльцы съ ружьемъ отъ Мостовыхъ воротъ до Посольского двора всего съ полгоны. Съ Терка Мелетійскихъ Пословъ и Дьяка Алексѣя Іевлева Терскіе Воеводы отпустили въ бусахъ, а Микифора, нарядя Вяцкой стругъ совсѣмъ, и отпустили съ Терка на море Марта въ 7 день въ Зборное воскресенье, и къ Волскому устью прибѣжали Марта въ 14 день.

А въ Астрахань Микифоръ и Алексѣй пригребли на Благовѣщеніевъ день, и Бояринъ Князь Михайло Петровичь Пронской съ товарыщи Мелетійскимъ Посламъ учинилъ встрѣчу Марта въ 26 день, а были на встрѣчѣ Дворяне и Головы Стрѣлецкіе и дѣти Боярскіе и Мурзы и посадцкіе люди на конехъ въ служивомъ платьѣ, Стрѣльцы стояли отъ бусного пристаница, и до Посольского двора по обѣ стороны съ ружьемъ, и встрѣча была добръ стройна.

А БояринЪ самЪ и товарыщи смотрѣли изЪ Васильева анбару Шорина, и Архіепископ Пахомей и БояринЪ Князь Михайло Петровичь Пронской посылали кЪ МелетійскимЪ ПосламЪ столы, а ѣствы носили хлѣбные, и постилы, и овощи, и вина двойные, и иные питья, а рыбныхЪ ѣстьЪ не посылали; былЪ постЪ. Отъ Р Х. 1650.

А послѣ вЪ Воскресной день посылалЪ по нихЪ ПословЪ АрхіепископЪ Пахомей, и велѣлЪ ПосломЪ быти вЪ Соборную церковь кЪ обѣднѣ, и Послы вЪ Соборѣ были, и обѣдню слушали, и послѣ обѣдни Архіепископ ПословЪ благословлялЪ просвирами и ручнымЪ крестомЪ; а какЪ были вЪ Соборѣ Послы и БояринЪ и АрхіепископЪ, посылали подЪ нихЪ лошади свои, а вЪ тѣ поры вЪ городѣ велѣлЪ БояринЪ быти стойкѣ всякимЪ людемЪ безЪ ружья.

А изЪ Астрахани БояринЪ Князь Михайло Петровичь Пронской сЪ товарыщи МикифорЪ и АлексѢя и МелетійскихЪ ПословЪ отпустили вЪ ВятцкихЪ стругахЪ Апрѣля вЪ 19 день.

МикифорЪ и АлексѢй и Мелетійскіе Послы вЪ Казань пригребли Іюля вЪ 22 день, и БояринЪ Князь Никита Ивановичь Одоевской, да Князь БорисЪ Ивановичь ТроекуровЪ посылали кЪ ПосломЪ со здоровьемЪ, и вмѣсто стола сЪ кормомЪ, а посылалЪ яловицы и бараны и питье, и изЪ Казани отпустились вЪ тѣхЪ же стругахЪ кЪ МосквѢ Іюля вЪ 26 день.

III.

III.

Статейной списокъ Посольства ближняго Боярина и Намѣстника Вятскаго Бориса Петровича Шереметева въ Кроковъ, Венецію, Римъ и Мельту въ 7205 (1697) годъ.

От Р. Х. 1697.

ПУТЕВАЯ ГРАМАТА.

Божіею милостію Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛѢКСѢЕВИЧЪ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій: Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій: Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгорскій, и иныхъ: Государь и Великій Князь Нова-города Низовскія земли: Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель; Наше Царское Величество, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ, Великимъ Государѣмъ, Цесарскому Величеству Римскому, и Королевскимъ величествомъ, любительнѣйшимъ братіямъ и друзьямъ

На-

От Ъ Р.Х. 1697.

Нашимъ, здравія и благополучныхъ поведеній, непрестаннаго и всегдашняго приращенія; такожде всѣмъ вобче и коемуждо особно, Свѣтлѣйшимъ Электоромъ и инымъ Принципамъ, и наяснѣйшей рѣчи Посполитой обоихъ Народовъ короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, и инымъ рѣчамъ Посполитымъ, и ихъ правителямъ духовнымъ и мірскимъ, Арцыбискупомъ, Бискупомъ, Князьямъ, Генераломъ, Воеводамъ, Марграфомъ, Графомъ, Каштеляномъ, а въ войскахъ Гетманомъ, Полковникомъ и инымъ начальчымъ людямъ, Барономъ, Старостамъ, Воиномъ, Шляхтѣ; подвластнымъ начальникамъ, Президентомъ, Комендантомъ, Капитаномъ, Намѣстникомъ, Вицедоминомъ, Губернаторомъ, Ротмистромъ, Хоронжимъ, Предводителѣмъ, и Властителѣмъ, и городовъ, городковъ, селъ и какихъ ни есть мѣстъ и обществъ Правителѣмъ, Бурмистромъ, а на морѣ Адмираломъ и Вицеадмираломъ и прочимъ начальнымъ и вольнымъ добычникомъ морскимъ; а пристанищь, мостовъ и переправъ всякихъ, стражамъ и инымъ, которые настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства, или преимущества суть, благоволеніе и всякое благо. Объявляемъ: по Нашему Царскаго Величества указу отпущенъ ближней Нашъ Бояринъ и Намѣстникъ Вятской Борисъ Петровичь Шереме-

Отъ Р. Х. 1697.

метезъ по его охотѣ во Италію, въ Римъ и въ Венецію для видѣнія тамошнихъ странъ и государствъ; и какъ онъ въ которыя государства, или княжества, или въ вольные городы пріѣдетъ, и Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ и Великимъ Государѣмъ, Цесарскому Величеству Римскому и Королевскимъ Величествамъ любительнѣйшимъ братіямъ и друзьямъ Нашимъ, такожде всѣмъ вобче и коемуждо особно, Свѣтлѣйшимъ Электоромъ и инымъ Принцыпамъ, и Наяснѣйшей Рѣчи Посполитой Польской и Литовской, и инымъ Рѣчамъ Посполитымъ, и ихъ Правителѣмъ духовнымъ и мірскимъ, Князьямъ, Генераломъ и Адмираломъ, и всѣмъ вышеименованнымъ какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства, или преимущества, велѣть его ближняго Нашего Боярина и Намѣстника Вятского Бориса Петровича для Нашего Царскаго Величества со всѣми при немъ будучими людьми и вещьми, которыя съ собою имѣти будетъ, сухимъ путемъ и моремъ пропускать вездѣ безъ задержанія, и жить ему, гдѣ случай покажетъ, безопасно повелили, и дабы тому вышереченному ближнему Нашему Боярину какъ туды ѣдущему, такъ и назадъ въ государство Наше возвращающемуся, въ пути его нигдѣ ни отъ кого препятія и озлобленія и никакой досады не было; а наипаче, гдѣ какая нужда приключится, учинено бъ

нобъ было въ требованіи его всякое вспоможеніе и повольность и благопріятство ваніе, а у Насъ въ государствахъ Нашихъ взаимно вашимъ прилучившимся Нашимъ Царскаго Величества благоволеніемъ и милостію потомужъ воздавано будетъ; а для безопаснаго проѣзду и житія дана ему сія Наша Царскаго Величества свидѣтельствованная грамота. Писанъ Государства Нашего во Дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Созданія міра 7205, а отъ Рождества Христова 1697 году, мѣсяца Апрѣля 29 дня. Государствованія Нашего 15 году.

От Р. Х. 1697.

Статейной списокъ.

Лѣта отъ созданія міра 7205 (1697), Іюня въ 22 день, на память святаго священномученика Евсевія, Епископа Самосадскаго, за повелительнымъ указомъ Пресвѣтлѣйшаго и Превысочайшаго *Монарха* и Великодержавнѣйшаго Премилостивѣйшаго Нашего Государя, Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, отъѣжжаю я ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вятскій Борисъ Петровичь Шереметевъ, ради видѣнія окрестныхъ странъ и государствъ и въ нихъ мореходныхъ противу непріятелей креста Святаго, военныхъ поведеній, которыя обрѣтаются во Ита-

Отъ Р. Х. 1697.

Италіи, даже до Рима и до Малтійскаго острова, гдѣ пребываютъ славные въ воинствѣ Кавалеры.

А въ свитѣ моей обрѣтается духовнаго чина Малороссійскаго края Іерей Іосифъ Прокопіевъ сынъ Пишковскій.

Царедворецъ Герасимъ Головцынъ.

Маршалокъ Алексѣй Курбатовъ и прочіе: и въ томъ моемъ належащемъ пути возлагаю несумнѣнное мое и твердое упованіе на милость Всещедраго во Троицѣ славимаго Бога, да Той управитъ путь нашъ въ своей Божеской волѣ: по Бозѣ же вверегаю себя и всѣхъ присутствующихъ мнѣ во крѣпконадежную помощь и заступленіе ходатайственное непостыдныя всего рода Христіянскаго надежды Пресвятыя Богоматери и въ молитвы всѣхъ Святыхъ, изъ нихъ же избрахъ мнѣ, и всѣмъ въ пути моемъ присутствующимъ за особливаго патрона и опекуна и предводителя Великаго Божія Пророка и Предтечу и Крестителя Господня Іоанна, о которомъ самъ Господь засвидѣтельствова Пречистыми Своими усты, яко *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя*, и о которомъ речено Пророкомъ отъ лица Бога Отца ко Богу Сыну: *Се Азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою.* Да той плотный Ангелъ, великій Божій Предтеча, аще мы и недостойны есмы, обаче не оставитъ насъ го препрудномъ семъ пути нашемъ, но уготовитъ

намъ

намъ той путь нашъ миренъ, безмятеженъ и во всемъ благополученъ; и якоже дрезле Моисея, съ нимъ же и весь родъ Еврейскій изъ Египта въ землю обѣтованную, предводительствуя первый во Ангелѣхъ Великій Божій Архистратигъ Михаилъ, во дни утѣшаше отъ зноя облакомъ прохлажденія; въ нощи же показоваше и просвѣщаше имъ путь столпомъ огненнымъ: тако да и нашъ Патронъ и Предводитель, первый честію во Святыхъ, въ семъ претрудномъ и скорбномъ пути нашемъ, прохладитъ насъ отъ зноя всякихъ печалей и болѣзней прохлажденіемъ утѣшенія и исцѣленія, и будетъ намъ столпомъ крѣпости отъ лица вражія, и во здравіи всецѣлыхъ возвратитъ насъ во всякомъ благоденствіи въ домы наши: по возвращеніи же надѣемся, да и дѣло мое труднопріятное, молитвами своими устроитъ предъ высочайшимъ Господемъ Богомъ благоугодно, и Премилостивѣйшему Нашему Великому Государю, *Его Царскому Пресвѣтлому Величеству*, потребно, въ Его же Великаго Божія Пророка опеку и соблюденіе, всѣ мы по Бозѣ и Его Богоматери предаемся, и во крѣпконадежное наше упованіе и мощи Его Святочудотворные при себѣ имѣемъ.

Отъ Р.Х. 1697.

А чрезъ которыя мѣста и города державы Великаго Нашего Государя и иныхъ странъ и государствъ, путь нашъ належати будетъ, и гдѣ какое о мнѣ будетъ

отъ Р. Х. 1697.

поведеніе, и то все писано будетъ въ семъ моемъ журналѣ:

Изъ царствующаго града *Москвы* въ належащій нашъ путь пошли вышеписаннаго Іюня 22 числа, и первый станъ былъ въ селѣ *Коломенскомъ*, отъ Москвы въ семи верстахъ, и стояли въ томъ селѣ три дни, для провожанія родственниковъ и благодѣтелей.

Изъ *Коломенскаго* поѣхали Іюня 25 числа, и того дня переѣхали только семь верстъ: ночевали подъ *монастыремъ Чудотворца Николая*, что *на Угрѣшѣ*.

Іюня 26 числа переѣхали 35 верстъ: ночевали Златоустенскаго монастыря подъ деревнею *Ганусовымъ*.

Іюня 27 числа переѣхали 20 верстъ, и пріѣхали въ Коломенскую мою вотчину въ село *Покровское*, *Чиркино* тожъ, въ день воскресный, и тутъ для самыхъ домашнихъ нуждъ жили Іюля по 2 число.

Іюля 3 числа въ субботу поѣхали изъ *Чиркина*, и проѣхавъ городъ *Коломну*, и переправяся *Оку* рѣку на Дѣвичьемъ перевозѣ, на берегу ночевали отъ села *Чиркина* 25 верстъ.

Іюля 4 числа переѣхали 55 верстъ, и ночевали на рѣчкѣ *Вожѣ*, не доѣжжая къ *Переславлю Рязанскому*, *засѣки*.

Іюля 5 числа переѣхали 30 верстъ, и пріѣхали подъ *Переславль Рязанскій*: ночевали подъ *Троицкимъ монастыремъ*.

Іюля 6 числа, проѣхавъ *Переславль Рязанскій* двѣ версты, стояли и ночевали

подъ

подъ вотчиною Василья Петровича Шереметева, подъ селомъ *Песочнею.* Отъ Р.Х. 1697.

Іюля 7 числа переѣхали 30 верстъ, и подъ деревнею *Панины пруды* переправяся *Оку* рѣку, переѣхали 10 верстъ, и ночевали у другаго перевозу *Оки* рѣки подъ *Старою Рязанью.*

Іюля 8 числа переправяся *Оку* рѣку, переѣхали 15 верстъ, и ночевали проѣхавъ большую гору *Дешевыя Осетры* въ степи.

Іюля 9 числа ночевали подъ селомъ *Песочнею* Ивана Ѳедоровича Волынскаго, переѣхали того дня 35 верстъ.

Іюля 10 числа переѣхали 20 верстъ, и пріѣхали въ нововыслуженную вотчину въ село *Меншіе Можары.*

Іюля 11 числа были въ *Можарѣхъ.*

Іюля 12 числа изъ *Можаръ* поѣхали, и переѣхали 30 верстъ, и ночевали подъ селомъ *Васильевкою.*

Іюля 13 числа переѣхали 15 верстъ, и пріѣхали въ Рязскую вотчину въ село *Сергіевское.*

Іюля 14 числа были въ *Сергіевскомъ.*

Іюля 15 числа изъ *Сергіевскаго* поѣхали, и переѣхали 30 верстъ: ночевали обозомъ въ селѣ *Топкахъ* Донковскаго уѣзду; а Бояринъ того дня за великою непогодою отъ дождя и грома ночевалъ у Князя Михайла Васильевича Кропоткина въ селѣ *Дымовѣ*, и пріѣхалъ въ *Топки* Іюля 16 числа.

Отъ Р.Х. 1697.

Іюля 16 числа переѣхали 10 верстъ, ночевали проѣхавъ *Свищовку* въ селѣ Петра Андреевича Толстого.

Іюля 17 числа переѣхали 30 верстъ, ночевали проѣхавъ у села *Теплого*.

Іюля 18 числа переѣхали 35 верстъ, ночевали подъ городкомъ *Ефремовымъ* на берегу *Мѣчи* рѣки.

Іюля 19 числа поѣхали изъ *Ефремова* поздно, и переѣхали 7 верстъ, ночевали въ степи.

Іюля 20 числа переѣхали 40 верстъ, ночевали не доѣхавъ *Новосили* за 10 верстъ подъ *Осиновымъ кустомъ*, гдѣ яма.

Іюля 21 числа пріѣхали въ *Новосиль*, и тутъ обѣдали; а ночевали переѣхавъ 15 верстъ въ *Дубровѣ* Духова монастыря, что въ *Новосилѣ*.

Іюля 22 числа переѣхали 30 верстъ, ночевали проѣхавъ *Собакино* село въ степи на оржаномъ полѣ до *Кромскія* вотчины за 12 верстъ.

Іюля 23 числа пріѣхали въ *Кромскую* вотчину, въ сельцо *Алексѣевское*, и въ той вотчинѣ жили за великими нуждами и управленіями Августа по 1 число.

Августа во 2 числѣ въ понедѣльникъ поѣхали изъ *Кромской* вотчины, изъ сельца *Алексѣевскаго*, и ночевали не доѣхавъ первой *Комарицкой деревни Круглой* за 15 верстъ, въ Кромскомъ уѣздѣ на *Игнатьевскомъ лугу*: того дня переѣхали 40 верстъ.

Авгу-

Августа 3 числа переѣхали 35 верстъ, ночевали на рѣчкѣ *Усожѣ* подъ мѣльницею Сѣвскаго козака, отъ Сѣвска за 20 верстъ. отъ Р. Х. 1697.

Августа 4 числа въ ранней обѣдъ пріѣхали подъ *Сѣвскъ*, и обѣдали, переѣхавъ Сѣвскій мостъ, отъ Сѣвска за 2 версты.

И оттуда тогожъ дня, не заѣжжая въ городъ, поѣхали на *Янполь*, и ночевали, переѣхавъ 5 верстъ, на рѣчкѣ *Коростовкѣ*.

Августа въ 5 день переѣхали 25 верстъ, и ночевали Гетманскаго Регименту подъ городомъ *Янполь*; а оттуда хотя и не по дорогѣ, однакожъ для нѣкоторыхъ нуждъ поѣхали на *Глуховъ*.

И того дня, Августа 6 числа, переѣхали 20 верстъ, пріѣхали въ *Глуховъ* въ самый замокъ, и стояли во дворѣ Стародубскаго Полковника *Михайла Миклящевскаго* Августа по 8 число.

Августа 9 числа поѣхали изъ *Глухова*, и того дня переѣхали 22 версты, ночевали не доѣхавъ города *Королевця* за полмили.

Августа 10 числа переѣхали полмили, и въ *Королевцѣ* обѣдали, и того дня переѣхали 4 мили, или 20 верстъ, ночевали въ городѣ *Коропѣ*.

Августа 11 числа переѣхали 4 мили, ночевали въ городѣ *Сосницѣ*.

Августа 12 числа переѣхали 4 мили, ночевали проѣхавъ городъ *Мѣну*, въ селѣ *Волосковкѣ*.

Отъ Р.Х. 1697.

Августа 13 числа переѣхали 2 мили, и пріѣхали въ городъ *Березну*; въ томъ городѣ взяли день Успенія Пресвятыя Богородицы: а назавтра того праздника Августа 16 числа изъ *Березны* поѣхали, и ночевали, переѣхавъ 2 мили, въ селѣ Борковского *Брусиловкѣ*.

Августа 17 числа во вторникъ переѣхали 2 мили, и пріѣхали въ ранней обѣдъ въ *Черниговъ*.

Въ *Черниговѣ* жили Сентября по 2 число: а оттуда по обѣту ѣздилъ Бояринъ въ *Кіевъ*, въ *Печерскій* монастырь, и паки пріѣхалъ въ *Черниговъ*.

Изъ *Чернигова* поѣхали 7206 года, Сентября 3 числа, рано въ пятокъ, и того дня переѣхали 3 мили; ночевали въ селѣ Ильинскаго монастыря *Козелецъ*.

Сентября 4 числа переѣхали до Днѣпра 5 миль, до села *Навозы*, Печерскаго монастыря, и того вечера переправились чрезъ *Днѣпръ*: ночевали на берегу *Днѣпра* на Польской сторонѣ.

Сентября 5 числа переѣхали 3 мили, ночевали не доѣхавъ за полмили деревни *Лутоадовъ*.

Сентября въ 6 день переѣхали 3 мили, ночевали переправяся рѣку *Припеть* подъ городомъ *Чернобылъ*.

Тутъ Бояринъ увѣдомился подлинно отъ жителей тамошнихъ, что де въ Коронѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ содержится великая *Конфедерація* и *Рокошъ* между Сенаторовъ и Шляхтъ, которые

шорые со стороны Королевскаго Величества, и которые имѣли совѣтъ со стороны де Конти Принца Французскаго, желая ему быть Королемъ Польскимъ, и многія де между ими чинящися мятежи и убійства, только де имѣютъ тѣ Рокошане страхъ и опасеніе отъ войскъ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*; и говорили Боярину шутошніе духовнаго чина жители, чтобы Бояринъ всячески старался ѣхать чрезъ страну Польскаго владѣнія съ великимъ опасеніемъ, утаивая достоинство свое и имя, чтобъ отъ тѣхъ *Рокошанъ* не пострадать чего зла.

Лѣт Р.Х. 1697.

И Бояринъ шутъ совѣтовавъ, постановилъ звати себя *Романомъ Ротмистромъ* Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а прочимъ при немъ будущимъ, которые Царедворцы и дому его слуги взяты были для провожанія до Кракова, приказалъ называться равными товарищами, и ѣсть за однимъ столомъ.

И съ того числа Бояринъ изволилъ въ томъ пути принимать великія себѣ трудности; вездѣ своею особою былъ въ заимкахъ, и въ пересылкахъ къ Комендантамъ и къ Губернаторамъ, для разговоровъ о вольномъ проѣздѣ.

Сентября въ 7 день отъ *Чернобыля* переѣхали 4 мили, ночевали переѣхавъ мѣстечко *Рудна* Пана Спецкаго.

Сентября 8 числа переѣхали 5 миль, ночевали въ *Дубровѣ у колодязя*, гдѣ крестъ поставленъ у того колодязя.

Отъ Р.Х. 1697.

Сентября въ 9 день переѣхали 3 мили, обѣдали проѣхавъ мѣсто *Норынскъ*, подъ городомъ *Медвѣдичи*: а ночевали отъѣхавъ съ полмили отъ города, не доѣхавъ села *Закусилы* за полмили въ дубровѣ.

Сентября въ 10 день переѣхали полсемы мили, ночевали на раззоренномъ мѣстѣ, что былъ городъ *Искоростъ*; тутъ Римская Каплица, и Ксендзъ Кармалитанъ; проѣхавъ село *Пашины* съ полмили разныхъ Шляхтъ однодворцовъ, гдѣ образъ Пресвятыя Богородицы чудотворный.

Сентября въ 11 день переѣхали 4 мили, ночевали подъ деревнею *Бондаревкою* Пана Зубчевскаго Подчашія Новотроицкаго.

Дорога зѣло худа.

Сентября во 12 день переѣхали полчетверты мили, ночевали не доѣхавъ деревни *Межирички* Подскарбія Короннаго Пана Лубомирскаго.

Тутъ отъ Подскарбія присланный писарь у торговыхъ печатаетъ товары.

Дорога худа и грязна.

Сентября въ 13 день переѣхали 4 мили, ночевали подъ селомъ *Корчико* Пановъ Косаковскихъ.

Сентября въ 14 день переѣхали до мѣста *Корецъ* 4 мили, и тутъ не стояли, отъѣхали отъ *Корецъ* милю, и ночевали въ степи у болота; а въ то время слышали, что Татары были въ двухъ миляхъ подъ мѣстечкомъ *Корчико*.

Сентября въ 15 день переѣхали 2 мили, и пріѣхали въ ранней обѣдъ въ

мѣсто

мѣсто *Межиричъ* Любомирскаго и тутъ для подковыванія коней жили 16 число. Отъ Р.Х. 1697.

Сентября въ 17 день изъ *Межиричъ* выѣхали, и ѣхали до мѣстечка *Тучинъ* 3 мили, и ночевали проѣхавъ *Тучинъ* полторы мили подъ мѣстечкомъ *Козинъ*, за полмили до *Александріи*: та Александрія конюшаго коронпаго Конецпольскаго.

Сентября въ 18 день переѣхали полпяты мили, ночевали въ городѣ *Олыка* Князя Радзивила, отъ *Александріи* до *Клевани* великія 3 мили.

Сентября 19 число были въ *Олыкѣ*, и въ томъ городѣ Губернаторъ и градскіе жители и Шляхта знатно увѣдали отъ нѣкоторыхъ, что то ѣдетъ Бояринъ, а не равное товарищество, прислали къ постоялому двору Капитана, и съ нимъ пятьдесятъ человѣкъ солдатъ, и со двора спускать никого не велѣли, и прислали отъ себя говорить Боярину и при немъ будущимъ: „Припознаваемъ де мы васъ не „за равное товарищество; есть де между „вами единъ старшій, и слышали де мы, „что тутъ между вами есть Шереметевъ, „Гетманъ войскъ *Царскаго Величества*, „и войско де слышимъ Царское стоитъ „по границѣ, а онъ де разпорядивъ вой„ско, ѣдетъ къ нынѣшнему нововыбран„ному Королю, для совѣта и управленія „съ нами, которые держимъ сторону *де „Конти*, и хотимъ быть ему на Королев„ствѣ.„ И Бояринъ во всемъ томъ отрицался, что тутъ Шереметева нѣтъ,

Отъ Р.Х. 1697.

а все равное товарищество, и насъ казали не тотъ, которой данъ былъ Боярину, но иной. И два раза къ Губернатору ѣздилъ за карауломъ Бояринъ самъ, и едва разговорами своими увѣрилъ ихъ, что по ѣдетъ равное товарищество, гдѣ пристойно служить: и многіе въ томъ городѣ понесъ Бояринъ тягости; и всеконечно тутъ слышали, что хотѣли насъ всѣхъ ограбить, или перебить до смерти: но десница Божія учинить то ихъ не допустила, и многую Бояринъ въ томъ городѣ издержалъ истрату, дарилъ многихъ, и кормилъ и поилъ Капитана и солдатъ.

Сентября 20 числа переѣхали съ *Олыки* до *Луцка* 5 миль, и тутъ ночевали.

Сентября 21 число пробыли въ *Луцку* для поправки телѣгъ.

Сентября въ 22 день изъ *Луцка* поѣхали, и переѣхавъ три мили, ночевали въ корчмѣ *Борятиной*.

Сентября въ 23 день переѣхали три мили, ночевали въ полѣ.

Сентября въ 24 день ѣхали до мѣста *Влодзимержъ* четыре мили, и тутъ обѣдали, а ночевали отъѣхавъ полторы мили въ корчмѣ *Кодечевской*.

Сентября 25 числа переѣхали полшесты мили, ночевали въ селѣ *Рубишевъ* въ корчмѣ.

Сентября въ 26 день переѣхали 3 мили до города *Замойсцъ*, и тутъ стояли въ предмѣстіи.

И

И тотъ *Замойсцъ* вдовы *Мартына Замойскаго Подскарбія Коронного* жены, у нея три сына. Отъ Р.Х. 1697.

Оной *Замойсцъ* городъ каменный, въ немъ живетъ сама ея мосци *Панья Подскарбина* въ особливомъ замкѣ.

Въ томъ *Замойсцѣ* въ городѣ церковь благочестивая чудотворца Николая; служатъ въ ней два священника черные.

Сентября въ 30 день ѣздили всѣ въ замокъ къ ея мосци *Паньѣ Подскарбиной* для визиты, и убравшися на конѣхъ, и ѣхали дворомъ къ самымъ палатамъ, и у крыльца слѣзли; тутъ встрѣчали дворовая шляхта, въ сѣняхъ встрѣчали шляхта же: Экономъ Подскарбиной и начальные люди; въ первой палатѣ встрѣтилъ сынъ ея мосци *Паньи Подскарбиной Панъ Замойской*, и съ нимъ шляхта; другую палату прошли, въ третей встрѣтилъ Езуитъ духовникъ ея мосци *Паньи Подскарбиной*, въ четвертую пришли палату, и въ той палатѣ ея мосць *Панья Подскарбина* лежала на кроватѣ: сказали, что больна, и приняла всѣхъ зѣло любовно: спрашивала о здоровьѣ, и какъ ѣхали, и куда ѣдемъ, и какихъ чиновъ люди? И противъ того ей говорено, что мы равное товарищество, и ѣдемъ для видѣнія окрестныхъ государствъ, и естьли годно будетъ, хотимъ служить при Королевскомъ Величествѣ: потомъ изволила сама подносить венгеское вино, и мало постоявъ передъ но пошли изъ палатъ: а сынъ ея провожалъ

Отъ Р.Х. 1697.

изо всѣхъ палатъ въ сѣни, и хотѣлъ провожать съ лѣсницы, но за упрошеніемъ нашимъ вернулся.

А какъ ѣхали на дворъ и со двора, у воротъ и въ палатахъ стояли солдаты въ ружьѣ по обѣ стороны, одѣтые по *Венгерски.*

И оттуда ѣхавъ, заѣхали чрезъ прошеніе во дворъ *Ловчаго Плоцкаго Пана Петра Шидловскаго:* и принялъ онъ и его жена зѣло любовно, и у него ужинали и банкетовали; и съ дочерью его и съ иными Паньями, которыя пришли изъ замку отъ *Паньи Подскарбиной*, танцовали часу до девятаго ночи.

Октября 1 числа пріѣхалъ къ намъ на квартиру вышепомянутый его мосць *Ловчей Плоцкій*, *Панъ Шидловскій*; и просилъ всѣхъ до себя, но того дня ѣхать къ нему отговорились для дня постнаго.

Октября 2 числа пріѣхалъ къ намъ на квартиру самъ ея мосци *Паньи Подскарбиной* сынъ съ шляхты многими и съ челядью своею, для навѣдыванія о здоровьѣ; и по достоинству честь ему воздана, и противъ словъ ихъ о войскахъ Московскихъ и о всемъ отвѣтъ чиненъ: и посидѣвъ, подвеселясь мало, поѣхалъ; и звалъ назавтра, чтобъ намъ всѣмъ въ дотѣ ихъ кушать; а какъ онъ съ квартиры ашей поѣхалъ, и мы всѣ на конѣхъ своихъ провожали его до замку, и уклонялся отъ него поѣхали.

И

И тогожъ дня ея мосць *Панья Подскарбина* присылала въ нашу квартиру, особливо двора своего шляхтича звать насъ на банкетъ. От Р.Х. 1697.

И Октября 3 числа еще звать насъ присылано; и убрався поѣхали всѣ на конѣхъ, а первымъ значился изъ насъ *Алексѣй Курбатовъ* по волѣ Боярской для упаенія: и какъ въѣжжали въ замокъ, солдаты стояли по обѣ стороны въ строю многіе. Съ коней сѣли у самыхъ палатъ, и тутъ встрѣтилъ ея *Паньи Подскарбиной* всего дому управитель Экономъ, и съ нимъ многая шляхта знатная; а въ сѣняхъ встрѣтилъ самъ *Замойской*, и уклоняся привитавъ, просилъ до палатъ своихъ, и пришедъ въ палаты, поставя стулья сѣли, въ большомъ мѣстѣ противъ самаго *Замойскаго* сѣлъ *Алексѣй Курбатовъ*, *Романъ* же именованный въ четвертыхъ: и подносили водку, и на торелкахъ носили закушивать конфекты, и разговаривали съ нимъ *Замойскимъ* и съ двумя Езуиты о теперешнемъ Королѣ, о Рокошанѣхъ, о Московскихъ войскахъ и о всякихъ поведеніяхъ.

И потомъ позвали до стола въ другую палату, и сѣли кругъ стола круглаго: въ кушаньѣ довольство было изрядное, и пили венгерское вино про ГОСУДАРЕВО здоровье, и Царевича Государя.

Панья Замойстина сама высылала отъ себя съ виномъ, сказавъ, что она пила

за

Отъ Р. Х. 1697.

за здоровье ГОСУДАРЕВО, и во всемъ удовольствованіе было великое.

Послѣ обѣда ходили до палатъ къ самой *Паньѣ Подскарбиной*; и встрѣтила насъ сама, вышедъ изъ покоевой своей палаты и привитала. Вшедъ же въ покоевую ея палату, благодарствовали ей за принятіе насъ любовное, и всякое удовольствованіе, и сѣли на стулахъ; подносили намъ вино, причемъ и сама пила; спрашивала о Московскихъ войскахъ, гдѣ обрѣтаются? и о иныхъ поведеніяхъ: и посидѣвъ поѣхали, а сынъ ея провожалъ насъ въ самые нижніе сѣни.

Оттуда ѣхавъ, зазваны были до *Пана Шидловскаго*; и тутъ банкетовали, и танцовали часу до осьмаго ночи съ Паньями, которыя пришли изъ замку отъ *Паньи Подскарбиной*.

Октября 4 числа для благодарствованія за удовольствованіе посыланы были къ ней *Паньѣ Подскарбиной*, Василей Батуринъ, да Якимъ Косовъ.

Тутъ въ *Замойсцѣ* такожде припознавали, какъ и въ *Олыкѣ* не за равное товарищество: и трудность Боярину въ разговорахъ была многая, и были тутъ день заарестованы и за карауломъ; однакожъ по многимъ разговорамъ и пересылкамъ увѣрили.

Въ то же время при бытности нашей въ *Замойсцѣ*, пріѣжжалъ съ тремя хоронгвями староста *Грабовецкой Панъ Лащъ*, по нѣкоторой вѣдомости о Бояринѣ;

и всячески мыслилъ, по выѣздѣ нашемъ изъ *Замойсца*, всѣхъ погубить, о которомъ его умышленіи сказывалъ тайно вышепомянутый *Ловчей Плоцкій*, *Панъ Шидловскій*, и жена его: и въ великой отъ него были опасности, и по выѣздѣ изъ *Замойсца* въ нѣкоторой корчмѣ по вѣдомости ижъ отъ *Шидловскаго* сидѣли отъ того *Лаща* въ осадѣ, и на силу отъ той корчмы, по присылкѣ отъ *Замойской*, тотъ *Лащъ* отъѣхалъ. От Р. Х. 1697.

А какъ выѣхали изъ *Замойсца*, на дорогу ея мосць *Панья Подскарбина* прислала дикихъ битыхъ всякихъ птицъ многія гнѣзды.

И того числа 4 изъ *Замойсца* поѣхали, и ночевали переѣхавъ полторы мили въ веси *Валенціи*, *Паньи Замойской*.

Октября 5 числа переѣхали полторы мили, ночевали въ мѣстечкѣ *Туробянъ*, еяжъ *Паньи Замойской*.

Октября 6 числа переѣхали три мили, ночевали въ веси *Студенокъ Пана Древицкаго*, *Каштелана Лубенскаго*.

Октября въ 7 день обѣдали въ мѣстечкѣ *Красникъ*, еяжъ *Замойской* городъ каменной. А ночевали проѣхавъ Королевское мѣстечко *Урзендовъ*, полторы мили, въ веси *Кросличъ*: ея жъ *Подскарбиной*, и того дня переѣхали полпяты мили.

Октября въ 8 день переѣхали полторы мили, къ рѣкѣ *Вислѣ* въ мѣстечко *Клотнича*, *Пана Іозефа Потоцкаго*, *Староеты Галицкого*: и обѣдавъ переправилися

чрезъ

Отъ Р.Х. 1697.

чрезъ рѣку *Вислу*, ночевали на берегу въ корчмѣ.

Тутъ съ Шлезского тракту повернули на *Краковъ*, на мѣстечко *Тарловъ*, *Пана Графа Тарло*, отъ Вислы миля.

Октября въ 9 день переѣхали пять миль, ночевали въ веси *Разсохи* въ корчмѣ *Пана Древецкаго*: а обѣдали тогожъ дня въ мѣстечкѣ *Глиняномъ*.

Тутъ встрѣтился, и былъ у насъ посланной отъ Короля къ Москвѣ *Панъ Бокей*, *судья Троицкой*, *Покоевой Королевской*.

Октября 10 числа отъ *Разсохъ* переѣхавъ милю, обѣдали въ мѣстѣ *Опатовѣ Чарномъ*, Маршалка Надворнаго *Пана Любомирскаго*: то мѣсто хорошее, въ немъ семь костеловъ.

Ночевали переѣхавъ отъ *Опатова* двѣ мили въ мѣстечкѣ *Иванскѣ*, *Паньи Калиновской* вдовы.

Октября въ 11 день, переѣхавъ три мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Раковѣ Пана Гонсецкого*, Ротмистра Королевскаго: а ночевали отъѣхавъ отъ *Ракова* милю въ веси *Потогскѣ*.

Октября 12 числа, переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Хмельникѣ*: а ночевали въ корчмѣ, отъѣхавъ отъ *Хмельника* милю.

Октября 13 числа переѣхали милю до мѣста *Пинчовѣ*, и тутъ въ *Пинчовѣ* жили Октября по 23 число; для того что изъ *Пинчова* посыланы въ *Краковѣ*, къ

Рези-

Резиденту къ Дьяку Алексѣю Васильеву сыну Никитину, Василей Батуринъ, да Алексѣй Курбановъ. От Ъ Р.Х. 1697.

Октября 24 числа въ Воскресенье изъ *Пинчова* выѣхали, и ночевали, переѣхавъ три мили, въ мѣстечкѣ *Скаймержъ Ксендзовъ Краковскихъ*.

Октября 25 числа переѣхали двѣ мили въ Королевское мѣстечко *Просовицы*, и тутъ за нѣкоторыми нуждами мѣшкали Ноября по 3 число.

Ноября въ 3 день изъ *Просовицъ* выѣхали, и того дня переѣхали 3 мили, ночевали за милю до *Кракова* въ корчмѣ.

Ноября въ 4 день въ ту корчму изъ *Кракова* пріѣжжалъ Резиденшъ нашъ Дьякъ Алексѣй Васильевъ сынъ Никитинъ съ дѣтьми, и бывъ часа съ три поѣхалъ; а Бояринъ тутъ въ кормчѣ обѣдалъ, поѣхали до *Кракова*, и въ городъ пріѣхали поздно, а стали на *Слаковской* улицѣ, во дворѣ *Ратнаго Пана Крауса*.

Отъ *Королевскаго Величества* присыланъ былъ къ Боярину Краковской Становничей, чтобъ Бояринъ сталъ на томъ дворѣ, которой приготовленъ былъ по указу *Королевскаго Величества*: и Бояринъ за милость *Королевскаго Величества* благодарствовалъ.

Ноября въ 5 день, по обѣдѣ рано, пріѣжжалъ на квартиру, для отданія визиты Гетманъ Полный Литовскій, Каштеланъ Вилнскій, *Панъ Слушка*.

Отъ Р. Х. 1697.

Послѣ его пріѣжжали два *Потоцкіе*: Стражникъ Коронный, да Ксендзъ, которой наименованъ на Бискупство Поморское.

Тогожъ дня пріѣжжалъ отъ *Королевскаго Величества* Секретарь Его, *Панъ Клестъ*; и говорилъ Боярину отъ лица Королевскаго: „Какъ онъ желаетъ принятъ „быти въ аудіенціи, видѣть Особу *Королевскаго Величества*, публично съ церемоніею, или приватно. „Бояринъ просилъ его Секретаря, чтобъ принятъ былъ приватно безъ церемоніи.

Онъ же Секретарь тогожъ дня пріѣжжалъ въ другой разъ, и говорилъ Боярину: „*Королевское Величество* указалъ „тебѣ видѣть Особу свою, *Королевскаго* „*Величества*, завтрашняго дня, по твоему „желанію приватно, и будетъ де прислана къ тебѣ *Королевскаго Величества* „карета.„

Назавтра Ноября 6 числа о часу пятомъ дня, тотъ же Секретарь пріѣхалъ съ каретою *Королевскаго Величества*: карета зѣло богато вызолочена вся, и рѣзьба высокая, а въ ней обито бархатомъ золотымъ и заложена шестью возниками въ гнѣдѣ чалы.

Въ той каретѣ Бояринъ поѣхалъ во дворецъ, а противъ Боярина въ каретѣ сидѣлъ онъ Секретарь, да Резидентъ Московской Дьякъ Алексѣй Никитинъ: а передъ каретою ѣхали дворяне и дому Боярскаго люди верьхами.

А пріѣхавъ во дворъ Королевской, у самаго въ Королевскія палаты входу вышелъ Бояринъ изъ кареты, и пошли вверьхъ. Пришедъ же въ аудіенцъ-камеру, въ которой находился *Его Королевское Величество* со всемъ своимъ Сенатомъ, Бояринъ сталъ предъ *Его Королевскимъ Величествомъ*, и поклоняся обыкновенно въ поясъ, говорилъ рѣчь: От Р.Х. 1697.

* * *

„Бога во Троицѣ славимаго, милостію „Всепресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя „*ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА*, всея Великія „и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, „Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, „Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя „Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, „Государя и Великаго Князя Нова города, „Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскія земли, „Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и „Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Гор-

Отъ Р.Х. 1697. „скихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, Отчича и Дѣдича „и Наслѣдника и Государя и Обладателя, „*Его Царскаго Величества.*

„Вамъ Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю *АВГУСТУ* „*ВТОРОМУ*, Божіею милостію Королю „Польскому, и Великому Князю Липовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмондскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Дѣдичному „Князю Саксонскому, Юлинскому, Лифляндскому, Клевскому, Бергенскому, „Ангринскому и Вестфальскому, святаго „Римскаго ПАНСТВА Арцымаршалку и „Князю, Электору, Ландграфу Турынгіи, „Маркграфу Мейсенскому; также вышней „и нижней Люзаціи, и Бурграфу Магдебургскому, Графу, Князю Геннебергскому, Графу Маркъ, Кіи и Барпу, Пану „на Равенштейнѣ, *Вашему Королевскому* „*Величеству.*

„*Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* я Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вятскій Борисъ Петровичь Шереметевъ, желая отъ наивышняго Царя и „всѣхъ Творца и Бога, во полученномъ „его Божескою Высокодержавною десницею „Вамъ, Великому Государю, Вашему *Королевскому Величеству*, Польскаго Королевства власти, всякаго благопоспѣши-

„щель-

„шельнаго и крѣпчайшаго державствія, и „во всегдашнемъ и непрестанномъ прира- „щеніи благополучнаго во много лѣтъ „здравія, и на враги Креста Святаго по- „бѣдъ и одолѣнія славно получити, ни- „жайшее мое достодолжное Вамъ Велико- „му Государю, *Вашему Королевскому* „*Величеству*, предлагаю поклоненіе.

От Ъ р. Х. 1697.

„При семъ же моемъ достодолжномъ „поклоненіи возвѣстительно доношу Вамъ, „Великому Государю, *Вашему Королев- „скому Величеству* о належащемъ сего „моего пути поведеніи.

„Когда въ мимошедшихъ лѣтѣхъ „благоизволеніемъ всещедраго Бога, по „желанію Брата Вашего, блаженныя памя- „ти Великаго Государя *ЯНА Третіяго*, „Божіею милостію Короля Польскаго, и „Великаго Князя Литовскаго, Русскаго и „иныхъ, и по согласному единомышленію „всего Сената, и всея Рѣчи Посполитой, „обоихъ народовъ короны Польской и Ве- „ликаго Княжества Литовскаго, для со- „единенія и пользы всего Христіанства, „Великій Государь, *Его Царское Величе- „ство*, сочини святое дѣло богоугодное, „и всему Христіанству потребное, соиз- „воли быти вѣчному покою, и противу „враговъ Креста Святаго союзу ненаруши- „мому; тогда во время бытности въ цар- „ствующемъ градѣ Москвѣ, *Его Королев- „скаго Величества* великихъ и полномоч- „ныхъ Пословъ, во услугѣ сочиненія того „святаго покоя, и вѣчнаго союза, по

Отъ Р.Х. 1697.

„волѣ Великаго Государя, *Его Царскаго* „*Величества*, былъ я.

„По томъ же для утвержденія того „вѣчнаго покоя и союза, по волѣ *Его* „*Царскаго Величества*, къ Брату Вашему, „Великаго Государя, блаженныя памяти, „къ *Его Королевскому Величеству*, въ „Великихъ и Полномочныхъ Послахъ съ „подтверждающею *Его Царскаго Величе-* „*ства* грамотою, посыланъ былъ я съ „товарищи моими: и Богу помогающу то „великое и святое дѣло всеусердными мо- „ими къ Вамъ Великимъ Государямъ „услугами привелъ я до совершенія.

„По возвращеніи же моемъ въ царствую- „щій градъ Москву, соизволи Великій Го- „сударь, *Его Царское Величество*, для „крѣпчайшаго содержанія того вѣчнаго по- „коя и союза, для воинскаго промыслу и „поиску надъ непріятелями Креста Свя- „таго, и для отвращенія и недопущенія „въ стороны Вашего *Королевскаго Вели-* „*чества* и *Цесарскаго Величества* Рим- „скаго, быти мнѣ *Его Царскаго Величе-* „*ства*, надъ прочими регименты моего „Воеводы, и Генералы, и Полковники, „и ихъ регименповъ войски, начальнѣй- „шимъ Воеводою и Рукоприводителемъ.

„И Божіею непобѣдимою помощію, „предстательствомъ же крѣпко надежныя, „всего Христіанства Помощницы, Пресвя- „тыя его Богоматери, а Вашимъ Вели- „кихъ Государей щастіемъ, тотъ непрі- „ятель всего Христіанства, *Ханъ Крым-*

„*скій*

„скій съ орды чрезъ девять лѣтъ, не „токмо отвращенъ и удержанъ, но „многократно и побѣжденъ, и многочи- „сленныя орды положены въ трупъ, и „многія ихъ поганскія жилища раззорены, „и живыхъ брано многочисленно: и са- „мыя Турецкаго Султана крѣпкоутвержден- „ные, и многими людьми и орудіи снаб- „дѣнные, стоящіе по обѣ стороны, и „на острову рѣки *Днѣпра*, четыре горо- „да, Кизи-Кермень, Мустритъ-Кермень, „Мубарекъ-Кермень и Асланъ-Кермень, „Божіею помощію, а моею обще къ Вамъ „Великимъ Государемъ услугою, и во „общую пользу всего Христіанства чрезъ „жестокіе приступы взяты, о чемъ явнѣе „*Вашего Королевскаго Величества* содер- „жится въ Канцеляріи.

Отъ Р. Х. 1697.

„Подъ часъ же оныхъ надъ непрія- „телями Креста Святаго многократныхъ „побѣдъ, имѣлъ я за патроновъ и крѣпко- „надежныхъ помощниковъ Божіихъ Верь- „ховныхъ Апостоловъ Петра и Павла; и „далъ обѣщаніе ѣхать въ Римъ, и покло- „нитися честнымъ мощемъ ихъ Верьхов- „ныхъ Апостоловъ.

„И по моему желанію, по волѣ *Его „Царскаго Величества*, въ тотъ нале- „жащей я путь отпущенъ; и ѣхавъ, слы- „шалъ тя Великаго Государя, Богомъ из- „бранна, почтенна, и Богомъ вѣнчанна и во- „зведенна на престолъ Королевства Польскаго: „и вѣдая между Вами Великими Государи „братскую непоколебимую дружбу и лю-

Отъ Р.Х. 1697.

„бовь, зѣло порадовался, и возжелалъ все-„усердно видѣти Васъ, Великаго Государя, *Вашего Королевскаго Величества*, „преславную и мудрохрабрую Особу, и достоинодожное *Вашему Королевскому Величеству* предложити мое поклоненіе.

„Нынѣ же предстоя, и зря наияснѣйшую Особу *Вашего Королевскаго Величества*, всежелательно кланяюсь второкрапно.„

И какъ Бояринъ рѣчь кончилъ, то отъ лица Королевскаго говорилъ Боярину рѣчь, *Георгій Албертъ Денговъ*, *Бискупъ Премышльскій*, Великій Канцлеръ Коронный

„Наияснѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь *Августъ Вторый*, Божіею милостію Король Польскій, и Великій Князь Литовскій, Русскій, и „иныхъ многихъ Государствъ и Княженій Обладатель, *Его Королевское Величество*, слыша предоброе и святое всему Христіанству полезное, Божескимъ „благоволеніемъ, чрезъ старательство и „остроту разума, и военнохрабрства твоего, за повелѣніемъ Пресвѣтлѣйшаго и „Державнѣйшаго Великаго Государя, Божіею милостію Царя, и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, „Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, „Государя Псковскаго, и Великаго Князя

„Смо-

„Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, „Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и „иныхъ: Государя и Великаго Князя Нова „города, Низовскія земли, Черниговскаго, „Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, „Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, „Кондинскаго и всея Сѣверныя страны „Повелителя и Государя Иверскія земли, „Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, „и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и „Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Го„сударствъ и земель, восточныхъ и за„падныхъ и сѣверныхъ, Отчича и Дѣ„дича и Наслѣдника, и Государя и Обла„дателя, *Его Царскаго Пресвѣтлаго Ве„личества*, ближняго Боярина и Намѣст„ника Вятскаго Бориса Петровича Шере„метева учиненное дѣло, вельми отъ то„го радостно веселится.

Отъ Р.Х. 1697.

„Разсуждая же *Его Королевское Вели„чество*, что Яснѣвельможность ваша „содержа путь твой, во предальные краи, „на славу точію преславнаго имени *Его „Королевскаго Величества*, Пана нашего „милостиваго для поклоненія и поздрав„ленія съ воспріятіемъ престола Королев„ства Польскаго, яко есть Монарха воен„наго, предъ Особою предстати благово„лилъ еси: милостивно и похвалительно „и любезно то пріемлетъ, и видя честную „и храбровоенную Яснѣвельможности ва„шей Особу, вѣдая же во многихъ пре„сильныхъ знатныхъ военныхъ оказіяхъ „неустрашимое твое сердце, яко есть

Отъ Р.Х. 1697.

„самъ военноохотный Король, свидѣтельствованнаго воина въ особливую любовь „и милость пріяти и имѣти благоволяетъ: притомъ же и желаетъ *Его Королевское Величество*, Яснѣвельможности вашей долголѣтнаго здравія, и щастливыхъ „въ содержащемъ твоемъ пути предобрыхъ „поведеній, и возвращающагося въ добромъ „здравіи надѣется *Его Королевское Величество*, Яснѣвельможность вашу паки „принявъ, милостивно и любезно поздравити.

„Нынѣ же на знакъ своей *Королевскаго Величества* къ тебѣ милости, ко „поцѣлованію своей *Королевскаго Величества* руки, допустити милость вашу, „и съ тобою сущихъ благоволяетъ.„

И по скончаніи тоя рѣчи былъ Бояринъ, и всѣ при немъ находившіеся у руки Королевской.

По томъ подходя виталися съ Бояриномъ Сенаторы, Панъ Феликсъ Понцкій, Гетманъ Полной Коронной, а Воевода Краковской; Панъ Іозефъ Слушка, Гетманъ Полный Литовскій, а Каштелянъ Вильнскій и прочіе.

Послѣ того Бояринъ, и всѣ бывшіе поклоняся *Королевскому Величеству*, изъ палатъ пошли, и до квартиры провожалъ Боярина въ каретѣ той же Секретарь.

Назавтра Ноября 7 числа посылалъ Бояринъ къ *Королевскому Величеству* дары, два сорока соболей, цѣной въ триста рублевъ, мѣхъ соболей въ тристажъ рублевъ,

девъ, двѣ черныя лисицы пятьдесятъ рублевъ, пищаль Турецкая, зѣло богато-устроенная съ каменьями, двѣсти рублевъ, сто огонковъ пятьдесятъ рублевъ.

И тогожъ дня у Езуитовъ въ костелѣ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла былъ праздникъ, праздновали закона своего начальнику *Станиславу Косткѣ*, и тутъ слушалъ мшу *Королевское Величество*, былъ тутже и Бояринъ; а казанье сказывалъ на той мшѣ *Бискупъ Премышльскій*, Великій Канцлеръ Коронный, и по отправленіи мши проводилъ Бояринъ *Королевское Величество* до кареты, и Король съ Бояриномъ привитался зѣло любительно, и того дня Бояринъ кушалъ у Гетмана Полнаго Литовскаго у *Пана Слушки*.

Назавтра посылалъ Бояринъ къ нему Гетману Литовскому къ *Пану Слушкѣ* въ дарахъ двенатцать возниковъ пѣгихъ, цѣною въ полтораста рублевъ, два мѣха горностаевыхъ, цѣна обѣимъ сорокъ рублевъ, двѣ пары соболей, пятьдесятъ рублевъ, сто огонковъ, сорокъ рублевъ, два мѣха бѣлыихъ чешуйчепыхъ, десять рублевъ.

Къ Стражнику Коронному Пану *Стефану Потоцкому* послано же въ дарахъ конь Черкесской съ сѣдломъ и со всякимъ богатымъ уборомъ, цѣною во сто въ шестьдесятъ рублевъ, сабля Турецкая оправленная въ золотѣ съ каменьями, во сто рублевъ, пара соболей, въ сорокъ рублевъ.

Къ

Отъ Р.Х. 1697.

Къ брату его Стражникову *Потоцкому* къ Бискупу Поморскому, послано двенатцать возниковъ, цѣною во сто двадцать рублевъ, пара соболей, въ сорокъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, пятнатцать рублевъ, пятьдесятъ огонковъ, двадцать рублевъ, два мѣха бѣлыхъ чешуйчетыхъ, десять рублевъ.

Къ Бискупу *Премышльскому*, Великому Канцлеру Коронному *Георгію Алберту Денгофу*, послано мѣхъ соболей въ полтораста рублевъ, мѣхъ горностаевой въ двадцать рублевъ, лисица бурая да пятьдесять огонковъ, тритцать рублевъ.

Королевскаго Величества къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Саксонскому Господину *Бейхлингу*, послана сабля Турецкая, богато оправленная золотомъ и каменьями, цѣною во сто двадцать рублевъ, двѣ пары соболей, пятьдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, пятнатцать рублевъ.

Къ Королевскому Секретарю Пану *Клесту* послано двѣ пары соболей, въ сорокъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, другой бѣлей, двадцать рублевъ, сабля Турецкая, оправленная серебромъ, сорокъ рублевъ.

И того же дня обсылали Боярина вышепомянутые Сенаторы опиъ себя дарами.

Гетманъ Полный Литовскій прислалъ два шандала большихъ стѣнныхъ серебряныхъ, и за приносъ присланному его дана пара соболей, да косякъ камки, мѣхъ бѣлей, цѣною всего на тритцать рублевъ.

Страж-

Стражникъ Коронный прислалъ двои часы золотые высокой работы: присланному его дано пара соболей, косякъ камки и мѣхъ бѣлей, цѣною на тритцать рублевъ. Отъ Р. Х. 1697.

Бискупъ Поморскій прислалъ часы золотые богатоубранные съ камнями дорогими, да трость оправленную золотомъ съ алмазами: присланному дано пара соболей, косякъ камки, да мѣхъ бѣлей, цѣною на тритцать рублевъ.

Канцлеръ Коронный прислалъ кулганъ большой серебряной, да два шандала большихъ серебряныхъ же: присланному дано пара соболей, да косякъ камки, цѣною на двадцать пять рублевъ.

Ноября въ 8 день пріѣхалъ къ Боярину *Королевскаго Величества* Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Саксонскій Господинъ *Бейхлингъ*, и говорилъ, чтобъ Боярину быть ввечеру у *Королевскаго Величества*, и сказалъ, что де *Королевское Величество* желаетъ съ тобою видѣться и говорить: и ввечеру пріѣжжалъ по Боярина Секретарь *Панъ Клестъ* съ каретою, въ которой Бояринъ и ѣздилъ, и по пріѣздѣ *Его Королевское Величество* Боярина принялъ зѣло любовно, и все съ нимъ Король стоялъ, а Бояринъ билчеломъ Ему, чтобы онъ изволилъ сѣсть; но Король не сѣлъ, и изволилъ говорить часа съ три съ Бояриномъ все о военныхъ дѣлѣхъ, и по томъ привитався съ Бояриномъ, изволилъ отпустить, и изволилъ говорить, чтобъ

Отъ Р.Х. 1697.

чтобъ Бояринъ почасту къ нему ѣздилъ, и передъ собою велѣлъ Боярину рисовать ордеръ де баталіи, какъ ходятъ въ воинскихъ ополченіяхъ.

Ноября въ 9 день кушалъ Бояринъ, и былъ на банкетѣ у Стражника Коронного *Пана Потоцкаго.*

Ноября 10 числа пріѣжжали къ Боярину *Воевода Калишской* да *Воевода Мазовецкой* съ двумя сынами своими, и зѣло поступили любовно, и говорили пространно обо всемъ, и были часы многіе.

Ноября въ 14 день изволилъ Бояринъ ѣздить изъ Кракова въ поле, и тѣшился метаніемъ стрѣлъ изъ луковъ со знакомцы и съ людьми бывшими при немъ, которой стрѣльбы смотрѣли многіе Поляки и Нѣмцы.

Ноября 15 числа въ ночи сдѣлалась Боярину болѣзнь, въ которой болѣзни находился 16 и 17 числа, и во время той болѣзни посѣщали Боярина, *Воевода Мазовецкій*, Гетмана Короннаго Каштеляна Краковскаго *Яблоновскаго* сынъ Хорунжій Коронный, и Стражникъ Коронный, и иные многіе.

Ноября въ 18 день отъ той болѣзни милостію Божіею освободился.

Ноября 19 числа былъ Бояринъ съ своею свитою на банкетѣ у Королевскаго Величества въ его палатахъ въ замкѣ, чествовалъ Боярина ближней Королевскаго Величества, въ милости находящейся Каштелянъ *Хелминскій Янъ Пребендовскій*,

а за столомъ сидѣли и честовали *Воевода Краковскій* Гетманъ Полный Коронный *Потоцкій*, да *Воевода Мазовецкій*, и Каштеляны многіе и Стражникъ Коронный: по банкетѣ же всѣ Сенаторы провожали Боярина изъ палатъ, а Каштелянъ *Хелминскій* провожалъ до кареты. От Ъ Р.Х. 1697.

Ноября въ 20 день былъ Бояринъ съ своею свитою у *Королевскаго Величества* на отпуску ввечеру поздно, и *Королевское Величество* явилъ милость зѣло склонную, говорилъ съ Бояриномъ много тайно, и какъ отпустилъ, то проводилъ Боярина не обыкновенно до самыхъ дверей, и какъ Бояринъ изъ дверей пошелъ, а *Королевское Величество* еще стоя въ дверѣхъ привиталъ Боярина чрезъ Переводчика.

Тогожъ дня *Королевское Величество* изволилъ прислать Секретаря своего къ Боярину съ дарами, а дары были нижеслѣдующіе: пара фузей, да пара пистолетъ Французскихъ, весьма богато устроенныхъ, шкатула серебряная сканной работы съ каменьями, да кубокъ сдѣланъ изъ морской вещи, оправленъ въ серебрѣ и вызолоченъ.

Ноября 21, 22, 23 и 24 чиселъ былъ еще Бояринъ въ *Краковѣ*, для того что вскорѣ послѣ болѣзни ѣхать было не возможно, и въ тѣ дни Бояринъ ѣздилъ прощаться съ Сенаторами, былъ у нихъ и они у Боярина.

Въ то время къ Боярину прислалъ *Цесарскаго Величества* Камергеръ, находящій-

Отъ Р.Х. 1697.

дящійся при Польскомъ Королѣ чрезвычайнымъ Посланникомъ Господинъ *Карлъ Іюлій Седлницкій*, рекомендательной атестатъ, котораго переводъ при семъ полагается:

Карлъ Іюлій Седлницкій, Его Цесарскаго и Королевскаго Величества Камергеръ, и при Его Величествѣ Королѣ Польскомъ Чрезвычайный Посланникъ, Священной Римской Имперіи Графъ, и Владѣтель Шолтица, Наслѣдный Владѣтель Геннерсдорфа, Тротковича, Шенвизена, Радена, Настедла и Клемстейна: Объявляю, что какъ Его Превосходительство Борисъ Петровичь Шереметевъ, Его Царскаго Могущественнѣйшаго Величества Первостатейный Бояринъ, Казанскій и Бѣлогородскій Воевода, Вятскій Губернаторъ и проч. жившій нѣсколько недѣль при здѣшнемъ Его Королевскаго Польскаго Величества Дворѣ, нынѣ чрезъ Силезію, Моравію и Австрію отправляется въ Вѣну: чего ради всѣхъ и каждаго, какого бы состоянія, званія, или преимущества ни былъ, прилѣжно прошу, чтобъ Его Превосходительству не только свободно и безопасно проѣжжать дозволяли, но также оказывали бы ему всякое угожденіе и благопріятство. Во увѣреніе чего данъ въ Краковѣ 5 Декабря, 1697 года.

Карлъ Іюлій

ГРАФЪ СЕДЛНИЦКІЙ.

А испраты въ быпность Боярскую въ Краковѣ въ харчевыя попребы, и что давано военнымъ Королевскимъ и Сенапорскимъ музыкантамъ и лакеямъ, и барабанщикамъ и конюхамъ, которые всегда возили Боярина въ Королевской каретѣ, и инымъ всякихъ чиновъ, которые приходили по обыкновенію своему поздравлять Боярина, изошло двѣ тысячи триста талеровъ битыхъ. От Р. Х. 1697.

Найму дано отъ *Кракова* до *Вѣны* фурманщикамъ сто пятьдесятъ талеровъ битыхъ.

Ноября въ 25 день изъ *Кракова* поѣхали, и переѣхали мили съ полпоры, ночевали въ корчмѣ.

Ноября въ 26 день переѣхали 4 мили, и ночевали въ мѣстечкѣ *Илкушѣ* Королевскомъ, гдѣ дѣлывали серебро.

Ноября въ 27 день переѣхали 4 мили, ночевали въ веси *Бетхенѣ* Бискупа Краковскаго.

Ноября въ 28 день переѣхали границу Цесарскую, и ночевали переѣхавъ 3 мили въ Цесарскомъ мѣстечкѣ *Тарновичѣ*.

Ноября въ 29 день переѣхали 3 мили до мѣстечка *Глейбвицѣ*, и тутъ покормя лошадей не много, переѣхали 3 мили, ночевали въ веси *Рауденѣ* Кляшторная.

Ноября въ 30 день переѣхали 3 мили, ночевали въ мѣстечкѣ *Ратиборѣ*.

Декабря въ 1 день переѣхали 4 мили, ночевали въ мѣстечкѣ *Троппау* или *Опава*, городъ преизрядной, и все въ немъ

Отъ Р. Х. 1697. каменное и фонтаны на колодязяхъ украшенные.

Декабря во 2 день переѣхали 5 миль; ночевали въ мѣстечкѣ *Браунзейффенъ*.

Декабря 3 числа переѣхали 3 мили; ночевали въ *Олмицѣ*: городъ *Олмицъ* крѣпкой и хорошей; башни каменныя хорошія и часы на Ратушѣ преизрядные.

Тутъ въ *Олмицѣ* наняли ланкучовъ, и поѣхалъ Бояринъ въ коляскѣ; а люди всѣ въ большомъ ланкучскомъ фурманѣ, а съ *Тарновичъ* до *Олмица* ѣхали саньми.

Декабря 4 числа изъ *Олмица* переѣхали двѣ мили не большихъ; ночевали въ мѣстечкѣ *Просницъ* Графа Залма.

Декабря въ 5 день переѣхали 3 мили; обѣдали въ мѣстечкѣ *Вишково*. Сіе мѣстечко хорошее Бискупа Олмицкаго, ночевали; отъѣхавъ милю большую; въ мѣстечкѣ *Русиново* Графа Скунца, и что згожъ мѣстечко *Славково*.

Декабря въ 6 день переѣхали 4 мили; ночевали въ веси *Острѣлицы*.

Декабря въ 7 день переѣхали милю въ мѣстечко *Никласбургъ*; наивышшаго Цесарскаго Дворецкаго и Канцлера Фердинандуса Графа *Дитерштейна*; и тутъ дневали для того, что Бояринъ изволилъ посылать напередъ въ Вѣну Маршалка своего Алексѣя Курбатова съ переводчикомъ Пріямымъ, обвѣстить о пріѣздѣ Боярскомъ и нанять квартиру, гдѣ стать. А отъ *Никласбурга* до *Вѣны* 9 миль.

Декаб-

Декабря въ 8 день переѣхали 4 мили, ночевали въ мѣстечкѣ *Ганесторфѣ.* Отъ Р. Х. 1697.

Декабря въ 9 день переѣхали 2 мили, ночевали въ мѣстечкѣ *Волкерсдорфѣ.*

Декабря въ 10 день изволилъ Бояринъ ѣхать до Вѣны на почтѣ 3 мили, и не доѣжжая Вѣны, за полмили встрѣтилъ Боярина, по указу *Его Цесарскаго Величества*, съ каретою Переводчикъ *Адамъ Стилля*, и спрашивалъ Боярина отъ лица *Цесарскаго Величества* о здоровьѣ, а отъ первѣйшихъ Министровъ правилъ Боярину поклоненіе, и говорилъ: „Что де „*Его Цесарское Величество* вѣдая, что „ты надъ войсками *Его Царскаго Ве-* „*личества* былъ Генералиссимусомъ, и „для того указалъ своему Генералу Поле- „вому Маршалку и Вѣнскому Коменданту „*Графу Штаренбергу*, выслать свою „карету, и принять милость твою „честно.„

И Бояринъ за милость *Его Цесарскаго Величества* благодарствовалъ, и въѣхавъ въ той каретѣ въ *Вѣну*, стали на наемномъ дворѣ, которой дворъ подъ знакомъ *Золотаго Быка.*

Декабря 15 числа, а по календарю Римскаго костела 25 число, праздновали въ *Вѣнѣ* Римляне день Рождества Христова.

И *Цесарскаго Величества* наивышней Дворецкой и Канцлеръ Графъ *Дитерштейнъ* присылалъ къ Боярину Секретаря и Переводчика *Адама Стилля* говорить:

Отъ Р.Х. 1697.

„Что де *Цесарское Величество* указалъ тебѣ *Царскаго Величества* ближнему Боярину быть въ приватной аудіенціи, и видѣть свои *Цесарскаго Величества* очи, и быть у руки въ третей день праздника Рождества Христова въ пятокъ ввечеру: а что де *Цесарское Величество* въ скорости по пріѣздѣ твоемъ на аудіенцію быть тебѣ у себя не изволилъ, и того де Знатнѣйшая Особа твоя во оскорбленіе себѣ не причитай, для того что де пріѣздъ Знатнѣйшей Особы твоей въ *Вѣну* случился подъ такой часъ, когда де *Его Цесарскаго Величества* сестра Елеонора, Польская Королева, которая де была при Цесарскомъ Величествѣ, и въ отмѣнной имѣлась Цесарской любви, преставися Декабря 7 дня, и *Цесарское Величество* о смерти ея находится въ немалой печали, и того де ради учинилось аудіенціи вашей замедленіе.„

Декабря 17 числа за полчаса до вечера по указу *Цесарскаго Величества* Генералъ Полевой Маршалокъ и Вѣнской Комендантъ Графъ *Штаренбергъ* прислалъ карету съ Секретаремъ и Переводчикомъ *Адамомъ Стиллемъ*, въ которой Боярину ѣхать ко Двору *Цесарскаго Величества*; и Бояринъ благодарствуя за милость *Цесарскаго Величества*, въ ней поѣхалъ: а противъ Боярина въ той каретѣ сидѣлъ оный Переводчикъ *Адамъ Стилля*; свитажъ Боярская ѣхала въ другой каретѣ, и въѣхавъ

они

они въ большой Дворецъ, изъ кареты вышли, и въ малой Дворецъ шли пѣши, а Бояринъ въ малой Дворецъ ѣхалъ въ каретѣ къ самому крыльцу; и какъ пріѣхавъ Бояринъ вошелъ въ Министерскую палату, то отъ *Цесарскаго Величества* изъ палаты вышелъ къ нему *Его Цесарской* Великій Подкоморій Коронный *Графъ Валенштеинъ* и съ Бояриномъ привитался, по томъ пошелъ предъ Бояриномъ въ аудіенцъ-залу, гдѣ находился *Его Цесарское Величество*. А какъ пришелъ Бояринъ передъ тронъ *Цесарскаго Величества*, то поклоняся обыкновенно въ поясъ, говорилъ рѣчь:

От Р.Х. 1697.

„Бога единаго во Троицѣ славимаго, „милостію Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, „Великаго Государя Царя, и Великаго Кня„зя *ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА*, всея Ве„ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само„держца, Московскаго, Кіевскаго, Вла„димирскаго, Новгородскаго, Царя Казан„скаго, Царя Астраханскаго, Царя Си„бирскаго, Государя Псковскаго, и Вели„каго Князя Смоленскаго, Тверскаго, „Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Бол„гарскаго, и иныхъ: Государя и Вели„каго Князя Нова города, Низовскія земли, „Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, „Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, „Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣвер„ныя страны Повелителя и Государя

отъ Р.Х. 1697.

„Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, „Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и „иныхъ многихъ Государствъ и земель, „восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ „Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя.

„Вамъ Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю *ЛЕОПОЛДУСУ*, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю, Германскому, Венгерскому, Чехскому, Далматскому, Кроатскому, Склавонскому и иныхъ Королю; Арцы-Герцогу Австрійскому, Герцогу Бургонскому, Брабанскому, Стирскому, Каринтскому, Карніольскому, и иныхъ: Марграфу Моравскому, Герцогу Люцембургскому, также „выцней и нижней Шленскія земли, „Виртембергскому и Текцкому, Князю „Швабскія земли, Графу Габспургскому, „Тирольскому, Феррецкому, Кибургскому „и Горицкому, Ландграфу Алзацкому, „Марграфу Святаго Римскаго Государства, „Бурграфу выцней и нижней Люзаціи, „Государю Марграфства Склавонскаго, „Портенавскому и Салинскому, *Вашему „Цесарскому Величеству.*

„*Его Царскаго Величества* я Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вятскій Борисъ Петровичь Шереметевъ, желая отъ „наивышняго Царя и всѣхъ Бога и Госпо-

„да,

„да, во всякомъ благополучіи многолѣт-
„наго въ государствахъ Вашихъ государ-
„ствованія, и всегда со приращеніемъ крѣп-
„чайшаго правленія, на враги же Креста
„Святаго и всего Христіанства славныхъ
„побѣдъ и одолѣнія, прежелательнѣйшее мое
„досподолжное предлагаю поклоненіе.

От Ъ Г. Х. 1697

„При семъ же моемъ досподолжномъ
„поклоненіи возвѣстительно доношу Вамъ
„Великому Государю, *Вашему Цесарскому*
„*Величеству*, въ належащій сей путь о
„моемъ поведеніи.

„Когда по волѣ Великаго Государя, *Его*
„*Царскаго Пресвѣтлаго Величества* былъ
„я для воинскаго промыслу и поиску надъ
„непріятельми Креста Святаго Ханомъ
„Крымскимъ и его орды, надъ войсками
„*Его Царскаго Величества* Воеводою, и
„Божіею непобѣдимою помощію, предста-
„тельствомъ же крѣпконадежныя и не-
„преоборимыя всѣхъ Христіанъ помощницы
„Пресвятыя Его Богоматери, а Вашимъ
„Великихъ Монарховъ и Государей ща-
„стіемъ, надъ тѣми непріятельми чрезъ
„девять лѣтъ одержалъ многія побѣды,
„яко въ положеніи ихъ поганскихъ много-
„численныхъ въ дикихъ поляхъ тру-
„повъ, тако и во взятіи и раззореніи
„Турецкихъ крѣпкоутвержденныхъ горо-
„довъ; о чемъ извѣстно Вамъ Великому Го-
„сударю, *Вашему Цесарскому Величеству*,
„*Его Царскаго Величества* чрезъ любви-
„тельныя грамоты.

Отъ Р Х. 1697.

„Тогда подъ часъ оныхъ побѣдъ имѣлъ „я за патроновъ и крѣпконадежныхъ по„мощниковъ Божіихъ верьховныхъ Апосто„ловъ Петра и Павла, и далъ обѣщаніе „ѣхать въ Римъ, и поклонитися чест„нымъ ихъ мощемъ, по томъ же возже„лалъ видѣти славно противъ непріяте„лей Креста Святаго воинствующихъ мо„ремъ Малтійскихъ Кавалеровъ, дабы ви„дѣвъ ихъ храброе и отважное усердіе, „большую себѣ воспріяти къ воинской спо„собности охоту.

„И по тому моему обѣщанію и желанію „въ сей належащей мнѣ путь, по волѣ „*Его Царскаго Величества* я отпущенъ, „о которомъ моемъ отпущеніи соизволилъ „Великій Государь, *Его Царское Велич*е„*ство*, послать со мною къ Вамъ Брату „Своему дражайшему и любезнѣйшему „Великому Государю, къ *Вашему Цесар*„*скому Величеству* Свою *Царскаго Ве*„*личества* любительную грамоту, кото„рую поднося, отдаю до рукъ Васъ „Великаго Государя, *Вашего Цесарскаго* „*Величества*. При томъ же моемъ от„даніи вторократное мое Вамъ Великому „Государю *Вашему Цесарскому Велич*е„*ству* предлагаю поклоненіе.„

И поклонился Бояринъ *Его Цесарско*-*му Величеству* обыкновенно въ поясъ.

По томъ *Цесарское Величество* изво-лилъ спросить къ себѣ Римскаго Государства Администратора и Подканцлера *Графа Цеиля*, и говорилъ ему тихо; а Админи-

министраторъ стоялъ предъ *Цесарскимъ Величествомъ*, слушая той рѣчи на колѣнахъ, и выслушавъ всталъ, и отошедъ отъ трону Цесарскаго сажени съ двѣ, говорилъ Боярину рѣчь.

Отъ Р Х. 1697.

„Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій и Не„преодолимый Великій Государь *ЛЕОПОЛ„ДУСЪ*, Божіею милостію избранный „Цесарь Римскій, всегда Прибавитель, „Германскій, Венгерскій, Чехскій и иныхъ „многихъ Императоръ, *Его Цесарское Ве„личество* о усердныхъ и отважныхъ твоихъ *Его Царскаго Величества* Ближняго „Боярина и Намѣстника Вятскаго услугахъ, и надъ непріятельми Креста Свя„таго о многихъ побѣдахъ чрезъ люби„тельныя Брата Своего, Великаго Госуда„ря, *Его Царскаго Величества* грамоты „увѣдомленъ, и похваливъ твое благое и „отважное усердіе отъ того благодаренъ, „и нынѣ по доношенію твоему о благомъ „пути твоего намѣреніи милостивно и „желательно прислушати изволилъ, и „слыша прехвальное твое и побожное въ „намѣреніи твоемъ желаніе зѣло похваляетъ, и не помалу тому радуется. При„томъ же и желаетъ тебѣ *Его Цесарское „Величество* въ намѣреніи сего благаго пу„ти твоего, какъ туда ѣдущему, такъ и „назадъ возвращающемуся здравія и во „всемъ по желанію твоему во щастливомъ „поведеніи благоисправленія; а когда при„нятую *Его Царскаго Величества* отъ „рукъ твоихъ любительную грамоту по-

Отъ Р. Х. 1697.

„велитъ *Его Цесарское Величество* рас„печатать, и разсмотрѣвъ проразумѣетъ „въ ней писанная, тогда для Братской „*Его Царскаго Величества* дружбы и люб„ви, а тебя *Его Царскаго Величества* „Ближняго Боярина и Намѣстника Вятскаго „жалуя, укажетъ *Его Цесарское Величество* „въ требованіи пути твоего всякое милости„вое учинить вспоможеніе.

„Нынѣ же милостивно допущаетъ тебя „и съ тобою присутствующихъ до поцѣлова„нія своея *Цесарскаго Величества* руки.„

И поцѣловавъ Бояринъ, и которые при немъ были, *Цесарскаго Величества* руку, поклоняся пошли изъ палаты, и провожалъ Боярина изъ другой палаты Подкоморій Великій Цесарскій и иные Министры.

Въ Грамотѣ Царской къ Цесарю писано тако:

Божіею милостію, МЫ Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій: Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгорскій, и иныхъ: Государь и Великій Князь Нова города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны Повелитель,

Отъ Р. Х. 1697.

литель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество Брату Нашему любезнѣйшему, Великому Государю ЛЕОПОЛДУСУ, избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю, Германскому, Венгерскому, Чехскому, Далматскому, Кроатскому, Склавонскому, и иныхъ Королю: Арцы-Герцогу Австрійскому, Герцогу Бургонскому, Брабанскому, Стирскому, Каринтскому, Карніольскому, и иныхъ: Маграфу Моравскому, Герцогу Люцембургскому, также Вышней и Нижней Шленскія земли, Виртембергскому и Текцкому, Князю Швабскія земли, Графу Габспургскому, Тирольскому, Феррецкому, Кибургскому и Горицкому, Ландграфу Алсацкому, Маграфу Святаго Римскаго Государства, Бурграфу Вышней и Нижней Люзаціи, Государю Маграфства Склавонскаго, Портенавскому, и Салинскому, Вашему Цесарскому Величеству здравія и всякое благо: по Нашему Царскаго Величества указу отпущенъ въ Государство Ваше въ городъ Вѣну, такожъ и въ Римъ и въ Венецію и на Малтійскій Островъ, гдѣ пребываютъ Малтійскіе Кавалеры, Ближ-

От Р. Х. 1697.

ней Нашъ Бояринъ и Намѣстникъ Вятской, Борисъ Петровичь Шереметевъ, по охотѣ его, для видѣнія тамошнихъ странъ: и какъ онъ въ Вѣну пріѣдетъ, и Вашему Цесарскому Величеству повелѣть тому Боярину Нашему для Нашего Царскаго Величества въ Вѣнѣ и во иныхъ мѣстахъ побыть со всѣми при немъ будучими людьми и вещьми, которыя съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ, свободно и безопасно, и въ требованіи его со всякимъ вспоможеніемъ; а когда онъ изъ Вѣны похочетъ ѣхать въ Римъ и на Малтійскій Островъ, или въ Венецію, и его въ тѣ помянутыя страны какъ туда отъѣжжающаго, яко и назадъ возвращающагося, такожъ со вспомогательствомъ свободно и милостиво отпустить и принять повелѣть: а у Насъ въ Государствахъ Нашихъ взаимно Вашего Цесарскаго Величества прилучившимся Нашего Царскаго Величества милостію по томужъ воздано будетъ; при семъ МЫ Великій Государь, Наше Царское Величество, желаемъ отъ Господа Бога Вамъ Брату Нашему любезнѣйшему, Великому Государю, Вашему Цесарскому Величеству, многолѣтняго и щастливаго въ Государствахъ Вашихъ государствованія и правленія съ приращеніемъ. Писанъ Государствія Нашего во Дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7205, мѣсяца Апрѣ-

ля

ия 30 дня, Государствованія Нашего 15 году.

Отъ Р. Х. 1697.

Декабря 18 числа былъ Бояринъ на аудіенціи *Цесарскаго Величества* у Сына, Римскаго и Венгерскаго Государствъ у Короля, за часъ до вечера: а какъ пришелъ Бояринъ въ палату, которая предъ тою палатою, гдѣ былъ *Королевское Величество*, то встрѣтилъ Боярина и привитался *Королевскаго Величества* Тайный Совѣтникъ и Дядька, а привитався пошелъ предъ Бояриномъ до *Королевскаго Величества*, и пришедъ предъ *Королевское Величество* поклоняся, Бояринъ говорилъ рѣчь:

„Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Ве„ликаго Государя, Царя и Великаго Кня„зя *ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА*, всея Ве„ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж„ца и многихъ государствъ и земель во„сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ От„чича и Дѣдича и Наслѣдника и Госу„даря и Обладателя.

„Вамъ Великому Государю *ІОСИФУ „ЛЕОПОЛДУСУ*, Пресвѣтлѣйшему Кня„зю Дому Австрійскаго, Умножительнѣй„шему и Сіятельнѣйшему и Щастливѣй„шему Римскому и Венгерскому Королю, „и Отчинному Арцы-Герцогу Бургонскому „и Люцембургскому, Князю и Государю и „Марграфу Римскаго Государства и иныхъ: „*Вашему Королевскому Величеству Его „Царскаго Величества*, я Ближней Боя„ринъ и Намѣстникъ Вятской Борисъ

„Петро-

отъ Р.Х. 1697.

„Петровичь Шереметевъ всеусердное мое „прежелательнѣйшее предлагаю поклоненіе.

„По премногу издавна желалъ видѣть „Наияснѣйшую Особу, Васъ Великаго Го„сударя, *Вашего Королевскаго Величе„ства*, нынѣ же получилъ предстати предъ „трономъ Васъ Великаго Государя *Вашего „Королевскаго Величества*, и радостно „зря пресвѣтлѣйшее лице *Вашего Коро„левскаго Величества*, желаю Вамъ Ве„ликому Государю, *Вашему Королевскому „Величеству*, отъ Господа Бога во все„радостномъ долголѣтнемъ здравіи крѣп„чайшаго и щастливаго государствія и на „враги Креста Святаго славныхъ побѣдъ „и одолѣнія, и второкрашное мое всеусерд„ное предлагаю поклоненіе.„

И *Королевское Величество* призвалъ къ себѣ Канцлера своего, и говорилъ ему тихо; а какъ ему *Королевское Величество* говорилъ, то онъ стоялъ припавъ на колѣняхъ, и отшедъ сажени съ двѣ, говорилъ рѣчь:

„Великій Государь *ІОСИФЪ*, Божіею „милостію Римскій и Венгерскій Король, „Князь и Государь и Марграфъ Римскаго „Государства и иныхъ, *Его Королевское „Величество*, видя Особу твою *Его Цар„скаго Величества* Ближняго Боярина и „Намѣстника Вятскаго, и не единокрап„но слыша о усердныхъ и отважныхъ „твоихъ къ *Его Царскому Величеству* „услугахъ, похваляетъ, и вельми тому „радуется; нынѣ же слыша отъ устъ

„тво-

„твоихъ предоброе *Его Королевскому Величеству* всякаго блага желаніе, благодарно и похвалительно то пріемлетъ, и „увѣдомяся о благомъ пути твоего намѣреніи; желаетъ тебѣ *Его Королевское Величество*, какъ туда ѣдущему, такъ „и назадъ возвращающемуся, добраго здравія и благихъ поведеній, и въ прилучившихся твоихъ требованіяхъ обѣщаетъ „*Его Королевское Величество* имѣти „тебѣ милостивное вспоможеніе.

От Р. Х. 1697.

„Нынѣ же *Его Королевское Величество* соизволяетъ тебѣ *Его Царскаго „Величества* Ближнему Боярину и Намѣстнику Вятскому и съ тобою сущимъ, „приступити къ поцѣлованію своей *Королевскаго Величества* руки.„

И былъ Бояринъ у руки *Королевскаго Величества*; и поклоняся обыкновенно, пошелъ изъ палатъ, а Министры *Королевскаго Величества* проводили Боярина изъ другой палаты.

Декабря 19 числа послалъ Бояринъ съ *Герасимомъ Головцынымъ* въ дарахъ *Королевскому Величеству*; убравъ богатымъ сѣдломъ и уздою коня каряго Малаевскаго Черкесскаго и сагайдакъ свой со стрѣлами богатооправленной золотомъ, котораго коня и сагайдакъ указалъ *Королевское Величество* принять своему конюшему, а *Герасима Головцына* пожаловалъ *Его Королевское Величество* чепью золотою, а на ней *Его Королевскаго Величества* портретъ, а покоевому *Романцу*,

отъ Р. Х 1697.

которой носилъ сагайдакъ, дано двадцать золотыхъ червонныхъ.

Декабря 27 числа, а по Римскому календарю Генваря 6 числа, Римляне празднуютъ *Тремъ Королемъ*, и праздновали въ Вѣнѣ тотъ день тезоименитства Пресвѣтлѣйшей Цесаревы.

Того дня пріѣхалъ къ Боярину отъ *Цесарскаго Величества* честной породы Езуитъ Патеръ *Вольфъ*, и сказалъ:

„Что де *Цесарское Величество* съ „Цесаревою, съ Цесаревичами и съ Цесаревнами и съ племянниками, Князьями „Лотарингскими, будутъ кушать сего ве„чера публично, и служить де будутъ „при томъ столѣ всѣ женской полъ при„дворныя Дамы, и изволилъ де *Цесар„ское Величество* приказать быть тебѣ, „*Его Царскаго Величества* ближнему „Боярину при томъ столѣ своемъ, и ви„дѣть чинъ *Его Цесарскаго Величества*.„

Къ тому столу ѣздилъ Бояринъ о осьмомъ часу ночи, убравшися въ Нѣмецкое платье; и пришедъ въ палату, гдѣ кушали, поклоняся Бояринъ *Цесарскому Величеству*, и Цесаревѣ, и Цесаревичамъ, и Цесаревнамъ, стоялъ на особливомъ мѣстѣ при столѣ.

А сидѣли за тѣмъ столомъ *Цесарское Величество* въ срединѣ, по правую сторону Цесарева, а по лѣвую Цесаревичь Король Римской, и ѣствы откладывая на тарелки, подносила Цесарю служащая придворная Дама; другой же Цесаревичь и четыре

тыре Цесаревны сидѣли по мѣстамъ, а кушанье на столъ и питье подавали фрелины и придворныя Дамы, и Цесарева изволила присылать къ Боярину фрелинъ своихъ двухъ, которыя умѣютъ говорить по Чехскому, чтобъ они съ Бояриномъ разговаривали, и они пришедъ къ Боярину, уклоняся говорили, что показался ли де тебѣ сей *Цесарскаго Величества* чинъ? И Бояринъ тотъ *Цесарскаго Величества* чинъ зѣло хвалилъ, и подчивали пуншъ Боярина знатнѣйшіе Министры всякимъ питьемъ, и по отпразднованіи стола, уклоняся Бояринъ *Цесарскому Величеству*, пошелъ изъ палатъ.

От Ѣ Р.Х. 1697.

Декабря 28 числа звалъ Боярина на банкетъ *Королевскаго Величества* Римскаго Великой Подкоморій Графъ *Мартиничь*, которой въ самой милости *Королевскаго Величества*: а звать пріѣжжалъ самъ дважды.

И того 28 числа въ ночи Бояринъ у него былъ, и принялъ онъ Боярина зѣло любезно, и веселилъ многими музыками: а были у него въ то время на той вечеринѣ удѣльной Великой Князь *Семиградскія* земли, и два Графа его сродники и жены Министерскія, и между собою танцовали: по томъ кушали всѣ вмѣстѣ, а въ кушаньѣ и во всемъ великолѣпіе было многое, и отпустили отъ себя Боярина послѣ полуночи; а званъ Бояринъ на тотъ банкетъ съ воли *Королевскаго Величества*.

Отъ Р. Х. 1697.

Декабря 30 числа пріѣжжалъ и звалъ Боярина на обѣдъ въ монастырь Езуитской Святыя Маріи, *Езуитъ* Патеръ *Вольфъ*, въ которомъ монастырѣ Цесаря и Цесаревы духовники.

И того числа по ихъ прошенію слушалъ Бояринъ въ церквѣ ихъ мши, и по томъ начальникъ ихъ Езуитской звалъ Боярина въ трапезу, гдѣ и кушалъ Бояринъ, и которые за нимъ были, да четыре человѣка начальныхъ Езуитовъ особно: а братія человѣкъ со сто кушали въ особливыхъ столахъ, и въ ѣствахъ было довольство великое и изрядство отъ мяса также и въ питьѣ, а во время того стола читали жертвенникъ по Латини и по Нѣмецки.

Отъ Р. Х. 1698.

Генваря 1 числа Секретарь *Цесарскаго Величества* привезъ къ Боярину листы отъ *Цесарскаго Величества* всѣмъ вообще, къ Папѣ, на островъ Малтъ къ Г. Мейстеру и ко всѣмъ Кавалерамъ, и къ Послу Цесарскому въ Римѣ; а сказалъ тотъ Секретарь Боярину, что де *Цесарское Величество*, жалуя тебя *Его Царскаго Величества* Ближняго Боярина, писалъ въ тѣхъ листахъ вообще ко всѣмъ Принцыпамъ, къ Папѣ и на Малтійскій островъ о тебѣ, чтобъ тебѣ вездѣ учинена была подобающая честь, а для де отъѣзду твоего изъ Вѣны указалъ *Цесарское Величество* ко поцѣлованію руки своей быть тебѣ Генваря 3 числа, и съ тѣхъ

тѣхъ Грамотъ подалъ оный Секретарь копіи, а въ нихъ пишетъ:

Отъ Р. Х. 1698.

Переводъ съ Цесарской Грамоты вообще ко всѣмъ Принцыпамъ.

Божіею Милостію МЫ ЛЕОПОЛДУСЪ, Избранный Римскій Императоръ, Всегдашній Пріумножитель, и Германскій, Венгерскій, Богемскій, Далматскій, Кроатскій, Склавонскій Король, Арцы-Герцогъ Австрійскій, Герцогъ Бургонскій, Стирскій, Каринтскій, Карніольскій и Виртембергскій, Графъ Тирольскій и проч. Всѣмъ и каждому Електорамъ и инымъ Принцыпамъ духовнымъ и мірскимъ, Арцыбискупамъ, Бискупамъ, Князьямъ, Маргграфамъ, Графамъ, Баронамъ, Воинамъ, Шляхетству, подвластнымъ Начальникамъ, Президентамъ, Капитанамъ, Намѣстникамъ, Вицедоминамъ, Губернаторамъ, Каштелянамъ, Хоронжимъ, Старшинамъ и Властителямъ: и городовъ, городковъ, селъ и какихъ ни есть мѣстъ и обществъ Правителямъ, Бургомистрамъ, Консуламъ, а пристанищъ, мостовъ и переправъ всякихъ Стражамъ и инымъ, которые симъ употреблены будутъ, какого ни есть состоянія, степени, уряду, чина и преимущества суть, благоволеніе и милость Нашу Цесарскую и всякое благо объявляемъ: какъ Сіятельный искренне Нами любимый Вятскій Губернаторъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, Его Царскаго Мо-

Отъ Р. Х. 1698.

гущественнѣйшаго Величества и Великаго Князя Московскаго Ближній Боярин, Намѣстникъ и войскъ Россійскихъ главнѣйшій Предводитель, или Генералиссимусъ, отсюда въ Италію, Римъ и Малту отправляется; и Мы по Нашей благосклонной къ нему милости свободнаго, безопаснаго, безбоязненнаго и поспѣшнаго ему пути желаемъ, то всѣхъ васъ и другихъ Намъ не подданныхъ благосклонно и милостиво увѣщаваемъ и требуемъ, чтобъ помянутому Его Царскаго Могущественнѣйшаго Величества и Великаго Князя Московскаго Ближнему Боярину со спутниками его и служителями, телѣгами, кораблями, рухлядью и всѣми вещми, которыя онъ будетъ имѣть съ собою, вездѣ свободно, безопасно и поспѣшно итти, переправляться, ѣхать, останавливаться и возвращаться дозволяли, и никакого бы ему ни въ разсужденіи людей, ни въ разсужденіи вещей безпокойства и препятствія, или обиды не причиняли, или бы другимъ учинить попустили: но паче когда нужда потребуетъ, или въ случаѣ для безопасности, онъ самъ того будетъ требовать, то бы своими провожатыми, вѣрностью и публичною безопасностію дорогъ показательми, лошадьми, телѣгами, кораблями и другимъ для лучшаго въ семъ его пути спокойствія нужными и потребными вещми безот-

го-

говорочно вспомоществовали, или чтобъ другими то было чинимо, прилѣжно старались. Сіе ежели вы и другіе державы Нашей не подданные по ихъ благосклонности и обыкновенному къ Намъ почтенію сдѣлаютъ то дѣло достойное, и Намъ пріятное учинятъ, которое и отъ Нашего Цесарскаго Величества благосклонно и милостиво взаимно въ случаѣ признано будетъ: Нашей же Священной Имперіи Королевствъ и Владѣній Нашихъ наслѣдныхъ подданные исполнять будутъ, въ семъ случаѣ вышереченное Наше желаніе. Данъ въ Нашемъ городѣ Вѣнѣ 4 Генваря 1698. Римскаго Нашего Царствованія 40, Венгерскаго 43, а Богемскаго 42.

ЛЕОПОЛДУСЪ

СЕБАСТІАНЪ УНИБЕЛДЪ

ГРАФЪ ЦЕИЛЬ

По имянному указу Его Свящ. Цесар. Велич. ЛУТЦО ДОЛБЕРГЪ Соб. рукою.

Цесарскій Паспортъ въ Италію, Римъ и Малту, Его Царскаго Могущественнѣйшаго Величества и Великаго Князя Московскаго Ближнему Боярину Шереметеву.

Переводъ съ Цесарской Грамоты къ Папѣ, которой переведенъ въ тогдашнее время.

отъ Р.Х. 1698.

Отъ Р.Х. 1698.

БЛАЖЕННѢЙШІЙ ОТЧЕ!

Воспріемлетъ путь во градъ Римъ до Святыхъ Апостольскихъ пороговъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Московскаго Ближнѣйшій Бояринъ и Намѣстникъ Свѣтлыя Вятки Борисъ Петровичь Шереметевъ, который ужъ, яко тысяща шесть сотъ осьмдесятъ седьмаго году, не токмо къ Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Королю Польскому для утвержденнаго между Польшею и Россіею вѣчнаго мира и соединенія, но и въ тяжчайшихъ потребахъ ко Двору Нашему Великій и Полномощный Посолъ былъ присланъ, и по томъ для славнаго его въ вещехъ дѣлательныхъ остроумія и прехвальной воинской обыклости всего Россійскаго воинства Высочайшій Правитель и наивышній Генералиссимусъ, выбранный: чрезъ десять лѣтъ славнѣйшая дѣла противъ непріятелей Святаго Креста, а наипаче противъ Хана Крымскаго и его Салтановъ храбрости и силы воинской изрядная показавъ, и тыхже какъ на Украйнѣ, такъ въ самыхъ Татарскихъ и босурманскихъ земляхъ и въ степяхъ многажды изряднѣ поразивъ, и нѣкоторые ихъ грады и крѣпости съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, между которыми Кизи-Кермень, Мустритъ-Кермень, Мубарекъ-Кермень, Асланъ-Кермень считаются, пресильно взялъ; и по отведенію всѣхъ стражехра-

хранителей въ плѣнъ, и кромѣ великія имени своего славы, пресвѣтлѣйшая такожде въ Христіанскую Посполитую Рѣчь достоинства снискалъ; хотяжъ и безъ всякаго сумнѣнія вся сія особливое ему Святыни Вашей стяжутъ призрѣніе и благодѣяніе, обаче сего ради и самъ тыми же именами Намъ зѣло благопріятенъ есть, хотѣхомъ мужа сего и родомъ и иными душевными дары пресвѣтлаго Святыни Вашей какъ наилучши поручити честнѣ и уклоннѣ просяще, дабы для Насъ его благопріятнѣйше объяти, и его желаніе исполнити благоволилъ, которое что яко Христіанской Посполитой Рѣчи и Нашимъ и сообщителей Нашихъ винамъ годно: самому же Шереметеву до большихъ добродѣтельныхъ понужденій возбужденію такъ Намъ благопріятнѣйше будетъ, во всѣхъ бы причинахъ сыновней чести былъ достоинъ, иже напослѣдокъ Святыни Вашей житія долговременнаго и блаженнаго для Нашей воюющей церкви и радости отъ всея души желаемъ. Въ Вѣнѣ 4 числа Генваря, 1698 года.

ЛЕОПОЛДУСЪ.

Переводъ съ Цесарскаго письма къ Графу *фонъ Мартиницъ*, которой былъ тогда Посломъ въ Римѣ.

ЛЕОПОЛДУСЪ:

Понеже Московской Генералиссимусъ, Намѣстникъ Вятской Борисъ Петровичь Шереметевъ сперва въ Римъ, а от-

отъ Р.Х. 1698.

отъ Р. Х. 1698.

туда въ Малту ѣхать намѣренъ, и МЫ ему по силѣ приложенныхъ при семъ списковъ, какъ къ его Папскому Святѣйшеству, такъ и къ Малтійскому Гросъ-Мейстеру Наши Императорскія письма дали; того для присемъ оныя сообщаются и тебѣ, дабы ежели ему случится, можетъ быть, о чемъ тебя попросить, и онъ тебѣ сіе письмо вручитъ, то бы ты всячески объ немъ у Его Святѣйшества, куда онъ теперь ѣдетъ, старался, и во всемъ ему являлся благосклоннымъ. МЫ пребываемъ къ тебѣ съ Нашею Императорскою милостію и благоволеніемъ. Вѣна 4 Генваря 1698 года.

И того Генваря 3 числа въ палатахъ *Цесарскаго Величества* было о военныхъ дѣлѣхъ для сбору казны собраніе, или *Рада*, на которомъ собраны были дворяне и мѣщане всего Цесарскаго Государства многіе: и *Цесарское Величество* къ нимъ выходилъ самъ, и изволилъ имъ говорить самъ всѣмъ въ слухъ, являя имъ выразительно о войнѣ съ Туркомъ, и о показанной къ нимъ милости Божіей побѣдою и одолѣніемъ и взятьемъ Турецкаго обоза въ нынѣшнемъ прешедшемъ лѣтѣ: и чтобъ для собранія и удовольствованія въ предъидущій годъ войска противъ того Христіанскаго непріятеля, по указу *Его Цесарскаго Величества*, не пожалѣли они дать въ казну установленнаго сбору.

И по изреченіи словъ Цесарскихъ, избранной на то отъ всѣхъ *Цесарскому Величеству* отвѣтствовалъ: что они всѣ *Его Цесарскаго Величества* Государства на услуги и повелѣнія Его всеусердно готовы. От Ѣ Р. Х. 1698.

Подъ часъ же того *Цесарскаго Величества* выходу, Бояринъ съ воли *Цесарскаго Величества* былъ тутъ же, и стоялъ въ близости трона *Цесарскаго Величества*.

И тогожъ числа за часъ до вечера Бояринъ ѣздилъ къ *Цесарскому Величеству* къ рукѣ, и пришедъ въ палату предъ *Цесарское Величество* поклонясь, говорилъ:

„Божіею милостію Пресвѣтлѣйшаго и „Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и „Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА „Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи „Самодержца и многихъ Государствъ и „земель, восточныхъ и западныхъ и сѣ„верныхъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣд„ника и Государя и Обладателя.

„Вамъ Пресвѣтлѣйшему и Державнѣй„шему Великому Государю *ЛЕОПОЛДУ„СУ*, Божіею милостію Избранному Цеса„рю Римскому, всегда Прибавителю, и Гер„манскому, Венгерскому, Чехскому и иныхъ, „*Вашему Цесарскому Величеству*, *Его „Царскаго Величества* я Ближній Боя„ринъ и Намѣстникъ Вятской Борисъ „Петровичь Шереметевъ, всеусердное „мое предлагаю поклоненіе: при семъ же „по премногу вседушевно благодарствую

Отъ Р. Х. 1698.

„за превысочайшую Васъ Великаго Государя „*Вашего Цесарскаго Величества* милость, „которая здѣсь явилась въ бытности мою, „во премилостивыхъ *Вашего Цесарскаго* „*Величества* о мнѣ поведеніяхъ, и во „премилостивомъ сего моего належащаго „пути чрезъ грамоты *Вашего Цесарскаго* „*Величества* вспомогательствѣ, за кото„рую *Вашу Цесарскаго Величества* пре„высоко показанную ко мнѣ милость опи„служити я нѣсмь въ силахъ, точію „долженъ все тое возвратясь, возвѣстить „моему Премилостивѣйшему Государю, *Его* „*Царскому Величеству*.

„Нынѣ же въ належащій мой путь отъ„ѣжжая, предлагаю Вамъ Великому Государю *Вашему Цесарскому Величеству* пре„желательнѣйшее всеусердное мое второ„кратное поклоненіе.„

И Цесарское Величество призвавъ Канцлера своего, говорилъ ему тихо, а онъ стоялъ предъ нимъ припавъ на колѣнахъ; выслушавъ же всталъ, и отшедъ сажени съ двѣ, говорилъ:

„Божіею милостію Пресвѣтлѣйшій, и „Державнѣйшій, и Непреодолимый Великій „Государь *ЛЕОПОЛДУСЪ*, Избранный „Цесарь Римскій и иныхъ многихъ Им„ераторъ, поклоненіе и благодареніе „твое *Его Царскаго Величества* Ближня„го Боярина и Намѣстника Вятскаго пріемлетъ милостивно, и своимъ *Цесар„скаго Величества* милостивнымъ изволе„ніемъ въ належащей твой благонамѣри„тель-

„тельной путь отпускаетъ тебя благо- „охотно, и въ томъ твоемъ предобромъ „пути желаетъ тебѣ *Его Цесарское Ве- „личество* Божія милостивнаго присѣщенія „и во здравіи твоемъ цѣлобытія; вездѣ „же всякаго отъ всѣхъ благопривѣтство- „ванія, и назадъ вскорѣ щастливаго возвра- „щенія, и жалуетъ тебя ко поцѣлованію „своей *Цесарскаго Величества* руки.„

Отъ Р. Х. 1698.

И бывъ Бояринъ и при немъ нахо- дящіеся у руки *Цесарскаго Величества*, по- клоняся пошли изъ палаты.

Въ другую же палату вышелъ отъ *Це- сарскаго Величества* за Бояриномъ *Его Цесарскаго Величества* Великой Подкоморій Графъ *Валештеинъ*, и говорилъ отъ ли- ца *Цесарскаго Величества* держа въ рукѣ своей перстень алмазной:

„Великій Государь, *Его Цесарское Ве- „личество*, жалуя тебя *Его Царскаго Ве- „личества* Ближняго Боярина и Намѣст- „ника Вятскаго, на знакъ къ тебѣ сво- „ей *Цесарскаго Величества* особливой ми- „лости, даетъ тебѣ, снявъ съ руки сво- „ей сей перстень, желая, дабы ты, но- „ся его на рукѣ своей, обновлялъ всегда „памятію *Его Цесарскаго Величества* къ „тебѣ милость.„

И Бояринъ, выслушавъ ту рѣчь, от- вѣтствовалъ:

„За превысокую *Его Цесарскаго Ве- „личества* ко мнѣ милость благодаренъ я „попремногу, и противъ достоинства то- „ликой *Его Цесарскаго Величества* пре-

„мно-

отъ Р. Х. 1698.

„многой ко мнѣ милости, отслужить я „не могу: а ежели бы позналъ случай „гдѣ военный противу непріятелей Кре„ста Святаго въ государствіи *Его Цесар„скаго Величества*, прежелательнобъ вку„силъ смерть за толикую *Его Цесарскаго „Величества* ко мнѣ милость.„

И тотъ перстень оный Великій Подкоморій поднесъ Боярину, и Бояринъ принявъ поклонился, и привитався съ нимъ Подкоморіемъ пошелъ.

Генваря 4 числа убирался Бояринъ ѣхать изъ *Вѣны* до *Венеціи*, а всего жили въ *Вѣнѣ* три недѣли и пять дней, и въ бытность свою въ *Вѣнѣ* ѣздилъ Бояринъ для видѣнія во многія церкви и монастыри.

Также ѣздилъ воздавая честь къ высочайшему Кардиналу Колоничу и къ Папежскому Нунціусу, которой живетъ у Цесаря за Резидента духовнаго чина, и они, воздавая честь взаимно Боярину, пріѣжжали славно въ каретахъ о шести возникахъ и со многими за ними людьми.

Будучи Бояринъ въ *Вѣнѣ*, обсылалъ въ дарахъ Министровъ и прочихъ.

Наивышнему Дворецкому Графу *Дитерштеину* изорбатъ Персидской, цѣною въ тритцать рублевъ, двѣ пары соболей, пятьдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, да два мѣха бѣлыхъ, двадцать пять рублевъ.

Администратору и Подканцлеру Графу *Цейлю* двѣ пары соболей, пятьдесятъ рублевъ, два косяка камокъ, шестнатцать

цать рублевъ, пятьдесятъ огонковъ соболь-
ихъ, двадцать рублевъ. От Р.Х. 1698.

Генералу и Полевому Маршалку Вѣн-
скому Коммендашту Графу *Штаренбергу*
изорбатъ Персидской въ тритцать руб-
левъ, двѣ пары соболей, пятьдесятъ рублевъ,
мѣхъ горностаевой, да два бѣльихъ, двадцать
пять рублевъ, косякъ камки, десять рублевъ.

Езуиту *Фридрику Вольфу*, которой
въ великой находится Цесарской милости,
послано изорбатъ Персидской въ двадцать
рублевъ, три пары соболей, шестдесятъ
рублевъ, мѣхъ горностаевой, два сорока
горностаевъ, да два мѣха бѣльихъ, цѣ-
ною всѣ тритцать рублевъ.

Секретарю, которой приносилъ *Цесарска-
го Величества* грамоты къ Папѣ, въ Малтѣ
и проч. подарено двѣ пары соболей, цѣною въ
сорокъ рублевъ, косякъ камки доброй, де-
сять рублевъ, мѣхъ бѣлій, четыре рубли.

Переводчику *Адаму Стиллю* три па-
ры соболей, въ тритцать рублевъ, три
портища камокъ, пятнатцать рублевъ,
два мѣха бѣльихъ чешуйчетыхъ, да со-
рокъ горностаевъ, пятнатцать рублевъ.

А ихъ милость *Цесарскаго Величе-
ства* Администраторъ и другіе взаимно
обсылали Боярина многими вещьми отъ
драгихъ живописныхъ картинъ, и во мно-
гіе дни многими ѣствы и богатоустроен-
ными конфекты и разнымъ многимъ пи-
тіемъ: и присыльнымъ ихъ также *Цесар-
скаго Величества* и Администратора лю-
демъ, которые во многіе дни по обык-
нос-

Отъ Р.Х. 1698.

ностямъ своимъ для поздравленія къ Боярину приходили, всякихъ устроеній музыканты и лакеи, трубачи и барабанщики и конюхи, которые возили Боярина въ каретахъ, и на всякія истраты харчевыя будучи въ *Вѣнѣ*, издержано тысяча золотыхъ червонныхъ, да тысяча пять сотъ талеровъ битыхъ, одиннатцать паръ соболей, цѣною сто десять рублевъ, пять косяковъ камокъ, по осьми рублевъ косякъ, пять мѣховъ бѣлыихъ, по четыре рубли.

Тутъ въ *Вѣнѣ* наняты фурманы, а по Нѣмецки ланкучи, ѣхать въ колясках до *Венеціи*; дано отъ особъ и съ поклажи противъ вѣсу со ста фунтовъ по три червонныхъ, всего 289 червонныхъ.

Изъ *Вѣны* выѣхали Генваря 5 числа, и того дня переѣхали 4 мили, ночевали въ мѣстечкѣ *Баденъ*, гдѣ текутъ изъ горъ ручьи горячія воды, и на тѣхъ ручьяхъ сдѣланы бани, и сдѣланы великія ванны, гдѣ люди купаются, и вода тепла гораздо, а пахнетъ сѣрою, и сказываютъ тамошніе жители, гораздо де та вода пользуетъ отъ всякихъ болѣзней: то мѣсто самого Цесаря; до того мѣстечка по указу *Цесарскаго Величества* ѣхалъ съ Бояриномъ, провожая въ одной каретѣ Езуитъ *Вольфъ*, и въ томъ мѣстечкѣ за поправы и за всякую истрату деньги платилъ онъ Езуитъ, а сказалъ по пріятству своему тайно, что онъ чинилъ все то по указу *Цесарскаго Величества*; а въ кушаньѣ и въ питьѣ удовольствованіе было великое.

И

И назавтра Генваря 6 числа тотъ Езуитъ *Вольфъ*, проводя Боярина, изъ мѣстечка вернулся, и поѣхалъ до *Вѣны*, а мы того дня переѣхали шесть миль, ночевали въ мѣстечкѣ *Неинкирхенъ*, проѣхавъ крѣпкой городъ *Невстадъ*. Отъ Р.Х. 1698.

Генваря 7 числа переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Шотвенъ*; Цесарское, а то мѣстечко стоитъ промежъ великихъ и превысокихъ и предивныхъ каменныхъ горъ; а ночевали переѣхавъ милю у монастыря, *Спиталь* называемаго, и ѣхали промежъ великихъ горъ, а отъ того *Спиталя* почитается къ *Венеціи* земля Стирская.

Генваря 8 числа переѣхали три мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Криглофъ*, а ночевали переѣхавъ три же мили въ мѣстечкѣ *Капфенбергъ*, Графа *Штунберга*: ѣхали все между великихъ и каменистыхъ горъ.

Генваря 9 числа переѣхали три мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Леубенъ*, оное мѣстечко Цесарское, проѣхавъ городъ *Прукъ*, стоитъ на высокой горѣ, а ночевали въ реси *Кравбетъ*, отъѣхавъ отъ *Леубена* двѣ мили, та весь Цесарская.

Генваря 10 числа переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Книтфелдъ*, а ночевали отъѣхавъ 4 мили въ веси *Санжоржо*.

Генваря 11 числа переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ веси *Шейфлингъ*, а ночевали переѣхавъ три мили въ вѣси *Годгардъ*.

Генваря 12 числа отъѣхали милю, проѣхали мѣстечко крѣпкое *Фризахъ*, отъ

Отъ Р.Х 1698.

отъ котораго мѣстечка начинается земля Каринтская, а отъ того мѣстечка отъѣхавъ полтретьи мили, обѣдали въ веси *Растенфелдъ*, а ночевали отъѣхавъ двѣ мили въ мѣстечкѣ *Санфеитъ*: то мѣстечко хорошее и крѣпкое.

Генваря 13 числа переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ веси *Глагенфуртъ*, а ночевали переѣхавъ двѣ мили въ веси *Зекбургъ*.

Генваря 14 дня переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ *Виллахъ*: то мѣсто хорошее и не малое, и башни въ немъ строены многія вновь, а старыя починованы, для того что подъ тѣмъ мѣстомъ земля тряслась, и отъ того трясенія многія полаты совсѣмъ попадали, а иныя попортились: а сказывали тому трясенію нынѣ осьмой годъ; а ночевали переѣхавъ двѣ мили въ веси *Арнолдстеинъ* нѣкотораго монастыря; ѣхали же оныя двѣ мили съ великою нуждою, для того что того дня снѣгъ выпалъ превеликій, и между превеликихъ горъ ѣхать было зѣло трудно, и для того фурманщики нанимали многихъ лошадей.

Генваря 15 числа простояли всѣ въ той веси, и ночевали для того, что въ тѣ два дни снѣгъ выпалъ превеликой, и ѣхать было на телѣгахъ не возможно, покамѣстъ наняли лошадей и сани.

Генваря 16 числа ѣхали двѣ мили весь день великими снѣгами, ночевали въ мѣстечкѣ *Таревизъ*, въ томъ мѣстечкѣ Цесар-

ская таможня, которые ѣдутъ до *Венеціи*, спрашиваютъ у нихъ Цесарскихъ пасовъ. От Р. Х. 1698.

Генваря 17 числа ѣхали весь день превеликими снѣгами одну милю, ночевали въ веси *Конница*, а дорогу чистить нанимали многихъ людей.

Генваря 18 числа ѣхали милю съ великою нуждою весь день, для того что въ тѣ пять дней снѣгъ шелъ непрестанно, и выпалъ въ сажень, а та дорога лежитъ между превысокихъ горъ; а дорогу чрезъ ту милю чистили наемныхъ человѣкъ со сто и больше; пріѣхали на границу Цесарскую и Венеціанскую въ весь *Понтева*, промежъ которой веси течетъ рѣка *Понтева*, и граничитъ по сію сторону жителей Цесарскаго Государства, а по ту Венеціанскаго: изъ того мѣста ѣхать было никакъ не возможно ни саньми, ни верьхомъ, и за тѣмъ тутъ жили Генваря по 27 число; будучи же въ томъ *Понтевѣ* Генваря противъ 27 числа о полуночи земля такъ дрогнула, что строеніе все во всѣхъ домѣхъ затряслось, и люди проснулись, и говорили тутошніе жители, что де знатно гдѣ нибудь землетрясеніе было великое.

Генваря 26 числа человѣкъ со сто чистили дорогу версты съ двѣ, а давано всякому человѣку по полугульдену.

Генваря 27 числа всякую рухлядь понесли было наемные люди на себѣ пѣши, и отошли было съ версту, и съ горъ великіе снѣги опали, и дорогу завалило,

Отъ Р.Х. 1698.

и людей при человѣка едва не до смерти подавило, и за тѣмъ съ тою рухлядью вернулися назадъ до *Понтева*, и наняли человѣкъ со сто людей еще прочищать дорогу, дано всякому человѣку по полугульдену; а которые несли рухлядь, тѣмъ двадцати человѣкамъ дано по дукату, а на Московской счетъ по 15 алтынъ: Бояринъ же самтретей до *Понтева* не вернулся, пошелъ пѣшъ чрезъ тѣ великія горы, и чрезъ тѣ великіе опалые съ горъ сугробы, и шли они съ великою трудностію и опасностію отъ снѣга съ горъ верстъ съ семь, и ночевали въ деревнишкѣ *Дуня*, въ которой и ѣсть добыть не могли, а священникъ и люди съ рухлядью ночевали въ *Понтевѣ* же.

Генваря 28 числа изъ *Понтева* пошли всѣ пѣши, и люди двадцать человѣкъ наемныхъ рухлядь несли на себѣ двѣ мили Нѣмецкихъ, а Италіанскихъ десять: обѣдали въ веси *Лачюза*; тутъ не доходя той веси съ гоны построенъ самой малой городокъ каменной, придѣланъ къ горѣ и къ рѣчкѣ, и мостъ на ней подъемной, въ которомъ караулъ Венеціанской, Капитанъ и съ нимъ 22 человѣка солдатъ, не пропускаютъ никого безъ пасовъ и безъ письма, которое берутъ въ *Понтевѣ*: и Бояринъ пришелъ къ тому городку самтретей пѣшій напередъ, и его не пустили, покамѣстъ не принесли Понтевское письмо. И обѣдавъ въ той веси, изволилъ Бояринъ съ рухлядью отпустить

стить изъ той веси дворецкаго и казначея и переводчика до веси *Разіута*: а самъ по великимъ утрудненіямъ отъ пѣшей ходьбы, ночевалъ въ оной веси *Лачюза*: а съ тою рухлядью шли до оной веси *Разіута* пять верстъ съ великою трудностію отъ великаго снѣга, и многихъ за утрудненіемъ несли на носилкахъ. Отъ Г. Х. 1692.

Бояринъ въ ту весь *Разіута* пріѣхалъ назавтра 29 числа верьхомъ на лошадяхъ рѣкою, которая между тѣхъ великихъ горъ течетъ по камнямъ, и ѣхали съ великою нуждою, для того что камни по той рѣкѣ великіе, и рѣка зѣло быстра и пороги часты, и пріѣхавъ въ ту весь *Разіута*, тутъ обѣдали, а по обѣдѣ всѣ ѣхали на лошадяхъ верьхами по водѣ тоюжъ рѣкою, а рухлядь несли наемные люди на себѣ съ великою нуждою отъ великихъ снѣговъ и отъ воды: переѣхали отъ *Разіуты* восемь верстъ великихъ, ночевали въ городѣ *Венцонѣ*. Сей городъ нарочитой, а строеніе въ немъ каменное зѣло старое, отъ сего города окончаніе горамъ, остались же только съ одну сторону горы, и то не зѣло велики, а съ другую сторону поля, а по нихъ сажены деревья ветла, при коихъ ростетъ виноградъ.

Между оныхъ каменныхъ превысокихъ горъ путь лежитъ отъ Цесарскаго мѣстечка *Шотвена* по городъ *Венцонѣ*; въ городахъ, мѣстечкахъ и весяхъ по всему этому пути люди зѣло нуждны и бѣдны,

Отъ Х. 1698. къ томужъ еще большая половина трудноватыхъ; у мужеска и у женска полу на шеяхъ и подъ горлами и на грудяхъ великія болячки, и людъ самой худой.

Изъ того города *Венцона* поѣхали нанявъ телѣги, для того что тѣ телѣги, на которыхъ поѣхали изъ *Вѣны*, покинули въ *Понтевѣ*: отъ *Понтева* до *Венцона* изошло у Боярина на наемныхъ людей, которые чистили дороги, и несли рухлядь, двѣсти семдесятъ червонныхъ.

Генваря 30 дня изъ *Венцона* отъѣхавъ десять миль Италіанскихъ, а нашихъ верстъ, обѣдали въ городѣ *Жемона*, а по обѣдѣ переѣхали шесть миль Италіанскихъ, ночевали въ городѣ *Даніель*.

Генваря 31 дня переѣхали десять миль, обѣдали въ веси *Кордоносъ*, а по обѣдѣ переѣхали тожъ десять миль, ночевали въ городѣ *Сацилъ*.

Изъ того города Бояринъ поѣхалъ напередъ въ *Венецію* тайнымъ способомъ, чтобъ видѣть въ Венеціи карнавалъ, собраніе всякихъ игръ.

Февраля 1 числа переѣхали десять миль, обѣдали въ городѣ *Конегліанъ*, а по обѣдѣ переѣхали 15 миль, ночевали въ городѣ *Тревиго*: великой городъ и строеніе въ немъ хорошее и воды въ городѣ проведены многія, на которыхъ учинены многія мѣльницы.

Февраля 2 числа переѣхали десятъ миль, пріѣхали въ слободу *Местру*, которая сто-

стоитъ на берегу моря, и въ которой садятся на суда и ѣздятъ до *Венеціи*. От Р. Х. 1698.

Февраля 3 числа Бояринъ бывъ въ *Венеціи* тайно, пріѣхалъ въ *Местру*, и послалъ въ *Венецію* о пріѣздѣ своемъ письмо къ братьямъ своимъ: и тогожъ числа предъ вечеромъ пріѣжжали изъ *Венеціи* къ Боярину Князь Петръ Алексѣевичь Голицынъ, Михайло Аѳанасьевичь Мацюшкинъ, Василей Петровичь и Володимиръ Петровичь Шереметевы, меньшіе братья его родные.

Февраля 4 числа изволилъ Бояринъ посылать въ *Венецію* съ переводчикомъ Маршалка своего Алексѣя Курбатова обвѣстить *Князю Венеціанскому* о пріѣздѣ своемъ, и подать Великаго *Государя* грамоту: и ту Великаго *Государя* грамоту приняли въ Канцелярію Сенаторы наивышшей *Прокураторъ* съ товарищи: а *Князь*, или *Дожъ Венеціанской*, въ то время былъ боленъ.

Грамота Царская къ Венеціанскому Князю писана тако:

Божіею милостію МЫ Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій,

Отъ Р. Х. 1698.

скій, и иныхъ: Государь и Великій Князь Нова города Низовскія земли: Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество, Пресвѣтлѣйшему и Вельможному Князю и Господину, Господину СИЛВЕСТРУ ВАЛЕРІЮ, Божіею милостію Герцогу Владѣтельствей Венеціанскаго и всему СЕНАТУ Венеціанскому Наше Царскаго Величества благопривѣтствованное поздравленіе. По Нашему Царскаго Величества указу отпущенъ къ Вамъ въ Венецію, такожъ и въ Римъ и на Малтійскій островъ, гдѣ пребываютъ славные Малтійскіе Кавалеры, Ближній Нашъ Бояринъ и Намѣстникъ Вятскій Борисъ Петровичь Шереметевъ, по охотѣ своей для видѣнія тамошнихъ странъ; и какъ онъ во владѣніе ваше въ порубежные городы и въ Венецію пріѣдетъ, и Вашей бы Свѣтлости велѣть тому Боярину Нашему для Нашего Царскаго Величества въ Венеціи и въ иныхъ мѣстахъ побыть со всѣми при немъ будущими людьми и вещми, кото-

торыя съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ, свободно и безопасно, и въ требованіи его со всякимъ вспоможеніемъ: а когда онъ изъ Венеціи похочетъ ѣхать въ Римъ, или на Малтійскій островъ, и его въ тѣ помянутыя страны, какъ туда отъѣжжающаго, яко и назадъ возвращающагося, такожъ со вспомогательствомъ свободно отпустить и принять велѣли; а у Насъ въ Государствахъ Нашихъ взаимно Вашимъ прилучившимся Нашимъ Царскаго Величества благоволеніемъ и милостію потомужъ воздано будетъ. Присемъ МЫ Великій Государь, Наше Царское Величество, Вашей Свѣтлости желаемъ отъ Господа Бога многолѣтняго здравія и щастливаго во владѣтельствахъ Вашихъ поведенія и правленія. Писанъ Государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7205, мѣсяца Апрѣля 30 дня, Государствованія Нашего 15 году.

отъ Р. Х. 1698.

И назавтра, то есть 5 числа, прислали изъ Сената въ *Местру* одного Дворянина Венеціанина, которой проводилъ Боярина въ *Венецію*, и пріѣхавъ, стали на наемномъ дворѣ на большомъ каналѣ.

Февраля 6 числа ѣздилъ Бояринъ къ обѣднѣ въ церковь Святаго Великомученика *Георгія*, и былъ у благословенія у Преосвященнаго Митрополита, которой живетъ въ *Венеціи* для благочестивыхъ Грековъ, и подъ часъ обѣдни Преосвящен-

Отъ Р.Х 1698.

ный благословилъ Боярина образомъ Святаго мученика *Георгія* и свѣчою.

Февраля 16 дня пріѣхалъ къ Боярину на квартиру Преосвященный Митрополитъ Венеціанской, а въ то время были у Боярина Князь Петръ Алексѣевичь Голицынъ, Князь Володимиръ Михайловичь Долгоруковъ, Аврамъ Ѳедоровичь Лопухинъ, и поздравлялъ Боярина побѣдами, которыя Бояринъ одержалъ подъ часъ бытности своей въ *Бѣлгородѣ* надъ непріятельми Креста Святаго, и говорилъ съ Бояриномъ много, желая Великому Государю, *Его Царскому Величеству*, щастливыхъ побѣдъ и одолѣнія надъ непріятельми Креста Святаго, и свобожденія Греческаго ихъ царства отъ ига поганскаго, и говорилъ, яко въ прешедшее время непрестанно Господа Бога онъ со всѣми Христіаны, которые суть подъ его паствою, о здравіи Великаго Государя, *Его Царскаго Величества*, и о совершенной побѣдѣ надъ непріятельми молилъ, тако и впредь незабытно обѣщался молити; еще съ великимъ заклинаніемъ являлъ себя словами своими во благочестіи быти тверда, и ни мало къ западному костелу несклонна, а говорилъ тѣ слова для того, что слышалъ онъ отъ нѣкоторыхъ мнѣніе о себѣ, будто онъ обѣщался Папѣ имѣть съ нимъ единство, и въ томъ многократно себя предавалъ анаѳемѣ, естьли онъ и въ мысли своей то имѣетъ, и сидѣлъ у Боярина часа съ три, и дарилъ его Бояринъ

ринъ парою соболей добрыхъ, рублевъ въ сорокъ, и мѣхомъ Сибирскимъ бѣльимъ, да два сорока горностаевъ, а за нимъ бывшихъ священниковъ и дьяконовъ червонными; тремъ человѣкамъ дано по пяти червонныхъ, а тремъ по три червонныхъ. От Р.Х. 1698.

Февраля 18 числа пріѣжжалъ къ Боярину Венеціанскаго Сената первой Сенаторъ *Жанъ Бабтиста Дона*, отдавая уклонъ, и сказалъ поздравленіе отъ *Князя* и отъ всего Сената Венеціанскаго, и говорилъ много о воинскихъ всякихъ способахъ, вельми похваляя мудрохраброе и тщательное усердіе ко воинству Великаго Государя, *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, и объявлялъ въ словахъ своихъ, что Пресвѣтлѣйшій *Князь*, и они весь Сенатъ, милостію *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, которую одержали во вспомоществованіи имъ *Его Великаго Государя* противъ общихъ непріятелей всего Христіанства, зѣло благодарны, и впредь имѣютъ въ томъ они на него *Великаго Государя* надѣяніе несумнѣнное: и говорилъ, что они желаютъ при помощи Божіей *Ему Великому Государю* обладати и царствующимъ градомъ Константинополемъ, и въ томъ обѣщаются они чинити Ему *Государю* моремъ всякую помощь, и явился въ словахъ своихъ тотъ Сенаторъ зѣло любовенъ.

Февраля 27 дня отъ *Князя* Венеціанскаго и отъ всего Сената привезли къ Боярину, отдавая почесть, сосудовъ дорогихъ

Отъ Р.Х. 1698.

гихъ хрустальныхъ и сахаровъ ряженыхъ всякихъ и конфектовъ на стѣ осмидесяти блюдахъ большихъ серебряныхъ, да винъ всякихъ разныхъ шестьдесятъ фляшъ скляночныхъ и свѣчь восковыхъ всякихъ множество, а привозилъ то *Магистеръ ди Камора* Республики: и Бояринъ его дарилъ пару соболей, мѣхъ горностаевой, два мѣха бѣлыхъ, да пятьдесятъ червонныхъ: да которые приносили, тѣмъ всѣмъ сто червонныхъ.

Всего издержано будучи въ *Венеціи* во всякія харчевыя потребы и въ дары всякимъ для поздравленія приходящимъ музыкантомъ и военнымъ людямъ тысяча пять сотъ червонныхъ.

Февраля въ 28 день ѣздилъ Бояринъ для отданія визита къ Сенатору къ *Жану Бабтистѣ Дону*, которой пріѣжжалъ къ Боярину отъ *Князя* Венеціанскаго.

Марта 3 числа на сырной недѣлѣ въ четвертокъ поѣхали изъ *Венеціи* въ тіоттѣ до города *Падуа*, а съ собою изъ *Венеціи* изволилъ Бояринъ взять до *Рима* и до *Малта* родныхъ своихъ братьевъ Василья Петровича и Володимира Петровича Шереметевыхъ.

При отъѣздѣ изъ *Венеціи* присланъ Боярину изъ Сената Венеціанскаго путевой атестатъ, съ котораго прилагается переводъ.

Божіею милостію СИЛВЕСТРЪ ВАЛЕРІЙ, Венеціанскій ДОЖЪ, всѣмъ и каждому въ лицѣ Нашемъ находящимся

ся и Министрамъ Нашимъ, къ которымъ сіе дойти можетъ, объявляемъ: что МЫ отъѣжжающаго изъ здѣшняго города въ Римъ и другія мѣста Первостатейнаго Боярина Его Царскаго Величества и Вятскаго Губернатора Бориса Петровича Шереметева препоручаемъ находящимся въ лицѣ Нашемъ и Нашимъ Министрамъ повелѣвая чинить ему свободной пропускъ чрезъ всякое мѣсто съ людьми, въ его свитѣ находящимися, оружіемъ и припасами, не токмо всякое препятствіе и затрудненіе отдаляя, но еще также чиня всякое вспоможеніе и благопріятство для спокойствія и безопасности его въ пути; ибо того требуетъ общее соизволеніе. Данъ въ Нашемъ Дожескомъ Дворцѣ Марта 6 дня, 1698 года, индикта шестаго.

От Р.Х. 1698.

СЕКРЕТАРЬ ФРАНЦ. САВІОНИ.

И выѣхавъ изъ Венеціи того дня, моремъ переѣхали пять миль, и въѣхали въ рѣку *Брента*, которая отъ *Падуа* течетъ въ море, а потъ піотъ въ оной рѣкѣ везли на лошадяхъ, и того дня переѣхали 8 миль, а съ моремъ 13, ночевали въ мѣстечкѣ *Доло*.

Марта 4 числа въ томъ же піотѣ переѣхали до *Падуа* семь миль, ночевали въ *Падуѣ*. *Падуа* городъ великій и строеніе въ немъ старинное, и тутъ въ церквѣ лежатъ мощи Римскаго Святаго *Антонія де Падуа*, также имѣются въ семъ городѣ и Академіи Докторскія преславныя.

За

Отъ Р.Х. 1698.

За провозъ отъ *Венеціи* до *Рима* отъ особъ и за рухлядь противъ вѣсу дано сто двадцать червонныхъ.

Марта 5 числа обѣдали въ *Падуѣ*, по обѣдѣжъ поѣхали по два человѣка въ колясскахъ, и того дня переѣхали 12 миль, ночевали въ мѣстечкѣ *Монселичѣ*, а отъ *Венеціи* до *Рима* дано фурманщикамъ по семи червонныхъ съ человѣка.

Марта 6 числа въ заговѣнье сырныя недѣли переѣхали 15 миль, обѣдали въ мѣстечкѣ *Ровиго*, а по обѣдѣ переѣхали 15 же миль, ночевали въ веси *Павіола*, которая стоитъ на берегу рѣки *По*, раздѣляющей по одну сторону землю Венеціанскую, а по другую Папежскую.

Марта 7 числа переправяся на поромѣ чрезъ ту рѣку *По*, поѣхали чрезъ владѣніе Папежское, и переѣхали 5 миль, обѣдали въ городѣ *Феррара*. *Феррара* городъ есть великій; тутъ не пуская въ городъ, караульные солдаты у пріѣжжихъ обираютъ ружье, и перенесши сами сквозь весь городъ, отдаютъ то ружье на другомъ караулѣ при выѣздѣ изъ города: тогожъ дня отъѣхали отъ *Феррары* 18 миль, ночевали въ веси *Цento*.

Марта 8 числа переѣхали 18 миль, обѣдали и ночевали въ городѣ *Болонія*, которой городъ зѣло великъ и церкви въ немъ и палаты преизрядныя и школы учительныя великія, тутъ же живетъ и начальствуетъ Кардиналъ.

Мар-

Марта 9 числа переѣхали 20 миль на одинъ станъ, ночевали въ городѣ *Имола*; сей городъ небольшой. Отъ Р.Х. 1698.

Марта 10 числа переѣхали 10 миль, обѣдали въ городѣ *Фаенза*, ночевали переѣхавъ тожъ 10 миль, въ городѣ *Форлимъ-Пополи*.

Марта 11 числа обѣдали въ городѣ *Савиніано*, переѣхавъ 22 мили, а ночевали отъѣхавъ 10 миль, въ городѣ *Римини*, которой городъ стоитъ надъ моремъ.

Марта 12 числа переѣхали 25 миль, обѣдали въ городѣ *Пезара*; тотъ городъ стоитъ надъ моремъ, украшенъ церквами и палатами, въ немъ живетъ и начальствуетъ Кардиналъ: послѣ обѣда переѣхали 10 миль, ночевали въ небольшомъ городѣ *Фано*.

Марта 13 числа переѣхали 20 миль, обѣдали въ предмѣстіи города *Синагагліа*, а ночевали отъѣхавъ 15 миль, въ корчмѣ *Олмо*. Отъ той корчмы съ милю видѣнъ великій городъ *Анконъ* надъ самымъ моремъ.

Марта 14 числа переѣхали 16 миль, ѣхали все горами, пріѣхали въ городъ *Лорета*, въ которомъ городѣ имѣется домъ Пресвятыя Богородицы, пренесенный Ангелы; глаголютъ тотъ домъ быти тотъ, который былъ въ Назаретѣ, въ которомъ Пресвятѣй Богородицѣ отъ Архангела Гавріила было Благовѣщеніе, и въ которомъ воспитала Сына своего Господа нашего Іисуса Христа, въ которомъ же дому пренесеся и образъ Пресвятыя Богородицы съ пред-

Отъ Р. Х. 1698.

предвѣчнымъ Младенцемъ, вырѣзанъ изъ дерева, и сосуды чашечка и блюдечки, изъ которыхъ сама Пресвятая Богородица и Сынъ и Богъ Ея пищался, глиняныя, въ томъ дому окно, гдѣ было Благовѣщеніе, и комель или труба, гдѣ Пресвятая Богородица огнь клала и варила ястіе: тотъ домъ палата каменная, стоитъ безъ фундамента четыреста лѣтъ, а стоитъ нынѣ въ великой церквѣ, и кругъ того дому снаружи обдѣлано вновь палатою изъ мармора, и по всему вырѣзаны притчи Евангельскія и иныя весьма богато и искусно, и скарбъ въ той церквѣ Ея Пресвятыя Богородицы для дому Ея присланный отъ всѣхъ Монарховъ и отъ великихъ знатнѣйшихъ Особъ отъ каменьевъ алмазовъ, яхонтовъ, изумрудовъ и иныхъ, также отъ золота, серебра и жемчугу, превеликій и неисчетный; чаю будетъ на нѣсколько миліоновъ.

Тутъ живетъ Епископъ и начальствуетъ.

Въ ономъ городѣ *Лоретѣ* медлили сутки для осмотренія всего.

Марта 15 числа переѣхали 15 миль, ночевали въ городѣ *Мацерата*.

Марта 16 числа переѣхали 10 миль, обѣдали въ городѣ *Толентино*.

Тутъ мощи Римскаго Святаго *Николая Августиніана*, отъ котораго сказываютъ великія чудеса бываютъ.

По обѣдѣ переѣхали 15 миль, ночевали въ Вилѣ *Валчимора*.

Мар-

Марта 17 числа переѣхали 16 миль, обѣдали въ Вилѣ *Серравалле*, а по обѣдѣ переѣхали тожъ 16 миль, ночевали въ городѣ *Фулиньи*. От Ъ Р.Х. 1698.

Марта 18 числа переѣхали 12 миль, обѣдали въ городѣ *Столета*; тутъ подъ симъ городомъ по великой горѣ сдѣлано по одну сторону скитовъ съ двадцать, въ которыхъ трудждаются Богу по одному человѣку знатные и честные люди, а у всякаго есть небольшая церковь: а та гора скитская зовется *Монтелюко*, а по другую сторону той горы монастырь великій, а кормянъ тѣхъ скитскихъ жителей, приходя изъ онаго города изъ казны Папежскія: по обѣдѣ переѣхали 14 миль, ночевали въ городѣ *Терни*.

Марта 19 числа переѣхали 27 миль, ночевали въ корчмѣ за четыре почты до *Рима*.

Марта 20 числа обѣдали въ той же корчмѣ, гдѣ ночевали, для того что Римляне того дня праздновали великъ день Христова Воскресенія: ночевали за двѣ почты до *Рима* въ корчмѣ.

И Марта 21 числа, нанявъ въ три коляски шесть лошадей почтовыхъ, въѣхали въ Римъ, и стали нанявъ дворъ у Патра, въ которомъ домѣ многія палаты и весьма хорошо убраны.

Тогожъ дня, увѣдавъ *Папа* о пріѣздѣ Боярскомъ, прислалъ къ Боярину Дворецкаго своего и Боярина *Урбана Рочи*, спросить о здравіи Боярскомъ, и поздравствовать

Отъ Р. Х. 1698.

вать пріѣздомъ, и служить во всемъ, въ чемъ повелитъ Бояринъ.

Тогожъ дня посылалъ Бояринъ отдать поклонъ и возвѣстить о своемъ пріѣздѣ къ Кардиналу *Шпадѣ*, которой живетъ въ палатахъ во дворѣ Папежскомъ, и есть управителемъ всего дому его, и къ Кардиналу *Тенарію*, и къ Губернатору Бискупу *Раннуцію Палавицино*, которой Комменданомъ есть въ *Римѣ*, и къ Генералу Езуитскому *Тирсу Гонзалцу*.

Марта 22 числа былъ Бояринъ въ домѣ, не ѣздилъ никуда: того дня былъ у Боярина той же вышепомянутый Папежской Бояринъ, чтобы куда изволилъ ѣхать, просилъ Боярина; по томъ былъ и отдалъ визиту Генералъ Езуитской.

Того же дня той Бояринъ *Урбанъ Рочи* прислалъ отъ *Папы* рыбъ многихъ и сахаровъ и винъ разныхъ множество блюдахъ на семидесяти, за что Бояринъ дарилъ тѣхъ, которые принесли, начальнѣйшему пару соболей въ пятнатцать рублевъ, а прочимъ тритцать червонныхъ.

Марта 23 числа пріѣжжалъ къ Боярину той же Папежской Дворецкой съ тремя Папежскими каретами, и Бояринъ съ братьями ѣздилъ въ церковь Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, гдѣ ихъ мощи почиваютъ: и тутъ надъ мощми ихъ слушалъ обѣдню, по совершеніи же той обѣдни казали Боярину *Копіе*, которымъ на Крестѣ прободенъ бысть Господь и Богъ нашъ; по томъ казали *Образъ Спасителевъ*,

левъ, которой самъ Господь Богъ вообразилъ на полотнѣ или платѣ, которой платъ поднесла ему утертися святая мученица *Вероника* подъ часъ вольнаго Его страданія и несенія Креста на Голгофу; напослѣди же казали великую часть *древа* Животворящаго *Креста*, и вся сія у нихъ зѣло въ великомъ благоговѣніи и почитаніи. От Р. Х. 1698.

Въ той же церкви мощи Святыхъ вселенскихъ великихъ учителей Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Григорія Двоеслова, глава Луки Евангелиста, и многихъ святыхъ Папъ мощи, *Льва*, Агафона, Агапида, Мартина и иныхъ. Сія церковь вельми украшена марморами разноцвѣтными и рѣзьбами предивными, а мощи Святыхъ Апостолъ Петра и Павла опущены въ землю низко, и надъ мощьми учиненъ для служенія престолъ, а надъ престоломъ снаружи изъ церкви учинено негасимыхъ лампадъ со сто и больше.

Марта 24 дня ѣздили въ тѣхъ же каретахъ въ церковь Святаго Іоанна Предтечи, въ которой сподобилися видѣть *Кровь* Спасителя нашего Бога въ сосудѣ весьма украшенномъ: *Сударь*, иже бѣ на главѣ Христовѣ во гробѣ: *Лентіонъ*, имъ же бѣ препоясанъ во время умовенія ногъ Святымъ своимъ Ученикомъ и Апостоломъ: *Ризы часть* Пресвятыя Богородицы: *Платъ*, которой Пресвятая Богородица носила на главѣ своей: *Главы* Святыхъ

Отъ Р.Х. 1698.

Апостолъ Петра и Павла: въ той же церквѣ мощи премногія, *часть древа Животворящаго Креста*; *Глава* Пророка Захаріи отца Предтечева; *Прахъ* тѣлесе созженнаго Святаго Іоанна Предтечи и многихъ Святыхъ мощи.

Вышедъ изъ той церкви по правую сторону у другой церкви Спасовой придѣлана лѣсница марморовая, которая привезена изъ *Іерусалима*, по которой Господь Богъ веденъ отъ Каифы къ Пилату на осужденіе смерти, осужденъ и біенъ отъ Пилата, по той же лѣсницѣ веденъ на распятіе; Кровь его капала на той лѣсницѣ, которая видна и до сего дня, надъ которою кровію нынѣ учинены кресты, и ходятъ непрестанно на ту лѣсницу ползающе на колѣняхъ; на всякой же ступенькѣ говорятъ: *Отче нашъ*.

Возшедши на ту лѣсницу въ церквѣ образъ Господа нашего Іисуса Христа, которой писанъ Лукою Евангелистомъ съ самыя Ипостаси Христовы во время бытія Его на земли; и стоялъ той образъ въ домѣ Пресвятыя Богородицы, которой образъ нѣкогда уражденъ камнемъ, отъ чего истече кровь, которая и доднесь видна на пресвятомъ лицѣ Его.

Въ той же церквѣ есть ковчегъ, а въ немъ положены многія мощи Святыхъ Младенцовъ, избіенныхъ во Вифліемѣ, и иныхъ многихъ Святыхъ.

Также одежды Святыхъ Апостолъ Петра и Павла и Стефана Архидіакона.

Тамъ

ТамЪ же Ризы сдѣланы отЪ АнгеловЪ Святому Петру Апостолу. ОтЪ Р.Х. 1698.

Также вЪ Крестѣ устроено и положено часть *Пупа* Христова и часть *Обрѣзанія*: еще часть *башмаковЪ* ХристовыхЪ.

Еще не малая часть Животворящаго *древа*, и части *хлѣба* Тайныя Вечери, и дванадесять зеренЪ *Чечевицы*, по Латини же называется Lens.

И часть великая *Губы*, которою оцтомЪ и желчію напоенЪ бысть Господь нашЪ.

И часть *Трости*, которую поругаяся воины дали вЪ руцѣ Господу нашему.

И часть *Смоковницы Закхеевы*.

Также *Доска*, на которой сидѣлЪ Господь БогЪ, умывая ученикамЪ ноги.

И многихЪ безчисленныхЪ СвятыхЪ мощи.

Называется же у нихЪ оная церковь *Святая СвятыхЪ*.

Марта 25 числа ѣздили вЪ церковь, которая называется Sancta Maria Maggiore, и сподобились видѣти *Ясли*, вЪ которыхЪ Господа нашего Іисуса Христа Пресвятая Богородица по рожденіи положила.

ВЪ той же церквѣ *Пелены*, которыми Пресвятая Богородица повивала Сына своего и Бога: тутЪ же мощи СвятыхЪ.

Тѣло Святаго Апостола *Матѳея*.

Тѣло Святаго *Іеронима*, ученика Святаго Григорія Назіанзина.

Тѣло Святаго Епископа *Епафродита*, о которомЪ писано во Апостолѣ.

Отъ Р.Х. 1698.

Рука Святаго Марка Евангелиста, и иныхъ многихъ святыхъ кости и мощи.

Въ той же церквѣ Образъ Пресвятыя Богородицы Чудотворный, которой писалъ Евангелистъ Лука.

Изъ той же церкви ѣздили въ другую церковь Святаго *Силвестра* Папы Римскаго: тутъ есть дѣвичей монастырь, гдѣ сподобилися видѣти *Образъ* Нерукотворенный Спасовъ, который Самъ Господь послалъ ко Авгарю, Князю Едесскому: является изображеніемъ, яко бы самое истинное тѣло, и зѣло предрагоукрашенъ. Тутъ же видѣли *Главу* Святаго *Іоанна* Предтечи, положена зѣло въ предрагоукрашенномъ кивотѣ за хрусталемъ.

Марта 26 числа никуды не ѣздили.

Марта 27 числа ѣздили на аудіенцію до *Папы*. Въ Коммиссарахъ съ Бояриномъ ѣздилъ Папежскій Дворецкой *Урбанъ Рочи*, и ѣхали въ каретахъ на дворъ Папежскій къ самому всходу, что въ его Папины палаты: изъ каретъ шли въ палаты, и какъ пришли за двѣ палаты, гдѣ сидѣлъ *Папа*, то вышелъ тутъ Бискупъ *Магистеръ ди Камора*, и говорилъ, чтобъ братья Боярскіе и всѣ при немъ находящіеся шляпы и шпаги оставили тутъ въ палатѣ, а Боярина повелъ до *Папы* въ шпагѣ и съ шляпою: а сказалъ, что де то *Святѣйшій Папа* чинитъ для чести имени твоего,

его, и пришедъ Бояринъ предъ *Папу*, уклоняся говорилъ рѣчь:

Отъ Р.Х. 1698.

*

* *

„Бога единаго во Троицѣ славимаго, „милостію Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣй„шаго, Великаго Государя, Царя и Вели„каго Князя *ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА*, „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи „Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, „Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Ка„занскаго, Царя Астраханскаго, Царя Си„бирскаго, Государя Псковскаго, и Вели„каго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югор„скаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, „и иныхъ: Государя и Великаго Князя „Нова города Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя „страны повелителя и Государя Иверскія „земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ „Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ „многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича „и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и „Обладателя *Его Царскаго Величества.*

„Вамъ Великому и Пресвѣтлѣйшему „Архіерею *ИННОКЕНТІЮ Второмунадесять ПАПѢ*, Пастырю и Учителю „Доброщщательному Римскія Церкви, *Его „Царскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества*, я

Отъ Р.Х. 1698.

„Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вятскій Борисъ Петровичь Шереметевъ, „требуя Архипастырскихъ Твоихъ ко Богу „о мнѣ молитвъ, пренижайшее мое всеусердное предлагаю поклоненіе.

„При семъ же изъявляю *Архипастырству Твоему* о содѣянныхъ чрезъ Бога „мною рабомъ его дѣлахъ; и что понуди „мя пріяти трудъ пути сего.

„Богъ Всемогущій, иже всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрующимъ въ Него, строяй вся на пользу ко спасенію, и никому же погибнути хощяй: Той видя озлобленіе и многолѣтное терпѣніе вѣрующихъ въ Него людей, „достоянія своего и домы жилища своего „во всеконечномъ раззореніи отъ богомерскихъ Махометанослужителей Турковъ, „и во превращеніи въ ихъ богомерская капища, и слышавъ непрестанный о томъ „вопль къ нему всего Христіанства, коснуся Духомъ Своимъ Святымъ сердца „Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя *Леополдуса*, Богоподвижнѣйшаго Цесаря Римскаго, и исполни его „желанія и ревности ко учиненію между „Христіанскими Монархи вѣчнаго покоя „и противу оныхъ непріятелей Креста „Святаго непорушимаго военнаго Святаго „союза онымъ богомерскимъ Махометаномъ „во отмщеніе, чрезъ *Его* же *Цесарскаго „Величества* посредство и прошеніе *Великій* Премилостивѣйшій мой ГОСУДАРЬ, „*Его Царское Пресвѣтлое Величество*,

„яко

„яко есть во Христіанствѣ Православный „Царь и защитникъ Христіановъ, аще и „тишину имѣлъ ради отрады воинству „на нѣколико лѣтъ съ Турецкимъ Салтаномъ „и съ Ханомъ Крымскимъ; обаче же подра- „жая заповѣди Христа Бога нашего, и „ревностно желая полезнаго Христіанскаго „соединенія, не дождавъ исполненія ти- „шины постановленнаго времени, той вѣч- „ной покой и военный Святый союзъ съ „*Королевскимъ Величествомъ* Польскимъ „утвердительно сочини.

Отъ Р.Х. 1698.

„Въ началѣ же сочиненія того вѣчнаго „покоя и союза, *Королевскаго Величества* „Польскаго съ великими и полномочными „Послы въ царствующемъ градѣ Москвѣ „бывшими, во всякихъ утвердительныхъ „договорахъ и постановленіяхъ того покоя „и союза, по волѣ *Его Царскаго Пре-* „*свѣтлѣйшаго Величества* былъ я.

„По томъ же и для совершеннаго утвер- „жденія того вѣчнаго покоя и союза и „для отобранія *Королевскаго Величества* „предъ Святымъ Евангеліемъ присяги по- „сыланъ былъ я къ *Его Королевскому* „*Величеству* въ великихъ и полномочныхъ „Послѣхъ: и Богу помогающу то Святое „всему Христіанству потребное дѣло при- „велъ я до совершенія, и для крѣпчайшаго „содержанія и исполненія того Святаго со- „юза былъ я надъ войски *Его Царскаго* „*Пресвѣтлаго Величества* начальнѣйшимъ „Воеводою и Рукоприводителемъ, для во- „еннаго промыслу надъ непріятельми Кре-

Отъ Р.Х. 1698.

„спа Святаго Ханомъ Крымскимъ и его „Орды, для одержанія и недопущенія ихъ „босурмановъ въ стороны *Королевскаго* „*Величества* Польскаго и *Цесарскаго Ве-* „*личества* Римскаго.

„И Божіею непобѣдимою помощію, „предстательствомъ же крѣпконадежныя „всѣхъ Христіанъ Помощницы Пресвя- „тыя его Богоматери, и молитвами Бо- „жіихъ Верьховныхъ Апостоловъ Пет- „ра и Павла, надъ тѣми непріятельми „Креста Святаго чрезъ девять лѣтъ „многія стяжалъ побѣды, яко въ поло- „женіи ихъ многочисленныхъ въ дикихъ „степяхъ поганскихъ труповъ, тако и „во взятіи и раззореніи Турецкихъ крѣпко- „утвержденныхъ городовъ; подъ часъ же „оныхъ вышепомянутыхъ чрезъ Бога мною „недостойнымъ рабомъ его содѣянныхъ „всему Христіанству годныхъ дѣлъ, и „надъ непріятельми побѣдъ, имѣлъ я за „патроновъ и крѣпконадежныхъ помощ- „никовъ оныхъ Божіихъ Верьховныхъ Апо- „столовъ Петра и Павла, и все то дѣло „причиталъ ихъ крѣпконадежному помо- „ществованію, и сотворилъ обѣтъ прія- „ти трудъ пути во преславный сей градъ „*Римъ*, видѣти вся въ немъ Святая и „преславная, и мощи оныхъ Божіихъ „Верьховныхъ Апостоловъ, и благодаривъ „за превеликія ихъ чудодѣйствія досто- „должно поклонитися.

„Нынѣ же Богу мнѣ помогающу, сего „преславнаго града *Рима* достигъ, и Архи-

„пастыр-

„пастырское Твое Пречестнѣйшее *Лице* „видѣти сподобился, прошу всеусердно и „всепокорно не лишити мя отъ желанія „моего по моему вышепомянутому обѣща- „нію, чего вседушевно желая, паки *Архи-* „*пастырству Твоему* поклоняюся.

От Ъ Р. Х. 1698.

„По семъ же положилъ въ намѣреніи „моемъ ѣхать и до *Малта* [гдѣ пребыва- „ютъ славные Малтійскіе Кавалеры], видѣ- „ти славно и бодрственно воюющихъ про- „тивъ непріятелей Креста Святаго моремъ „Малтійскихъ Кавалеровъ, и видѣвъ ихъ „отважное и мудрохраброе усердіе, большую „себѣ ко воинской способности воспрія- „ти охоту.

„О позволеніи же мнѣ въ належащій „сей мой путь соизволилъ *Великій* ГОСУ- „ДАРЬ, *Его Царское Пресвѣтлое Вели-* „*чество* къ *Вашему Архипастырству*, „послати со мною Свою *Царскаго Вели-* „*чества* любительную грамоту, которую „подношу до рукъ *Вашего Архипастыр-* „*ства*.„

И поднесши Государеву грамоту, говорилъ еще:

„Когдажъ во время сего моего пути „былъ я при дворѣ Пресвѣтлѣйшаго и „Державнѣйшаго Великаго Государя *Леопол-* „*дуса*, Божіею милостію избраннаго Цеса- „ря Римскаго, и иныхъ; тогда *Его Цесар-* „*ское Величество* по любви братской съ „Великимъ и Премилостивѣйшимъ моимъ „ГОСУДАРЕМЪ, *Его Царскимъ Пресвѣт-* „*лымъ Величествомъ*, а ко мнѣ показуя

Отъ Р.Х. 1698.

„свою *Цесарскаго Величества* милость, „соизволилъ послать со мною къ Вамъ „Отцу своему и превысочайшему Пастырю „свою *Цесарскаго Величества* любитель„ную грамоту, которую подношу також„де до рукъ *Вашего Архипастырства* и „униженно припадаю.„

Тѣ обѣ грамоты принялъ самъ *Папа*, и отвѣчалъ Боярину самъ:

„Зѣло радуюсь видя предобрую и слав„ныя фамиліи твою Особу, и слыша мно„гажды прехвальная твоя всему Христіан„ству годная и полезная дѣла, и про„тивъ прегордыхъ непріятелей Креста Свя„таго военныя твои мудрохрабрости, благо„дарно и похвалительно то пріемлю.

„Побожность же особливаго твоего на„мѣренія и многотрудное пріятіе пути се„го похваляю не помалу, которой твой „трудъ вѣрую, яко Всемилостивый Богъ „молитвъ ради верьховнѣйшихъ своихъ „Апостолъ Петра и Павла, которыхъ ты „имѣлъ еси себѣ за патроновъ, не препо„мнитъ, но воздастъ тебѣ всякими благи„ми по своей праведной волѣ, о которомъ „воздаяніи и я недостойный рабъ его дол„женствую молити его Божескія щедро„ты, да не будетъ вотще сей трудъ „твой, и да устроитъ Богъ тобою, „за повелѣніемъ тебѣ твоего ГОСУДАРЯ, „еще наивящшую пользу всему Христіан„ству, на славу Пресвятаго Своего Име„ни, на безславіе же и на всеконечное по„губ-

„губленіе онымъ Магометаномъ, всего Хри-
„стіанства непріятелемъ.

От Р.Х. 1698.

„Нынѣ же пріемлю тебя со истин-
„нымъ моимъ желаніемъ любительно и от-
„кровенно, и показую къ тебѣ престола
„моего снисходительство мало нѣчто не
„равное діадиму носящимъ, допущаю те-
„бя до поцѣлованія руки моея.„

И Бояринъ выслушавъ рѣчь, цѣловалъ Папину руку, а *Папа* объемъ его поцѣловалъ въ голову, и зѣло принялъ любезно и весело, и поклонившися вышли изъ палатъ.

Царская грамота къ Папѣ писана тако:

Божіею милостію МЫ Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ: Государь и Великій Князь Нова города Низовскія земли; Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, восточныхъ

Отъ Р.Х. 1698.

ныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество, Честнѣйшему Господину ИННОКЕНТІЮ, Второмунадесять, ПАПѢ и Учителю Римскія Церкви. По Нашему Царскаго Величества указу отпущенъ во владѣніе Ваше во Италію во градъ Римъ, такожъ и въ Венецію и на Малтійскій островъ, гдѣ пребываютъ славные Малтійскіе Кавалеры, Ближній Нашъ Бояринъ и Намѣстникъ Вятской Борисъ Петровичь Шереметевъ, по охотѣ его для видѣнія тамошнихъ странъ; и какъ онъ во владѣніе Ваше въ порубежные городы и въ Римъ пріѣдетъ, и Вамъ бы Честнѣйшему Господину ПАПѢ велѣть тому Боярину Нашему для Нашего Царскаго Величества въ Римѣ и во иныхъ мѣстѣхъ побыть со всѣми при немъ будучими людьми и вещми, которыя съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ, свободно и безопасно, и въ требованіи его со всякимъ вспоможеніемъ: а когда онъ изъ Рима похочетъ ѣхать на Малтійскій островъ или въ Венецію, и его въ тѣ помянутыя страны, такъ туда отъѣжжающаго, яко и назадъ возвращающагося, такожъ со вспомогательствомъ свободно и милостиво отпустить и принять повелѣть, а у НАСЪ въ Государствахъ Нашихъ взаимно Вашимъ прилучившимся Нашимъ Царскаго Величества благоволеніемъ

ніемъ и милостію потомужъ воздано будетъ. Присемъ МЫ Великій Государь, Наше Царское Величество, Васъ ПАПУ и Учителя Римскія Церкви, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ, и добраго здравія Вамъ желаемъ. Писанъ Государствія Нашего во дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7205, мѣсяца Апрѣля 30 дня, Государствованія Нашего 15 года.

От Р.Х. 1698.

Марта 28 дня ѣздили въ *Гошпиталь* Святаго Духа, въ которомъ больныхъ всякими болѣзнями немоществующихъ принимаютъ, и лечатъ и кормятъ со всякимъ прилѣжаніемъ, и всякому особливыя учинены постели мягкія и всякая нужда больнымъ, и за всякимъ ходитъ особливой человѣкъ: а бываетъ ихъ въ томъ Гошпиталѣ по пяти, и по десяти, и по пятнатцати тысячь, и прошлаго лѣта сказывали, что было ихъ пятнатцать тысячь; а для лѣкарствъ тутъ же въ Гошпиталѣ учинены великія аптеки, и притомъ Докторы и Лѣкари многіе, и въ томъ Гошпиталѣ посреди учиненъ Престолъ, на которомъ всякой день служатъ обѣдню, а сей Гошпиталь учиненъ превеликой, и въ немъ разныя многія палаты.

Подлѣ сего же Гошпиталя Святаго Духа учиненъ другой дворъ и палаты превеликія, въ которомъ собрано бѣдныхъ сиротъ, которыя не имѣютъ отцовъ и матерей и домовъ, женска полу дѣвокъ

Отъ Р. Х. 1698.

большихъ и малыхъ больше двухъ тысячь, которыхъ кормятъ и одѣваютъ тутъ же изъ Гошпиталя: и всякой особая постеля съ бѣлыми простынями, и всякая имъ потреба безъ нужды, и всѣ работаютъ, иныя прядутъ, иныя ткутъ сукна, а маленькія вяжутъ чулки; и тутъ все то продаютъ на тотъ же Гошпиталь, а которыя дѣвки невѣсты похотятъ за мужъ, и такимъ на приданое даютъ по сту скудовъ, а скудъ считается близко рубля, а раздаетъ то приданое въ церквѣ самъ *Папа*, или велитъ Кардиналамъ въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: что особно для того празднуютъ, и нынѣшняго года при бытности Боярской въ Римѣ роздано того приданаго четыремъ стамъ дѣвкамъ, и бываетъ у нихъ въ тотъ день *процессіа*, а тѣ дѣвки всѣ идутъ въ той *процессіи*.

Марта въ 29 день ѣздили въ монастырь Святыя Францискі Римскія, гдѣ живутъ всѣхъ знатныхъ особъ дочери дѣвицы: тутъ въ монастырѣ тѣло Святаго Мученика *Меркуріа*, и Святаго Мученика *Емиліана*; то Емиліаново тѣло все видимо за хрусталемъ, и ни которая часть не отпала: въ томъ монастырѣ церковь весьма украшена марморами, рѣзьбами и обитьями, и кельи преизрядныя.

Изъ того монастыря выѣхавъ, ѣздили въ церковь Езуитскую; въ оной церквѣ въ ризницѣ части мощей многихъ Святыхъ, а особливо въ сосудѣ хрустальномъ кровь

Свя-

Святыя Мученицы *Пруденціи*, которая мучена въ Римѣ тому 1200 лѣтъ. А та кровь и до сего дне не спеклась, и какъ нынѣ отъ живаго человѣка испекла, и въ томъ сосудѣ переливается. От Р.Х. 1698.

Марта въ 30 день *Папа* прислалъ къ Боярину во благословеніе съ Бояриномъ своимъ *Урбанъ Рочи* Образъ Спасовъ, моленія его предъ вольнымъ своимъ страданіемъ въ вертоградѣ: тотъ Образъ Спасовъ и Святыхъ Апостолъ Петра, Іакова и Іоанна золотые, учинены на марморѣ восточномъ, столпы серебряные и по сторонамъ два Ангела серебряныхъ, вверьху Отечество и два Ангела серебряныхъ, внизу гербъ Папежской, еще посохъ, трость нарядная, по ней узоры самородные, вверьху и внизу оправлено золотомъ съ каменьи дорогими, да двѣ скрыни, въ коихъ положено шитыхъ золотомъ Римскихъ рукавицъ изрядно устроенныхъ, и мылъ всякихъ, и премножество всякихъ разныхъ сахаровъ и конфектовъ и питей.

Марта въ 31 день послалъ Бояринъ въ дарахъ къ *Папѣ* одѣяло пластинчатое соболье, покрыто матеріею золотою, цѣною девять сотъ рублевъ, два изорбата серебряной да золотой, цѣна сто двадцать рублевъ, и пять сороковъ горностаевъ.

Къ Кардиналу *Шпадѣ*, Управителю двора Папежскаго, послано три пары сободей семдесять рублевъ, лисица черная, двадцать рублевъ, мѣхъ горностаевой, двад-

Отъ Р.Х. 1698.

двапцать рублевъ, два сорока горностаевъ, да косякъ камки, двапцать рублевъ.

Къ Бискупу и Коменданпу Римскому двѣ пары соболей въ пятьдесятъ рублевъ, мѣхъ горностаевой, двапцать рублевъ, лисица бурая, пятнатцать рублевъ, косякъ камки, да сорокъ горностаевъ, пятнатцать рублевъ.

Къ Бискупу Папежскому Келейнику *Магистру ди Камора* двѣ пары соболей, пятнатцать рублевъ, изорбатъ двапцать рублевъ, мѣхъ горностаевой, два сорока горностаевъ, мѣхъ бѣлей, все тритцать рублевъ.

Къ Папежскому Боярину *Урбанъ Рочи*, которой всегда услуговалъ Боярину, послано изорбатъ въ тритцать рублевъ, три пары соболей, семдесятъ рублевъ, пятидесятъ огонковъ, двапцать рублевъ, два мѣха бѣлыихъ, да косякъ камки, осмнатцать рублевъ.

А они вышепомянутые Кардиналъ и Бискупы обсылали Боярина Святыми Иконами отъ драгихъ писемъ и тканоустроенныхъ низаныхъ и отъ корольковъ устроенныхъ, и иными многими вещми Римскими.

Апрѣля перваго числа ѣздилъ Бояринъ отдать визиту *Цесарскаго Величества* къ Послу Графу *Фонъ Мартиницъ*, которой живетъ въ Римѣ.

Апрѣля 2 числа ѣздилъ Бояринъ въ Езуитскій монастырь, гдѣ начальный ихъ Святый *Игнатій* жилъ и былъ Генера-

раломъ, и доднесь тутъ живутъ Генералы надъ всѣми Езуиты: тутъ въ церквѣ лежитъ тѣло Святаго ихъ *Игнатія*, начальника закона Езуитскаго. от Ъ Р.Х. 1698.

Тутъ же тѣло Святаго ихъ *Франциска Ксаверія*, проповѣдника Христовы вѣры, который, сказывали, что крестилъ всю землю Геллеспонтскую, и въ животѣ своемъ трехъ человѣкъ, а по смерти двадесять двухъ человѣкъ воскресилъ изъ мертвыхъ, и великая де чудеса творитъ и доднесь.

Тогдажъ ѣздилъ Бояринъ отдать визиту наистаршему Кардиналу *Тенарію*, котораго всѣ Кардиналы почитаютъ и имѣютъ себѣ его за старшаго, и кто изъ пріѣжжихъ великихъ Пословъ, или изъ Сенаторовъ почитая его, пріѣжжаетъ въ домъ его, и отдаетъ визиту, то всѣ Кардиналы бываютъ благодарны, и приписуютъ якобы въ лицѣ того Кардинала всѣхъ ихъ почтилъ: той Кардиналъ зѣло старъ, и подъ часъ бытности у него Боярскія былъ боленъ, однакожъ принялъ Боярина зѣло любовно.

Тогожъ дня ѣздилъ Бояринъ отдать визиту на Папежскій дворъ къ Кардиналу *Шпаде*, которой всякія Папежскія дѣла вѣдаетъ, и принялъ Боярина зѣло любезно, встрѣтилъ и проводилъ до кареты.

И взаимно всѣ они, кромѣ старшаго Кардинала, пріѣжжали къ Боярину, и отдавали визиту.

Апрѣля 3 числа ѣздилъ Бояринъ въ церковь, которая называется Sancta Maria

отъ Р.Х. 1698.

di populo: тутъ Чудотворный Образъ Пресвятыя Богородицы, письма Евангелиста Луки, зѣло въ великомъ у нихъ почтеніи.

А какъ Бояринъ пріѣхалъ изъ церкви, то и отъ *Папы* пріѣхалъ Бискупъ *Порфирскій Петръ Ламбертъ*, и съ собою привезъ во благословеніе Боярину *Крестъ* золотой, въ которомъ положена часть Древа Животворящаго Креста Господня, и держа въ рукахъ своихъ той *Крестъ*, говорилъ рѣчь сицевую:

„Преславный градъ *Римъ* всесвѣтную „имѣя славу о содержаніи въ себѣ пребо„гатыхъ и предрагихъ, премногихъ Бо„жественныхъ сокровищъ, паче же отъ „того, что въ немъ обрѣтается пре„драгоцѣннѣйшее сокровище, превеликая „часть Древа Святаго Правдивоживотворя„щаго Креста Господня, на которомъ „Спаситель нашъ и Богъ нашего ради „спасенія животъ свой положити благо„воливый: шую Треблаженнаго Древа часть „для украшенія и прославленія храма Бо„жія православнѣйшій Христіанскій Це„сарь Великій *Константинъ* изъ царству„ющаго града Константинополя прислати „соизволивый; разсуждая же и вѣдая *Свя„тѣйшій Отецъ нашъ* и Вселенскій „Архипастырь *ИННОКЕНТІЙ, Второй „надесять Папа* Римскій, яко паче сего „Клейнота въ духовныхъ своихъ сокрови„щахъ ничто же имѣетъ дражайшее, „умысли и повелѣ мнѣ (яко есть при„ставнику и стражехранителю скарбъ

„сво-

„своихъ духовныхъ) удѣлили отъ того „Пресвятаго Древа часть, и положили „запечатлѣнно въ золотый сей новоустроен- „ный Крестъ, который при благословеніи „своемъ отцевскомъ посылаетъ чрезъ мене, „яко Отецъ любящій, на знакъ военныя „изрядныя цѣлости и непреодолимыя „Кавалеріи, тебѣ высокорожденному Пре- „свѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго „Государя, *Его Царскаго Пресвѣтлаго Ве- „личества* Ближнему Боярину и Намѣстни- „ку Вятскому Борису Петровичу Шере- „метеву, мудрохраброму воину, искусному „предводителю, Гетману и Кавалеру от- „важнозвычайному, прегордыхъ же Мако- „метанскихъ силъ изрядному побѣдителю, „желая, дабы ваша знатнѣйшая Особа тѣмъ „престрашнымъ непобѣдимымъ Божествен- „нымъ Знакомъ, яко другій *Констан- „тинъ* Цесарь Великій, не преставая „военнохрабрствовати, всегда непріятелей „Креста Святаго преславно побѣждати „могъ на славу преславнаго во всемъ свѣ- „тѣ Имени твоего Великаго ГОСУДАРЯ: „въ пользу же твоего Христіанства, и „вѣровати достоитъ съ надеждою, яко „толикихъ ради твоихъ военнохрабрыхъ „рыцарскихъ отвагъ и военнотрудопріятій „тоя вся и большая отъ богаподавца Бога „и воздаяніе стократное отъ твоего Вели- „каго ГОСУДАРЯ получити можеши.

„Желалъ зѣло *Святѣйшій Отецъ* „нашъ самъ своими руками сей предраго- „цѣнный Клейнотъ и непобѣдимый Кава- „лерскій

Отъ Р.Х. 1698.

Отъ Р.Х 1698.

„лерскій *Знакъ* дать тебѣ мудровоенному „храброму Кавалеру и Гетману славному „за твои многія памяти достойныя военно„дѣльности, и тѣмъ тебя почтити; но „нынѣ истинно содержимъ есть зѣло бо„лѣзнію, за чемъ того учинити не мо„жетъ, и тое все соизволилъ учинити „и Архипастырское свое благословеніе „Знатнѣйшей Особѣ вашей препослати въ „Особѣ своей чрезъ мое недостоинство, „желая отъ всесердечнаго своего любленія „паки во всецѣломъ здравіи возвратившаго„ся тя отъ Малта предъ Архипастыр„скимъ своимъ лицемъ видѣти, и благо„словеніе свое преподати: при семъ же и „обѣщаетъ чрезъ меня *Его Святѣйшество* „въ требованіи твоемъ за толикую твою „побожность и трудопріятіе, не точію „всякое учинити тебѣ нынѣ и впредь „помоществованіе; но аще бы возможно „было и власныя своея крови дати за тя не „отрицается, и все благоохотно въ намѣрен„ный твой путь, вручивъ тя во охраненіе „десницы Божія, отпускаетъ радостно, „преподавъ тебѣ и сущимъ съ тобою „Архипастырское свое благословеніе.„

И подалъ Боярину *Крестъ* и письмо, свидѣтельствующее о томъ Животворящемъ Древѣ, въ которомъ пишетъ тако:

БОГА Святаго, Августина и Апостольскаго Престола милостію Б. Петръ Ламбертъ Ледру Гуенскій уроженецъ, Епископъ Порфирскій, Начальникъ Апостольскаго Хранилища Священныхъ

Вещей

Вещей и Епископъ Престолу Папскому предстоящій. Отъ Р.Х. 1698.

Во увѣреніе всѣмъ, кому сіе увидѣть случится, утверждаю, что 1698 *года, Апрѣля* 11 *дня, по указу Его Святѣйшества Папы ИННОКЕНТІЯ XII отрѣзалъ я частицу Древа Святаго Креста Господа нашего Іисуса Христа, Его Святѣйшествомъ мнѣ врученную; и подобіемъ Креста сдѣлавъ, вставилъ въ золотый съ обѣихъ наружныхъ сторонъ финифтянымъ и рѣзнымъ искусствомъ отправленный Крестъ, который равнымъ образомъ отъ Его Святѣйшества мнѣ былъ врученъ, и оный съ Древомъ какъ упомянуто меньшею моею печатью запечатавъ, Его же Святѣйшеству опять вручилъ. Во увѣреніе чего на семъ свидѣтельствѣ большею моею печатью запечатанномъ собственною рукою подписался,* 1698 *года, Апрѣля* 12 *дня.*

Б. ПЕТРЪ ЛАМБЕРТЪ
ЕПИСКОПЪ ПОРФИРІЙСКІЙ.

И Бояринъ принявъ той предрагій и неоцѣненный Клейнотъ Животворящій *Крестъ* Господень всерадостнымъ сердцемъ и душею, во многомъ веселіи и слезахъ, зѣло благодарствовалъ за толикую *Папина Архипастырства* неудобьплатимую милость, и вмѣнялъ себя пріятіемъ такова Божія Превеликаго Дара быти недостойна.

Отъ Р.Х. 1698.

И того дня Бояринъ послалъ къ тому Бискупу въ домъ его дары: изорбатъ серебряный, цѣною въ пятьдесятъ рублевъ, двѣ пары соболей въ пятьдесятъ рублевъ, два сорока горностаевъ, косякъ камки, мѣхъ бѣлей, все двадцать рублевъ, а за нимъ бывшимъ дано всѣмъ двадцать золотыхъ червонныхъ.

А всего сверьхъ вышеписанныхъ даровъ издержано будучи въ *Римѣ* на харчевыя потребы, и роздано тѣмъ, которые приходили для поздравленія духовнаго чина отъ Кардиналовъ и изъ Академіи и всякимъ военнымъ музыканамъ и возницамъ и лакеямъ Папежскимъ, и за дворъ постоялаго, тысяча пять сотъ червонныхъ золотыхъ.

Того же дня отъ Губернатора Римскаго присланъ Боярину путевой атестатъ, которой писанъ тако:

РАНУЦЦІЙ ПАЛЛАВИЦИНЪ обоихъ Секретарствъ Его Святѣйшества *РЕФЕРЕНДАРІЙ, города Рима и Папскихъ Областей Губернаторъ и Вицекамерленгъ.*

Какъ для поклоненія симъ Священнымъ въ Римѣ находящимся мѣстамъ съ рѣдкимъ Христіанскимъ благочестіемъ Россійской Генералъ-Фелдмаршалъ Борисъ Петровичь Шереметевъ съ двумя своими братьями и одиннатцатью человѣкамъ его свиту составляющи-

ющими сюда прибылъ, и былъ у Его Святѣйшества, которой съ оказаніемъ отличнаго почтенія и благосклонности, милостиво его привѣтствовалъ, дарилъ и принималъ, повелѣвая притомъ своимъ Министрамъ вышереченному Господину вспомоществовать и споспѣшествовать, и Намъ по званію Нашему указалъ дать ему сей Пасъ, дабы во свидѣтельство почтенія къ Россійскому Народу, къ Особѣ имѣющей толикое достоинство и преимущества, и къ чину Генералъ-Фельдмаршала, МЫ приказали всѣмъ Господамъ Губернаторамъ и прочимъ правосудія здѣшняго владѣнія Министрамъ, чтобъ они не только чинили ему свободный пропускъ чрезъ всякое въ ихъ владѣніи находящееся мѣсто, но и еще бы оказывали всевозможную помощь и защиту, не допуская до того, чтобъ ему могло случиться какоелибо затрудненіе подъ видомъ наступательнаго и оборонительнаго оружія со всѣми при немъ находящимися, опасаясь немилости Его Святѣйшества, или другаго какого наказанія по Его соизволенію, въ случаѣ ослушности, прося притомъ Господъ Легатовъ, Принцовъ и Губернаторовъ неподверженныхъ здѣшнему владѣнію мѣстъ, споспѣшествовать волѣ Его Святѣйшества своею благопріятностію и защитою къ Нему самому и всей Его свитѣ; во увѣреніе чего данъ въ Римѣ въ присудственномъ

Отъ Р. Х. 1698.

Отъ Р.Х. 1698.

мѣстѣ обыкновеннаго Нашего засѣданія сего Апрѣля 13 дня, 1698 года.

ГУБЕРНАТОРЪ и ВИЦЕ-КАМЕРЛЕНГЪ РАНУЦЦІЙ ПАЛЛАВИЦИНЪ.

Апрѣля 4 числа по обѣдѣ поѣхали изъ *Рима*, нанявъ семь колясокъ, до *Неаполя*, да два воза подъ рухлядь, по осьми червонныхъ съ коляски, всего дано сто восемь червонныхъ: и того дня переѣхали 20 миль, ночевали въ городѣ *Веллетри*.

Апрѣля 5 числа переѣхали 15 миль, обѣдали въ корчмѣ *Сермонета*, по обѣдѣ переѣхали 16 миль, ночевали въ городѣ *Питерно*.

Апрѣля 6 числа переѣхали 15 миль, обѣдали въ городѣ *Терраацина* надъ моремъ, отъ того города отъѣхали 5 миль, гдѣ граница Папежская съ Неаполитанскимъ Государствомъ Гишпанскаго Короля; ночевали въ городѣ *Фунди*, отъѣхавъ отъ *Терраацина* десять миль; тотъ городъ *Фунди* Неаполитанскій.

Апрѣля 7 числа переѣхали 16 миль, обѣдали въ городѣ *Мола*, а ночевали переѣхавъ тожъ 16 миль, въ городѣ *Сантъ-Агата*.

Апрѣля 8 числа переѣхали 18 миль, обѣдали въ городѣ *Капуа*: а къ ночи переѣхавъ 16 миль, пріѣхали Неаполитанскаго Государства въ столичный городъ *Неаполь*. Тотъ городъ *Неаполь* стоитъ надъ моремъ, строеніе въ немъ палатное хорошее, а паче церкви преизрядныя украшеніемъ

ніемъ всякимъ, предорогими живописьми, а больше марморами, и онъ весьма многолюдной городъ; въ сей городъ посылаются отъ Гишпанскаго Короля изъ наизнатнѣйшихъ Особъ *Вицерои*, сирѣчь Намѣстники, и живутъ въ немъ по два года и владѣютъ всѣми городами Неаполитанскаго Государства. Отъ Р. Х. 1698.

Отъ онаго города съ десять миль стоитъ гора превеликая, называемая *Везувія*, которая непрестанно горитъ, и въ день огонь видно, а паче дымъ превеликимъ столпомъ идетъ; а въ ночи то лучше видно; вверьху оной горы весьма превеликій огонь исходитъ съ великимъ шумомъ, такъ что въ большій страхъ приводитъ человѣка.

Тогожъ 8 числа пріѣхавъ изъ Малта въ *Неаполь* Цесарецъ, *Францискъ Сигисмундъ* Графъ *де Тгумъ*, который былъ въ *Малтѣ* надъ морскимъ караваномъ Малтійскимъ Генераломъ четыре года, и по указу *Цесарского Величества* ѣхалъ въ *Вѣну*, къ которому съ Бояриномъ отъ *Цесарскаго Величества* была грамота, и та грамота отослана къ нему тутъ въ *Неаполѣ*; и тогожъ дня пріѣжжалъ онъ къ Боярину для отданія обыкновенной визиты, и говорилъ онъ Боярину, чтобъ Бояринъ приказалъ себѣ нанять двѣ фелюки, и ѣхать съ великимъ береженіемъ отъ непріятельскихъ Турецкихъ людей, и чтобы одна фелюка всегда шла напереди верстахъ въ двухъ для осмотренія,

Отъ Р. Х. 1698. чтобы гдѣ внезапу не напали Турецкіе люди; и говорилъ, что де Турки въ семъ мѣсяцѣ отправили праздникъ свой *Баерамъ*, и начали де являтися во многихъ мѣстахъ: нынѣ де весьма опасно надобно ѣхать.

Апрѣля 12 дня во вторникъ шестыя недѣли великаго Поста поѣхали изъ *Неаполя* до *Малта* моремъ, нанявъ двѣ фелюки, на которыхъ фелюкахъ по осьми гребцовъ, девятой кормщикъ, а дано до острова *Сициліи* до города *Мессины* съ обѣихъ фелюкъ пятдесятъ червонныхъ; и того дня греблею и парусомъ переѣхали 50 миль, ночевали въ корчмѣ въ городкѣ *Писціота*.

Апрѣля 13 числа переѣхали только восемь миль, обѣдали и ночевали въ городѣ *Амалфи* Неаполитанскаго Государства, для того что была того дня на морѣ погода великая и неспособная: въ томъ городѣ лежатъ въ церквѣ мощи Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, привезены изъ Царяграда нѣкоторымъ Кардиналомъ тому лѣтъ съ четыреста, лежатъ тѣ мощи подъ престоломъ, а изъ гроба того изходитъ муро каплями; повѣрьхъ гроба якобы окошкомъ, а паче де много изходитъ въ день памяти его. Каноники тоя церкви дали Боярину малой сосудъ, наполненный тѣмъ святымъ муромъ.

Апрѣля 14 числа побѣжали парусомъ часа за три до свѣту, и часу въ пятомъ дни перебѣжали 60 миль, обѣдали у Порта *де ла Лихоза* въ башнѣ; по обѣдѣ перебѣжали 36 миль, ночевали въ корчмѣ

Каме-

Камерота: оная корчма весьма худа и пустая, ни постель въ ней, ни кровацей нѣту, а только живетъ въ исподи одинъ обыватель, и продаетъ всякой нужной харчь. От Ъ Р.Х. 1698.

Тутъ подъ тою корчмою есть церковь, въ которой въ тотъ день служили прiѣжжiе Патры.

Апрѣля 15 дня переѣхали греблею 12 миль, и за противнымъ вѣтромъ пристали къ Порту *Ломива*; у того Порту одна палата пустая и скаредная, не только постелей или кроватей, но и досокъ нѣтъ, и не продаютъ тутъ никакого харчу: въ сторонѣ того Порту съ полмили стоитъ городокъ, которой зовется *Поликастро*, въ немъ сказывали зѣло малое число живетъ людей, для того что де въ томъ городкѣ всегда бываетъ повѣтрiе злое, и никто де тутъ не становится, и приживаютъ де тутъ разбойники.

И тутъ въ ономъ нужномъ Портѣ стояли за непогодою 16 и 17 числы, въ которыхъ числѣхъ была Суббота и Воскресенье Вербное, и въ тѣ дни не токмо рыбы купить не достали, но ниже хлѣба не нашли.

Апрѣля 18 числа побѣжали парусомъ, и часа въ три перебѣжали 50 миль, обѣдали и ночевали за противнымъ вѣтромъ въ корчмѣ *Дiамантъ*.

Апрѣля 19 числа переѣхали греблею 12 миль, и за непогодою тотъ день простояли въ пустомъ Портѣ *Читраро*, гдѣ

Отъ Р.Х. 1698.

гдѣ и корчмы нѣтъ, ночевали въ фелюкахъ, а иные на песку.

Апрѣля 20 числа переѣхали до обѣда парусомъ 36 миль, обѣдали въ корчмѣ въ городѣ *Амантея*, по обѣдѣ парусомъ же переѣхали 48 миль, ночевали въ городѣ *Тропеа*. Сей городъ не большой, только стоитъ зѣло хорошо на высокой скалѣ надъ самымъ моремъ; отъ сего города до *Мессины* 60 миль.

Апрѣля 21 дня побѣжали парусомъ далеко отъ берега, и въ *Мессину* на островъ Сициліанскій прибѣжали часовъ за шесть до вечера, а выѣхавъ изъ *Тропеи* посторонь въ море миль за 50 стоитъ гора, которая зовется *Стромболій*: кругъ ея 15 миль, а на верьху той горы непрестанно горитъ мили на двѣ кругомъ, и говорятъ, что тутъ жилище діаволомъ, и такъ они въ томъ увѣрены, что и намъ такъ сказывали, и многіе де были такія причины, что многія фелюки съ людьми діаволами упаскиваемы бывали къ той горѣ, и потопляемы въ море, а нынѣ кто ѣдетъ мимо той горы, ставитъ кругъ фелюкъ многіе кресты, и тѣмъ де спасаются: а пѣшіе де люди къ той горѣ выходя изъ фелюкъ знаменавшеся крестнымъ знаменіемъ ходятъ, только де за превеликимъ отъ огня шумомъ близко притти невозможно. А какъ пріѣхали въ *Мессину*, и пристали къ берегу, то все ружье у насъ караульные солдаты отобрали, и въ городъ пустили безъ ружья. Въ

томъ

томъ городѣ стояли въ корчмѣ, и взяли тутъ Пятницу Великую и Субботу и день Воскресенія Христова и Понедѣльникъ. Отъ Р.Х. 1698.

Мессина городъ старой, и отъ Французуа и отъ своего Гишпанскаго Короля раззоренъ, тому лѣтъ съ пятнатцать, за то, что они Французу поддалися, а потомъ Французъ отъ нихъ отступился, и за ту ихъ измѣну они раззорены отъ своего Короля: и зѣло тутъ люди скудны. Тутъ въ *Мессинѣ* въ церквѣ образъ Пресвятыя Богородицы зѣло чудотворный; тутъ же въ *Мессинѣ* сказывали Боярину, что до пріѣзду нашего въ *Мессину* за пять дней шли изъ *Англіи* два корабля въ *Мессину* купецкихъ, на которыхъ на одномъ было сорокъ пушекъ, а на другомъ двадцать четыре, и не допустя до *Мессины* за нѣсколько миль, въ ближнихъ мѣстахъ напали на нихъ четыре корабля Турецкихъ изъ *Триполя* и *Туниса*: былъ у нихъ превеликій бой, и меньшей Аглинской корабль взяли Турки, а большой отбился, и пришелъ въ *Мессину* за день нашего пріѣзду, которой корабль мы видѣли.

Тутъ же въ *Мессину* пріѣхалъ по обѣщанію нынѣшняго *Папы* внукъ *Дюкъ* Римскаго Государства Господинъ *Пигнатели*, и былъ у Боярина тотъ Дюкъ прежде, по томъ былъ Бояринъ у него, и дарилъ онъ Боярина Образомъ Богоявленія Господня: тотъ Образъ сдѣланъ весь изъ корольковъ зѣло преизрядно и драгоцѣнно. А Бояринъ его дарилъ соболями, и тотъ

Дюкъ

Отъ Р.Х. 1698.

Дюкъ поступилъ съ Бояриномъ весьма любительно.

Апрѣля въ 26 день во Вторникъ свѣтлыя нѣдели поѣхали изъ *Мессины* къ *Малту* на тѣхъ же фелюкахъ, которымъ дано до *Малта* 70 червонныхъ; и того дня переѣхали парусомъ и греблею 32 мили, ночевали въ Портѣ *Счиссо* въ корчмѣ; въ сторонѣ съ четверть мили городъ *Чжіацере*, крѣпость не малая, и стоитъ на высокихъ горахъ, и того города Французскія многія войска не взяли, а на приступахъ де погибло Французскаго войска 12000, тому назадъ лѣтъ съ пятнатцать.

Апрѣля 27 числа переѣхали парусомъ и греблею 38 миль, обѣдали въ Портѣ у церкви Sancta Maria; зовется тотъ Портъ *Люньера ди Катанія*. Тутъ монахъ и иные жители сказывали, что де вчерашняго дня подъ *Сиракузою* взяли Турки семь человѣкъ людей въ фелюкѣ, и говорили, чтобы отнюдь ночью не ѣхать. По обѣдѣ побѣжали было парусомъ до *Сиракузы*, но за противнымъ вѣтромъ повернули въ городъ *Катанія*, которой отъ того Порта, гдѣ обѣдали, только двѣ мили; и тутъ ночевали въ городѣ, а иные въ фелюкахъ. *Катанія* городъ есть тотъ, въ которомъ мощи Святаго *Льва* Епископа Катанскаго; они лежатъ въ церквѣ въ олтарѣ подъ престоломъ, которая церковь отъ трясенія земли распалася вся.

Тотъ городъ острова Сицилійскаго, строенъ по Потопѣ *Симомъ Ноевымъ* сы-

номъ,

номъ, и посѣщеніе Божіе надъ нимъ было такое: прежде тому лѣтъ съ пять сотъ отъ трясенія земли тотъ городъ распался весь, а иные домы пошли въ землю, и людей погибло премножество: по томъ отъ иныхъ людей опять построился, а въ прошломъ 200 году, отъ Р. Х. 1692. трясеніе было въ томъ городѣ три дни, и въ тѣ дни всѣ жители исповѣдывали грѣхи своя и причащалися; и того третіяго дня отъ того трясенія въ томъ городѣ всякое зданіе кромѣ цитадели все упало. Оная церковь Святаго Льва Епископа Катанскаго упала же, только остался олтарь, въ которомъ мощи его, и людей тутъ 15000 погибло въ церквѣ, только остался одинъ священникъ, которой ухватилъ и держалъ Тѣло Христово: а во всемъ городѣ погибло людей 25000; и въ нынѣшнемъ 206 году, Марта въ 13 числѣ по новому календарю было въ томъ городѣ трясеніежъ, только тѣмъ трясеніемъ городу и людемъ никакого вреда не учинило. отъ Р. Х. 1698.

Близъ того же города миль съ десять, есть гора превысокая, именуемая *Этна*, которая горитъ великимъ пламенемъ, и выкидываетъ изъ нея огненные превеликіе камни, и по той горѣ часто бываютъ источники огненные. А во 189, отъ Р. Х. 1681 года изъ той горы протекли великія огненныя лавы, и текли по обѣ стороны того города, шириною на милю, не захвативъ того города; и зданіе все, которое

Отъ Р.Х. 1698.

торое въ тѣхъ мѣстахъ было, и виноградные и иныхъ многихъ деревъ сады пожгло, и не токмо то, но и горы каменныя отъ того огня развалилися, и море въ то время отъ того огня на нѣсколько саженъ уступило, котораго теченія лавъ было три дни, и на тѣхъ мѣстахъ и доднесь не ростетъ ничто: а какъ та гора почала горѣть, и тому сказывали только 26 лѣтъ, и видно то все распаденіе города и попаленіе земли и доднесь, чему мы самовидцы: а во время де того трясенія, сказывали, не токмо тотъ городъ *Катанія* развалился, но и иные многіе, которые близъ *Катаніи* города и села тоже претерпѣли, отъ чего де погибло людей со 15000.

Апрѣля 28 дня переѣхали парусомъ 50 миль, ночевали въ городѣ *Сиракузѣ*, которой стоитъ надъ самымъ моремъ, и крѣпость великая: а какъ пріѣхали въ Портъ къ пристанѣ, спросили, кто пріѣхалъ? и есть ли паспортъ? и взявъ паспортъ, носили его къ Губернатору, и Губернаторъ того часа къ пристанѣ выѣхалъ самъ въ каретѣ, и былъ у Боярина въ фелюкѣ, отдавая поклонъ, и просилъ Боярина стать въ особомъ знатномъ домѣ, а не въ корчмѣ. И того вечера оный Губернаторъ прислалъ къ Боярину многое довольствіе ѣствъ и питія. Сей Губернаторъ нынѣшнему Малтійскому Грандъ-Магистру родственникъ.

Апрѣ-

Апрѣля 29 дня переѣхали греблею 12 миль; и ради противнаго вѣтра стояли и ночевали въ пустомъ Портѣ, который зовется Longina ſtatione di Siracuſe, и ту ночь въ великомъ были опасенiи, для того что къ тому Порту, сказывали, часто прибѣгаютъ Турецкiе воинскiе люди: и нынѣшняго де года въ томъ Портѣ взяли Турки онаго Сицилiйскаго острова Тартану. Отъ Р Х. 1698.

Апрѣля 30 числа переѣхали 28 миль, ночевали въ Портѣ *Пассара*: тутъ великая и славная во всемъ Сицилiйскомъ островѣ рыбная ловля. Тутъ сказали, что по вѣстямъ вышелъ *Малтiйскiй караванъ*, и стоитъ въ морѣ отъ *Капо-Пассары* не въ далекости ради военнаго промысла семь галеръ.

Маiя 1 числа поѣхавъ изъ *Капо-Пассары*, увидѣли въ далекости оный морскiй *Малтiйскiй караванъ*, стоящiй въ морѣ, къ которому и поѣхали; а какъ были миль за пять до *каравана*, то встрѣтили насъ въ баркѣ посланные изъ *каравана* отъ Генерала, и прiѣхавъ спрашивали, кто ѣдетъ? И увѣдавъ о Боярынѣ, поѣхали къ *каравану*: по томъ же Генералъ *Господинъ Спинола* выслалъ въ своей баркѣ Капитана, которая барка рѣзьбою и золотомъ весьма украшена, и прiѣхавъ той Капитанъ, встрѣтилъ до *каравана* мили за двѣ, и учинилъ Боярину отъ Генерала поклоненiе; также просилъ Боярина отъ лица Генеральскаго

отъ Р. Х 1698.

сѣсть въ ту барку, и ѣхать до Генеральской галеры, и Бояринъ благодарствуя за склонную любовь его Генарала, сѣлъ въ ту барку съ братьями своими, и поѣхали: а какъ были не доѣжжая *каравана* за милю или меньше, то оный *караванъ* всѣ семь галеръ пошли на встрѣчу Боярину, устрояся по воински; и какъ съѣхалися, то опустили съ Генеральской галеры лѣсницу; а какъ Бояринъ вступилъ той галеры на лѣсницу, выстрѣлили на оной галерѣ изъ пяти большихъ пушекъ, отдавая честь Боярину, и на галеру принялъ Боярина за руку самъ Генералъ: привитався же Бояринъ и братья его съ Генераломъ и съ Капитаномъ и съ Кавалеры сѣли, и по томъ говорилъ Бояринъ Генералу, объявляя ему намѣреніе пути своего, и что Богъ исполнилъ его желаніе, видѣти въ военномъ ополченіи его Господина Генерала и Кавалеровъ *Малтійскаго каравана*, и въ особливое ставилъ себѣ въ томъ Божеское милосердіе, что въ такой часъ къ нимъ благоволилъ Богъ ему пріѣхать, и быть подъ его Генеральскою командою; а Генералъ выслушавъ отъ Боярина оныя слова, отвѣтствовалъ:

„Весьма и мы радуемся, и въ особливое себѣ ставимъ счастіе, что изъ „таковаго далекаго и превеликаго Государства и такого Преславнаго и Мудро„храбраго ГОСУДАРЯ, *Его Царскаго Пре„свѣтлаго Величества*, видимъ въ военномъ нашемъ убогомъ *караванѣ* знат„нѣй-

„нѣйшую вашу Особу, войскъ *Его* слав-
„наго и усерднаго Генералиссимуса, и
„подъ командою моею тебѣ быть не до-
„стоитъ, но достоитъ быть намъ паче
„подъ твоею командою, яко у искуснаго
„многихъ войскъ Вожда, что мы слыша-
„ли о тебѣ многократно: и всю вручен-
„ную мнѣ команду и меня самаго вручаю
„милости твоей во управленіе, и прошу
„о томъ всеусердно управити насъ не
„погнушатися.„

От Р. Х. 1698.

Бояринъ же, выхваляя ихъ славную военную храбрость и искусство, говорилъ: Что онъ пріѣхалъ къ нимъ не для ихъ управленія, но чтобы видѣти отважное ихъ и храброе противъ непріятелей Креста Святаго за все Христіанство усердіе; однакожъ по многимъ отговоркамъ, чтобъ не быть Боярину на томъ *караванѣ* Генераломъ, а быть бы ему подъ ихъ командою, но никакъ никакимъ способомъ отъ того отговориться не могъ, принужденъ былъ надъ всѣмъ *караваномъ* быть Генераломъ. И Малтійскій Генералъ Господинъ *Спинола* весь свой урядъ отдалъ ему Боярину. И Божіею непобѣдимою помощію, за предстательствомъ Его Пресвятыя Богоматери и молитвами великаго Пророка и Предтечи и Крестителя Господня *Іоанна*, тотъ военный *караванъ* управленъ къ лучшей чести и къ славѣ Преславнаго имени Великаго и Премилостивѣйшаго Нашего ГОСУДАРЯ.

отъ Р.Х. 1698.

По томъ сторожевые увидѣли въ далекости четыре корабля Турецкихъ, о чемъ и сказали, и тогожъ часа ни мало не мѣшкавъ, поднявъ парусы на всѣхъ галерахъ и греблею, гнали не малые часы, построяся въ ордеръ баталіи, и уже не въ великой далекости были, какъ притомъ же явилась Тартана, которая бѣжала изъ *Александріи до Барбаріи* до города *Туниса*: и они *Малтійцы* знатно видя, что тѣхъ кораблей не догнать, поворотились за тою Тартаною, и въ скорости ея почали догонять; а какъ приближились, стрѣляли по той Тартанѣ изъ пушки съ Генеральской галеры, и на той Тартанѣ выставили флакъ Французскаго Короля, и тѣ галеры оной Французской флакъ увидя отвернули, и сказали Боярину, что та Тартана Французская, везутъ де Французы Турецкихъ купцовъ въ *Тунисъ*, и повернувъ оныя галеры пришли къ тому урочищу, откуда погнали, на вечеръ не обѣдавъ: и тутъ Генералъ чинилъ Боярину и братьямъ его во всемъ всякое удовольствованіе, и со всѣхъ галеръ Капитаны и знатные Кавалеры пріѣжжали на Генеральскую галеру, и витався отдавали уклонъ Боярину, и поздравляли Боярина, приписуя то прогнаніе и страхъ непріятелямъ Его щастію, и ужинавъ говорилъ Генералъ Боярину, якобы прося соизволенія, итти съ вечера чрезъ каналъ до *Малта*; и за часъ до вечера, поднявъ парусы, побѣжали, и ту

ночь

ночь бѣжали всю великою погодою, отъ которой погоды на галерахъ были въ великомъ страхѣ; а фелюки, на которыхъ ѣхалъ Бояринъ, были привязаны къ двумъ галерамъ, и едва ихъ не потопило. Часу въ другомъ дня прибѣжали къ Малтійскому Порту; а какъ въ Портъ въѣхали, выстрѣлили съ Генеральской галеры изъ вѣстовой пушки, и въ томъ Портѣ встрѣтилъ Боярина Грандъ-Магистра *Магистеръ Диказа*, то есть Дворецкой, отдавая Боярину и братьямъ его отъ *Грандъ-Магистра* поклонъ, притомъ спросилъ о здравіи, и объявилъ Боярину о дворѣ, сказавъ, что Грандъ-Магистеръ и всѣ Кавалеры, почитая честь имени твоего, просятъ милость твою стать съ братьями твоими во дворѣ бывшаго Грандъ-Магистра, а не на постояломъ дворѣ, и Бояринъ за то благодарствовалъ.

Отъ Р. Х. 1698.

А какъ пріѣхали къ пристани къ городу, и Бояринъ поклоняся Генералу и Капитанамъ, пошелъ съ галеры въ барку; а какъ сошли съ лѣсницы въ барку, и въ то время отдавая честь Боярину выстрѣлили изъ трехъ большихъ пушекъ: а къ пристанѣ *Грандъ-Магистеръ* выслалъ съ Конюшимъ своимъ три кареты, одна о четырехъ возникахъ, а прочія о двухъ; а какъ Бояринъ съ братьями сѣлъ въ каретѣ, и въѣхалъ въ городъ, то для въѣзду Боярскаго съ верьхняго роскату выстрѣлили изъ девяти пушекъ, и

отъ Р.Х. 1698.

какъ улицами ѣхали, то смотрѣло людей премножество.

А какъ пріѣхали къ тому двору, гдѣ стоять, встрѣтили тутъ и приняли Боярина и братьевъ его изъ кареты три Кавалера, изъ которыхъ одинъ былъ многіе годы за Генералъ-Командора; и уклоняся Боярину, спрашивали отъ *Грандъ-Магистра* Боярина и братьевъ его о здоровьѣ, и по томъ сказали, что имъ тремъ *Грандъ-Магистеръ* и все Кавалерство повелѣли ему Боярину и братьямъ его во всемъ служить, и быть при нихъ неотступно. Вошедши въ палаты, отвели Боярину и братьямъ его и всѣмъ людѣмъ особыя палаты съ преизрядными уборы и постельми, всего съ проходными 15 палатъ.

Оные Кавалеры говорили Боярину представляя прозьбу отъ *Грандъ-Магистра* и отъ всего Кавалерства, чтобъ Бояринъ изволилъ и братья его и при нихъ находящіеся довольствоваться всѣми съѣстными потребами, будучи въ *Малтѣ*, отъ ихъ всякаго удовольствованія, а покупать бы ничего не изволили; и Бояринъ за любовь *Грандъ-Магистра* и за пріязнь всѣхъ Кавалеровъ благодарствовалъ, и просилъ ихъ, чтобъ ему будучи въ *Малтѣ* довольствоваться и покупать все своими деньгами, дабы тѣмъ имъ не учинить какого убытку, а они выслушавъ Боярскую рѣчь отвѣтствовали: „Милостію Божіею „и Его Пресвятыя Богоматери, молитвами „же Патрона нашего Великаго Пророка и

„Пред-

„Предтечи Господня *Іоанна*, въ законѣ „нашемъ нужды никакія не имѣемъ, но „еще во всемъ имѣемъ многое изобиліе, „и Его милостиваго нашего Патрона о насъ „попеченіемъ вси Христіанскія Монархи „не малыми богатствы и всякими удо„вольствованіи насъ снабдѣваютъ; и въ „томъ, что будемъ милость вашу довольствовать, убытка себѣ не вмѣнимъ ни„какого, но еще то припишемъ себѣ къ „счастію и къ доброй славѣ.„

Отъ Р. Х. 1698.

Просили еще Боярина, чтобъ на то ихъ прошеніе склонился, и презрѣнныхъ ихъ не учинилъ, чтобъ въ томъ *Гранд-Магистеръ* и все Кавалерство оскорбленія себѣ не имѣли: „да и законъ нашъ, гово„рили, еще повелѣваетъ намъ посѣщаю„щимъ насъ всякую показывать услужность „и благопривѣтство, что и чинимъ ко „многимъ по достоинству лицъ, кото„рыя пріѣжжаютъ къ намъ и не изъ дале„кихъ Государствъ, а Вы Знатнѣйшая „ваша Особа съ братьями вашими приня„ли себѣ трудъ превеликій, пріѣхали къ „намъ изъ далекаго и преславнаго Госу„дарства высокой фамиліи Особы, наипа„че же какъ мы слышали чрезъ многія „извѣстія и чрезъ листы Монарховъ о „славной твоей Особѣ, и о преславныхъ „твоихъ надъ непріятельми Креста Свя„таго военныхъ побѣдахъ, которыя ты „учинилъ, будучи за повелѣніемъ твоего „Великаго ГОСУДАРЯ, *Его Царскаго Пре„свѣтлаго Величества*, надъ войски Его

отъ Р.Х. 1698.

„Генералиссимусомъ.„ И Бояринъ не хотя ихъ тѣмъ оскорбить, сказалъ имъ, быть по ихъ волѣ.

Тогожъ дня предъ обѣдомъ прислалъ *Грандъ-Магистеръ Кавалера* Дворецкаго своего, и чрезъ его спрашивалъ Бояриона и братьевъ его о здоровьѣ; и по томъ говорилъ, чтобъ Бояринъ изволилъ быть у нихъ въ *Малтѣ* въ веселіи, и неудовольствія никакого не имѣлъ: еще говорилъ Боярину тотъ Кавалеръ тако: „Прислалъ со мною *Его „милость Грандъ-Магистеръ* до Знатнѣйшей вашей Особы трубача своего, который всегда трубилъ подъ часъ стола, „во время обѣда и ужины *Грандъ-Магистра*: а нынѣ Его милость *Грандъ-„Магистеръ*, почитая высокость фамиліи и достоинство чина твоего, проситъ „знатнѣйшую вашу Особу, дабы милость „твоя повелѣлъ тому трубачу всегда быть „при себѣ, и значить чрезъ трубу время „обѣда и ужина твоего, чего Его милость „*Грандъ-Магистеръ* до времени изъ „*Малта* отъѣзда твоего у себя чинить „не указалъ.„ И Бояринъ за такую любовь Его милости *Грандъ-Магистра* благодарствовалъ, и тотъ день трактовали въ обѣдѣ и въ ужинѣ преизрядными ѣствами и питіемъ и конфектами разными: а тѣ три Кавалера сидѣли съ Бояриномъ за столомъ, и трубачь трубилъ (*).

Маія

(*) Объ ономъ въ *Малтѣ* Боярина Бориса Петровича Шереметева пріѣздѣ упоминаетъ Г. Аббе де Вертотъ въ книгѣ подъ заглавіемъ: Исторіи Кавалеровъ

Маія 3 числа БояринЪ былЪ вЪ домѢ, никуда не выѢжжалЪ. Отъ Р. Х. 1698.

Маія 4 числа былЪ БояринЪ и братья его у *ГрандЪ-Магистра* на аудіенціи, а шли до двора его пѢши, для того что вЪ городѢ *МалтѢ* улицы весьма чисты, и лучшее обыкновеніе у КавалеровЪ не Ѣздить, а ходятЪ всѢ и высокородные пѢши; и БояринЪ вЪ каретахЪ Ѣхать не похотѢлЪ; кЪ томужЪ вЪ то время многіе Кавалеры пришли кЪ Боярину, такЪ и для ихЪ БояринЪ пошелЪ пѢшЪ. А какЪ шли улицами, то людей смотрѢло множество.

КакЪ подошелЪ БояринЪ ко двору *ГрандЪ-Магистра*, то вышедЪ отЪ *ГрандЪ-Магистра* многіе Кавалеры кЪ самымЪ воротамЪ, встрѢтили Боярина, и уклоняся они пошли предЪ БояриномЪ; по томЪ по лѢсницѢ также и вЪ сѢняхЪ встрѢчали Боярина многіе ихЪ Малтійскіе старшіе Кавалеры, самЪ же *ГрандЪ-Магистер*Ъ встрѢтилЪ Боярина, вышедЪ за двѢ палаты покоевой своей, и уклонився привитался сЪ БояриномЪ и сЪ братьями его, и пошли чрезЪ двѢ палаты: пришедшижЪ

леровЪ Страннопріемныхъ С. *Іоанна Іерусалимскаго*, вЪ пятомЪ томѢ, изданія Парижскаго 1726 году, на страницѢ 288. „1698. ВЪ РизвикѢ мирЪ „заключенЪ между Франціею и Гишпаніею. Для „онаго случая общенародныя увеселенія вЪ МалтѢ. „ВорисЪ Петровичь ШереметевЪ ближній БояринЪ „Царскій, пріѢжжалЪ посѢтить *ГрандЪ-Магистра* „сЪ рекомендательными письмами отЪ Папы и „отЪ Цесаря, гдѢ приняли его со всею честію, „пристойною знатному его роду и его достоинству.„

Отъ Р. Х. 1698. во уготовленную палату, просилъ *Грандъ-Магистеръ* Боярина сѣсть, но Бояринъ поклонися, говорилъ стоя *титло Государево*: и *Грандъ-Магистеръ* въ то время стоялъ же снявъ шляпу, а проговоря *титло Государево*, сѣли на стулахъ другъ противъ друга оба подъ балдахиномъ. И Бояринъ говорилъ рѣчь сицевую:

„Бога единаго во Троицѣ славимаго „милостію Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣй„шаго, Великаго Государя, Царя и Велика„го Князя *ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА*, всея „Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само„держца, Московскаго, Кіевкаго, Влади„мирскаго, Новгородскаго, Царя Казанска„го, Царя Астраханскаго, Царя Сибир„скаго, Государя Псковскаго и Великаго „Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, „Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ: „Государя и Великаго Князя Новагорода Ни„зовскія земли, Черниговскаго, Рязанска„го, Ростовскаго, Ярославскаго Бѣлоозер„скаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондин„скаго, и всея сѣверныя страны Повели„теля и Государя Иверскія земли, Карта„линскихъ и Грузинскихъ Царей и Ка„бардинскія земли, Черкаскихъ и Гор„скихъ Князей, и иныхъ многихъ Госу„дарствъ и земель, восточныхъ и запад„ныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и „Наслѣдника и Государя и Обладателя „*Его Царскаго Пресвѣтлѣйшаго Величе„ства* я Ближній Бояринъ и Намѣстникъ „Вятскій Борисъ Петровичь Шереметевъ,

„Вамъ

От Р. Х. 1698.

„Вамъ отъ самаго Бога Высокопочтеннѣй-
„шему и Преславнѣйшему *Воину Гранд*ъ-
„*Магистру* и всѣмъ во всѣхъ окрестныхъ
„Государствахъ во славѣ, набожности и
„мудроноеннохрабростии сіяющимъ, и вся-
„кія чести и хвалы достойнымъ преслав-
„наго сего острова и града *Малта* обы-
„вателямъ, прехвальнѣйшимъ *Кавалерамъ*,
„издавна желательнѣшее мое и всеусерд-
„ное предлагаю поклоненіе; при семъ же
„моемъ поклоненіи извѣствую Вашимъ
„Превелебностямъ, что понуди мя пріяти
„трудъ пути сего.

„Когда благоизволеніемъ Божіимъ,
„по волѣ же Превысочайшаго и пре-
„милостивѣйшаго моего ГОСУДАРЯ, *Его*
„*Царскаго Пресвѣтлаго Величества* былъ
„я надъ войсками *Его Царскаго Пре-*
„*свѣтлаго Величества* главнымъ Вое-
„водою: тогда милостію Божіею, тепло-
„молитвеннымъ же ходатайствомъ крѣпко-
„надежныя всѣхъ Христіанъ помощ-
„ницы Пресвятыя Богоматери, въ во-
„енныхъ промыслѣхъ надъ непріятельми
„Креста Святаго Ханомъ Крымскимъ и его
„Орды, и надъ Турецкими войска чрезъ
„девять лѣтъ многія стяжалъ побѣды, о
„которыхъ Превелебностѣмъ Вашимъ, я
„чаю, есть извѣстно. Подъ часъ же оныхъ
„побѣдъ имѣлъ я себѣ всегда за патро-
„новъ и помощниковъ Божіихъ Верьхов-
„ныхъ Апостоловъ Петра и Павла; за ихъ
„же такое превеликое чудодѣйствіе и по-
„мощь по обѣту моему нынѣ будучи въ
„*Римѣ*

Отъ Р. Х. 1698.

„Римѣ воздалъ имъ мое благодарствіе, и „Святымъ Ихъ Мощемъ поклонился.

„Еще же издавна вседушевно желалъ ви„дѣти преславный сей обитанія Вашего „островъ и градъ *Малтъ*, и въ немъ Ва„шу Превелебность во всякой славѣ и от„важной мудровоенной храбрости сіяющихъ, „и нещадно, но всесердечно за Христа „Бога и за все Христіанство кровь свою „изливающихъ, не токмо кровь, но и ду„ши своя всеблагоохотно полагающихъ: „якоже самая Превѣчная Истинна Го„сподь и Богъ Пречистыми своими усты „рече: *Больше сей любви никто же имать, „да аще кто душу свою положитъ за „друга своего*, чрезъ которыхъ друговъ „значатся вси во Христа вѣрующіи; та„кожде понудили мя пріяти трудъ пути „сего слышаніе о набожномъ во всемъ свѣ„тѣ славимомъ Вашемъ жительствѣ. Ны„нѣ же Богу мнѣ помогающу въ преслав„ный сей городъ *Малтъ* достигнути спо„добился, и видя Твое Высокопочтеннѣй„шаго *Грандъ-Магистра* Пречестнѣйшее „Лице, и Васъ Преславныхъ *Кавалеровъ*, „знатныхъ и превысокихъ фамилій Осо„бы, возблагодаривъ Божескія щедроты, „вседушевно радуюся; притомъ же и же„лаю Вашимъ Превелебностямъ обще всѣмъ „получити отъ Господа Бога милосердія „превеличайшаго, здравія во благополучіи „долголѣтнаго; на враги же Креста Свята„го наищастливѣйшихъ и наибольшихъ „преславныхъ побѣдъ и одолѣнія. За симъ

„же

„же и меня самого вручаю въ любовь и „пріязнь милости Вашей, и прошу все- „душевно имѣть меня въ той любви и „пріязни Вашей никогда же отмѣнна: азъ „же оную Превелебностей Вашихъ пріязнь „и любовь, которую уже одержалъ, и ны- „нѣ пріемлю, буду имѣти въ незабытой „памяти, и написанну на скрыжалѣхъ мо- „его сердца; аще Богъ изволитъ, я живъ „буду, и сподоблюся видѣти очи Пре- „высочайшаго и Премилостивѣйшаго мое- „го ГОСУДАРЯ, *Его Царскаго Пресвѣт- „лаго Величества*, изъяснительно о Ва- „шемъ набожномъ жительствѣ и усерд- „ныхъ годныхъ всему Христіанству храб- „рыхъ Вашихъ военностяхъ, паче же о „всякомъ Вашемъ [якоже слышу] къ *Его „Царскому Пресвѣтлому Величеству* „доброхотствѣ, и о показанной отъ Пре- „велебностей Вашихъ ко мнѣ премногой „пріязни и любви, донесу *Ему Великому* „ГОСУДАРЮ.

„А когда *Его Царское Пресвѣтлое „Величество* по желанію моему изволилъ „меня въ сей мой путь отпустить, пог- „да соизволилъ послать со мною къ Вамъ „Высокопочтеннѣйшему *Грандъ-Магист- „ру* и всему Богомъ собранному Общест- „ву Преславнѣйшимъ *Кавалерамъ Свою „Царскаго Величества* любительную гра- „мопу.„

Вставъ Бояринъ принялъ у Маршалка своего Великаго ГОСУДАРЯ грамопу, и подалъ ея Его милости *Грандъ-Маги- стру*,

Отъ Р. Х. 1698.

отъ Р.Х. 1698.

стру, а *Грандъ-Магистеръ* въ то время стоялъ, и принялъ грамоту, поцѣловалъ, и отдалъ своему Секретарю, а по томъ Бояринъ говорилъ еще:

„Въ провожденномъ же времени сего „моего пути, въ бытности мою въ *Вѣнѣ* „при дворѣ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя *ЛЕОПОЛДУСА*, „Божіею милостію Избраннаго Цесаря Римскаго и иныхъ, соизволилъ *Его Цесарское Величество* для содержанія братской дружбы и любви съ Премилостивѣйшимъ моимъ ГОСУДАРЕМЪ, *Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ*, а „ко мнѣ показуя особливую Свою *Цесарскаго Величества* превысокую милость, „послать со мною къ Вамъ Высокопочтеннѣйшему *Грандъ-Магистру* Свою „*Цесарскаго Величества* грамоту.

И ту грамоту подалъ Бояринъ такожде, а по томъ сѣли: и *Грандъ-Магистеръ* вставъ, говорилъ *Государево* титло, а потомъ сѣлъ, и говорилъ рѣчь тако:

„Преславнѣйшаго, и Пресвѣтлѣйшаго, и „Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и „Великаго Князя *ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА*, „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, „Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ: Государя и Вели-

„каго

„каго Князя Нова города Низовскія земли, „Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, „Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, „Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя „страны Повелителя, и Государя Иверскія „земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ „Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ „и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ „Государствъ и земель, восточныхъ и за„падныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣди„ча и Наслѣдника и Государя и Облада„теля: *Его Царскаго Величества* Ближній „Бояринъ и Намѣстникъ Вятской и войскъ „*Его* Генералиссимусъ Борисъ Петровичь „Шереметевъ, зѣло прехвальное и побож„ное дѣло изволилъ еси учинить воспрія„тіемъ толикаго твоего труда, ради от„данія Богови благодарственныя хвалы за „его Божеское великое чрезъ тебя всему „Христіанству показанное милосердіе, „чрезъ ходатайственное помоществованіе „Верьховнѣйшихъ его Апостолъ Петра и „Павла, которыхъ ты имѣлъ себѣ за па„троновъ, и превеликаго ихъ въ помоще„ствованіи тебѣ чудодѣйствія не поло„жилъ предати молчанію, за что не точію „здѣ отъ Христова Намѣстника и види„мыя главы церкве, и отъ Христіанскихъ „Монарховъ и всего Христіанскаго народа „хваленіе воспріимеши: но вѣмъ извѣстно, „яко и въ небѣ отъ Бога за сіе многою „мздою обогащенъ будеши, еще же и „наипаче здѣ Богъ дерзновенна тя во „многихъ побѣдахъ надъ непріятельми

Отъ Р. Х. 1698.

„Кре-

отъ Р. Х. 1698.

„Креста Святаго покажетъ, и многими „воздаяніи и милостію твоего Государя, „*Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, „тебѣ возмездитъ.

„За сіе же, яко благоволилъ еси „наибольшей трудъ пріяти отъ морскаго „обуреванія, паче же и страхъ всегда ту „бывающій отъ непріятельскаго нашествія „ни во что же вмѣнилъ, и возжелалъ „видѣти насъ убогихъ законниковъ ос„трова сего въ семъ маломъ нашемъ оби„таніи, обще всѣ тебѣ благодарствуемъ, „и любезно кланяемся, и вседушевно ра„дуемся, видя Особу твою посѣтивша „насъ изъ такихъ далекихъ странъ дер„жавы Преславнѣйшаго и Храбровоеннаго „и мудрости Искательнаго ГОСУДАРЯ, *Его „Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, „усерднаго и храбраго войскъ *Его* пред„водителя, якоже о тебѣ слышали чрезъ „многія извѣстія и листы Монарховъ. „Грамоту же *Его Царскаго Пресвѣтлаго „Величества* съ радостію пріемлемъ, и „любезно цѣлуемъ: знатнѣйшую же твою „Особу пріемлемъ въ любовь нашу, и про„симъ обще всѣ имѣти насъ въ любви „твоей никогда же забвенныхъ, наипаче „надѣемся, да чрезъ твою къ намъ лю„бовь возъимѣемъ милость и отъ Госу„даря твоего, *Его Царскаго Пресвѣтлаго „Величества*, чего желаемъ всесердечно: „на повелѣнія же Его во всеусердномъ „остаемся и желательномъ повиновеніи.

По

По томъ говоря еще, и посидѣвъ мало всталъ Бояринъ, и уклоняся пошелъ изъ палатъ: провожалъ Боярина *Гранд*ъ-*Магистер*ъ до той же третей палаты, а Кавалеры премногіе до воротъ, а иные до двора, гдѣ стояли; и того дня банкеповали Боярина весьма преизобильно всякимъ удовольствіемъ.

От Ъ Р.Х. 1698.

Въ Царской грамотѣ къ *Гранд*ъ-*Магистру* и къ Кавалерамъ Малтійскимъ писано тако:

Божіею милостію, МЫ Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ: Государь и Великій Князь Нова города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество Высокопочтен-

 ному

Отъ Р.Х. 1698.

ному МАГИСТРУ и всѣмъ Малтійскаго острова Кавалерамъ благоволеніе и всякое благо объявляемъ: напредь сего по общему Нашему согласію со Пресвѣтлѣйшими и Державнѣйшими Братьями и Друзьями Нашими съ Цесарскимъ Величествомъ Римскимъ, и съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, и съ Свѣтлѣйшею Рѣчью Посполитою Венецыйскою, имѣя о цѣлости всего Христіанства попеченіе, вели есьмы войну противъ непріятелей Креста Святаго, Турскаго Салтана и Крымскаго Хана: и за Божіею помощію недавнымъ временемъ войска Наши у Турскаго Салтана знатные города на рѣкахъ, на Днѣпрѣ Кизикермень, а на Дону Азовъ и иные близь моря Понтуса Евксинуса взяли. А нынѣ тожъ Божіею поспѣшествующею милостію для вящшей надъ тѣмижъ непріятели побѣды, учинили есьмы съ Его Цесарскимъ Величествомъ, и съ Королемъ, и съ Рѣчью Посполитою Венецыйскою союзное постановленіе и укрѣпленіе; что, какъ съ стороны Нашей, такожъ и съ ихъ на тѣхъ непріятелей Турскаго Салтана и Хана Крымскаго войска Наши съ разныхъ странъ водянымъ и сухимъ путемъ войною посылать, и государство и юрты ихъ наступательно воевать, доколѣ Вседержительная Десница Божія поведетъ; и надѣемся МЫ, что по сему Нашему объявленію тотъ случай

Отъ Р.Х. 1698.

чай въ сіе удобное время, и Васъ славныхъ Кавалеровъ противъ тѣхъ непріятелей напаче прежняго охотныхъ сотворитъ; понеже силы непріятельскія морскія могутъ быть на трое раздѣлены, на Средиземное море, и на Понтійское, и Дунаемъ рѣкою въ Венгерскую землю. Чему усердствуя МЫ Великій Государь отпустили къ Вамъ на Малтійскій островъ Ближняго Нашего Боярина и Намѣстника Вятскаго Бориса Петровича Шереметева то Его охотѣ, которой когда къ Вамъ прибудетъ, дабы ему для Нашего Царскаго Величества, явя Ваше усердіе, у себя на Малтѣ побыть со всѣми при немъ будущими людьми и вещми, которые съ собою имѣти будетъ, сколько похочетъ, свободно и безопасно, и въ требованіи его со вспомогательствомъ допустили; такожде и въ воинскихъ Вашихъ промыслѣхъ на море, въ которыя да сотворитъ Всемогущій Богъ Васъ противъ тѣхъ общихъ Христіанскихъ непріятелей дерзновенныхъ, неотриновенно со всякоюжъ въ требованіи его повольностію быти ему съ собою повольте. А когда онъ съ Малты отъ Васъ похочетъ отъѣхать, и его такожде со вспомогательствомъ свободно отпустите, а у Насъ Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, то Ваше доброхотѣніе всегда въ доброй памяти будетъ: при семъ МЫ Великій

Отъ Р.Х. 1698.

Государь, Наше Царское Величество, Ваше Вельможство Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писанъ Государствія Нашего во дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7205, мѣсяца Апрѣля 30 дня, Государствованія Нашего 15 года.

Маія 5 числа ходилъ Бояринъ съ братьями своими и съ Кавалерами смотрѣть крѣпости и всякихъ воинскихъ припасовъ. Та крѣпость, въ которой домъ *Грандъ-Магистра* находится, зѣло искусно сдѣлана, и крѣпка, и разкатами великими окружена, а паче же премногими и великими орудіями снабдѣна. А какъ Бояринъ пришелъ къ верьхнему большему разкату, и въ то время въ честь ему выстрѣлили изъ пятнатцати большихъ пушекъ.

Маія 6 числа ѣздилъ Бояринъ съ Кавалерами въ Генеральской баркѣ рѣзной золоченой чрезъ каналъ смотрѣть трехъ крѣпостей, которыя сдѣланы для защиты той большей крѣпости: сіи крѣпости весьма крѣпки, и орудіевъ на нихъ поставлено довольное число, а живутъ тутъ поочередно изъ Кавалеровъ особливые Воеводы съ солдаты; и для чести Боярской въ то время въ сихъ крѣпостяхъ стрѣляли изъ пушекъ и изъ мѣлкаго ружья.

Тогожъ числа говорилъ Бояринъ тѣмъ тремъ Кавалерамъ, которые были къ нему приставлены, чтобъ доложили *Грандъ-Магистру*, чтобы изъ *Малта* Бояри-

ну

ну выѣхать въ предъидущій Воскресный день, чтобъ за нимъ не учинилось какого медленія шествію морскаго *караванa* въ *Морею*; для того что сбирались итти вскорѣ, а Генералъ сказалъ, что Бояринъ изъ *Малта* провожденъ будетъ для опасенія на галерахъ.

От Ъ Р Х. 1698.

Маія 7 числа ѣздилъ Бояринъ къ Генералу отдать визиту за его любовь, которую онъ оказалъ Боярину, будучи на галерахъ въ *караванѣ*, и пріѣхавъ въ *Малтъ*, былъ онъ у Боярина прижды.

Тогожъ числа присылалъ *Грандъ-Магистеръ* къ Боярину наивышшаго Кавалера, спросить о здоровьѣ Боярина и братьевъ его: по томъ оный Кавалеръ говорилъ Боярину рѣчь такову:

„Прислалъ меня къ знатнѣйшей Особѣ „твоей *Его* Милость *Грандъ-Магистеръ*, „извѣстно чрезъ меня чиня знатнѣйшей „Особѣ твоей. Завтрашняго дня у насъ по „Римскому нашему календарю будетъ ве„ликій праздникъ, недѣля Пентикостіи, „воспоминаніе о днѣ сошествія Святаго „Духа; а по древнимъ нашимъ обыкно„веніямъ, и по должности закона нашего „въ той день *Его* Милость *Грандъ-Ма„гистеръ* и все Кавалерство бываемъ въ „церквѣ милостиваго нашего Патрона Свя„таго Великаго Пророка и Предтечи и „Крестителя Господня, *Іоанна*, и подъ „часъ святыя литургіи всѣ причащаемся „Божественныхъ Таинъ: и того ради „проситъ Васъ знатнѣйшую Особу вашу,

Отъ Р.Х. 1698.

„Его Милость Грандъ-Магистеръ быть „тебѣ въ церквѣ подъ часъ той святой „литургіи, и видѣть наше набожество; „паче же увидишь, и сподобишься цѣло„вати руку святыхъ мощей Его Божія „Крестителя.

Бояринъ, благодаря за любовь Его Милости Грандъ-Магистра, объявилъ, что онъ при томъ ихъ набожествѣ завтрашняго дня въ церквѣ будетъ.

Маія 8 числа былъ Бояринъ въ церквѣ Святаго Іоанна Предтечи, въ которой того дня былъ Грандъ-Магистеръ, и всѣ Кавалеры слушали литургію, и всѣ причащалися. А стоялъ Грандъ-Магистеръ въ той церквѣ на особливомъ устроенномъ мѣстѣ, подъ балдахиномъ: а Боярину сдѣлано было особливое мѣсто по правую сторону Грандъ-Магистра, и обито было коврами, а подъ колѣни положены были двѣ подушки золотыя бархатныя; а братья Боярскіе стояли мало поодаль отдѣляся отъ всѣхъ Кавалеровъ, и положены имъ были подушки бархатныя. По окончаніи литургіи выносили съ процессіею и пѣніемъ руку святаго Великаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, и сподобилися всѣ ее цѣловать. Та святаго Предтечи рука по запястья, и видомъ мощи весьма преудивительны являются, какъ будто недавно умершаго человѣка. А выносили ту руку и цѣловали съ великимъ благоговѣніемъ многіе и со слезами и радостію. Показуютъ

же оную *руку* всенародно годомъ не многажды.

отъ Р.Х. 1698.

По томъ привитався Бояринъ съ *Грандъ-Магистромъ* изъ церкви вышелъ, и тотъ день довольствованіе во всемъ было великое; и присланы были отъ *Грандъ-Магистра* подчивать Боярина и братьевъ его и сидѣть за столомъ два Кавалера, одинъ Цесарецъ Венскаго Коменданта и полеваго Маршалка сынъ, а другой Французъ, также высокой фамиліи.

Тогожъ числа по обѣдѣ присылалъ *Грандъ-Магистеръ* къ Боярину старшаго своего Кавалера просить чрезъ его къ себѣ Боярина въ завтрашній день на банкетъ: притомъ объявилъ Боярину, что завтрашнягожъ дня отпущенъ будетъ Бояринъ изъ *Малта* на двухъ галерахъ; и Бояринъ благодаря сказалъ, да будетъ по волѣ ихъ.

Тогожъ дня послалъ Бояринъ дары *Грандъ-Магистру*, мѣхъ соболей, цѣною въ триста рублевъ, два изорбата Персидскихъ, во сто двадцать рублевъ, двѣ лисицы черныхъ самыхъ добрыхъ, цѣною во сто рублевъ, пять паръ соболей сто пятьдесятъ рублевъ, сто огонковъ собольихъ пятдесятъ рублевъ, пять сороковъ горностаевъ двадцать пять рублевъ, два косяка камокъ самыхъ лучшихъ двадцать пять рублевъ.

Генералу морскаго *каравана* господину *Спинола*, послано перстень золотой, въ немъ яхонтъ лазоревой и осыпанъ алмаза-

Отъ Р. Х. 1698.

ми, цѣною въ двѣсти рублевъ, три пары соболей, сто рублевъ.

Старшему всѣхъ Кавалеру и хранителю всѣхъ сокровищъ святаго *Іоанна* Предтечи, послано три пары соболей во сто рублевъ, мѣхъ горностаевой, косякъ камки и мѣхъ бѣлей, всего на тритцать рублевъ.

Маія въ 9 день на память святителя и чудотворца *Николая*, предъ обѣдомъ прислалъ *Грандъ-Магистеръ* къ Бояриву три кареты съ своимъ конюшимъ, чрезъ его означивая время обѣда.

Бояринъ съ братьями прежде онаго обѣда ѣздилъ, и смотрѣлъ Гошпиталя, гдѣ содержатъ во всякомъ довольствіи больныхъ Кавалеровъ и иныхъ всякихъ чиновъ немощныхъ людей. Сей Гошпиталь снабженъ весьма изобильно всякимъ довольствомъ, строеніемъ, живописью, постельми и всякими для больныхъ нуждами: тутъ же имѣются и аптеки преизрядныя, а служатъ больнымъ многіе знатные Кавалеры: осмотрѣвъ все, поѣхалъ въ домъ *Грандъ-Магистра*.

И какъ пріѣхали къ дому, то у воротъ встрѣтили Боярина многіе Кавалеры, а старшіе Кавалеры и чиновные встрѣчали на крыльцѣ и въ сѣняхъ: самъ же *Грандъ-Магистеръ* встрѣтилъ Боярина въ той же палатѣ, гдѣ прежде встрѣчалъ; и привитався взялъ Боярина за руку, пошли во уготовленную палату, а пришедъ въ оную палату, взялъ *Грандъ-Магистеръ* въ

руки

руки свои *Кавалерской Крестъ алмазной* весь золотой у одного Чиновнаго Кавалера, которой держалъ тотъ Крестъ на золотомъ не великомъ блюдѣ, которому кресту присемъ прилагается точной рисунокъ, и держа *Грандъ - Магистеръ* въ рукахъ своихъ той Крестъ, говорилъ рѣчь такову: От Ъ Р. Х. 1698.

„Сіе знаменіе есть почестію нашего „закона, о которомъ живемъ и движимся „и есьмы. Сіе знаменіе, которое носимъ „на одеждахъ нашихъ тѣлесныхъ, но„симъ же то и въ сердцахъ нашихъ, по„минающе всегда спасительная о насъ „Господа нашего страданія; и за Его и „за всѣхъ вѣрующихъ въ Его, не точію „крови своя изливаемъ, но и охотно уми„раемъ. Ни о чемъ же, точію о семъ „знаменіи наше хваленіе, якоже Апостолъ „Святый Павелъ глаголетъ: *мнѣ же да „не будетъ хвалитися, токмо о Кре„стѣ Господни.* Симъ знаменіемъ не „точію въ семъ нашемъ маломъ обитаніи „защищаемся, но изшедше многократно и „побѣждаемъ враги Его и всего Христіан„ства. Сіе знаменіе видяще на хоругвяхъ „нашихъ они пресильніи непріятели мно„гажды впадаютъ въ страхъ, и вдаются „бѣгству. Сіе-то есть знаменіе, кото„рое на облацѣхъ видѣлъ Царь Констан„тинъ, и слышалъ реченное: *Констан„тине! симъ побѣждай враги твоя.* „Сея ради хвалы, еже бы носити знаме„ніе сіе на одеждахъ своихъ, и излива„ши за Христа и за все Христіанство

Стъ Р.Х. 1698.

„кровь свою, и полагати души своя, „многія изъ многихъ государствъ Пре„высокихъ фамилій Особы (якоже и знат„нѣйшая ваша Особа), оставя родителей „своихъ и пребогатые домы, пріѣжжаютъ „въ малое сіе наше обитаніе, и вкупѣ съ „нами услугуютъ Христіанству, отважа„ся, и ни во что же вмѣнивъ страхъ „смертный, да едино только именованіе „пріобрящутъ, зватися Кавалеромъ Хри„стовымъ, и знаменіе его на одеждахъ „своихъ носити, и мзду вѣчную отъ Его „воспріяти. Не точію же оные превысо„кихъ фамилій, но и отъ коронованныхъ „произшедшіи сего отъ насъ знаменія „приняти не отрицалися. Которое зна„меніе желаемъ, и просимъ знатнѣйшую „Особу вашу, да отъ насъ убогихъ благо„волиши приняти и ты, и зватися бра„томъ нашимъ Кавалеромъ самого Христа; „и сіе Его знаменіе всегда предъ всѣми „непостыдно на одеждахъ своихъ носити „даже до кончины жизни твоея, и пи„сати на особливыхъ своихъ хоругвяхъ „и на всѣхъ случайныхъ потребахъ, при„давъ изобразительно къ старожитнымъ „своимъ гербамъ; и иной же никто фа„миліи твоей да не дерзнетъ по смерти „твоей симъ знаменіемъ, тебѣ единому „даннымъ, гербовати и его носити; по„неже честь сію даемъ твоего ради до„стоинства тебѣ единому, понеже многія „усердныя услуги къ великому твоему Го„сударю, *Его Царскому Пресвѣтлому*

„Ве-

„*Величеству* и ко всему Христіанству во „храбрыхъ и отважныхъ военныхъ побѣ- „дахъ надъ непріятельми Креста Святаго „показалъ еси; о чемъ намъ извѣстно „чрезъ многія вѣдомости и чрезъ листы „Монарховъ. Еще же къ тому паче нынѣ „извѣстнѣйше увѣдали о томъ чрезъ гра- „моту *Цесарскаго Величества* Римскаго, „къ сему же еще и сего ради, какъ намъ „возвѣстилъ о тебѣ Генералъ морскаго на- „шего *каравана*, видя твое ревностное „желаніе и охоту видѣтися военно съ „непріятельми Креста Святаго, нынѣ „подъ часъ бытія твоего въ военномъ „морскомъ нашемъ *караванѣ*, что мы „слыша, не мало порадовалися.

От Р.Х. 1698.

„Воспріявъ же сіе отъ насъ знаменіе „и честь, воспріими наибольшую рев- „ность и усердіе въ военныхъ промыс- „лѣхъ, и симъ побѣждай враги всего „Христіанства во преименитую славу тво- „его Великаго ГОСУДАРЯ, *Его Царскаго* „*Пресвѣтлаго Величества*, въ пользу же „всѣмъ Христіанамъ; за что здѣсь отъ „твоего Великаго *Государя*, въ небѣ же „отъ Бога воспріимеши многое воздаяніе.

И изговоря оную рѣчь *Грандъ - Маги- стеръ*, положилъ тотъ *Крестъ* на Бояри- на самъ, и ножа обнялся съ Бояриномъ трижды, и здравствовалъ Боярину въ Кавалеріи. По томъ чиновные и прочіе Кавалеры обнимались съ Бояриномъ, и

здрав-

отъ Р. Х. 1698.

здравствовали, и всѣ называли Боярина братомъ.

Бояринъ принявъ *Крестъ* говорилъ *Грандъ-Магистру*, вмѣняя себя тому быти не достойна: а которыя показанныя ко всему Христіанству его услуги приписывалъ то Божескому милосердію, счастію же и мудровоенному повелѣнію своего Великаго *Государя*, однакожъ за такую ихъ любовь благодарствовалъ не помалу, и обѣщался ту ихъ премногую любовь имѣть всегда написанну во скрижалѣхъ своего сердца.

По томъ *Грандъ-Магистеръ* подалъ Боярину грамоту къ Великому ГОСУДАРЮ, *Его Царскому Пресвѣтлому Величеству*, другую къ *Цесарскому Величеству* Римскому, и листъ привиллегированный Боярину за Кавалерскою печатью.

Переводъ съ грамоты *Грандъ-Магистра* къ *Цесарскому Величеству*.

АВГУСТѢЙШІЙ ЦЕСАРЬ!

Снисходительнѣйшее Вашего Цесарскаго Величества письмо, прошедшаго Генваря 4 дня писанное, и Его Могущественнѣйшаго Величества Московскаго ЦАРЯ, Ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Вятскимъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ врученное весьма много мнѣ, а приходъ къ намъ толь славнаго Полководца моимъ Кавалерамъ чести дѣлаетъ, и желаніе возбуждаетъ, чтобъ онъ

онъ находился у насъ чрезъ долгое время, дабы удобнѣе мнѣ можно было доказать, съ какимъ почтеніемъ принялъ я возложенную Вашимъ Цесарскимъ Величествомъ на меня должность: а особливо по тому, что сіе дѣлается для такого человѣка, который своею чрезвычайною горячностію къ защищенію православной вѣры во многихъ случаяхъ прославился, и то славнымъ своимъ дѣламъ противъ непріятелей Христіанскаго имени оказаннымъ между Христіанскимъ обществомъ великія имѣетъ заслуги. Но какъ онъ для его нуждъ долженъ въ скорости отсюда возвратиться, то я оказавъ ему знакъ любви и почтенія, сколько мѣсто и время дозволило, въ пути его желая ему благополучія, молю Всемогущаго Бога, чтобъ какъ я его признаю достойнымъ къ побѣжденію непріятелей Христіанскаго закона, такъ Онъ его бы къ важнѣйшимъ дѣламъ сохранилъ, и войскамъ Его Царскаго Могущественнѣйшаго Величества, которыми онъ повелѣвать будетъ, подавалъ бы частыя побѣды, для пріумноженія славы Христіанскаго имени: впрочемъ мои и моихъ Кавалеровъ услуги во всякомъ случаѣ Вашему Цесарскому Величеству оказывать желая, прошу всѣхъ благъ Подателя, дабы ко утѣшенію Христіанскаго общества подалъ Вашему Величеству невредимое здравіе и надъ непріятельми Христіанской

От Ѣ Р. Х. 1698.

ОтЪ Р.Х. 1698.

ской вѣры всегдашнія побѣды. ПисанЪ вЪ Малтѣ 1698 года, Маія 16 дня.

ВАШЕГО ЦЕСАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнѣйшій и послушнѣйшій слуга Вел. МагистерЪ Гошпиталя и Святаго Гроба во Іерусалимѣ

БРАТЪ РАМОНДЪ ПЕРЕЛЛОСЪ и РОКАФУЛЬ.

На пакетѣ подписано:

Августѣйшему и Непобѣдимѣйшему ЛЕОПОЛДУ, Римскому Императору, Государю моему Премилостивѣйшему.

ПереводЪ сЪ патента, каковЪ данЪ Боярину вЪ *Малтѣ* отЪ *ГрандЪ-Магистра* на Малтійскую Кавалерію.

БратЪ ДонЪ РАЙМУНДЪ и РОКАФУЛЬ, Божіею милостію Священныя Страннопріимницы Святаго ІОАННА Іерусалимскаго и воинскаго Ордена Святаго Гроба Господня смиренный МагистерЪ, и стражЪ убогихЪ Іисуса Христа, такожде и МЫ ближайшіи Министры, Пріоры, Командоры и Братія, ординарный о Господѣ совѣтЪ составляющіе, Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, ЦАРЯ и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и многихЪ ГосударствЪ Самодержца, Ближнему Боярину и Намѣстнику Вятскому, Превосходительнѣйшему и Высокороднѣйшему Господину Борису Петровичу Шереметеву здравствовать о Господѣ, иже есть всѣмЪ истинное спасеніе. Знатность твоея породы

От Р.Х. 1698.

роды и воинское мужество намъ давно уже извѣстныя, а наипаче снисходительное къ Ордену нашему благоволеніе, тронувшее тебя изъ толико отдаленныхъ странъ пріити сюда для посѣщенія насъ, и твоимъ присутствіемъ просвѣтить наше собраніе, побуждаютъ насъ нѣкоторое почитаніе къ тебѣ и благодарнаго духа засвидѣтельствованіе изъявить, и тѣмъ самимъ подать тебѣ случай къ усугубленію любви твоея къ намъ, и за твои извѣстныя всему Христіанству, а наипаче твоему Великому ГОСУДАРЮ, Его Царскому Пресвѣтлѣйшему Величеству оказанныя и нынѣ оказываемыя заслуги тебя почтить. Чего для просимъ тебя, сей Крестъ, по подобію на одеждѣ нами носимыхъ сдѣланный, который тебѣ въ знакъ нашего почитанія дарствуемъ, какъ по себѣ драгоцѣнный, такъ вящше и отъ прикосновенія Святѣйшему Древу истиннаго Креста и Священной Рукѣ Святаго Іоанна Крестителя, Заступника Ордена нашего, которыя въ сокровищницѣ великія нашея церкви хранятся, благосклоннымъ духомъ принять, и его или иной какой либо златой на шеѣ изъ благоговѣнія носить; [на что мы охотно позволеніе тебѣ даемъ] дабы ты симъ Спасительнѣйшимъ знаменіемъ, преисподнихъ духовъ устрашающимъ, огражденъ будучи, тѣмъ удобнѣе Турковъ, Татаръ и иныхъ Пресвя-

Отъ Р. Х. 1698.

святаго Креста враговъ, въ славу Христіанскаго имени и твоего Великаго Государя, побѣждати возмогли; и благосклонное нашего Ордена воспоминовеніе навсегда сохранилъ, сверьхъ сего МЫ отнынѣ творимъ тебя участникомъ всѣхъ благъ духовныхъ, которыя въ честь и славу Божію, какъ противъ враговъ православныя вѣры, такъ и въ богоугодномъ страннопріимствѣ и въ богослуженіи бываютъ, и повелѣваемъ всѣмъ и каждому помянутаго Ордена нашего братіямъ, какогобъ чина, достоинства и званія ни были, настоящимъ и впредь будущимъ, дабы тебя, яко Особу къ Ордену нашему благоволенія исполненную и любовію сопряженную, почитали и признавали. Въ засвидѣтельствованіе чего общая наша свинцовая печать здѣсь приложена. Данъ въ Малтѣ въ собраніи нашемъ 18 дня, мѣсяца Маія 1698 года.

Намѣстникъ Великаго Канцлера
БР. ДОНЪ ПЕДРО де ГОНГОРАСЪ.

На оборотѣ

Запис. въ Канцеляріи
БР. ДОНЪ ФЕРДИНАНДУСЪ
Контрерасъ Вице-Канцлеръ.

Потомъ же просилъ Грандъ-Магистеръ Боярина и братьевъ Его до стола, и взявъ за руку Боярина, пошли во угоповленную палату, и пришедъ сѣлъ Грандъ-Магистеръ подъ балдахиномъ, а Боярина посадилъ въ стулѣ близь себя, а братьевъ

его

Отъ Г. Х. 1698.

его поодаль: въ кушаньѣ и въ питьѣ многое было удовольствіе и великолѣпность, также и въ конфектахъ; подъ часъ же того стола служили знатные Кавалеры, а ѣствы носили покоевые знатныхъ отцовъ дѣти, человѣкъ съ двадцать, и ставили разомъ, перемѣняя ѣствы шесть разъ, и подъ часъ того стола въ оной палатѣ было премножество Кавалеровъ: и *Грандъ-Магистеръ* подчивалъ Боярина самъ, и говорилъ о многихъ военныхъ дѣлѣхъ и о войскахъ и о всякомъ военномъ Россійскомъ поведеніи.

По окончаніи стола вставъ Бояринъ и братья его благодарствовали за любовь *Грандъ-Магистра* и всего Кавалерскаго общества, и просилъ Бояринъ *Грандъ-Магистра* о позволеніи изъ *Малта* ѣхать въ путь свой.

Грандъ-Магистеръ просилъ Боярина о донесеніи Великому ГОСУДАРЮ, *Его Царскому Пресвѣтлѣйшему Величеству*, дабы имъ за ихъ всякое въ намѣреніи къ Великому ГОСУДАРЮ во услугахъ доброжеланіе имѣть къ себѣ *Его* Великаго ГОСУДАРЯ милость, и благодарствовалъ Боярину за принятіе въ такомъ продолжительномъ пути трудовъ и за посѣщеніе ихъ въ *Малтѣ*; и говорилъ: „естьли „они въ чемъ Боярину не услужили, или чѣмъ „не удовольствовали какимъ недовѣденіемъ, „чтобъ то имъ отпустилъ, а показанную ихъ „любовь, елико могли, принялъ бы любовнѣ.„

Бояринъ за всякое ихъ преизобильное удовольствованіе благодарствовалъ попре-

Отъ Р Х. 1698.

многу, и обѣщался ту, ихъ премногую любовь имѣть всегда въ памяти своей незабытну: и *Гранд*ъ-*Магистер*ъ привитался съ Бояриномъ зѣло любовно, и трижды обнялся руками, и въ рамена поцѣловалъ, также и съ братьями Боярскими привитался, по томъ пошли изъ палатъ, а старшіе Кавалеры многіе провожали до воротъ, и зѣло любительно съ Бояриномъ виталися, и называли его себѣ братомъ; и говорили, чтобъ Бояринъ усердныя ихъ любви къ нему не положилъ въ забвеніи, писалъ бы къ нимъ въ *Малтъ* о своемъ пребываніи и о военныхъ вѣдомостяхъ, а они такожде взаимно чинить обѣщалися.

А какъ пришли на квартиру, и въ то время приходили многіе Кавалеры разныхъ націй знатныя Особы, и зѣло любительно отпуская Боярина виталися: истинно какъ будто кровнаго своего брата отпускали, и говорили такъ: „Зѣло въ „великое себѣ ставимъ щастіе, что такова „Преславнаго и Мудрохрабраго и Охотно-„военнаго Превысочайшаго Монарха славна-„го и усерднаго [якоже увѣдомихомся] „превеликихъ *Его Царскаго Пресвѣтлаго* „*Величества* войскъ Вожда Знатнѣйшую „твою Особу мы убогіе Христовы Кавалеры „получили имѣть себѣ братомъ, чему мы „истинно всѣ не помалу радуемся.

По томъ Бояринъ дарилъ пѣхъ трехъ Кавалеровъ, которые были въ приставахъ, собольми на двѣсти рублевъ; домовымъ же служителямъ *Гранд*ъ-*Магистра*, которые

торые всегда служили при столѣ Боярину, дано при сто золотыхъ червонныхъ; Канцлеру собольми и иными вещми на сто рублевъ; на Канцелярію отослано сто червонныхъ; въ иныхъ мѣлкихъ расходахъ двѣсти червонныхъ, а въ харчевыя потребы не издержано ничего. От Ъ Р. Х. 1698.

Предъ вечеромъ прислалъ *Грандъ-Магистеръ* три кареты, въ которыхъ ѣхалъ Бояринъ съ братьями и съ Кавалерами до пристани; а какъ сошли со двора, и въ каретахъ поѣхали, и въ то время по повелѣнію *Грандъ-Магистра*, отдавая честь для отъѣзду Боярскаго, стрѣляли съ верьхняго разкату изъ многихъ пушекъ рѣдко, покамѣстъ пріѣхали къ пристани: а съ галеры прислалъ Капитанъ барку, которая зѣло устроена рѣзною работою и вызолочена весьма богато. Бояринъ вышедъ изъ кареты, витался съ Кавалерами, которыхъ провожало многое число, также и духовнаго чина со многими людьми; и по томъ сѣли въ барку. А какъ сѣли, и въ то время еще съ другаго разкату выстрѣлили изъ пяти пушекъ; а какъ Бояринъ вышелъ изъ барки, и вступилъ на галеру, и въ то время стрѣляли на обѣихъ галерахъ изо всѣхъ большихъ пушекъ, и выстрѣля, вынули якори и пошли гребле́ю изъ Порту, изъ котораго Порту на той галерѣ провожали Боярина многіе знатные Кавалеры и высокихъ фамилій Особы: и Капитанъ той галеры въ оное время для провожанія подчивалъ всѣхъ винами

Отъ Р. Х. 1698.

и разными лимонадами; а какъ тѣ Кавалеры проводя съ галеры поѣхали, и тѣ галеры мало вышедъ изъ Порта спали, и просилъ Капитанъ Боярина кушать, гдѣ удовольствованіе было во всемъ великое, и кушали съ часъ. По томъ Капитанъ пришедъ къ Боярину доложился, чтобъ чрезъ всю ночь бѣжать парусомъ, чтобы къ свѣту тотъ каналъ перебѣжать для всякаго опасенія, и поднявъ парусы побѣжали, и всю ту ночь бѣжали парусомъ; а какъ начало разсвѣтать, увидѣли съ тѣхъ галеръ четыре великіе Турецкіе воинскіе Окрента изъ *Триполя* и изъ *Туниса*, которые Окренты знатно прежде тѣхъ галеръ завидѣли, и гнали за ними поднявъ всѣ парусы: на галерахъ же Капитаны воинскихъ людей къ бою во всемъ построили, а невольниковъ перековали, и подняли великіе парусы; къ томужъ еще и греблею бѣжали скоро къ Порту *Пассара*, а Турки догоняли очень близко, въ два или меньше перестрѣла пушечные гнали, и увидѣвъ Сицилійскій островъ; къ томужъ познавъ, что не догнать, начали отставать, и сошедшися тѣ Окренты вмѣстѣ, видно, что совѣтовали: по томъ повернувъ мало къ *Барбаріи*, и парусы снявъ, стали: а мы пришли къ Порту, и тутъ у Порта обѣдали на галерѣ у Капитана: а тѣ четыре Окрента въ оное время стояли же въ виду и не въ дальности, послѣ того поднявъ парусы, пошли близь острова Сицилійскаго къ *Барба-*

барки. А Капитаны мало помедля послали наскоро въ *Малтъ* къ *Гранд-Магистру* въ фелюкѣ выборныхъ людей, увѣдомить о тѣхъ Турецкихъ Окренпахъ, и чтобъ къ нимъ ни мало не медля высланъ былъ *караванъ.* Отъ Р.Х. 1698.

По томъ удовольствовавъ Боярина всякимъ изобиліемъ, привитались Капитаны и Кавалеры весьма любительно съ Бояриномъ и съ братьями его, отпустили съ галеры; а какъ Бояринъ вступилъ въ барку, выстрѣлили на обѣихъ галерахъ изъ десяти большихъ пушекъ, и въ той баркѣ отъѣхали до берегу. Откуда Бояринъ благодарствуя за любовь ихъ милости Капитановъ послалъ къ нимъ по Турецкой пищалѣ и по золотымъ часамъ, а на галеры ратнымъ людѣмъ три ста пятдесятъ червонныхъ.

Тогожъ дня Маія 10 о полудни отъ онаго Порта въ фелюкахъ пошли въ путь свой къ *Мессинѣ*, и того дня переѣхали 55 миль, ночевали на островкѣ, называемомъ *де Мангизи*, минувъ городъ *Сиракузы* 15 миль.

Маія 11 числа изъ того Порта побѣжали рано, и выбѣжавъ въ море, слышали съ Тартаны пушечную стрѣльбу, которая Тартана выслана была изъ *Сиракузы*, для сторожи отъ воинскихъ Турецкихъ людей, а какъ на той Тартанѣ изъ пушекъ выстрѣлили, и то услыша, стрѣляли со многихъ башенъ, которыя учинены для обереженія по берегу моря, означивая о при-

Отъ Р.Х. 1698.

ходѣ Турецкихъ людей: и гребцы на фелюкахъ, которые насъ везли, за страхомъ хотѣли итти къ берегу, однакожъ при помощи Божіей прошли безбѣдно; и того дня перебѣжали 65 миль, ночевали въ Портѣ *Шардыня*.

Маія 12 дня переѣхали 32 мили, пріѣхали въ *Мессину*, и тутъ въ *Мессинѣ* жили за нѣкоторыми нуждами 13, 14 и 15 числа.

Маія 16 числа выѣхавъ изъ *Мессины*, перебѣжали 60 миль, ночевали въ городѣ *Тропеа*.

Маія 17 числа перебѣжали парусомъ 80 миль, ночевали въ городѣ *Павля*.

Маія 18 дня перебѣжали 30 миль, обѣдали въ городѣ *Бельведеръ*, ночевали отшедъ 10 миль, въ Портѣ *Чирелла* у башни въ фелюкахъ, для того что стать было негдѣ.

Маія 19 числа въ полночь, вставши побѣжали парусомъ, и перебѣжали 95 миль, ночевали въ городѣ *Лачарона*.

Маія 20 числа переѣхали греблею только 18 миль, и за непогодою обѣдали и ночевали въ корчмѣ *Ламикоза*. Тутъ башня великая и всегдашней на ней караулъ, противъ которой башни небольшей островокъ, и у того островка хотѣли мы ночевать для тихости отъ погоды въ фелюкахъ; но стоять намъ тутъ не велѣли, изъ той башни стрѣляли, чтобъ отъѣхали прочь; а говорили, что де у того Порта многократно бываютъ Турки.

Маія

Маія 21 дня перебѣжали каналъ 50 миль, ночевали въ городѣ *Амалфи*, гдѣ мощи Святаго Апостола *Андрея*. отъ Р.Х. 1698.

Маія 22 числа изъ того города пріѣхали въ *Неаполь*, и стали въ прежней корчмѣ.

Маія 23 числа въ Неаполѣ будучи присылалъ Арцыбискупъ Нунціусъ Папежской къ Боярину объявить, чтобы того дня Бояринъ изволилъ ѣхать въ Дѣвичей монастырь, въ которомъ, сказалъ, содержится *кровь* Святаго Великаго Угодника Господня *Іануріія*, которая *кровь* у тѣхъ законницъ въ сокровищницѣ хранится съ великимъ почитаніемъ, и временемъ износятъ ее изъ сокровищницы съ процессіею въ церковь, и ставятъ на престолъ, и служатъ литургіи. Многажды же во время святыя литургіи оная святая кровь пречудесно показуется кипѣніемъ, аки бы жива. И прислалъ оный Арцыбискупъ къ Боярину свою карету о шести возникахъ, съ Маршалкомъ дому своего съ Патромъ, которой ѣздилъ съ Бояриномъ. Какъ пришелъ Бояринъ въ церковь, то мало подождавъ принесли оную святую *кровь* съ великимъ благоговѣніемъ и процессіею въ церковь, и поставили на престолъ. Сія святая *кровь* хранится въ маломъ хрустальномъ сосудѣ; въ половину того сосуда видѣніемъ, акибы запеклась, и тотъ сосудецъ повернули вверьхъ дномъ; *кровь* же не переливается, а видится, акибы засохла, и стоитъ вверьху того сосуда; а какъ почали служить литур-

Отъ Р.Х. 1698.

гію, и какъ прочитали Евангеліе, то оная святая *кровь* помалу начала опускаться внизъ, и опустилась до самаго дна, не распустившися во весь тотъ сосудецъ, но отстояща отъ всѣхъ боковыхъ сторонъ почала кипѣть и перебираться вверьхъ и внизъ зѣло пречудесно и удивительно, что видя всѣ люди находившіеся въ той церквѣ въ великомъ были радованіи, и по обыкновенію Латинскому били въ свои перси, премногіе же плакали. По отправленіи литургіи оную святую *кровь* кипящую всѣ цѣловали съ великимъ страхомъ и слезами, благодаря Бога за такое преведеніе чрезъ оную святую *кровь* показанное чудодѣйствованіе. По томъ отнесли опять съ процессіею въ сохровищницу. Сказывали тутъ въ церквѣ Боярину Іереи, служители тоя церкви, что де оная святая *кровь* износится изъ сокровищницы не многажды въ годъ, и показуетъ де она тое чудо чрезъ кипѣніе, иногда на первой литургіи, иногда на второй и на третей, а иногда и на многихъ литургіяхъ не показуется чудо, и то де приписуемъ мы тогда великому нашему согрѣшенію, и молящеся чинимъ де процессіи, и по томъ де видѣнію того чудеси сподобляемся. Бояринъ и съ нимъ бывшіе саморидцы онаго преславнаго чудеси.

Маія 24 число были въ *Неаполѣ*.

Маія 25 числа поѣхали изъ *Неаполя* въ городъ *Баръ*, гдѣ лежатъ мощи чудотворца *Николая*: оставя все въ *Неаполѣ*, на-

нанявъ три коляски, по осьми червонныхъ за коляску: и того числа переѣхали 13 миль, обѣдали въ мѣстечкѣ *Чеметина*, по обѣдѣ переѣхали 14 миль, ночевали въ городѣ *Авелино*. Отъ Р. Х. 1698.

Маія 26 числа переѣхали 12 миль, обѣдали въ корчмѣ *Лятавенда*; по обѣдѣ тожъ переѣхали 12 миль, ночевали въ городѣ *Аріано*.

Маія 27 числа переѣхали 18 миль, обѣдали въ корчмѣ *Понте-Бувино*, ночевали переѣхавъ 12 миль въ мѣстечкѣ *Ардона*.

Маія 28 числа обѣдали въ городѣ *Черинеіола*, переѣхавъ 12 миль, а ночевали переѣхавъ 18 миль въ городѣ *Барлетта*.

Маія 29 числа переѣхавъ 18 миль, обѣдали подъ городомъ *Джювенацо* въ корчмѣ; тутъ сказывали, что сего мѣсяца 25 числа Турецкіе люди подбѣжавъ взяли съ берега четырехъ человѣкъ. По обѣдѣ, переѣхавъ 12 миль, пріѣхали въ городъ *Баръ*.

Маія 30 числа ходили въ церковь, гдѣ лежатъ мощи Великаго Чудотворца *Николая*: оныя Святыя Мѵроточивыя мощи лежатъ въ исподней церквѣ подъ престоломъ, которая церковь сдѣлана подъ большою церковью въ землѣ; престолъ же, стоящій надъ Святыми *Его* мощми весьма украшенъ, сдѣланъ весь серебряный высокой работы, вкругъ котораго сдѣланы великіе серебряные Ангелы, также кругомъ его поставлены многіе великіе серебряныежъ шандалы и лампады: поверьхъ

Отъ Р.Х. 1698.

престола сдѣланъ образъ большой Чудотворца *Николая* весь серебряной сидячей, въ одной рукѣ держа Евангеліе, а другою благословляетъ людей. Въ семъ престолѣ придѣланы дверцы сереребряныяжъ, которыя всегда бываютъ заперты, а отпираютъ временно, когда случаются пріѣжжіе, чтобъ имъ видѣть Святыя мощи; когдажъ надобно ихъ отпереть, тогда прежде Патры преклоняютъ колѣни и молятся, а по томъ отпираютъ. Въ оныя дверцы лазятъ люди по поясъ, и смотрятъ Святыхъ мощей въ окошечко, которое сдѣлано надъ самыми мощми, а въ то окошечко опущаютъ маленькой шандальчикъ на цѣпочкѣ, поставя въ него свѣчку. Тѣхъ Святыхъ мощей видна только одна нога, и то неявственно, для того что мощи опущены глубоко, а окошечко не велико; въ сіе окошечко опускнымъ онымъ шалдальцемъ мало износятъ мура, и даютъ пить. Сказывали оныя церкви Патры, что де того мура отъ мощей его чудотворныхъ истекаетъ изъ всѣхъ членовъ премножество, котораго мура всѣмъ даютъ неоскудно великіе сосуды; и Боярину и братьямъ его и при немъ бывшимъ онаго Святаго мура наполнили многіе сосуды. Тутъ въ церквѣ слушали обѣдню и вечерню, а ввечеру приходили, и были въ *Сакристіи*, то есть въ ризницѣ, въ которой есть образъ Чудотворца *Николая* стоящей, о которомъ увѣряли, что писанъ въ то время, какъ еще въ жи-

живыхъ былъ Чудотворецъ *Николай*. Оный образъ въ великомъ у нихъ имѣется почитаніи и украшеніи, вкругъ его поставлены многихъ Святыхъ мощей части, а паче тутъ есть часть *Ризы Господни*, которую раздѣлиша воини при Крестѣ Господни, и *Игла* Терноваго Христова Вѣнца, и часть *Губы* съ оцтомъ. Оная Терновая *Игла*, сказывали намъ, что де во время страстныя недѣли бываетъ акибы кровава. Тутъ же *Власы* Пресвятыя Богоматери, *Рука Іакова* Брата Господня по плоти, и иныхъ многихъ Святыхъ мощи: особливо же между ими есть часть небольшая *Кости* Святаго Мученика *Лаврентія* положена въ хрусталѣ, а какъ поцѣлуешь, то сквозь хрусталь является тепло, чему есть не малое удивленіе; тутъ же имѣются двои *Ризы*, которыя прислали, держа вѣру къ Чудотворцу *Николаю*, Гишпанской и Французской Короли, весьма драгоцѣнноукрашенныя каменьями и жемчугомъ: и велію вѣру имѣютъ Латины къ Чудотворцу *Николаю*, и пріѣзжаютъ къ нему на поклоненіе многіе. Тутъ же въ церквѣ *Гробъ* его Чудотворца *Николая*, въ которомъ мощи его привезены изъ *Мура* града: сей гробъ деревянной, разобранъ и положенъ въ скрыну за стекломъ, которая скрына украшена рѣзьбою и позолотою, и въ великомъ у нихъ имѣется почитаніи: тутъ же тоя церкви служители сказывали Боярину, какъ де строилась оная исподняя церковь, и ставили

От Р.Х. 1698.

Отъ Р. Х. 1698.

вили въ ней марморные столбы, на которыхъ нынѣ стоитъ, и одного де столба не достало, о чемъ де здатели онаго храма весьма скорбѣли, что такого вскорѣ взять не гдѣ: послѣ чего увидѣли въ той церквѣ столбъ поставленъ на своемъ мѣстѣ, чему весьма удивились, и благодаря приписали то чудодѣйствію Чудотворца *Николая*: по томъ подлинно свѣдали, что оный столбъ принесенъ невидимою силою изъ *Мура* града, въ которомъ были мощи его, и сей столбъ въ великомъ находится у нихъ почитаніи; отъ мощей же Чудотворца *Николая* и доднесь коемуждо по вѣрѣ многія бываютъ чудеса. Сей градъ *Баръ* стоитъ на самомъ берегу моря, не великъ, только крѣпостію очень крѣпокъ, и состоитъ подъ владѣніемъ Гишпанскаго Короля.

Маія 31 числа изъ *Бара* поѣхали въ *Неаполь*, и становились по тѣмъ же станціямъ, какъ туда ѣхали: а пріѣхали въ *Неаполь* Іюня 4 числа, и тогожъ числа прислалъ къ Боярину Арцыбискупъ, Нунціусъ Папежскій, Патра Маршалка своего, и чрезъ котораго звалъ онъ Боярина видѣть въ *Неаполѣ* славной во всемъ Неаполитанскомъ Государствѣ монастырь, какъ строеніемъ, такъ и житіемъ тамъ пребывающихъ законниковъ, по которому прошенію Бояринъ быть обѣщался.

Іюня 5 числа прислалъ оный Арцыбискупъ къ Боярину двѣ кареты, обѣ о шести возникахъ, съ тѣмъ же Патромъ:

и Бояринъ въ тотъ монастырь съ братьями своими ѣздилъ. Сей монастырь построенъ весьма на превысокой горѣ надъ самымъ *Неаполемъ*, и построенъ высокою работою, а наипаче церковь весьма украшена марморами разноцвѣтными, живописью лучшею и рѣзьбами предорогими, полъ въ ней сдѣланъ изъ розныхъ марморовъ хорошими узорами: законники въ ономъ монастырѣ называются *Картезіане*, и всего ихъ 80 человѣкъ; уставъ содержатъ весьма твердо, изъ монастыря никогда не выходятъ, развѣ отъ начальствующихъ кто куда посланъ бываетъ, межъ собою не говорятъ, а только сошедшися другъ съ другомъ скажутъ по Латынѣ, Memento mori, то есть *помни смерть*: въ церквахъ же поютъ, книги читаютъ, и проповѣди сказываютъ, а отправя службу отнюдь не говорятъ, однакожъ имѣютъ одинъ день въ недѣлѣ сходиться на поученіе, и малъ часъ поговорятъ между собою отъ писанія, а по томъ расходятся; всякому особливыя кельи по двѣ и по три, а ѣсть носятъ имъ всякому особливо, только въ день недѣльный сходятся и обѣдаютъ въ трапезѣ: мяса никогда не ядятъ, для молитвы сбираются по четырежды въ церковь каждой день, и въ полночь встаютъ, молятся въ церквѣ три часа, также и передъ свѣтомъ сбираются. Въ семъ монастырѣ по прошенію начальника Бояринъ кушалъ, и для пріѣзду Боярскаго соизволено было отъ начальника

тремъ

Отъ Р Х. 1698. премъ человѣкамъ изъ нихъ говорить; прочіе же отнюдь не говорили.

Тогожъ числа звали Боярина Езуитъ смотрѣть ихъ Академію, въ которой учатъ письменнымъ всякимъ наукамъ и инымъ многимъ художествамъ. И Бояринъ ѣздилъ, а какъ пріѣхали и вошли въ Академію, тогожъ часа Ректоръ оной Академіи просилъ Боярина сѣсть на особливоуготованномъ для Боярина мѣстѣ, которое убрано было богато; по обѣжъ стороны Боярина въ особливыхъ мѣстахъ посадили братьевъ Боярскихъ, и въ то время премножество было людей въ оной Академіи, между которыми были знатныя Особы и ихъ дѣти Неаполитанскаго Государства, и сидѣли они поодаль въ другомъ порядкѣ отъ Боярина; по прошенію же Боярскому они перешли и сидѣли въ томъ же порядкѣ по обѣ стороны Боярина: по томъ вышелъ изъ другой палаты одного Знатнаго человѣка сынъ, и ставъ на высокомъ мѣстѣ, поздравлялъ Боярина, говорилъ привѣтствіе по Латыни.

Потомъ казали, какъ бивалися прежніе богатыри копьями и саблями, убравъ шесть человѣкъ въ латы: по томъ многіе Знатныхъ отцовъ дѣти билися на рапирахъ, и выходили со знамены строемъ, и строй оказывали пѣхотной, и знамя уклоняли: по томъ поставя изъ дерева сдѣланную лошадь, всякія волтижированія оказывали, садяся на ту лошадь и черезъ перескакивая, а наконецъ разныя танцы

и миноветы танцовали. Всему этому учатъ особливые мастеры мірскіе люди, а не Езуиты; на дворѣ же ѣздили на лошадяхъ, и показывали *манежъ* ученіе конное. Послѣ чего Бояринъ привитався со многими знатными Господами, съ Езуитами и съ учителями, поѣхалъ до квартиры.

Въ бытность Боярскую въ *Неаполѣ* тутошніе жители два дни были въ великомъ страхѣ и ужасѣ отъ горы *Везувіи*, горящей непрестанно; потому что въ тѣ два дни превеликой изъ оной горы исходилъ огонь, былъ громъ, трескъ и шумъ, и кидало вкругъ горы мили на три и на четыре большія огненныя каменья; многія же съ той горы протекли огненныя лавы, при чемъ живущихъ около сей горы пожгло, побило и переранило каменьями многихъ людей, также и всякіе пожгло заводы, отъ чего въ городъ *Неаполь* сбѣжалося народу съ тритцать тысячь, которыхъ сего города начальствующіе Господинъ Вицерой и Кардиналъ три дни кормили своимъ коштомъ, давали имъ на день по *тарину*, а на Русскія деньги по двѣ гривны: раненыхъ же приказали лѣчить: и въ тѣ два дни въ городѣ *Неаполѣ* такой сыпало отъ оной горы пепелъ, что никакъ по городу ходить было не возможно, и насыпало того пепела во всемъ городѣ по всѣмъ улицамъ больше нежель на четверть аршина, отъ чего сдѣлалась престрашная духота, отъ которыя слабые люди почали было болѣть,

что

Отъ Р.Х. 1698.

что видя Вицерой и Кардиналъ, причли быти оному особливому на нихъ гнѣву Божію, во удовлетвореніе чего и умилостивленіе Бога въ прешей день во второмъ часу утра чинили они процессію, ходили со Кресты изо всѣхъ церквей и монастырей по городу всѣ духовные люди и сами Вицерой и Кардиналъ, и весь народъ съ женами и съ дѣтьми; а многіе изъ мірскихъ людей и изъ знатныхъ Особъ, показуя свои труды, носили въ той процессіи каменья великіе и песокъ, какъ можно съ нуждою человѣку несть, убравшися въ особливое бѣлое платье, и покрывъ лице, чтобъ не узнали: послѣ чего тоя ночи въ полночь великой былъ дождь, и весь оный пепелъ въ городѣ по улицамъ прибило; въ горѣ же огонь такъ утихъ, что только дыму мало видно было, и отъ того всѣ люди отраду воспріяли.

Изъ *Неаполя* поѣхали въ *Римъ* Іюня 7 числа, и становились въ тѣхъ же мѣстѣхъ, въ которыхъ стояли ѣхавъ изъ *Рима*.

Въ *Римъ* пріѣхали Іюня 11 числа, и стали въ томъ же домѣ, въ которомъ прежде стояли; и того числа пріѣжжалъ отъ *Папы* Бояринъ его *Урбанъ Рочи*, и спрашивалъ Боярина о здоровьѣ, съ нимъ же присланы Папежскія кареты для Боярской въ нихъ ѣзды.

Іюня 12 числа ѣздилъ Бояринъ для поклоненія Святому мѣсту, на которомъ Святаго Апостола *Павла* отсѣчена была глава; и на томъ мѣстѣ состроена церковь

ковъ, въ которой близь престола стоитъ столпъ каменной невысокой ниже пояса, на которомъ столпѣ Святая Апостольская глава отсѣчена: во время онаго усѣченія та глава прижды отъ столпа рядомъ скочила длиною сашени на четыре, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ останавливалась глава, пречудесно явились три колодязя воды, кои и доднесь всѣмъ видимы, и вода въ оныхъ колодязяхъ очень вкусна, только видомъ она кажется не одинакимъ. Оное мѣсто посѣченія Святаго Апостола *Павла* отъ *Рима* отстоитъ мили съ двѣ; тутъ же близь сего мѣста есть мѣсто, на которомъ неблагочестивые Римскіе Цесари премножество Святыхъ мучениковъ замучили, и землею премногихъ подавили. Сказываютъ, что и до днесь находятъ многія части Святыхъ Мощей, когда изволитъ приказать искать *Папа*. От Ъ Р. Х. 1698.

Іюня 13 числа ѣздилъ Бояринъ во многіе монастыри для посѣщенія Святыхъ мѣстъ и гошпиталей.

Іюня 14 числа былъ Бояринъ на аудіенціи у *Папы*, на которой отъ *Папы* получилъ благопріятственное снисхожденіе и милость, также какъ и прежде; отпущенъ же Бояринъ изъ *Рима* отъ *Папы* съ великимъ удовольствованіемъ и честію.

Тогожъ числа къ Боярину прислалъ *Папа* съ Бояриномъ своимъ *Урбанъ Рочи* двѣ грамоты, одна къ *Цесарскому Величеству Римскому*, другаяжъ къ Великому нашему ГОСУДАРЮ, *Его Царскому Пресвѣтлому Величеству*. А въ нихъ пишетъ:

Отъ Р. Х. 1698.

Грамота отъ *Папы* къ Церарю Римскому.

ПАПА ИННОКЕНТІЙ XII.

Возлюбленному во Христѣ Сыну Нашему здравіе и Апостольское Благословеніе. Въ сходственность съ чиномъ Генералъ-Фелдмаршала и съ прочими достоинствами, которыя у Его Царскаго Могущественнѣйшаго Величества имѣетъ Почтенный Господинъ Вятскій Губернаторъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, со всякою честію и оказаніемъ Нашего благоволенія МЫ Его приняли, и искренно во всемъ, что онъ намъ ни предлагалъ, со взаимнымъ и полнымъ Нашего соизволенія соотвѣтствованіемъ удовольствіе учинили, и при оказаніи сего снисходительства Намъ заблагоразсудилось способствовать намѣреніямъ Вашего Величества, и нѣкоторымъ образомъ пещися о пользѣ Христіанскаго Общества, котораго непреодолимая защита въ толикомъ могуществѣ находится противъ наисвирѣпѣйшаго его врага. Впрочемъ всякаго благополучія Вашему Величеству желаемъ, и посылаемъ Наше Апостольское Благословеніе. Данъ въ Римѣ у большой Маріи, подъ печатью Рыбаря, 14 Іюня, 1698 года, Папскаго Нашего Владѣнія седьмаго.

УЛИСЪ ІОСИФЪ ГОДЗАДИНЪ.

На ковертѣ подписано:

Возлюбленному во Христѣ Сыну Нашему ЛЕОПОЛДУСУ, Венгерскому и

и Богемскому Королю, Избранному Римскому Императору. От Р.Х. 1698.

Переводъ съ грамоты, какова писана къ Великому ГОСУДАРЮ, *Его Царскому Величеству* отъ *Папы.*

ПАПА ИННОКЕНТІЙ XII.

Торжественна во всемъ свѣтѣ Храбраго и Пресвѣтлаго Твоего имени слава, такожде пресвѣтлая (его же издаешь) мужественной воинской добродѣтели хвала, кромѣ пространнѣйшаго Государствія Твоего власти и державы, достойнѣ учиниша, яко съ великою сердца Нашего радостію прелюбезнѣйше воспріятъ бысть отъ насъ Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вятскій Борисъ Петровичь Шереметевъ, котораго такожде свѣтлыя хвалы изрядныхъ ради надъ злѣйшимъ Христіанскаго имени непріятелемъ учиненныхъ побѣдъ, Его же и разсмотрительное въ вещѣхъ творительныхъ остроуміе издавна познахомъ, и сего ради ему не токмо свободно приходити, пребывати и во своей волѣ преходити чрезъ всѣ Наши владѣтельства, по повелѣнію Вашего Величества вся учинихомъ; но еще онаго многая Намъ повѣдавшаго любезнѣйше слышахомъ, и многая Пастырской Нашей къ Тебѣ зѣло склонной воли съ означностію отпустихомъ. Прочее же, будемъ прилѣжно молити Наивышшаго Отца свѣтовъ, дабы свѣта Своего лучи вліялъ Твоему разуму, и Тебя со-

Отъ Р.Х 1698.

вершенною Намъ и Католической Церквѣ любовію соединилъ. Данъ въ Римѣ 14 Іюня, 1698 года.

На пакетѣ подписано:

ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, Великому Государю, Царю и Великому Князю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Великихъ государствъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю и Дѣдичю и Наслѣднику, Самодержцу, Государю и Обладателю.

Іюня 15 числа изъ *Рима* поѣхали во Флоренское Государство.

Римское Государство со Флоренскимъ граничитъ городъ *Ценцино*, а въ немъ рѣка *Тримза*, чрезъ которую сдѣланъ каменной мостъ, а посреди онаго моста съ Римской стороны Гербъ Папежской; съ Флоренской же стороны Гербъ Флоренской.

Во *Флоренцію* изъ *Рима* пріѣхали въ осьмой день, то есть 22 числа Іюня. *Флоренція* городъ великой больше *Венеціи*, палаты въ немъ дѣланы особливымъ строеніемъ, а не такъ какъ въ Римской и Венеціанской областяхъ; сквозь городъ *Флоренцію* течетъ великая рѣка, называемая *Арно*, черезъ ея четыре моста великіе съ разными фигурами. Палаты *Грандъ-Дюка* Флоренскаго великія и зѣло украшенныя; тутъ есть превеликая церковь, вся сдѣлана отъ земли и до креста изъ разныхъ марморовъ, а простаго камня нигдѣ нѣтъ. Въ оной церквѣ, сказывали, былъ Соборъ Флоренской, и

есть

есть книга за руками всѣхъ тѣхъ, которые были на томъ соборѣ въ церквѣ; и Боярину сію книгу показывали. Колокольня сдѣлана вся изъ бѣлаго камня въ рѣзныхъ столбахъ, а на ней Крестъ на одномъ виноградномъ деревѣ, какого виноградного дерева нигдѣ не обрѣтается.

Отъ Р Х. 1698.

Другая церковь строится, гдѣ стоятъ гробы *Грандъ-Дюковъ* Флоренскихъ, вся изъ разныхъ драгоцѣнныхъ марморовъ, каковой церкви нигдѣ не наѣжжали; а какъ сію церковь начали строить, тому 120. лѣтъ, а только еще въ половину построена: и всегда непрестанно строится, и превеликая, сказываютъ, на нея тратится казна. Флоренской *Грандъ-Дюкъ* есть дѣдичной Князь и самовластной, не такъ какъ Князь Венеціанской.

По пріѣздѣ во *Флоренцію* взяли квартиру на постояломъ дворѣ, и тогожъ вечера о пріѣздѣ Боярскомъ свѣдавъ *Грандъ-Дюкъ*, прислалъ къ Боярину часу въ третьемъ ночи Аббата Патра *Франциска*, которой пріѣхавъ говорилъ Боярину:

„Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Ве„ликаго ГОСУДАРЯ, *Его Царскаго Пре„свѣтлаго Величества* Московскаго и „иныхъ премногихъ и преславныхъ Госу„дарствъ Автократора и ИМПЕРАТОРА „Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вятской „Борисъ Петровичь Шереметевъ, и войскъ „Его великій Генералиссимусъ! прислалъ „меня до знатнѣйшей Особы Вашей Пре„свѣтлѣйшій *Грандъ-Дюкъ* Флоренскій

Отъ Р.Х. 1698.

„КОЗМУСЪ ТРЕТІЙ де МЕДИЦИСЪ, „повелѣлъ Тебя спросить о здоровьѣ, и „чрезъ меня нижайшаго своего раба пре„посылаетъ Тебѣ свое поклоненіе; радуется „же тому не мало, что дождался въ „свое государство вашу милость такова „пріятнаго Гостя, точію о семъ скорбитъ, „что не сдѣлавъ о себѣ извѣстія къ намъ „благоволилъ прибыти безъ учиненія вся„кой подобающей Твоему славному и вы„сокородному имени чести: однакожъ и „то разсуждаетъ, что знатнѣйшая Твоя „Особа учинити то благоволила по своей „волѣ, и приписуетъ то мудрымъ тво„имъ поступкамъ; а мнѣ приказалъ слу„жить твоей милости и каретами сво„ими со служителями и со скороходами, „и гдѣ угодно, изволь въ нихъ ѣздить; „притомъ же проситъ Его Свѣтлость о „томъ, чтобы гдѣ ваша милость изво„лилъ самъ видѣться съ Его Свѣтлостію „*Гранд*ъ-*Дюком*ъ.„

И назавтра ѣздилъ Бояринъ съ братьями своими и съ Аббатомъ Папромъ *Францискомъ* въ двухъ Дюковыхъ каретахъ, и былъ въ оныхъ двухъ вышепомянутыхъ церквахъ, по томъ были во звѣринцѣ, и видѣли большихъ львовъ и львицъ и по полугоду молодыхъ львовъ, также барсовъ, медвѣдей, волковъ, лисицъ, песцовъ бѣлыхъ, котовъ морскихъ и великихъ орловъ.

Іюня 24 числа ѣздилъ Бояринъ въ тѣхъ же Княжихъ каретахъ и съ тѣмъ

же

Отъ Р.Х. 1698.

же Аббатомъ во дворецъ къ *Грандъ-Дюку*; и какъ пріѣхали ко всходу въ палаты, встрѣтили тутъ Боярина многіе Его Министры, а самъ *Грандъ-Дюкъ* встрѣтилъ въ другой палатѣ, и привитался любезно, взялъ Боярина за руку, и повелъ въ свою палату по правую себя руку, и говорилъ. „Зѣло радуюсь, видя въ домѣ „моемъ такого пріятнаго Гостя, котораго „слыша содержаща путь свой въ Италіанскихъ краяхъ и далѣе, попремногу всесердечно желалъ видѣти, котораго моего „желанія нынѣ не лишился.„ Противъ чего также пристойнымъ образомъ Бояринъ ему благодарствовалъ.

По томъ *Грандъ-Дюкъ* прежде всего изволилъ казать Боярину печатанную на листѣ Персону *Его Царскаго Величества* въ Нѣмецкомъ платьѣ, и говорилъ: „На „сію *Его Царскаго Величества* Персону „смотря какъ на самого Его, истинно „чиню всегда Ему почтеніе.„ Также казалъ ландкарты Чернаго моря, и говорилъ, „что оную ландкарту *Его Царское Величество* благоволилъ сочинити самъ своими руками.„ И водилъ Боярина въ другую палату, въ которой показывалъ камень алмазъ граненой, величиною съ лѣсное яблоко со всѣ стороны равенъ, также премногіе разные драгоцѣнные запоны, и множество бурмицкаго жемчугу: иной жемчугъ величиною есть съ Руской орѣхъ, и въ одной запонѣ казалъ висячей красной лалъ, величиною съ большое лѣсное яблоко,

Отъ Р.Х. 1698.

ко, и многія другія вещи показывалъ, и много разговаривая о воинскихъ дѣлахъ Боярина отпустилъ, и проводилъ до той же палаты, гдѣ встрѣтилъ. Тогожъ дня ѣздили въ монастырь законницъ Кармалитанокъ: тутъ въ церквѣ лежатъ мощи Святыя Мученицы *Маріи*, положены подъ престоломъ, и видимы за хрусталемъ нетлѣнныя. По томъ были въ казенныхъ въ одиннатцати палатахъ. Въ первой палатѣ показывали бывшаго во *Флоренціи* Собора описаніе на великомъ листѣ, на которомъ Цесарь Греческій, и всѣ, кто были, на ономъ Соборѣ, подписали свои имена своими руками: въ прочихъ палатахъ показывали премногое сокровище золота, серебра, дорогихъ каменьевъ, разныхъ шкатулъ съ каменьями, разныхъ живописныхъ картинъ, ружья и сѣделъ разныхъ государствъ, въ чемъ состоитъ великое богатство, и наблюдается чистота.

Тогожъ дня ввечеру *Грандъ-Дюкъ* прислалъ Боярину въ дарахъ съ тѣмъ же Аббатомъ шкатулу изъ разныхъ каменьевъ: оная шкатула рѣзная, оправлена серебромъ, а въ ней два ящика со многими лѣкарствы. Съ нимъ же Аббатомъ прислалъ списокъ съ книги Флоренскаго Собору; и Бояринъ онаго присланнаго дарилъ двѣ пары соболей, да косякъ камки, цѣною всѣ пятьдесятъ рублевъ, а возницамъ Княжимъ и лакеямъ и скороходамъ дано дватцать червонныхъ.

Іюня въ 25 день поѣхали изъ *Флоренціи* на *Болонію*: а въ *Венецію* пріѣхали

ли Іюня 30 числа. ВЪ *Венеціи* жилЪ БоярИнЪ ожидая по письму своему отЪ великихЪ и полномочныхЪ пословЪ отповѣди Августа по 10 число, шесть недѣль: и вЪ оную бытность Боярскую вЪ *Венеціи* во всякіе росходы, всѣмЪ, кои приходили отЪ СенаторовЪ и изЪ Академіи по своимЪ обыкностямЪ, сЪ поздравленіемЪ, и вЪ харчевыя потребы издержано двѣ тысячи сто червонныхЪ, за наемЪ отЪ *Рима* чрезЪ *Флоренцію* до *Венеціи* дано фурманщикамЪ отЪ ОсобЪ и за рухлядь сто девяносто червонныхЪ.

ОтЪ Р.Х. 1698.

ИзЪ *Венеціи* отпустилЪ БояринЪ кЪ *Москвѣ* Маршалка своего АлексѢя Курбатова, а сЪ нимЪ послалЪ двухЪ АраповЪ, трехЪ невольниковЪ МалороссійскихЪ городовЪ, искупленные вЪ *Малтѣ* и вЪ *Неаполѣ*, и часть своего багажу, дано имЪ на проѣздЪ до *Москвы* сто двадцать червонныхЪ.

БояринЪ изЪ *Венеціи* вЪ *Вѣну* поѣхалЪ Августа 11 числа, за провозЪ ланкучамЪ отЪ *Венеціи* до *Вѣны* отЪ ОсобЪ и за рухлядь за сто фунтовЪ по полтретья червонныхЪ, всего дано сто восемьдесять червонныхЪ.

Августа 27 числа пріѣхали вЪ *Вѣну*, а стали вЪ гостинномЪ дворѣ вЪ квартирѣ; и тогожЪ дня пріѣжжалЪ отЪ *Цесарскаго Величества* кЪ милости Его находящейся ЕзуитЪ *ФридрикЪ ВольфЪ*, и говорилЪ Боярину: „*Цесарское Величество* „слыша отЪ предальныхЪ краевЪ славно

Отъ Р.Х. 1698.

„препроводивша тя путь твой, и увѣдавъ „о пріѣздѣ твоемъ въ городъ сей въ добромъ здоровьѣ, радуется: а мнѣ указалъ „тебя спросить о твоемъ здоровьѣ, жалуя „же тебя соизволяетъ тебѣ *Его Цесарское „Величество* въ завтрашній день видѣть „свои *Цесарскаго Величества* очи при„вятнымъ образомъ.„ И Бояринъ за превысокую *Его Цесарскаго Величества* милость благодарствовалъ.

Назавтра, то есть 28 числа Августа предъ вечеромъ ѣздилъ Бояринъ съ онымъ Езуитомъ *Вольфомъ* во дворецъ *Цесарскаго Величества*; а какъ пришелъ предъ *Цесарское Величество*, то благодарилъ Бояринъ за *Его Цесарскаго Величества* милость, чрезъ которую будучи въ *Римѣ у Папы*, получилъ отъ него всякое снисхожденіе и во всемъ удовольствованіе, и желанія своего не лишился; также будучи въ *Малтѣ*, во всемъ всякое чрезъ упросительныя *Его Цесарскаго Величества* грамоты принялъ по желанію своему удовольствіе, и *Цесарское Величество* изволилъ говорить самъ Боярину: „Зѣло радуюсь, „видя Особу твою возвратившагося отъ „препруднаго твоего пути во всякомъ „здоровьѣ, и слыша препроводивша тя „такій далекій путь въ мудрыхъ твоихъ „и славныхъ поступкахъ въ особливую „славу твоего Великаго ГОСУДАРЯ, *Его „Царскаго Величества*, милостивно тя „похваляю; принятіемъ же за твое до„стоинство непобѣдимаго Христова Крест-

„на-

„наго знака Малтійскія *Кавалеріи* любез- „но поздравляю, и желаю, да чрезъ оный „Кавалерскій знакъ, всемилостивый Богъ „вящшую пользу тобою устроитъ всему „Христіанству: нынѣ же пріемля и от- „пуская тебя въ настоящій твой путь, „милостивно и благоохотно соизволяю „тебѣ приступити ко поцѣлованію Моея „руки.„ Сію *Цесарскаго Величества* рѣчь переводилъ, и говорилъ Боярину по Польски оный Езуитъ *Вольфъ*; Бояринъ же выслушавъ рѣчь, у руки былъ. По томъ *Цесарское Величество* изволилъ Бо- ярина спрашивать о всякихъ поведеніяхъ и о бытности его во Италіанскихъ краяхъ и въ *Малтѣ*, на что Бояринъ о всемъ чрезъ егожъ Езуита *Его Цесарскому Величеству* предложилъ изъяснительно; по томъ Бояринъ откланяся пошелъ.

Отъ Р. Х. 1698.

Тогожъ дня былъ представленъ Бояринъ *Королевскому Величеству* Римскому и Вен- герскому, *Его Цесарскаго Величества* Сыну, и былъ у поцѣлованія руки, и всякое милос- тивное отъ него получилъ благопривѣтство.

Августа 29 числа по указу *Королев- скаго Величества Римскаго* пріѣжжалъ къ Боярину тотъ же *Фридрикъ Вольфъ*, и говорилъ Боярину: „*Королевское Вели- „чество* жалуя тебя *Его Царскаго Вели- „чества* Ближняго Боярина и Кавалера „Малтійскаго, прислалъ со мною на знакъ „особливой своей *Королевскаго Величества* „къ тебѣ милости, и въ большую честь „и славу твоей Кавалеріи свою *Королев-*

„*скаго*

Отъ Р.Х. 1699. „скаго *Величества* всегда на себѣ носимую „шпагу, желая не точію врученными тебѣ „войсками твоимъ мудровоеннымъ руко„приводствомъ враговъ Креста Святаго „побѣждати, но и властною твоею Особою „чрезъ сію шпагу, отъ всежелательнаго и „добраго *Его Королевскаго Величества* на„мѣренія тебѣ данную, нѣчто страшное и „побѣдоносное онымъ врагамъ отъ руки тво„ея показати, и тѣмъ большую славу храб„рости и мужеству твоему приспяжати.„ И „изговоривъ рѣчь, подалъ Боярину шпагу: а Бояринъ принявъ шпагу, за превысокую *Его Королевскаго Величества* милость благодарилъ: оная шпага оправлена вся въ золотѣ, и осыпана дорогими каменьями алмазами.

По томъ Бояринъ былъ отдавая визиту Кардиналу *Колоничю* и Нунціусу Папежскому, а они взаимно у Боярина были же, воздавъ всякое любовное привѣтство, и обсылали они Боярина многими ѣствы, питіемъ и конфектами; за что Бояринъ присыльныхъ дарилъ неоскудно. И за нѣкоторыми нуждами жилъ Бояринъ въ *Вѣнѣ* Сентября по 10 число.

7207 Года Сентября въ 11 день выѣхалъ Бояринъ изъ *Вѣны*, и въ Цесарской Шленскія земли городъ въ *Раславль* пріѣхалъ Сентября 24 числа. Тутъ въ городѣ *Раславлѣ* для нѣкоторыхъ своихъ нуждъ, и ожидая съ *Москвы* дому своего людей съ нужными потребами и деньгами, жилъ Бояринъ по 8 число Ноября.

Отъ Р.Х. 1698.

Ноября 9 числа изъ *Раславля* выѣхали, и въ Польской городъ *Замойсцъ* пріѣхали

ѣхали Декабря 7 числа. Тутъ въ *Замойсцѣ* Панья *Замойская* Подскарбина приняла Боярина весьма любовно съ великою честію и почтеніемъ. Звала къ себѣ на банкеты трижды, въ которыхъ банкетахъ было во всемъ удовольствованіе великое, и увеселеніе разными музыками и танцами: тутъ въ *Замойсцѣ* жилъ Бояринъ за труднымъ и неспособнымъ къ ѣздѣ путемъ отъ заморозовъ двѣ недѣли. Отъ Р.Х. 1699.

Декабря 22 числа изъ *Замойсца* выѣхали, и ѣхали до *Кіева* съ великою отъ дождей и заморозовъ трудностью, и въ *Кіевѣ* былъ Бояринъ, по обѣщанію своему въ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ отъ находящихся тамо братій принятъ былъ съ великою любовію, и многихъ отъ нихъ сподобился удовольствованій, не точію угощеніемъ столовымъ, но паче духовнымъ поученіемъ. И отпущенъ былъ отъ нихъ Бояринъ съ радостію ихъ духовною и провожденіемъ. Также и отъ тамошнихъ Кіевскихъ жителей, какъ то отъ Бурмистра и отъ всѣхъ прочихъ принятъ былъ Бояринъ съ великою честію и почтеніемъ, и имѣлъ отъ нихъ во всемъ великое удовольствованіе, встрѣчали и провожали съ великою честію. Изъ *Кіева* ѣхалъ Бояринъ чрезъ *Сѣвскъ*.

Февраля 10 числа пріѣхалъ Бояринъ къ *Москвѣ*.

Февраля 12 числа сподобился Бояринъ видѣть Пресвѣтлѣйшія Очи Великаго ГОСУДАРЯ, *Его Царскаго Величества* въ

домъ

Отъ Р.Х. 1699.

домѣ Генерала и Адмирала Франца Яковлевича *Лефорта* на банкетѣ, на которомъ наиглавнѣйшія *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* были Особы, и *Цесарскаго Величества* Резидентъ, *Курфирста Брандебургскаго* Посланникъ, и многіе Иноземцы. Куды Бояринъ пріѣхалъ убравшися въ Нѣмецкое платье по указу *Его* Великаго ГОСУДАРЯ, имѣя на себѣ и данный ему Боярину въ *Малтѣ* отъ Высокопочтеннѣйшаго *Гранд-Магистра* и всего Кавалерскаго Общества Кавалерскій Малтійскій *Крестъ*. Во времяжъ сего случая Бояринъ получилъ отъ Превысочайшаго и Премилостивѣйшаго *Своего ГОСУДАРЯ*, *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* къ себѣ милость превысокую; принятъ былъ *Его Царскимъ Величествомъ* милостивно, и допущенъ былъ Бояринъ до поцѣлованія *Его Царскаго Величества* руки; при чемъ удостоился слышати отъ самыхъ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* устъ поздравленіе принятіемъ Малтійскія Кавалеріи, и соизволеніе *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* ему Боярину оный Кавалерскій Крестный Знакъ всегда на себѣ носити. По томъ состоялся повелительный *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* указъ, чтобъ онъ Бояринъ писался въ своихъ титулахъ Малтійскимъ свидѣтельствованнымъ *Кавалеромъ*, и тотъ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* указъ въ розрядѣ записанъ тако:

1701 *года, Генваря 28 числа, Великій Государь, Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ въ Своихъ Великаго Государя указахъ, и въ грамотахъ, и во всякихъ письмахъ, которыя о полковыхъ дѣлахъ Боярина и Военнаго Кавалера Малтійскаго свидѣтельствованнаго Бориса Петровича Шереметева, писать Генераломъ и Военнымъ Кавалеромъ Малтійскимъ свидѣтельствованнымъ: и сей Свой Великаго Государя указъ въ розрядѣ записать въ книгу, а къ нему послать Свою Великаго Государя грамоту. Таковъ Великаго Государя указъ за помѣтою Думнаго Дьяка Гаврила Деревнина.* Отъ Р. Х. 1699.

И потому *Его Великаго ГОСУДАРЯ* указу къ Генералу и Военному Кавалеру Малтійскому свидѣтельствованному Борису Петровичу Великаго ГОСУДАРЯ грамота послана такова:

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Боярину Нашему и Военному Кавалеру Малтійскому свидѣтельствованному Борису Петровичу Шереметеву, указали МЫ Великій ГОСУДАРЬ, тебя Боярина Нашего и Военнаго Кавалера Бориса Петровича въ Нашихъ Великаго Государя указахъ и въ грамотахъ и во всякихъ письмахъ, которыя о полковыхъ дѣлѣхъ, писать те-

Отъ Р.Х. 1699.

бя Генераломъ и Военнымъ Кавалеромъ Малтійскимъ свидѣтельствованнымъ; и какъ къ тебѣ ся Наша Великаго ГОСУДАРЯ грамота пріидетъ, и тыбъ Генералъ Нашъ и Военный Кавалеръ Малтійскій свидѣтельствованный Борисъ Петровичь о томъ Нашъ Великаго Государя указъ вѣдалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1701, Февраля въ 12 день.

Дьякъ Михайло Гуляевъ.

Смотрѣлъ Ромашка Артемьевъ.

Будучи онъ Бояринъ Борисъ Петровичь по волѣ Великаго ГОСУДАРЯ *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества* въ семъ вышеписанномъ пути, истратилъ кошту своего во всякія харчевыя и иныя нужныя потребы, въ наемъ постоялыхъ дворовъ и фурманскихъ подводъ и съ вышеозначенными дарами Монархамъ, Папѣ и прочимъ, всего по пріѣздъ свой къ *Москвѣ* двадцать тысячь пять сотъ пятьдесятъ рублевъ: чиня то для высочайшей чести и прославленія Преславнѣйшаго имени Великаго ГОСУДАРЯ, *Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества*, и всего *Его* Самодержавнѣйшаго Государства отъ окрестныхъ странъ и Государствъ, въ пріумноженіе же большія славы, и въ память своей Шереметевыхъ фамиліи.

Конецъ V Части.